

Предисловие А.Т.Фоменко и Г.В.Носовского к книге Йордана Табова "Когда крестилась Киевская Русь"

Книга "Когда крестилась Киевская Русь" — это уже не первая книга по хронологии, написанная болгарским математиком Йорданом Табовым. В 2000 году на русском языке вышел перевод другой его книги — "Закат старой Болгарии". Она вызвала большой интерес у читателей и быстро разошлась.

В своей новой книге Йордан Табов изучает исключительно интересный и важный для хронологии вопрос о правильной датировке принятия христианства.

Напомним, что в скалигеровской хронологии принятие христианства в Римской империи датируется IV веком нашей эры — то есть примерно через 300 лет после Христа. Как известно, христианство было принято императором Константином Великим при деятельном участии его матери Елены, которая была христианкой. Принятие христианства сопровождалось борьбой двух различных его течений — православия и арианства. Окончательное принятие христианства в виде православия заняло некоторое время и завершилось уже при сыновьях и преемниках Константина.

Согласно новой хронологии, эпоха Христа — это конец XI века н. э. Отсчитывая от нее 300 лет вперед, попадаем в конец XIV века. То есть — в эпоху Дмитрия Донского и Куликовской битвы. Далее, согласно обнаруженному нами 400-летнему хронологическому сдвигу в русской истории, Дмитрий Донской из-за ошибок средневековых хронистов отразился (на бумаге, естественно) как великий князь киевский Святослав. А его преемник Василий I — как князь Владимир, принявший христианство на Руси (см., например, нашу книгу "Новая хронология Руси"). Таким образом, в новой хронологии, эпоха принятия христианства в Римской империи и эпоха крещения Руси совмещаются. Кроме того, нами был обнаружен и прямой параллелизм между династиями римских императоров и русскими великими князьями XIV–XVI веков (см. нашу книгу "Новая хронология Руси, Англии и Рима" или "Реконструкция всеобщей истории, часть I").

Согласно общепринятой сегодня версии русской истории, созданной уже при Романовых, Русь крестилась один раз — в конце X века н. э. Однако в первоначальном варианте этой версии, отраженной в церковных источниках XVII века — например в "Большом катехизисе" (Москва, 1627) или "Книге о вере" (Москва, 1648), — утверждается, что Русь крестилась четыре раза:

- 1) Апостолом Андреем.
- 2) "При великом князе Рюрике всея Руси и при киевских князьях Аскольде и Дире", когда в Византии правил император Василий Македонянин.
- 3) При княгине Ольге (в крещении Елена), то есть при великом князе Святославе. В Византии в то время правил император Иоанн Цимисхий.
- 4) При князе Владимире, внуке Ольги-Елены, в то время, как в Византии правили сразу два императора-соправителя: Константин и Василий.

В русской истории, так же, как и в истории Рима, в крещении деятельно участвовал не только сам великий князь Владимир (он же — Василий I из XIV–XV веков), но и его бабка Елена-Ольга. Которая к тому времени — так же как и мать Константина Великого Елена, — уже была христианкой. Но перед тем христианство на Руси было принято, оказывается, еще и при отце Владимира — великом князе Святославе (и его матери Ольге). То есть, согласно, обнаруженному нами параллелизму в русской истории — при Дмитрии Донском, в эпоху Куликовской битвы. То есть, согласно новой хронологии, — как раз через 300 лет после Христа.

Возникающее соответствие: Константин Великий = Дмитрий Донской наводит на мысль, что и знаменитая битва между Константином Великим и Максенцием (по другим источникам — с Максимом), исход которой, согласно церковным источникам, предопределил принятие христианства в Империи — это не что иное, как Куликовская битва

между Дмитрием Донским и темником Мамаем (он же, согласно нашим исследованиям — тысяцкий Иван Вельяминов).

Таким образом, вопрос о датировке принятия христианства на Руси исключительно важен. Не только для русской истории но и для истории других стран. В этой связи книга Иордана Табова представляет собой очень ценное исследование.

Хочется подчеркнуть глубокую основательность работы Иордана Табова. При работе над книгой он обработал действительно огромный материал.

Иордан Табов работает в Институте математики Болгарской Академии Наук. Кроме того, он преподает математику в Софийском университете. Иордан Табов — человек очень разносторонних интересов. Несмотря на свою загруженность основной профессиональной деятельностью в области математики (в частности, в теории дифференциальных уравнений), он нашел время для занятий хронологией. В этом направлении им получены интересные и неожиданные результаты. По итогам проделанной им большой работы, он написал несколько книг на тему хронологии.

В последние десятилетия хронологией в России активно занимаются профессиональные математики. Теперь это распространяется и на некоторые другие страны, например, на Болгарию. Чем это вызвано? Ведь обычно считается, что хронология — это раздел истории. Да, действительно, формально это так. Но с чисто научной точки зрения так быть не должно. Хронология как наука, — по самой сути стоящих перед ней задач, — является разделом прикладной математики, а не разделом истории. Ведь основная задача хронологии — **ВЫЧИСЛИТЬ ДАТУ** того или иного события. Эта задача — достаточно формальна. Она очень естественно вписывается в рамки современной теории информации, математической статистики, анализа данных. Но — не в рамки гуманитарных наук, методология которых просто не приспособлена к решению подобных задач.

История все еще остается чисто гуманитарной наукой. Поэтому отнесение хронологии к области истории — это, в общем-то, недоразумение. Возникшее, кстати, не так уж давно (в исторической перспективе) — в XVII–XVIII веках. До этого хронология справедливо считалась разделом математики. Первые хронологи — в том числе и сам "основатель хронологии как науки" Иосиф Скалигер, — считали себя математиками. Каков был уровень их квалификации в математике — это уже другой вопрос. Конечно, в то время математика имела более широкий смысл, чем сегодня, и охватывала многие другие естественные науки. Отнесение хронологии к математике отражало представление о том, что хронология — это естественно-научная, а не гуманитарная дисциплина. Мы считаем, что сегодня назрела необходимость вернуться к этой исходной точке зрения.

В эпоху зарождения хронологии (XVI–XVII вв.) математика была еще неспособна решать весьма сложные задачи, возникающие в хронологии. Это оказалось под силу лишь современной науке с ее развитыми методами и мощными вычислительными средствами. В эпоху XVI–XVII веков ничего подобного не было. Может быть поэтому хронология и попала тогда в исключительное ведение историков

Новая книга Иордана Табова заведомо будет интересна самому широкому кругу читателей. Она написана живо, увлекательно, и не требует специальных знаний.

В русское издание книги И. Табова включено также Приложение, написанное И.Р. Мусиной и посвященное татарской и болгарской истории. Это Приложение содержит исключительно интересный материал, важный для понимания всей русской истории в целом. И.Р. Мусина проделала огромную и очень полезную работу. Написанное ею Приложение дополняет и расширяет основное содержание книги.

Читателю, который захочет ознакомиться с методами и результатами новой хронологии подробнее, а также с долгой и интригующей историей этой проблемы, предлагаем обратиться к популярной книге А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского "Какой сейчас век", представляющей собой краткое введение в новую хронологию, а также к другим, более подробным нашим книгам по хронологии, ссылки на которые можно найти в книге Иордана Табова. Наиболее полное изложение новой хронологии можно будет найти в готовящемся

сейчас к печати нашем семитомнике "Хронология".

А.Т.Фоменко Г.В.Носовский

Москва, март 2003 года.

Йордан Табов "Когда крестилась Киевская Русь?"

Часть I Время и место

Глава первая

Затмения и хронология

Астрономия выглядит самой надежной опорой для датировки старых исторических событий. В самом деле, астрономические знания и методы в сочетании с современной вычислительной техникой дают возможность "вычислить дату" любого подробно описанного затмения или гороскопа.

В то же время попытки развить и другие независимые способы датировки (радиоуглеродные, дендрохронологические) пока не привели к приемлемым результатам; критическое обозрение результатов в этой области и ссылки читатели могут найти в книгах ФОМ13 (с. 30–38), ВЛО и др.

Задача о датировке событий старой истории человечества встала перед учеными прошлого очень давно. Современная официальная историческая наука считает, что в целом она решена успешно. Иными словами, считается, что даты основных событий прошлого — правления римских императоров, правителей античной Греции, Персии и т. д. определены достаточно точно (в смысле что возможные ошибки не могут превосходить несколько лет).

Для установления принятой хронологической схемы датировок основных исторических событий (которую в этой книге, следуя Носовскому и Фоменко, называем скалигеровской) ученые прошлого интенсивно применяли астрономические вычисления. Но тем не менее, как видно из критических исследований (обзоры публикаций по этой теме читатели могут найти в ФОМ5, ФОМ13 и ГАБ), скалигеровская схема неверна и содержит грубые ошибки. Почему вышло так? Где, как и почему ошибались хронологи в прошлом?

Этот вопрос является очень сложным. Возможно, что будущие исследования позволят дать на него удовлетворительный ответ. Пока же можно указать три фактора, вызвавшие отклонения от настоящей хронологической картины прошлого:

- 1) сложность задачи датировки событий далекого прошлого;
- 2) случайные заблуждения и недостаточный уровень знаний средневековых ученых;
- 3) намеренные искажения хронологии для достижения политических целей.

Но читатели вправе спросить: если в прошлом были допущены ошибки, то почему до сих пор многие не признают это? Почему нельзя их тут же исправить так, чтобы всем сразу стало понятно, как все было на самом деле?

И этот вопрос тоже непростой. Но ниже мы попытаемся дать возможность читателям разобраться, почему и о чем идут споры сторонников и оппонентов "новой хронологии" в области астрономических датировок.

Для этого рассмотрим несколько примеров.

Затмение Льва Диакона

§ 1. Введение

"История" Льва Диакона¹ является одним из наиболее интересных и ценных очень старых исторических сочинений. Из нее мы черпаем важные сведения о далеком прошлом Юго-восточной Европы.

1 Лев Диакон — один из крупнейших византийских авторов второй половины X в. Он родился около 950 г. и вероятно происходил из провинциальной семьи, не занимавшей высокого положения. В десяти книгах своей «Истории» он описал современные ему события внутренней и внешнеполитической жизни империи. Его повествование охватывает преимущественно 959–978 гг., хотя в ряде экскурсов он сообщает факты, относящиеся к более позднему периоду (вплоть до 992 г.).

Труд Льва Диакона, близкого к придворным кругам и весьма осведомленного автора, — ценный и интересный источник не только по истории Византийской империи, но и Болгарии и Древней Руси: балканские войны киевского князя Святослава в 968–971 гг. составляют один из основных сюжетов его сочинения. Сообщаемые им при этом сведения нередко уникальны.

Не составляют исключение из этой оценки и содержащиеся в «Истории» ценные для хронологии данные. Ниже мы рассмотрим и проанализируем несколько из них, ставя в фокус нашего внимания сообщение о солнечном затмении. Пока мы ограничимся только хронологическими аспектами обсуждаемых проблем, не предлагая никаких содержательных исторических выводов и окончательных решений.

В качестве основного текста берем русский перевод «Истории»: Лев Диакон. История. Наука, Москва, 1988 (далее обозначаем его ДИА), и научный комментарий М. Сюзюмова и С. Иванова к нему.

Обратим внимание читателей на то, что благодаря некоторым особенностям труд Льва Диакона вызывает доверие как источник информации. Во-первых, по существу он представляет собой краткую хронику событий, чьим современником и часто непосредственным свидетелем был автор. Во-вторых, автор объявляет, что подвергал тщательной проверке рассказы других лиц и пользовался сведениями только очевидцев или хорошо информированных участников событий. В третьих, в соответствии с этими условиями Лев Диакон ограничивает свое повествование назад во времени, начиная с царствования Романа II, т. е. с современных ему событий, и не поддается искушению писать о предшественниках Романа II, о владетелях “после сотворения мира” и т. п.

Отметим сразу, что это ясно сформулированное ограничение дает возможность обнаружить в “Истории” несколько явных вставок, “не замеченных” исследователями; но этой проблеме мы не будем уделять внимание.

§ 2. Полное солнечное затмение

Оно описано в коротком тексте “Истории”, точнее в книге 4(11):

"Между тем как василевс вершил это в Сирии, во время зимнего солнцестояния произошло такое солнечное затмение, какого прежде еще не бывало, кроме случившегося тогда, когда Господь страдал из-за греховного безумия иудеев, пригвоздивших творца вселенной ко кресту. Вот как протекало это затмение. В двадцать второй день декабря, в четвертом часу дня, при спокойной погоде тьма покрыла землю, и на небе выступили во всем блеске звезды. И виден был лишенный блеска и сияния диск солнца — только край его слабо светился, как бы окруженный узкой лентой. Постепенно солнце выдвинулось из-за луны, которая, как было видно, заслоняла солнце, став перпендикулярно к нему, и снова распростерло свои лучи, наполняя светом землю. Устрашенные этим новым и необычным зрелищем, люди, как подобает, обратились с мольбами к богу. В то время я сам находился в Византии, проходя курс энциклопедического образования. Но следует вернуться к нити нашего рассказа..." (ДИА с. 41)

Даже в наше время полное солнечное затмение производит сильное впечатление на наблюдателей, читавших о нем и видевших его в кино и на видеозаписи. Исходя из этого, можно представить себе ошеломление жителей Византии, ставших свидетелями такого редкого и яркого природного явления. Но мы проигнорируем эмоции физического восприятия и постараемся извлечь из рассказа Льва Диакона объективную информацию о параметрах затмения, которые могут помочь нам в попытке датировать его.

Итак, из приведенного текста вытекает, что:

- 1) Во время Распятия Иисуса Христа произошло полное солнечное затмение;
- 2) После Распятия Христа до затмения Льва Диакона не было другого полного солнечного затмения;
- 3) Во времена Льва Диакона зимнее солнцестояние было 22 декабря;
- 4) Затмение, о котором пишет Лев Диакон, было не только полным, но и относительно редкого вида — “с короной”;
- 5) Затмение произошло в третьем часу дня, т. е. между 14:00 и 15:00.

А теперь мы займемся анализом этих деталей с точки зрения хронологической информации, которую можно извлечь из них.

§ 3. Затмение во время Распятия Христа

Вывод 1) полностью согласуется со сведениями св. Писания (Мат., XXVII, 45). В то же время принятая сегодня датировка Распятия исключает возможность полного солнечного затмения из-за того, что Распятие было накануне иудейской Пасхи, а ее празднование происходит около полнолуния, когда солнечных затмений не может быть. В связи с этим возникает важный вопрос: по каким правилам определялась иудейская Пасха в ту эпоху?

§ 4. Затмение Плутарха

Вывод 2) заставляет нас обратиться к полному солнечному затмению, произошедшему скоро (примерно через несколько десятков лет) после Распятия. Данные первоисточников указывают на “затмение Плутарха” (описанное в произведениях Плутарха), произошедшее во второй половине I в. Датировку этого затмения мы обсудим чуть позже, а пока отметим важное совпадение: как и затмение Льва Диакона, затмение Плутарха было “с короной”. Более того, оказывается, за весь период античности и средневековья рассказы о затмениях Льва Диакона и Плутарха — единственные, содержащие описание короны (STE). Поэтому из 2) следует, что эти два затмения “совпадают”, т. е. что они являются описаниями одного и того же действительно произошедшего затмения.

Это заключение подтверждается еще одной деталью: как и затмение Льва Диакона, затмение Плутарха произошло после полудня.

Факт совпадения этих затмений мы учтем позже, при построении грубой гипотезы о хронологической схеме датировок событий старой истории.

§ 5. Традиционная датировка затмения Льва Диакона

Сегодня в официальной исторической науке считается, что Лев Диакон описывает затмение, произошедшее 22 декабря 968 г. Комментаторы издания ДИА А. Сюзюмов и С. Иванов отмечают и сведения другого византийского писателя — Скилицы, о том, что затмение произошло не в четвертом, а в третьем часу дня, и сообщают, что астрономические расчеты Грюмеля подтверждают, что солнечное затмение 968 г. было полным².

²“Согласно Скилице (279), это было не в четвертом, а в третьем часу дня, 22 декабря 968 года. ...Лев Диакон отмечает, что затмение было полным, и это подтверждается астрономическим расчетом (Грюмель. 1958, 464).” (ДИА с. 187)

Этим Сюзюмов и Иванов фактически ссылаются на «Хронологию» Грюмеля, где излагается приведенный астрономический результат. Их комментарий как будто должен говорить: все в полном порядке, все тщательно проверено и подтверждено авторитетами. Датировка — 968 год — может выполнять отведенную ей роль фундаментальной привязки во времени всего царствования византийской Македонской династии.

Но внимательное прочтение текста сразу настораживает: оказывается, Грюмель подтвердил вовсе не то, что описанное Диаконом затмение произошло в 968 г., а всего-навсего то, что затмение 968 года было полным. А как обстоят дела с остальными данными о затмении? Ведь полные затмения в районе Константинополя бывают каждые несколько десятков — примерно до сотни — лет.

Так почему именно это затмение описывает Лев Диакон?

Ответ как будто должен выглядеть так: потому, что оно произошло 22 декабря, и еще потому, что удовлетворяет и остальным условиям 2), 3), 4) и 5). В крайнем случае, допуская, что в текст могла вкрасться случайная ошибка, можно было бы пренебречь одним из них.

Но отмечая, что расчеты Грюмеля подтверждают полноту затмения, А. Сюзюмов и С. Иванов обходят молчанием остальные его параметры, упомянутые Диаконем. В то же время мы уже видели, что 2) для затмения 968 г. не имеет места. Поэтому важно выяснить: выполняются ли для затмения 968 г. условия 3) и 5), т. е. произошло ли оно во время зимнего солнцестояния между 14:00 и 15:00? Или хотя бы примерно в это время?

§ 6. Когда зимнее солнцестояние было 22 декабря?

Решение папы Григория в конце XVI в. о введении Григорианского календаря и тем самым о смещении дат на 10 дней основывается на утверждении, что во времена Никейского собора (325 г. по Скалигеру) зимнее солнцестояние происходило 22 декабря. По-видимому, папа Григорий и его советники считали, что это так. И поскольку во время происходившего накануне Тридентского собора зимнее солнцестояние было 12 декабря, можно использовать разницу в 10 дней (с 12 по 22 декабря) для подсчета сколько лет до этого состоялся Никейский собор. Для этой цели нужно учесть, что отклонение Юлианского календаря от действительной продолжительности земного года накапливает указанную разницу в 10 дней за около 1250 лет. Во времена Тридентского собора это было уже хорошо известно ученым и легло в основу коррекции дат, принятой папой Григорием.

Поэтому сведение о том, что во времена Никейского собора зимнее солнцестояние было 22 декабря, сыграло существенную роль для датирования Тридентского собора по отношению Никейского (через 1250 лет) и, таким образом, и для смещения дат на 10 дней. А это уже предопределило в целом создание “официальной хронологии” (хронологии Скалигера), на которой построена принятая сегодня историческая картина прошлого.

Короче, привязка зимнего солнцестояния во времена Никейского собора к дате 22 декабря (по тогдашнему юлианскому календарю) играет очень важную роль для обоснования всей сегодняшней исторической науки об античности и средневековья.

С учетом этого вывод 3) означает, что затмение Льва Диакона произошло примерно в интервале времени плюс-минус 50 лет около Никейского собора, т. е. не позднее 400–450 г.! А в 968 г., когда официально датируется это затмение, зимнее солнцестояние было 16 декабря, т. е. за 6 дней до указанной в “Истории” и принятой сегодня даты.

Почему получается такое расхождение?

Попробуем предположить, что оно вызвано спецификой наблюдений: определить точно день солнцестояния не так легко. Поэтому например возможно, что под “солнцестоянием” иногда понимали интервал из нескольких дней, например из 10 или из 14. В таком случае бы вышло, что и 22 декабря могло войти в такой интервал, если точный день солнцестояния приходился на 16 декабря.

Эта конструктивная идея как будто дает возможность устранить неприятное расхождение.

Но к сожалению, она сразу ставит под удар нечто гораздо более важное, составляющее фундамент всей хронологической схемы Скалигера: подсчет временного интервала, разделяющего Никейский собор от Тридентского.

В самом деле: если действительно для ученых средневековья “солнцестояние” обозначало интервал из нескольких дней — 10 или 15, то это означает, что сведение о том, что во времена Никейского собора зимнее солнцестояние было 22 декабря, нужно понимать как обозначающее 22 декабря плюс-минус 5 (или 7) дней. Это автоматически преобразует 10-дневное смещение Юлианского календаря в смещение от 5 до 15 (или от 3 до семнадцати) дней. Но тогда выходит, что папа Григорий и его советники абсолютно необоснованно выбрали одно из чисел возможного интервала (5, 15) (или (3, 17)), а именно 10, и поставили его в основу не только нового Григорианского календаря, но и подсчета интервала времени, разделяющего Тридентский собор от Никейского.

Эти рассуждения препятствуют попытке объяснить обнаруженное расхождение и наводят на мысль, что пока в данной ситуации лучше всего ограничиться констатацией, что в 968 году зимнее солнцестояние было 16 декабря. Расхождение действительности 968 г. с текстом Льва Диакона остается, и мы вынуждены повторить: вывод 3) означает, что затмение

Льва Диакона произошло примерно в интервале времени плюс-минус 50 лет около официальной даты Никейского собора, т. е. не позднее 400–450 г.

§ 7. Затмение 968 г. произошло до обеда

Как таблицы солнечных затмений в прошлом, так и современные компьютерные программы дают возможность найти в первом случае или подсчитать во втором, что затмение 22 декабря 968 г. было в 11:10 по местному (Цареградскому) времени. Этот факт расходится с описанием Льва Диакона: он указывает на “четвертый час дня”, т. е. примерно 4 часа после 11:10. Данные Скилицы тоже дают существенное отклонение — примерно на 3 часа.

Лев Диакон специально указывает час затмения. Поэтому очень мало вероятно, что он плохо помнил или ошибся. Тем более что и свидетельство Скилицы относительно этой детали мало расходится с информацией Льва Диакона. Следовательно из вывода 5) вытекает, что по всей видимости затмение, описанное в “Истории” Льва Диакона, произошло не в 968 г., а в другое время.

§ 8. Сомнения вокруг времени затмения

Выше мы уже отмечали, что датировка “затмения Льва Диакона” 968-ым годом несет большую хронологическую нагрузку: оно считается “твердо установленным” во времени событием, и вся историческая картина “эпохи византийской Македонской династии” согласуется во времени именно с ним. Здесь мы не будем выяснять подробно почему это так, но даты в византийской истории второй половины X века уточняются и согласуются именно с этим затмением.

Поэтому мы должны объективно рассмотреть все возможные интерпретации, сохраняющие датировку этого затмения 968-ым годом. Например, возможность ошибок автора или переписчика, или вставок, и т. д.

Чтобы сразу охватить все подобные “объяснения”, предположим, что Лев Диакон сообщил о затмении, но что его детали дошли до нас в искаженном виде (не уточняя причин искажения). Такая точка зрения игнорирует всю “неудобную” информацию в цитированном выше тексте, но она как будто сохраняет возможность утверждать, что все-таки затмение произошло в 968 г.

Но к счастью, хронологическая информация сохранилась в других местах “Истории”. И она позволит нам полностью отбросить возможность того, что затмение Льва Диакона произошло в 968 г.

§ 9. Битва со скифами

В книге 9 своей «Истории» Лев Диакон описывает сражение византийской армии с ворвавшимися на территорию Болгарии скифами. На основе разных источников информации специалисты пришли к выводу, что оно произошло приблизительно через 3 года после затмения.

Итак, предположим, что затмение в “Истории” имело место в 968 г. Тогда битва произошла летом 971 года. Остановимся на двух деталях из текста Льва Диакона, связанных с этой битвой.

1. Полная луна.

Ознакомимся с коротким текстом Диакона:

"И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину... " (ДИА с. 78)

Сразу обратимся к красноречивому предупреждению Сюзюмова и Иванова в комментариях к тексту “Истории”:

"Это место требует особого внимания. Дело в том, что в 971 г. в ночь с 20 на 21 июля было почти новолуние и видеть что-либо издали не представлялось возможным." (ДИА с. 209)

Мы видим, что там, где текст Льва Диакона дает полнолуние, подсчет на основе датировки солнечного затмения 968-ым годом дает новолуние! Ведь 971 год “подсчитан” в результате датировки затмения Диакона. Подобное убедительное расхождение указывает на

то, что изучаемое нами затмение не могло случиться в 968 году!

2. Конец битвы

Как мы отметили выше, битва произошла через 3 с лишним года после затмения, 23 июля якобы 971 г. После ее описания Лев Диакон продолжает:

"На следующий день (шел шестой день недели, двадцать четвертый — месяца июля) к заходу солнца все войско..." (ДИА с. 80)

Опять точные сведения — и опять комментаторам приходится вмешаться, чтобы "исправить" якобы допущенную ошибку. На сей раз их объяснение более пространно. В самом деле, 24 июля 971 г. было воскресеньем; но как мы видели выше, Лев Диакон пишет "шестой день недели", а это означает пятницу, поскольку в византийском календаре первым днем недели было воскресенье. Ясно, что снова налицо расхождение текста "Истории" с подсчетами, основанными на датировке затмения 968-ым годом. Попытка Скилицы оправдать это расхождение "ошибкой" Диакона (об этом упоминают Сюзюмов и Иванов) абсолютно голословна и показывает типичное для некоторых современников Скилицы "исправление дат" в сведениях их предшественников.

Заодно отметим любопытную деталь: Льва Диакона поправлял еще Скилица. По-видимому, именно во времена Скилицы составлялись длинные компилятивные хроники, начинающиеся "от сотворения мира", и "подсчитывались" даты событий. Теперь мы знаем, что задача датировки старых событий очень сложная. Скилица был не в состоянии решить ее.

3"Это сражение, по Льву Диакону, должно было произойти 23 июля, так как ниже он указывает, что следующий день приходился на пятницу 24 июля. Однако дата, приведенная Львом, ошибочна, ибо 24 июля 971 года было воскресеньем. На пятницу же этот день приходился в 974 г... Согласно Скилице (304)... последняя битва должна быть отнесена к 21 июля, поскольку именно 21 июля 971 г. была пятница.." (ДИА с. 209)

§ 10. Хронологический вывод

Описанные выше расхождения исключают возможность датировки «затмения Льва Диакона» 968-ым годом. Официально принятая хронологическая схема событий старой истории мира ("хронология Скалигера") содержит существенные ошибки.

Затмение Плутарха

Неискушенный читатель может подумать, что обнаруженное нами расхождение датировки затмения Льва Диакона с данными первоисточников является досадным исключением. И что наверняка с остальными датировками древних и старых затмений все в порядке.

Однако это не так. Подобные расхождения — правило. Ниже мы разберем еще один подобный пример и постараемся увидеть вдобавок и нечто важное и чрезвычайно любопытное: как астрономы, вычисляя даты, "подтверждают" то, чего подтвердить (имея современные методы и технику) нельзя.

Займемся одним из известнейших затмений. Его наблюдал и описал известный классик античности — Плутарх, и поэтому для удобства естественно называть его "затмением Плутарха". Напомним читателям, что известный античный биограф, историк и философ Плутарх жил, по мнению современных специалистов, около 45-120 г. от Р. Хр. В его произведении "О лице луны" ("De facie", см. PLU) содержится короткий, но яркий и точный рассказ очевидца о случившемся солнечном затмении; этот рассказ давно занимает астрономов, которые пытаются датировать его, а также попробовать на нем свои новые методы и новую технику вычисления точных параметров затмения. Недавно это описание исследовали авторитетные современные астрономы Ф. Стивенсон и Л. Фатухи из Университета в Дурхэме в Великобритании. Свои результаты они опубликовали в работе STE.

Нужно сразу отметить, что они еще в самом начале статьи STE выражают свое уважение к Плутарху как наблюдателю, давшему точное описание астрономического феномена, и вполне серьезно рассматривают параметры затмения из этого описания

Плутарха, как исходные данные для прикладной астрономической задачи о вычислении точных времени и места затмения.

Причины доверия к известию Плутарха Ф. Стивенсон и Л. Фатухи обосновывают несколькими фактами, среди которых отметим три:

1) описание Плутарха очень точное;

2) Плутарх упоминает “корону” вокруг солнца во время затмения, а это говорит о том, что затмение было полным;

3) поскольку больше никто из “античных” (или “классических”) авторов не писал о затмении “с короной”, то Плутарх не мог позаимствовать чужой рассказ, а писал о том, что видел сам.

В конце своей статьи они даже находят нужным вставить среди своих выводов на первое место вывод о том, что Плутарх был замечательно точным наблюдателем небесного явления 4. К сожалению, как мы убедимся ниже, НА ДЕЛЕ ОНИ ОТХОДЯТ ОТ ОПИСАНИЯ ПЛУТАРХА.

Наряду с принятием деталей из описания Плутарха за исходные данные рассматриваемой ими астрономической задачи о датировании и уточнении параметров затмения, в начале статьи авторы дают и довольно осторожную формулировку своего основного результата: затмение 20 марта 71 г. является НАИБОЛЕЕ вероятным из нескольких возможных 5. ОТ ЭТОЙ ФОРМУЛИРОВКИ авторы ТОЖЕ ОТХОДЯТ В КОНЦЕ СВОЕЙ СТАТЬИ. Но в таком виде и постановка задачи, и данные подсчета, осуществленного Ф. Стивенсоном и Л. Фатухи, вполне удовлетворяют современным научным требованиям.

4“(i) by classical standards Plutarch was a remarkably acute observer of celestial phenomena...” (STE)

5 "It will here be argued that the eclipse of March 20, 71, is by far the most likely of the various possibilities and is indeed virtually certain..." (STE)

К сожалению, еще с самого начала они ставят ограничения для своего исследования, ограничивая его интервалом от 45 до 120 г., опираясь на мнение современных специалистов о том, когда жил Плутарх. Более того, к сожалению, как мы увидим ниже, ОНИ СТАВЯТ ЭТО СУБЪЕКТИВНОЕ МНЕНИЕ выше ДАННЫХ ПЕРВОИСТОЧНИКА — В ДАННОМ СЛУЧАЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЛУТАРХА.

Итак, в соответствии с этим ограничением, Стивенсон и Фатухи находят все затмения в интервале от 45 до 120 г., произошедшие в районе центрального и восточного Средиземноморья, анализируют их параметры (читатели могут найти подробности в STE), и с полным основанием отбрасывают некоторые из них, поскольку их параметры противоречат рассказу Плутарха.

Таким образом, остается затмение 20 марта 71 г.

Но, как отмечают Ф. Стивенсон и Л. Фатухи, ОНО ТОЖЕ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ОПИСАНИЮ ПЛУТАРХА.

Расхождение состоит в следующем: по Плутарху, затмение произошло “вскоре после полудня”, а для затмения 20 марта 71 г. подсчет Стивенсона и Фатухи дает 10 ч. 50 мин. утра — за час с лишним до полудня и еще больше, вероятно за 2–3 часа, до указанного Плутархом времени.

Из этих фактов вытекает следующий научный вывод: затмение Плутарха не могло произойти в интервале от 45 до 120 г., а мнение специалистов о том, что Плутарх жил в этом интервале времени, ошибочно.

Но здесь мы сталкиваемся с примечательным фактом, по которому можно судить о том, насколько сильны предрассудки в науке, точнее в вопросах, связанных с историей прошлого. Астрономы, в своей непосредственной работе полностью соблюдающие точность и аккуратность подхода, подсчетов и рассуждений, при столкновении с “исторической картиной мира” отступают от них!

А конкретно в нашем случае Ф. Стивенсон и Л. Фатухи, игнорируя важную деталь

данных Плутарха, формулируют свой конечный вывод не так, как он вытекает из подсчетов, а так, чтобы он не противоречил мнению современных специалистов, или, иными словами, представлениям исторической школы XIX-XX вв.: что их исследование установило, что рассмотренное “затмение Плутарха” произошло 20 марта 71 г 6.

6"... our study has, we hope, established some more concrete conclusions: (1) by classical standards Plutarch was a remarkably acute observer of celestial phenomena; (2) the eclipse of De facie 931D-E was that of March 20, 71; (3) the dramatic setting of De facie cannot be Rome but must be Greece; (4) on March 20, 71, Plutarch himself was in Greece, not Rome or anywhere else." (STE)

Датировка других затмений, астрономия и хронология

Выше мы показали на двух примерах, что данные первоисточников о затмениях не соответствуют параметрам, которые должны быть у этих затмений при их датировке в принятой хронологической схеме мировой истории (т. е. в хронологии Скалигера). То, с чем читатель ознакомился, не является исключением. Наоборот, мы должны особо подчеркнуть, что расхождения параметров затмений “по Скалигеру” с соответствующими описаниями в первоисточниках, являются правилом.

В этом отношении очень интересным и поучительным является обсуждение дебатов о датировке затмения Фукидида в книге А. Фоменко ФОМ6 (с. 12–18).

Интересно и полное солнечное затмение Олава Святого, упомянутого в Саге об Олаве Святом из сочинения “Круг земной” Снорри Стурлусона (СТУ с. 367). Там говорится, что оно произошло в день битвы при Стикластадире, когда был убит Олав Святой, и что это была среда, 29 июля; специалисты считают, что год битвы — 1030 (СТУ с. 625). Но на самом деле 29 июля 1030 г. не было солнечного затмения, а примерно через месяц — 31 августа того же года — было. Видно, что и в этом случае имеет место расхождение; см. по этому поводу комментарий в СТУ с. 651 и 652. Из него выясняется, что, как и следует ожидать, час затмения тоже “сдвинут”. Как и в других случаях, научный вывод из сравнения данных первоисточников и результатов подсчетов состоит в отрицании принятой датировки, т. е. в том, что затмение — а значит и битва — произошли не в 1030 г.

Кроме затмений, подобные аномалии появляются и при попытках датировать старые гороскопы; подробные рассказы об этом содержатся в книгах А. Фоменко и Г. Носовского ФОМ10.

Особо впечатляет результат датирования звездного каталога “Альмагест” Клавдия Птолемея. Как показали расчеты В. Калашникова, Г. Носовского и А. Фоменко (ФОМ5 и ФОМ6 с. 30–60), этот знаменитый каталог датируется примерно в интервале 800–1300 г., т. е. он “моложе” примерно на 1000 лет, чем принято в хронологии Скалигера.

Обобщая картину несоответствий и расхождений, можно утверждать: астрономические данные, исследования и анализы говорят о том, что в хронологической схеме Скалигера, которой придерживается историческая школа XIX-XX в., есть существенные ошибки.

Этот вывод подтверждается также результатами исследований с применением математико-статистических методов; см. ФОМ2, ФОМ10 с. 654–694 и др.

Глава вторая

Византийское письменное наследие

Любое исследование в области истории, в том числе и исследование хронологии старой истории, прежде всего должно учитывать источники информации: их состояние, происхождение, интерпретации и понимание деталей и т. п.

Поэтому в случае хронологии Европейского Юго-востока особое место занимают византийские нарративные (т. е. письменные.) источники: хроники, жития святых и другие религиозные книги, исторические и естественнонаучные сочинения и т. п.

Как они дошли до нас? В оригинале (рукописи автора), в списках — полных или сокращенных, или со вставками? Разборчив ли почерк, которым они написаны? Ясен и

однозначен ли смысл написанного? Что нужно делать и что делается в случаях, вызывающих сомнение об искажении, описке, ошибке и т. п.?

Ясно, что таких вопросов можно задать много, и более или менее исчерпывающий ответ занял бы очень много страниц. Ввиду наших скромных целей, ниже мы остановимся на некоторых общих оценках состояния дошедших до нас византийских рукописей.

§ 1. Особенности византийского наследия

Мы сразу сошлемся на мнение Херберта Хунгера, специалиста с мировым именем, о важнейших документах, составляющих фундамент современного “учебника истории” для региона Юго-Восточной Европы. Он утверждает, что (ХУН с.496):

1. Большая часть греческих рукописей, сохранившихся до наших дней и являющихся свидетельствами об античной и византийской литературе в целом, происходит из XV–XVI вв.

2. Многие из них являются делом западных писателей.

3. Значительную часть текстов этого периода следует приписать эмигрировавшим из Крита на Запад византийцам.

4. Некоторые из этих людей зарабатывали на хлеб изготовлением списков и торговлей ими. Чтобы сделать более привлекательными кодексы, спасенные из Византии или вывезенные какими-либо другими способами, они дополняли их, иногда успешно, недостающими начальными и конечными листами, вымышленными заголовками и письмом “вязью”, меняли имена авторов и пытались выдать фальшивки за сочинения античных авторов.

5. Несмотря на эти не очень радостные особенности, достижения греческих писателей времен Гуманизма не следует недооценивать. Хотя и в большей части сделанные из инстинкта самосохранения, они, по мнению Хунгера, «внесли значительный вклад в то, чтобы наследие древней Эллады, заботливо сохраненное византийцами на протяжении целого тысячелетия, не стало жертвой превратностей судьбы, но чтобы в рамках победного шествия Гуманизма оплодотворило всю Европу.» (ХУН с. 496).

Конечно, нельзя не согласиться с этими мыслями: достижения и вклад греческих писателей XV–XVI вв. следует оценить по достоинству. Но в то же время нужно трезво учитывать достоверность содержащейся в них исторической информации и не пренебрегать другими, расходящимися с ними первоисточниками. И следует с нужной критичностью отнестись к делам тех, кто рвал и исправлял страницы и фальсифицировал имена и заголовки якобы с целью набить цену рукописям, попавшим в их распоряжение.

Дело в том, что, как показывают исследования А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, в общем характер этих фальсификаций отнюдь не случайный; по-видимому, большая часть манипуляций старых книг и документов осуществлялась целенаправленно. Поэтому трудно поверить, что она является делом рук отдельных спекулянтов, старавшихся просто заработать больше денег, или византийских патриотов, которые пытались придать больший блеск прошлому своей страны, чтобы тем самым убедить западных христиан помочь им в деле освобождения ее от власти турок.

На самом деле естественно предположить, что для фальсификаций были другие, более серьезные причины. В некоторых из глав настоящей книги мы коснемся опять этих проблем.

§ 2. И на Востоке, и на Западе...

Итак, мы ознакомились с критическим отношением Хунгера к состоянию византийских источников. Но — скажут многие — историческая картина нашего далекого прошлого основывается далеко не только на византийских хрониках. Есть, например, восточные сочинения; есть и западные сочинения; все они вроде бы в целом подтверждают то, что пишут византийские.

Мы не будем входить в детали: почему, что и как подтверждают. Рассмотрим для примера два важных старых письменных свидетельства: арабскую хронику Яхьи Антиохийского и латинскую хронику Дитмара (или Титмара), Мерзебургского епископа.

Хронику Яхьи исследовал барон Розен (РОЗ). Он заметил ее особенность, состоящую в

том, что “правильный порядок рассказа иногда прерывается” (РОЗ с. 197; цит. по НИКВ с. 109). Вызывает подозрение и утверждение, что после того, как в 1014/1015 г. Яхъя закончил свою хронику, он якобы к ней вернулся и заново отредактировал ее, включив события до 1066 г. Это, по мнению В. Николаева, говорит о возможных поздних вставках, сделанных другими лицами. И с ним нельзя не согласиться, принимая в расчет, что с 1014 до 1066 г. прошло 52 года.

Кроме того, оказывается, что части текста Яхъя совпадают с текстами византийских писателей как например Продолжателя Феофана 2, Симеона Магистра 3, Льва Грамматика и др. (НИКВ с. 110). Иными словами, хроника Яхъя основана на византийских источниках! Об этом говорят, например, списки имен патриархов александрийских, иерусалимских, антиохийских и цареградских, которые Яхъя включил в свое произведение.

2 “Хроника продолжателя Феофана” (Theophanes Continuatus) была составлена по приказу византийского императора Константина VII Багрянородного в период 945–959, а затем была дополнена во время правления императора Никифора Фоки (963–969). Состоит из шести книг и охватывает правления императоров Льва V, Михаила II, Феофила, Михаила III, Василия I, Льва VI, Александра, Константина VII и Романа II, до событий 961 г.; считается незаконченной. Происхождение и характер хроники обсуждаются в КАЖ.

3 “Хроника Симеона Магистра” (или Симеона Логофета) охватывает период с 842 до 948 г. Скорее всего, только ее последняя часть была составлена Симеоном Логофетом, высшим сановником Романа I. Достигла до нас в трех редакциях.

Вдобавок ко всему, списки хроники Яхъя довольно поздние; барон Розен датировал старейший из них “не ранее XV в.”; а в конце хроники помещены странные рассуждения об источниках и сокращениях, которые В. Николаев считает позднесредневековыми.

Объединяя все замечания, можно сказать, что хроника Яхъя Антиохийского никак не является независимым от византийской традиции источником и что есть веские основания считать, что она подверглась позднему редактированию “византийской рукой”.

Хроника Дитмара Мерзебургского (ТНІЕТ) описывает события X в., и в частности детали крещения русских. Она считается ценным и достоверным источником потому, что несколько листов написаны рукой самого Дитмара.

Здесь сталкиваемся с весьма интересной картиной. Выясняется, что от самого Дитмара в рукописи осталось весьма немного: специалисты перечисляют листы 38, 46, 123, 176 и др. Почему все остальные листы заменены новыми? Можно было бы допустить, что со временем листы рукописи ветшали и их заменяли новыми. Однако как объяснить тот факт, что иногда на одной и той же странице встречаются тексты, написанные разными почерками (ФОР с. 5; цит. по НИКВ с. 112)? Еще первый издатель хроники Дитмара пришел к логичному заключению: “находим, что в разное время разными руками были сделаны добавки” (“ab aliis manibus, alio tempore additas constat”) (ФОР с. 5; цит. по НИКВ с. 112).

Таким образом, и в этом случае налицо все данные довольно грубой поздней манипуляции.

А сейчас мы ознакомимся с особенностями одной из важнейших для истории Юго-Восточной Европы старых рукописей: так называемый «Парижский кодекс 1712», содержащий в частности «Историю» Льва Диакона и другие старые хроники.

§ 3. Пергамент и бумага

Как рассказывает один из крупнейших российских специалистов М. Я. Сюзюмов (СЮЗ с. 160–161), Кодекс 1712, хранящийся в Национальной (первоначально № 2563 Королевской) библиотеке в Париже состоит из 430 листов, из них 422 пергаменных и 8 бумажных. При этом первые 6 и последние 10 листов относятся к более позднему времени, примерно к концу XV в., тогда как с палеографической точки зрения листы 7–420 характерны для XII–XIII вв. Чувствуется, что старинный кодекс был в плохом состоянии, и в XV в. первые и последние листы были подновлены 4, причем к сборнику были добавлены мелкие статьи.

4 Как убедимся ниже, навряд ли плохое состояние было причиной подмены страниц; скорее всего, целью этой подмены было “исправление” содержащейся на них информации.

Разумеется, вполне естественно ожидать, что за несколько веков рукопись состарится, ее листы станут твердыми и хрупкими, на них появятся пятна, местами испортится текст ... Но кто-то вовремя позаботился, подменил поврежденные листы, тем самым сохранив для нас то, что на них было написано ... Остается надеяться, что этот кто-то старательно и точно переписал первоначальный текст.

Но все-таки полюбопытствуем: а что написано на этих листах?

§ 4. От Адама до Флорентийской унии

Вот что пишет об этом Сюзюмов (СЮЗ с. 161): кодекс начинается оглавлением, охватывающим 422 листа. Первые листы посвящены вселенским соборам, на пятом листе (на обороте) помещена небольшая хроника событий — от Адама до Флорентийской унии.

Итак, оказывается, “испортились” как раз листы со сведениями о вселенских соборах и с хронологической информацией — если такая вообще была на поврежденных листах!

Далее, на следующих, уже “старых” листах собраны разные произведения, среди которых отметим:

- сочинение Симеона Логофета,
- “Анонимная хроника” — от Адама до середины управления Романа II (959–961),
- “История” Льва Диакона,
- “Хронография” Михаила Пселла 5.

Этот список красноречиво свидетельствует о большой ценности Кодекса 1712 как источника информации о старых событиях.

На листах после 424-ого следуют:

- итинерарий (от Кипра до Тавриза) конца XV в.,
- сочинение о военном строе войск Мехмеда II,
- краткий обзор событий от Адама,
- записка об осаде Константинополя в 1422 г. с надписью: “От сотворения мира до сегодняшнего дня хотя и считать 5353 года, но мы, как христиане, хотим считать, что имеется уже полных 7000 лет”.

5 Михаил Пселл жил в XI в. Его “Хронография” охватывает период с 979 до 1078 г.

Снова сталкиваемся со знакомой ситуацией: на новых листах дана хронология событий от Адама! Кто-то настойчиво пытается “помочь” читателям разобраться в “правильных” по его мнению порядке и датировке.

Более того, последнее примечание относительно какого-то “неправильного” взгляда об истекших всего 5353 года “от сотворения мира” напоминает нам об острых спорах вокруг датировок событий. Становится ясным, что хотя бы до конца XV в. были люди, которые пользовались другим (и, может быть, не только одним) календарем “от сотворения мира”. Где находятся их хроники и документы и как историческая школа XIX–XX вв. датирует их? Возникает сомнение, что их “отодвинули” назад во времени и теперь считают их “очень старыми”, относящимися якобы к событиям, произошедшим 15–20 и более веков назад.

Но как раз такое предположение лежит в основе хронологической гипотезы Фоменко. Читатели убедятся, что оно подтверждается изложенными в настоящей книге сопоставлениями, анализами и объяснениями.

Вернемся к повторению хронологической схемы “от Адама” на подновленных листах рукописи. Оно усиливает подозрение, что если средневековый “реставратор” изменил что-то в первоначальном тексте, то это — хронологическая информация; и что если он добавил что-то, то скорее всего добавлены хронологические обозрения “от Адама”.

Обратим внимание читателей на тот факт, что подобное изменение хронологической информации является частым явлением в средневековых документах. Например, к нему относится “дополнительный лист” Радзивиловского списка Повести временных лет (ФОМ10).

§ 5. Современное “исправление” текста

В “Парижском кодексе 1712” есть еще много интересных и важных деталей. И мы обратимся к некоторым из них.

По мнению специалистов (СЮЗ с. 161–162), текст писан рукой опытного писца. Его почерк устойчив, четок, сокращения отдельных слов обычные. Но все это никак не вяжется с орфографией, которая поражает исследователей рукописи. Один из них — Е. Миллер даже на основании этого считал писца неграмотным, неинтеллигентным и назвал рукопись “Авгиевой конюшней”, которую следует очистить при критическом издании текста.

Чем рукопись вызвала такое отношение ученых? Среди “орфографических ляпсусов” в ней встречаем нечто весьма любопытное; Сюзюмов даже пишет, что оно “поражает”. Оказывается, писец путал порядок букв в словах, и получались слова с “измененным” смыслом!

Действительно, ситуация непростая. Когда и в каких случаях можно быть действительно твердо уверенным, что “переставленные” (по мнению специалистов) буквы в слове являются следствием ошибки переписчика, или же именно так и с таким смыслом писал их автор текста? И если в “критическом издании” ошибки исправлены, то не является ли это манипуляцией, меняющей смысл дошедшего до нас старого текста?

В связи с этим возникает и другая важная проблема. Такие рукописи переписывались неоднократно; по-видимому, каждый переписчик вносил подобные (или другие) ошибки. Насколько мог измениться при этом первоначальный текст?

Понятно, что методика исследований в этом направлении должна основываться на применении достижений современных информационных технологий и компьютеров; поэтому ее создание — дело будущего.

Вся современная картина оценок и практических подходов извлечения информации из текстов дает основание прийти к следующим двум важным выводам, которые следует иметь в виду при работе с “критическими изданиями” старых нарративных текстов:

1. Во многих случаях даже добросовестно изготовленные списки отличаются от первоначальных рукописей, причем в отдельных деталях разница может быть существенной.

2. При подготовке современных научных изданий старых текстов специалисты меняют, иногда существенно, смысл текста. Удастся ли им при этом “исправить” его — отдельный вопрос.

Необходимость переоценки использованной в наши дни методологии в исторической науке очевидна.

§ 6. Собор святого Марка в Венеции

Парижский кодекс 1712 заканчивается краткими сообщениями:

— о стремлении французского короля Карла VIII (1483–1498) отвоевать Константинополь у турок,

— о происходившей в 1463 г. битве между венецианцами и турками,

— а также о постройке собора св. Марка в Венеции (СЮЗ с. 161).

Но это — четкий анахронизм.

§ 7. Когда построен собор св. Марка?

Венеция — один из самых интересных городов мира. Каналы вместо улиц, гондолы, старые дворцы, шедевры искусства ...

Одним словом, это рай для туристов. И они стекаются в нее со всех концов мира. И гуляют (пешком и на гондоле), любят, фотографируют ...

Но если кто-нибудь не посетил собор Святого Марка, все равно, что не был в Венеции.

Он не только по-своему красив, но и окутан легендами. И настолько стар, что наверняка в его истории есть много интересного, в том числе и с хронологической точки зрения.

Хороший рассказ об истории собора представлен в книге А. Т. Фоменко ФОМ7; там есть и ссылка на другие полезные источники информации.

Мы напомним очень коротко некоторые детали из прошлого собора (по ФОМ7).

Св. Марк — один из четырех канонических евангелистов. Считается, что его Евангелие старше других; и что оно написано около 50 г. от Р. Хр. по желанию апостола Петра или христианской общины. Написав его, св. Марк вернулся в египетскую Александрию и там

скончался 25 апреля 68 г.

Прошли годы, и судьба связала его с Венецией. Вот как произошло это.

Якобы примерно через 7 с половиной веков, в начале IX в., двое венецианских торговцев оказались в Александрии и там случайно посетили христианскую церковь, посвященную св. Марку, в которой хранились его мощи. Настоятель церкви пожаловался им, что мусульмане все время оскверняют храм и пытаются превратить его — как и другие христианские церкви — в мечеть. Тогда торговцы спрятали мощи св. Марка в корзину с овощами и свининой и тайком отнесли их на корабль. После морского путешествия, сопровождавшегося невероятными приключениями, тело св. Марка довели до Венеции, и там сразу начали строить церковь, предназначенную для хранения мощей. Эта первая небольшая церковь была закончена вскоре после 828 г.; от нее осталось очень мало следов.

К сожалению, жизнь этой первой церкви оказалась короткой; она сгорела в 976 г. и была немедленно восстановлена.

Позднее и эта вторая церковь была разрушена, и в 1063 г. дож Доменико Контарини начал строительство третьей, значительно большей. Она должна была напоминать известную базилику “Двенадцать апостолов” в Константинополе.

Из всех этих чередующихся строительных видны трогательные заботы христиан Венеции о мощах святого. Почет, которым тот пользовался в Венеции, связал его имя с именем города, и в его честь Венецию называли “Республикой святого Марка”, а на ее знамени изображали символ святого — крылатый лев.

Итак, вернемся к строительству третьей церкви.

Пока шли строительные работы, святые мощи были так хорошо запрятаны, что несколькими годами позже, после смерти дожа, никто не знал, где их нужно искать. И не ранее 1094 г., после того как собор построили и после нескольких дней интенсивных молитв нового дожа Витали Фальера, патриарха (епископ собора Св. Марка до сих пор титулуется патриархом) и всего народа, реликвия (т. е. мощи) чудесным образом вновь появились; оказывается, они были запрятаны внутри одной из колонн. Это чудо изображено на одной из мозаик собора.

Итак, считается, что собор св. Марка был построен в конце XI века. Об этом свидетельствуют авторитетные научные издания, например WHEN (с. 97) и ЖВИЛ (с. 264).

Но, как мы видели выше, Парижский кодекс 1712 ставит строительство собора в конце XV в. (между 1463 и 1492 годами).

Разница составляет 4 века!

Это — яркий анахронизм, и читатели ошиблись бы, считая, что подобных анахронизмов мало. На самом деле, таких довольно много. Кроме того, оказывается, что они вовсе не случайны, а подчиняются определенным правилам.

В следующих главах мы продолжим рассмотрение проблем анахронизмов и попытаемся найти объяснение и решение для некоторых из возникающих проблем.

Глава третья

Хронологическая диаграмма

Погруженные в вечности, мы как будто несемся по какому-то течению — из прошлого в будущее.

А что, в сущности, представляет из себя время? Как мы переходим из «вчера» в «теперь» и потом в «завтра»? Это — часть вечных проблем, на описание и обсуждение которых ушли тонны чернил, о которых сказано не один миллион слов; а о прогрессе в их выяснении лучше не говорить...

Всем хорошо известно, что физическая природа времени интересует физиков и философов. Для многих несколько неожиданным является тот факт, что она волнует и... историков. Оказывается, на XVII Международном конгрессе по историческим наукам в Мадриде (1990) эта тема "яростно обсуждалась" (ФОЛ2 с. 20). В итоге

"... в обобщающем изложении перед конгрессом было представлено 8 видов времени — «осциллирующее», круговое или циклическое, ньютоновское линейное ("без начала и без конца"), христианское линейное ("с началом и с концом"), линейное восходящее, линейное нисходящее, время — серия точек, и спиралевидное. Этот список подробно обсуждался... и, по-видимому, дискуссия будет продолжаться и впредь." (ФОЛ2 с. 20)

Например, крупный болгарский историк А. Фол отмечает "хронологическую разность" между тремя мифологемами и, ссылаясь на Макиоро, обобщает:

"... так называемая хронология тогда будет восприниматься как объем, а не как поднос с датированными нарезанными ломтиками хлеба." (ФОЛ2 с. 17)

Итак, многие, очень многие историки интуитивно понимают, что с "так называемой хронологией" что-то неладно.

А идея об "объемном восприятии" "датированных ломтиков хлеба" в истории вовсе не является новой. Она конкретно реализована в Хронологической гипотезе А. Фоменко.

Обратимся к рис 3–1. На нем представлена "хронологическая диаграмма" (ХД) сдвигов и отождествлений для античной и средневековой юго-восточной и центральной Европы — графическое выражение "хронологической гипотезы" (ХГ) о грубой схеме датировок событий указанного периода и региона. Она является конкретным уточнением общей хронологической гипотезы А. Т. Фоменко, выдвинутой им и затем развитой в сотрудничестве с Г. В. Носовским в ряде работ, среди которых мы выделим ФОМ1, ФОМ2, ФОМ5, ФОМ7, ФОМ10 и ФОМ11, и которая в первом приближении утверждает, что

БИБЛЕЙСКИЕ, АНТИЧНЫЕ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ СОБЫТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ИСТОРИИ МИРА ПРОИЗОШЛИ В ПОСЛЕДНЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ. ИЗ БОЛЕЕ РАННИХ ВРЕМЕН ДО НАС ВРЯД ЛИ ДОСТИГЛО НЕЧТО БОЛЕЕ ЧЕМ НЕЯСНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ.

По этой гипотезе сегодняшняя официальная версия истории содержит многократные повторения одних и тех же периодов времени.

Ее обоснование опирается на анализе большого числа астрономических, математико-статистических и исторических исследований; библиография соответствующих публикаций есть в книгах ФОМ1-ФОМ14.

ХД состоит из отдельных интервалов ("кусков") «скалигеровской», или традиционной, общепринятой в наши дни, оси времени. Эти интервалы расставлены специальным образом, и их расположение соответствует следующей идее: события, чьи датировки (традиционные, "Скалигеровские") расположены примерно на одной вертикали, являются примерно одновременными. (Подчеркнем, что точность согласования интервалов по этому правилу обычно несколько лет, но иногда и больше.)

Так, согласование самого верхнего и самого нижнего интервалов на рис 3–1 основывается на анализе Н. А. Морозова (МОР), дополненном А. Т. Фоменко; изложение аргументов дано в ФОМ1 и ФОМ7. Оно выражает так называемый (в терминологии А. Т. Фоменко) "1800-летний сдвиг".

Согласование двух верхних интервалов соответствует "400-летнему сдвигу" в русской истории, описанному А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским в ФОМ11; на рис 3–2 дано графическое изображение этого сдвига. Сравнение рис 3–1 с рис 3–2 показывает хорошее согласование ХД с результатами Фоменко и Носовского.

Аналогичный «параллелизм» событий византийской и болгарской истории, отвечающий взаимному расположению первых двух интервалов ХД на рис 3–1, изложен в работах автора ТАБ1, ТАБ5 и ТАБ6. Там намечены и некоторые связи этих двух интервалов с другими интервалами ХД.

Итак, ХД вместе с описанной идеей истолкования по существу представляет собой хронологическую гипотезу (ХГ).

В целом о конструкции и расположении деталей на ХД можно сказать, что они основываются как на опубликованных результатах А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, так и на собственных исследованиях автора. Их более или менее полное обоснование

(включающее устранение отдельных ошибок и неточностей) требует обширных анализов и огромной исследовательской работы; на самом деле роль таких анализов (очень ограниченных, так как они относятся к сочетанию нескольких частей диаграммы) играют исследования, изложенные в настоящей работе.

Мы коротко остановимся на обвязке некоторых характерных и важных, «объективных» и «нейтральных» данных на ХД: "ярких звезд" (комет и вспышек "новых"), нескольких крупных эпидемий чумы и нескольких солнечных затмений. Они представлены на рис 3–3.

1. Рассмотрим сначала изображенные на рис 3–3. эпидемии чумы:

— в 430 г. до Р. Хр., описанную Фукидидом (ИСД с. 41);

— в 50 г. при императоре Клавдии;

— в 253–270 г. при императоре Марке Аврелии Клавдии (ЦЕН1 с. 369, ИСД с. 87);

— в 620 г. при императоре Ираклии (ВАС с. 147–148);

— в 1348 г. (ИСД с. 211).

Бросается в глаза, что эти чумы расположены почти в одном «столбце». Для них наша хронологическая гипотеза предлагает отождествление, т. е. предлагает представление о том, что сведения о них, на самом деле, являются описаниями одной и той же эпидемии.

В связи с этим возникает естественный вопрос: насколько отличаются друг от друга сами эти описания в первоисточниках? Понятно, что если описания похожи друг на друга, то мы имеем основания отождествлять эпидемии; если же нет, то это ставит под сомнение нашу теорию. Подробное исследование этого вопроса может увести нас далеко от нашей конкретной цели — датировки крещения Руси; поэтому мы ограничимся замечанием, что описание Кантакузина, современника чумы 1348-1350

г., считается почти дословно списанным с рассказа Фукидида о чуме 431–429 г. до н.е. (ПСЕЛ ком. с. 240). Иными словами, хронологическая гипотеза о рассматриваемых эпидемиях находит достаточно хорошее подтверждение в первоисточниках.

2. О кометах 721 г. (победа сарацин в Испании и Галии; ГАЛ с. 251) и 1066 г. (вторжение норманнов в Британию; ГАЛ с. 251) хронологическая гипотеза предлагает аналогичное утверждение: это — разные наблюдения одного и того же появления одной и той же кометы.

3. О редком и специфическом солнечном затмении "с короной", описанном Плутархом (около 70-100 г.) и о затмении — тоже "с короной", отнесенном к 968 г. и упомянутом в хронике Льва Диакона (оба эти затмения мы подробно обсудили в главе первой) Хронологическая Диаграмма предлагает отождествление.

ХД предлагает и отождествление этих двух затмений с затмением, предшествовавшим Пелопонесскую войну (431 г. до Р. Хр.).

4. "Затмение Флегона" около 33 г. (Распятие Христа) и затмение 1330 г. по ХД тоже совпадают.

5. Рассмотрим звезды (или кометы), которые наблюдались в 1 г. до Р. Хр., в 905 г. и в 1301 г. На ХД они расположены практически на одной вертикальной прямой; этому в рамках ХГ соответствует представление о том, что это — расположенные на разных местах во времени сообщения об одной и той же комете.

В какой мере однако такое отождествление сочетается с достигшими до нас описаниями небесных явлений? Попробуем сравнить картины неба, которые наблюдали очевидцы.

— По Евангелию от Матфея, после рождения Иисуса на вифлеемском небе появилась ярко светящаяся звезда (КОЕ с. 26):

"А когда родился Иисус в Вифлееме Иудейском в дни царя Ирода, вот, мудрецы с Востока пришли в Иерусалим и говорили:

— где родившийся Царь Иудейский? Потому что мы видели Его звезду на востоке и пришли поклониться Ему." (Ев. от Матфея, гл. 2; БИБ с. 1196)

— В хронике византийского хрониста Георгия Амартола читаем:

"Родился у Льва сын, по имени Константин, от четвертой его жены Зои. Во время его

рождения появилась большая звезда, которая испускала лучи на восток и являлась 40 дней и ночей." (СБЛЗ с. 158)

В связи с этим СБЛЗ дает следующий комментарий:

"Комету видели 25 мая 905 г." (СБЛЗ с. 391)

В обоих случаях упоминается звезда НА ВОСТОКЕ. Появление первой было в ночь на 25 декабря, а второй — 25 мая. Дни месяца фактически совпадают: 25 и 25. Но месяцы — разные. А если они разные, то не является ли это доказательством, что речь идет о разных событиях?

Здесь сталкиваемся с неожиданным и поучительным феноменом, который требует больше внимания и сосредоточивания, потому что раскрывает очень важный механизм генерирования "разных датировок".

Для того чтобы найти ключ к возникшей проблеме, рассмотрим таблицу на рис 3–4. Она взята из монографии Гардтхаузена (GAR с. 476) и в ней даны греческие имена месяцев: в левом столбце идут знакомые нам имена современного календаря на немецком языке, во втором столбце — соответствующие им имена месяцев "по Пахимеру", в третьем — "по Феодору Газа", и в четвертом — "по Менологиям".

Она чрезвычайно любопытная. Например, в ней мы обнаруживаем, что греческое название «Маймактерион» может означать

- 1) июнь (по Пахимеру);
- 2) сентябрь (по Феодору Газа);
- 3) январь (по Менологиям).

Но это еще не все. Оказывается, что в Афинском календаре оно означает

- 4) ноябрь (ФУК с. 517).

Обдумывая все это, нельзя не задаться вопросом: как чувствовали себя старые хронисты и историки в столь «неоднозначной» календарной обстановке несколько веков назад? Не ошибались ли они, создавая современную, "скалигеровскую" хронологическую картину старой истории и если да, в состоянии ли мы обнаружить их ошибки?

Но вернемся к интересующим нас "звездам на востоке" 1 г. до Р. Хр. и 905 г. По таблице на рис 3–4. находим, что декабрь называется Скирофорион в календаре Пахимера, а май — тоже Скирофорион, на этот раз в календаре Феодора Газа. Выходит, что в обоих случаях звезду наблюдали в месяце с названием Скирофорион!

Тогда ВОЗМОЖНО, что были сделаны разные интерпретации сообщений об одной и той же звезде в каком-то месяце Скирофорионе — один раз это название могли воспринять как декабрь, а другой — как май!

Разумеется, это — всего лишь ВОЗМОЖНОСТЬ; может быть, мы имеем дело со случайным совпадением. Но в книге ТАБб мы привели и другие примеры подобных совпадений, чьи механизмы подчиняются закономерностям таблицы на рис 3–4. Принимая это во внимание, вероятность действительно «случайного» совпадения становится очень малой. Повторяющаяся «перестановка» месяцев при сохранении дней говорит о СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ КАЛЕНДАРНОЙ ОШИБКЕ.

Следовательно, предложенное в ХД совпадение появлений "звезды на востоке" в -1 г. и 905 г. в достаточной степени согласуется с данными первоисточников.

Опять в связи с таблицей на рис 3–4. этим отметим еще одну — очень важную — проблему. Чтобы читатель мог лучше понять ее суть, рассмотрим гипотетический пример.

Предположим, что в старой хронике X1, между прочим, отмечено, что на пятом году царствования императора ИМП1 в месяце Маймактерион случилось солнечное затмение. И что по теории ученого ХХХ императору ИМП1 отведено время в середине V века. Тогда, найдя по таблицам (или вычислив) солнечное затмение в середине V в. (и в соответствующем регионе), у ХХХ есть возможность определить, какому нынешнему месяцу соответствует имя «Маймактерион». Предположим, что затмение в середине V в. произошло в июне. Тогда ХХХ делает вывод, что Маймактерион — это июнь.

Но предположим, что в другой старой хронике X2 написано, что на втором году

правления сатрапа САТ1 в месяце Маймактерион люди наблюдали солнечное затмение. Предположим также, что по теории ученого УУУ САТ1 жил начале III в. Тогда это опять-таки дает возможность путем сравнения определить, что за месяц этот Маймактерион. Если подсчет (или таблица) дает, что в начале III в. было

затмение — например, в сентябре — то приходится сделать вывод, что Маймактерион означает сентябрь.

Анализируя эти рассуждения, видим, что «перевод», или точнее соответствие старого названия месяца современному, зависит от грубой априорной датировки затмения.

Поэтому спросим: не потому ли получилось так много разных соответствий одних и тех же старых греческих названий месяцев (и соответственно много разных календарей), что было допущено много разных ошибок в грубой датировке затмений и других астрономических явлений? И в какой степени можно доверять "астрономическим подтверждениям" некоторых опорных датировок скалигеровской хронологии, если само определение месяца могло быть сделано на основе предварительной ошибочной грубой датировки астрономического феномена?

Далее в настоящей работе хронологической гипотезе, выраженной диаграммой на рис. 3–1, отводится очень важная роль: она будет служить нам наглядным ориентиром при обсуждении и сравнении датировок исторических личностей и событий.

Рис. 3–1. Хронологическая диаграмма (ХД) для юго-восточной и центральной Европы (ТАБЗ). Она состоит из интервалов общепринятой оси времени. События, чьи традиционные датировки расположены примерно на одной вертикали, являются примерно одновременными.

Рис. 3–2. "400-летний сдвиг" в русской истории по А. Фоменко и Г. Носовскому (ФОМ11 с. 49).

Рис. 3–3. Несколько ярких звезд" (комет и вспышек "новых"), крупных эпидемий чумы и солнечных затмений на Хронологической Диаграмме.

Рис. 3–4. Таблица древних греческих наименований месяцев (GAR с. 476).

Глава четвертая

География наших предков

Где находился старый Кавказ?

Неожиданный ответ на этот вопрос дает античный классик Эсхил. По его словам, Прометей посоветовал превращенной в корову богине Ио идти, начиная от Ионийского залива, на восток, к кочующим скифам; но не доходить до них, а продолжать к морю. Дойдя до реки Хибристал, Ио должна была обойти ее, отправляясь к Кавказу, затем спуститься на юг. Таким образом она должна была дойти до Киммерийского мыса, который вклинивался в узкий морской канал. Там она должна была смело перейти Меотидский канал и попасть в Азию. По предсказанию Прометея, путь Ио должен был произвести впечатление на людей и сохраниться в их сознании в виде названия Босфор (путь коровы).

Этот рассказ отчетливо ставит Кавказ около реки Марица, на пути от Ионийского залива к Босфору. Попытки интерпретировать Кавказ как современную гору Кавказ, а Босфор как пролив, связывающий Азовское море с Черным, очевидно абсурдны.

Но кто-то может возразить, что, может быть, слова Эсхила не отражают современные ему представления по очень простой причине: что он просто-напросто ошибся. Ведь могло случиться, что Эсхил совершил ошибку, простительную для поэта; может быть, он плохо знал “современную ему географию”. В этом случае однако трудно представить себе, что такая ошибка осталась бы неисправленной в столь знаменитом (еще в древности) произведении. Впрочем, это неважно. Важно то, что веками после Эсхила культурные люди смотрели на сцене и читали его “Прометея”, и оттуда узнавали, что есть гора Кавказ на Балканах, возле реки Марица, на пути от Ионийского залива к Босфору. По-видимому, в результате этого для многих из них Кавказ находился на Балканах; и именно такую точку зрения встречаем в других дошедших до нас пересказах мифа об Ио.

Этот же взгляд находим и у Прокопия Кесарийского², автора важных старых исторических произведений, являющихся уникальными источниками о событиях древности. Он писал:

“Некоторые из разветвлений Кавказских гор повернуты на север и на запад и достигают до (земель) иллирийцев и фракийцев ...” (ГИБИ2 с. 137)

А Иллирия и Фракия находились на Балканском полуострове.

Меотидское озеро

1Скорее всего современная Марица.

2 Прокопий Кесарийский жил во время правления императора Юстиниана I. Сопровождал прославленного полководца империи Велизария в его походах. Написал историю в 8 томах, в которой описаны войны с вандалами, готами и персами и восхваляется император и его политика. Другим интересным сочинением Прокопия является так называемая “Тайная история” (*Historia arcana*), в которой придворные Юстиниана, сам император и его жена представлены в неприглядном свете. Третий важный труд Прокопия называется “О строительстве” (*De aedificiis*) и дает описание многочисленных крепостей, построенных во время Юстиниана на Балканах и на границе в районе Евфрата.

Обычно считается, что Меотидским озером в старых рукописях и документах названо Азовское море. Поэтому особенно важно отметить и другой, по-видимому весьма распространенный взгляд, нашедший отражение в “Отломках” Константина Костенечкого, автора начала XV века. Он состоит в том, что Меотидское озеро — это Черное море; не исключено, что Азовское море могло подразумеваться как часть (например, залив) Черного.

В главе “О морях” (СБЛ5 с. 151) Константин Костенечки³ как бы описывает путешествие по морям Средиземноморья. Оно начинается с берега Хелеспонтского моря, которое “сужается у Авина и Систона” (города Абидус и Сестус у пролива Дарданеллы, на территории современной Турции). То же самое море “сужается у Халкидона и Византия” (видно, что Константин Костенечки был хорошо информирован о форме и расположении Мраморного моря, и что точно описывает проливы Дарданеллы у Абидуса и Сестуса и Босфор у Царьграда). Оттуда (т. е. от сужения у Халкидона и Византия), пишет автор, начинается море, которое и есть Меотидское озеро.

Выходит, что из Цареградского Босфора морские путешественники попадали в Меотидское озеро. Это как раз и означает, что в терминах Константина Костенечкого (и, по-видимому, его многочисленных читателей) Черное море называлось Меотидским озером.

Передвигающаяся Македония

В книге шестой «Истории» Льва Диакона встречаются интересные данные о расположении Македонии. Рассказ о переговорах византийцев с «тавро скифами» Святослава Киевского прерывается историческими и географическими сведениями. Они сообщают читателям, что Мизия⁴ «издавна считается частью Македонии» (ДИА с. 56). Комментарий современных специалистов «поправляет» «оплошность» старой рукописи заявлением, что как раз наоборот: во времена Диакона историческая 5 Македония

находилась в пределах Болгарского царства (ДИА с. 197). Они дают и наполовину правильное пояснение, что для «имперских идеологов» Византии было важно внедрять идею о том, что северной границей империи «по-прежнему» 6 является Дунай.

Но чуть дальше «историческая справка», которую текст «Истории» предлагает читателям, вновь упоминает Македонию, упорно утверждая, что «Македонию обтекает Истр», т. е. что Македония простирается до Дуная! Так мы видим Македонию в границах ее «античного величия»: такой она была во времена Филиппа и Александра Македонского!

3Константин Костенечки (около 1380- первая половина XV в.) был одним из ярких представителей Тырновской школы. Позднее жил и работал в Сербии. Там был тесно связан с приближенными деспота Стефана Лазаревича. Написал трактат по грамматике, Житие Стефана Лазаревича и сочинение “Путешествие в Палестину”.

4В тексте Мизия названа Мисией. Грубо говоря, Мизия располагалась между Дунаем и Балканским хребтом.

5Скорее всего, комментаторы имели ввиду “античную” Македонию.

6На самом деле, это говорит о позднем происхождении этих географических и исторических сведений, вероятно вписанных в “Историю” около 100 лет после эпохи Диакона.

Любопытно отметить, что какая-то Македония находилась и в Малой Азии: там несколько десятилетий существовала местная «Македонская церковь» (ОБОД с. 36–37). О Македонии в Малой Азии упоминает Феофилакт Охридский 7 (ГИБИ9-II с. 51).

Старые карты

Любой старый документ вызывает невольное уважение; но старые карты отличаются особым очарованием. И если многие видят в них прежде всего иллюстрацию уровня географических знаний и прогресса методов измерений и черчения, не будет преувеличением утверждение, что они играли и будут играть роль важного первоисточника исторической информации. У них много специфических, подчас индивидуальных особенностей, которые ставят перед исследователями сложные проблемы. Некоторые из этих особенностей выглядят довольно тривиальными; но за внешней простотой иногда может скрываться нечто важное.

Оказывается, что как раз такой деталью является ориентация карт относительно основных географических направлений — восток, запад, север, юг.

Рассмотрим внимательно две карты, изображенные на рис. 4–1. и рис. 4–2. Первую из них приписывают св. Иерониму⁸ (IV в); считается, что она составлена по сведениям Евсевия Кесарийского⁸ и отражает “политическую географию” Балканского полуострова в то время. Вторая — венецианская карта примерно тех же земель; датируется серединой XV века.

Для простоты и удобства назовем первую “готской”, а вторую — “итальянской”.

В основу наших рассуждений поставим важное наблюдение:

НА «ГОТСКОЙ» КАРТЕ НАВЕРХУ ВОСТОК, А ВНИЗУ — ЗАПАД;

НА «ИТАЛЬЯНСКОЙ» КАРТЕ НАВЕРХУ ЮГ, А ВНИЗУ СЕВЕР.

Почему эти факты в некоторых случаях могут играть существенную роль?

Во-первых, потому, что очертания и расположение географических объектов на старых картах являются неточными; одни и те же реки, моря, берега и т. д. выглядят на разных картах очень по-разному. А это может привести к заблуждению и путанице. Например, глядя на “готскую” карту итальянец мог бы подумать, что реки, города и народы к востоку от Черного моря находятся к северу от него.

7Феофилакт Охридский был архиепископом Болгарской церкви в период 1089–1126.

8«Св. Иероним Блаженный — отец латинской церкви; родился в Стридоне (в Далмации) в 342 г. (или в 347 г.), умер в Вифлееме 30 сентября 420 г. (или 419 г.). Знал отлично классические и европейскую литературы. Сделал перевод Библии на латинский язык, известный под именем „Вульгата“. Этот перевод признан каноническим на Тридентском соборе католической церкви (1545–1563). Написал и несколько экзегетических (от слова „экзегетика“ — наука толкования и объяснения текстов) сочинений о Библии и по

церковной истории» (АС с. 253, 281 (коммент.)).

9Евсевий Кесарийский (Евсевий Панфила) (около 265- около 340) — византийский христианский деятель, “отец церковной истории”, епископ Кесарии Палестинской. Родился в Палестине. Его взгляды были близки к учению ариан. Написал много сочинений, среди которых своим значением выделяется “Церковная история”.

Во-вторых, в старых хрониках и документах часто описывается взаимное расположение географических объектов в терминах “слева”, “справа”, “над”, “под” и др. п. Понятно, что эти описания связаны с изображением на реальной карте; в противном случае пишущий вряд ли мог надеяться, что его поймут. Например, Иордан объясняет расположение страны скифов следующим образом:

“Слева от Карпат, начиная с истоков Вислы ...” (ЦЕН5 с. 65)

А теперь обратимся к “готской” карте на Рис. 4–1.

На ней надпись “Болгария” (*vulgaria*) находится под Черным морем. Соответствующее “готское” объяснение словами выглядело бы примерно следующим образом: “Болгария расположена под Черным морем”.

Но что будет, если этот текст прочтет “итальянец”, у кого сложились навыки работы в соответствии с “итальянскими” картами, на которых внизу — север? Очевидно, он сделает вывод, что Болгария находится к северу от Черного моря. И после этого он с полным убеждением может записать это в своей хронике — если, конечно, он пишет такую. Такой же эффект имел бы место и в случае, если “итальянец” пользуется неясной “готской” географической картой, с искаженными очертаниями морей и рек (следует иметь в виду, что они в то далекое старое время были очень неточными и например по линии берега Черного моря нельзя понять какой это берег — северный, южный или другой). В результате такой путаницы старый автор мог бы описать страны и народы с западного побережья Черного моря как находящиеся к северу от него.

Но пока подобная ошибка является чисто абстрактной возможностью. Поэтому сразу возникает вопрос: а случалось ли такое на самом деле?

По-видимому, случалось.

Чтобы дать обоснованный ответ на этот вопрос, вернемся к “готской” карте на рис. 4–1. Слева от Дуная видим надпись “*alani*”. Ясно, что по мнению “готского” автора карты, в его время (IV в.) аланы находились к северу от Дуная.

В то же время специалисты извлекли из старых римских источников информацию о том, что в IV в. аланы жили к востоку от Днепра (см. например карту на рис. 4–3 из атласа ATL). На той же карте к северу от алан обозначены гунны!

Поэтому мы вправе предположить, что “поворот” карты на 90 градусов, согласовывающий направления север-юг по “готским” и “итальянским” правилам, в некоторых старых описаниях поставил *Danubius*, или *Donau*, или Дунай, на место Танаиса (*Tanais*), или Дона (*Don*). В соответствии с этим он “отправил” находящиеся “слева” (к северу — для готов) по отношению к Дунаю алан тоже “слева”, но на этот раз к востоку (для “итальянцев”) Дона. И аналогичное преобразование произошло с гуннами: они были западнее алан, т. е. “ниже” на “готской” карте, а на рис. 4–1 (ATL) видим их севернее алан, т. е. тоже “ниже”, но для “итальянцев”. Последнее как раз и изображает карта на рис. 4–3 (ATL).

Другая карта (ВСЕ т. II с. 139) ставит “тисагетов” (разновидность гетов) восточнее Волги. Но река Тиса находится к северу от Дуная! Предлагаем читателям самим проверить, что и на этот раз “путешествие” (конечно, только на бумаге) “тисагетов” соответствует повороту карты, ставящий Дунай на место Дона.

После этих объяснений приходим к естественной гипотезе о том, что давным-давно некоторые римские и эллинские хронисты ошиблись: грубо говоря, они “повернули” на 90 градусов вокруг Черного моря некоторые из расположенных западнее него народов и описали их как расположенные севернее него.

А она в свою очередь ведет и к еще одной гипотезе: что описанные в истории “великие

переселения восточных народов” отражают на самом деле военные походы отрядов из Северной Европы против Рима и Византии.

С картами разной ориентации север-юг и восток-запад читатели могут ознакомиться на рис. 4-4 — 4-9.

На картах на рис. 4-4, 4-5, 4-6 и 4-7 наверху юг; на карте на рис. 4-8 наверху восток, а на карте на рис. 4-9 наверху запад.

Любопытно отметить, что и в наши дни некоторые специалисты по средневековой истории плохо ориентируются в старых картах. Об этом говорит, например, то, что в некоторых книгах встречаются “перевернутые” карты, и что из них делаются неверные выводы.

Предлагаем читателям ознакомиться с курьезной картой на рис. 4-10. Она должна показывать расположение и границы Османской империи во второй половине XV в.; но, как видно, северо-восток империи выходит за пределы карты. Как далеко? Об этом авторы не пишут ничего. Но тогда может быть именно там, на северо-востоке, и находилась основная часть территории Османской империи?

Рис. 4-1. Территория юго-восточной Европы на карте св. Иеронима (IV в.); считается, что она составлена по сведениям Евсевия Кесарийского и отражает “политическую географию” Балканского полуострова в то время (ЦЕН4 с. 137).

Рис. 4-2. Фрагмент средневековой карты Фра Мауро (1459 г.), ИБЗ с. 328–329. Наверху юг.

Рис. 4-3. Карта, отражающая мнение ученых начала XX в. о “миграции варваров” в IV–VI вв. (ATL Tab. XXVII).

Рис. 4-4. Карта XII в. средневекового арабского ученого аль-Идриси (ИДР Приложение 3). Наверху юг.

Рис. 4-5. “Планисфера” Андреаса Вальспергера (1448 г.). Ватиканская библиотека (MANO Tab LVI). Наверху юг. Под надписью карты есть своеобразная “масштабная линейка” с числами 100, 200, 300, 400, ..., 1800. Из них видно, что сегодняшняя цифра 4 (“четыре”, на карте написана как Ч) тогда означала 5 (пять).

Рис. 4-6. Анонимная венецианская карта XV в. (MANO Tab LVIII). Ватиканская библиотека. Наверху юг; в книге MANO перевернута верхом вниз.

Рис. 4-7. Анонимная итальянская карта 1452 г. Малой Азии и ее окрестностей (MANO Tab LIX). Ватиканская библиотека. Наверху юг. В книге MANO карта перевернута верхом вниз.

Рис. 4-8. Карта мира (XIII в.). В центре карты Иерусалим; наверху восток (ROB с. 195).

Рис. 4-9. Карта Иоанна Мартинеса из Мессины, 1586 г. (MANO Tab LXVIII). Ватиканская библиотека. Наверху запад.

Рис. 4-10. Курьезная современная карта, которая должна изображать Османскую империю середины XV в. На самом деле хорошо видно, что часть (неизвестной величины) Османской империи осталась вне карты (AST с. 11).

Часть II

Библейские сюжеты

Глава пятая

Железные колесницы

Хацон

Имя Хацона переносит нас в далекие времена, когда на Балканах разыгрывались драматические события. С севера волнами накатывались полчища страшных воинов, авар и славян. Они грабили и опустошали, уводили мирных жителей в далекие страны, в плен и рабство ...

“Как вы уже знаете, христолубцы, выше мы изложили отчасти то, что касается славян, так называемого предводителя Хакона и авар, которые, после того как опустошили Иллирийские окрестности, я хочу сказать обе Паннонии, а также обе Дакии, Дарданию, Мизию, Превалу, Родопы и все области еще и Фракию до большой стены Византии ...” (ЦЕН8 с. 25; ГИБИС с. 158–159)

— так обращается к своим читателям автор старой рукописи “Чудеса св. Дмитрия Солунского”, содержащей эмоциональный рассказ о набегах некоего Хакона и диких племен авар и славян. Читая текст, перед нами встает яркая картина прошлого.

Оказывается, каган авар занял территории в Паннонии, около Дуная, в частности город Сирмиум (сейчас сербский город Срем). Там собрал и подчинил народ, и

“... с этого времени произошло смешение болгар с аварами и другими народами, и народили детей одни от других и стали наконец многочисленным и большим народом.” (цит. по ЦЕН8 с. 25; ГИБИС с. 158–159)

— уведомляет нас автор. Так мы узнаем о возникновении какого-то “смешанного народа”. Конечно, хочется понять, было ли у этого “многочисленного и большого народа” свое имя; но об этом “Чудеса” молчат.

Далее предводитель Хагон поставил смешанному народу в князья некоего Кубера.

Но вот прошло время, и Кубер поднял свой народ против авар и славян.

Какие авары и славяне? — спросит читатель. — Ведь они смешались с болгарами и друг с другом!

Но, судя по всему, смешение не было полным; а может быть, была только видимость смешения.

Так или иначе, авары и славяне оказались отдельно от Кубера и болгар (с которыми, возможно, были еще и другие народы).

Подняв своих людей, Кубер победил авар и славян, перешел через Дунай, пришел в районе Солуни и занял поле, называемое “Керамизия” (Кера + Мизия?). Оказывается, болгары, которых он привел, сохранили свою православную веру (а ведь по “учебнику истории” они крестились спустя двести лет, во второй половине 9 века)!

Затем болгары повели себя очень странно. Они

“... потребовали города своих отцов ... Некоторые требовали город Солунь, который защищал святой (Дмитрий — И.Т.), другие — счастливый город, царь городов, другие, наконец, фракийские города, которые оставались.” (цит. по ЦЕН8 с. 25–26)

Так мы узнаем мнение рассказчика о том, откуда взялись отцы пришедших болгар. Оказывается, что им принадлежал город Солунь, да еще “царь городов” (Царьград); владели они и некими “фракийскими городами” ... Сразу видно, что он не читал монографии XIX–XX вв., где о происхождении и появлении болгар написано совсем другое. Тем не менее (или, может быть, именно поэтому), его сведения следует принять во внимание.

Отметим интересную деталь: выражение “царь городов” является очевидным переводом болгарского названия “Царьград”. По-видимому, тогда все еще наряду с более новыми названиями “Византий” и “Константинополь” у византийцев было в обиходе и старое — Царьград, только в переводе на греческий.

Все это весьма любопытно, но с учетом наших целей для нас важно и другое: когда было все это?

В IV или VII веке?

В современных монографиях читаем, что описанные выше нашествия авар и славян происходили во второй половине VII века, непосредственно перед тем, как на Балканы пришли и поселились “пра-болгары” — предки современных болгар.

Но есть и другие мнения. Например, крупный болгарский историк Г. Ценов утверждал, что походы славян и авар нужно отнести к середине IV века (ЦЕН8 с. 25). Тогда, по его мнению, были написаны “Чудеса св. Дмитрия Солунского”.

Итак, мы сталкиваемся с двумя разными датировками, отличающимися друг от друга приблизительно на 3 века. Но если обратимся к Хронологической Диаграмме, то увидим, что

они расположены примерно на одной вертикали (рис. 5–1). А в рамках нашей Хронологической Гипотезы это означает, что возникшая разница в три века — мнимая, созданная ошибочными представлениями о хронологии древности; и что обсуждаемый нами спор о датировке является доводом в пользу Хронологической Гипотезы.

Хацон или Хакон?

Вернемся к Хацону; он пришел на Балканы издалека, и его грозное имя — по-видимому, ставшее известным современникам — звучит необычно на Балканах. Поэтому естественно ожидать, что оно сверкнуло в истории как молния, или как яркая комета, и осталось позади, странным и неповторимым.

Тем не менее, “учебник истории” преподносит его нам еще раз — в версии XI века. Там оно встречается около 1030 г. в форме “Хакон”. Конечно, на первый взгляд между “Хацон” и “Хакон” все-таки есть разница, хоть и небольшая. Но на самом деле и то и другое имя по латыни можно написать одинаково: “Насон”. Вдобавок “новый” Хацон-Хакон тоже был прославленным воином, сражавшимся на Балканах; он “усмирял” бунты местного населения там же. И если Хацона называли «Опустошителем», то Хакону дали прозвище «Усмиритель». Впрочем, эти характеристики очень хорошо отражают разные точки зрения на действия военачальника: потерпевшие видели в Хацоне — Хаконе опустошителя своих земель, а его друзья приветствовали в нем и опустошение территорий противника, и “усмирение” своих врагов.

Все эти рассуждения раскрывают “подобие” Хацона и Хакона “в первом приближении”.

А теперь сравним датировку Хакона на Хронологической Диаграмме с двумя возможными датировками Хацона (рис. 5–2). Как и следует ожидать, они расположены примерно на одной вертикали. Это приводит к выводу, что с большой вероятностью Хацон и Хакон — разные формы имени одной и той же исторической личности, и что мы добавили еще один довод в пользу Хронологической Гипотезы.

Наряду с Хаконем в версии XI века всплывают имена еще двух легендарных личностей болгарской истории: предводителей Мундо и Реана. Но их затмевает другой герой, оставивший след в истории нескольких европейских стран: норвежский конунг Харальд Хардрада.

Подвиги принца

Для Царьграда иностранные наемники были обычным явлением. Многие из них пользовались заслуженным доверием императоров, а их боевая слава соответствовала их подвигам в ратном деле. Но среди всех них особо блистал норвежский принц Харальд Хардрада, по прозвищу Высокий, или Длинный, или Страшный. Он был братом (по матери) норвежского короля Олафа II Святого. В 1028 году Олаф II был свергнут с престола знаменитым датским королем Канутом Великим, и когда в 1030 году попытался вернуть себе власть и трон, был разбит в битве у Стиклестада и сам пал в этом сражении. Юный Харальд, которому тогда было только 15 лет, помогал своему брату и после злополучного исхода битвы был вынужден покинуть отечество, которое покорилося датскому королю, и искать спасения за границей.

Проехав через Россию, в 1033 году он вместе со своим отрядом из 500 храбрых воинов очутился в Царьграде и нанялся на службу к императрице Зое, состоявшей тогда в браке с Романом III Аргиром. Желая сохранить в тайне свое происхождение, он сменил имя на Нордбрикт. Благодаря своей огромной силе, вскоре он завоевал значительный авторитет и среди северных наемников, и у своих хозяев. Поэтому Зоя назначила его главнокомандующим всех варягов, а очень часто под его началом служили и другие европейские и азиатские наемники.

В Византии Харальд Хардрада оставался до 1044 г., когда из-за своего участия в свержении императора Михаила V Калафата (1041–1042) был вынужден покинуть византийскую столицу и по пути домой остался на какое-то время в России, где женился на дочери русского великого князя Ярослава Мудрого. Из России в 1045 г. он прорвался в

Швецию и сначала присоединился к находящемуся там правителю Дании Свену Естритсону, наместнику и преемнику Канута, соперничавшему с племянником Харальда Магнусом (сыном Олафа), который тогда владел Норвегией и Данией. Потом Харальд договорился с племянником и стал его соправителем, а после его смерти — и самодержцем Норвегии. Впоследствии он принял участие в событиях в Англии, и в частности в кровопролитном сражении у Станфорд Бридж в 1066 г.

Больше подробностей о славном воине и его подвигах читатели могут найти в ВАСВ и VAR, а также в “Саге о Харальде Суровом” в СТУ с. 402–463.

Железные колесницы

Бурная жизнь Харальда Хардрада послужила вдохновением для многих норвежских саг и песен, украшенных сказочными деталями.

Среди многочисленных рассказов о подвигах Харальда Хардрада на византийской службе есть сага “о нашествии каких-то язычников в пределы Византийской империи”. В одной из сохранившихся до наших дней редакций рассказа прямо утверждается, что это было “при короле Михаиле”. “Веринги” (т. е. варяги) составляли лучшую часть армии византийского императора, которую тот возглавил, чтобы встретить “варваров”; и именно веринги по его приказу должны были первыми выступить против страшных врагов, у которых было “много железных колесниц, оснащенных колесами”.

Накануне сражения Харальд предложил своим спутникам дать обет святому Олафу, его брату, что они построят в его честь церковь, если только он поможет им победить врагов, столь многочисленных и грозных.

И вот армии стали друг против друга.

Во главе языческого войска стояли несколько царей (*marga konunga*), один из которых был слепой, но все-таки превосходил всех остальных по остроте ума и поэтому командовал всей армией.

Когда веринги начали сражение и язычники попробовали запустить свои колесницы, случилось чудо: эти колесницы не сдвинулись с места, а слепой царь вдруг прозрел и увидел перед неприятелями человека, сидящего на белом коне и распространявшего вокруг себя страх и ужас. Услышав об этом от слепого, все остальные цари пустились бежать.

Приведенный выше пересказ событий намеренно укорочен и из него убраны некоторые подробности, для того чтобы можно было обратить внимание на следующие важные для наших целей детали:

1. “железные колесницы, оснащенные колесами”, которые были у противников Харальда;

2. слепой «царь», который превосходил других по своему уму и поэтому возглавлял все войско;

3. сопровождающие слепого царя несколько «царей» (*marga konunga*), чьим командиром был он.

Что такое “железные колесницы”?

Представим себе официальную историческую картину XI века. Каково было вооружение армий и как велись сражения между ними? Читая монографии, рассматривая иллюстрации и музейные экспонаты, вспоминая исторические и художественные фильмы, мы можем попытаться развернуть наше воображение и представить себе сцены битв: пеших солдат с мечами, щитами и стрелами; легких всадников со щитами и стрелами; закованных в латах тяжелых всадников с мечами, булавами и копьями; стенобитные осадные машины. В море — еще и “греческий огонь”.

Но для чего были железные колесницы? Почему не деревянные? Каков был их вес, кто и как передвигал их? Для чего служили они в бою?

Веринги-варяги были опытными воинами, наверняка встречавшими самые разные оружия. Почему именно эти колесницы произвели на них такое впечатление?

Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, попробуем обратиться к Хронологической Гипотезе и Хронологической Диаграмме.

Итак, в традиционной хронологии битва с “железными колесницами” произошла около 1040 года. Чтобы найти соответствующую датировку на “самом верхнем уровне” Хронологической Диаграммы, к этой датировке нужно добавить 380–390 лет (т. е. “400-летний сдвиг в русской истории” в терминологии А. Фоменко и Г. Носовского); получаем 1420–1430 годы (см. рис. 5–3).

А теперь попробуем найти “железные колесницы” в эпоху около 1420–1430 гг.

Оказывается, что долго искать не нужно.

Гуситы

Раннее чешское христианство развивалось по пути, весьма отличавшемуся от взглядов и практики Римской церкви и ее сторонников в Германии, Венгрии и других странах Центральной и Западной Европы. Папа и его “католики” объявили чешского религиозного лидера Яна Гуса еретиком и заклеили его учение и важные ритуалы чешского христианства. Религиозный спор принял форму травли, поворотным моментом которой стало сожжение Гуса на костре его противниками.

И это положило начало религиозной войне. Вот как описывает его “учебник истории”:

“Казнь Гуса взорвала Чехию; повсюду появились бродячие проповедники. Они говорили, что церковь стала орудием сатаны и скоро придет конец света: погрязшие в грехе города разрушатся, уцелеют только новые общины честных верующих. Крестьяне стали покидать села и собираться в горах, строить там крепости, главной из которых была Табор (или Фавор; ее защитников по названию горы и крепости называли таборитами)...” (СМИ с. 79)

В 1419 году горожане Праги в ответ на устранение гуситских проповедников (вспомним, как во времена императора Феодосия I у ариан “отняли церкви”!) под предводительством Яна Жижки взяли штурмом мэрию и выбросили городскую управу из окон. Их примеру последовали и крестьяне; многие из них действительно ждали “конца света”.

Против них выступила имперская армия; но в том же 1419 году “ополченцы” под предводительством рыцаря Яна Жижки (1360–1424) впервые разбили “панов” (т. е. рыцарей, главным образом немецких, и возглавляемое ими войско) у Судомержи (СМИ с. 79).

Своеобразным центром военно-религиозного движения гуситов стала гора с библейским именем Табор (Фавор) 1 и одноименная крепость; отсюда пошло и название “табориты”. Постепенно они стали настоящей грозной военной силой. Им не только удалось разгромить выступившие против них крестоносные армии (1420–1427 гг.), но и осуществить успешные набеги на окрестные страны и территории: в Моравию, Силезию, Германию ... (ЗАЙ с. 64).

Как они могли добиться таких успехов? Армии крестоносцев были серьезным противником; они собирали в свои ряды лучших рыцарей католических стран, были хорошо вооружены и располагали поддержкой папы и рядом правителей католических стран. Их нельзя было побеждать — причем много раз подряд — просто так!

Поэтому поинтересуемся: чем они побеждали своих врагов? Вот что пишут об этом специалисты:

“Главная причина этих побед являлась небывалая в средневековье дисциплина воинов-гуситов, а также их военно-техническое превосходство. Прежде европейские рыцари строили укрепленные лагеря из телег, а неуклюжие пушки применяли только при осаде крепостей. Табориты впервые создали подвижные укрепления из боевых повозок вроде танковых колонн, оснащенных легкой полевой артиллерией.” (СМИ с. 80)

Оказывается, вот в чем секрет их успеха: они впервые применили боевые повозки, оснащенные легкой полевой артиллерией! Эти стреляющие повозки наверняка были грозным оружием, и не случайно автор приведенной выше цитаты иллюстрирует свою мысль современным термином “танки”.

Таким образом, нам удалось выяснить, что представляли собой пресловутые “железные колесницы”.

Попытки одолеть чешских христиан очень долго не имели успеха, несмотря на усилия римских пап и рыцарей ряда европейских государств. Казалось, что они возьмут верх, потому что

"Религиозное товарищество гуситов и боевой опыт быстро сделали их единственной по-настоящему дисциплинированной и обученной армией в феодальной Европе. Они... более умело применяли боевые новинки (например, легкие боевые пушки)..." (СМИ с. 179)

Поэтому католическая церковь договорилась с ними о взаимных уступках, и религиозное противостояние закончилось миром.

1 Таборская (Фаворская) гора находится в северном Израиле, недалеко от Назарета. Она невысокая, около 560 м, круглой формы. В христианской традиции бытует убеждение, что там произошло преображение Иисуса Христа. Считается, что в те времена она была населена (как позднее Табор в Чехии). В некоторых апокрифах она названа "матерью гор".

Наглядная история гуситов

Религиозные войны и крестовые походы против "еретиков" в Чехии и ответные удары гуситов произвели сильное впечатление на народы центральной Европы. События тех лет нашли яркое отражение в ряде хроник. Многие старые авторы сочли нужным добавить к тексту и свои рисунки.

Благодаря им, а также благодаря работе современных специалистов по реконструкции старого оружия мы можем ознакомиться с иллюстрациями, показывающими детали эпического противостояния религий и народов.

И прежде всего обратимся к средневековому изображению "железной колесницы" — боевой повозки гуситов на рис. 5-4 и рис. 5-5. Из таких повозок сооружали укрепленные лагеря (рис. 5-6), удобные для защиты от многочисленных вражеских армий. Позднее подобные укрепления из повозок включили в свою боевую тактику и крестоносцы, противники гуситов (рис. 5-7). Кроме того, крестоносцы тоже стали применять свои боевые повозки (рис. 5-8). Битву гуситов с крестоносцами видим на рис. 5-9.

Гуситы удачно использовали современные им новинки из области огнестрельного оружия. Средневековый рисунок солдат армии таборитов с ружьями в руках показан на рис. 5-10, а на рис. 5-11 даны современные изображения применения средневекового огнестрельного оружия в бою.

Старая кафель на рис. 5-12 сохранила до наших дней изображение "хейтмана" гуситов. Сохранился и ряд старых изображений легендарного Яна Жижки (рис. 5-13), одного из военных предводителей гуситов.

А теперь вернемся назад, во времена, когда начался религиозный подъем в Чехии, т. е. в конце XV — начало XVI в. Христианские идеи и проповеди будоражили умы чехов; они стали высоко ценить все, связанное с Иисусом Христом. Наверное поэтому они построили у себя в Чехии "Вифлеемскую часовню" на подобие той, что была в Иерусалиме. На рис. 5-14. дано факсимиле грамоты о разрешении на ее строительство; грамота была выдана в 1391 г. Вифлеемская часовня не сохранилась; модель ее реконструкции показана на рис. 5-15.

Глубокое впечатление на современников произвела казнь Яна Гуса (Хуса) после смертного приговора, вынесенного на церковном соборе католиков в Констанце. Ей тоже посвящено много миниатюр в старых рукописях; три из них показаны на рис. 5-16, 5-17 и 5-18.

Официальная версия о Петре Деляне

Вернемся опять к битве Харальда и его верингов с варварами и их "железными колесницами". Как мы видели в коротком рассказе, их предводителем был некий слепой царь. Он упоминается с очевидным уважением как командующий всей армией, причем его положение объясняется не его знатным происхождением, а тем, что он превосходил остротой ума своих товарищей.

Кто был этот царь?

В. Г. Васильевский (ВАСВ с. 258–288) выдвинул гипотезу, что противниками византийцев (и верингов Харальда) были болгарские повстанцы, пытавшиеся освободиться

от византийского ига. Основанием для этого он видел в том, что около 1040 года было восстание болгар, что Михаил IV в 1041 г. организовал поход для его “усмирения”, и что Петр Делян был ослеплен своим соправителем Алусианом, который после этого убежал к византийцам. Вроде бы в пользу этой гипотезы говорит как рассказ современника этих событий Никулицы, который упоминает, что Харальд Хардрада действительно участвовал в походе против болгар (ЗЛА2 с. 487–488), так и прозвище “Бич болгар”, которое Харальд получил за свои деяния (СТУ с. 653).

Но нигде в этих рассказах нет и намека на “железные колесницы”. Нет и кандидатов на “царей”, подчиненных Петру Деляну, и он не вторгнулся в пределы Византии, а возглавил восстание на ее территории ...

Другая гипотеза о слепом царе

Если Харальд Хардрада был замечательной личностью, то к той же категории людей следует отнести и средневекового чешского героя Яна Жижку — при всех противоречиях в нравственных оценках его жизни и борьбы. Его удивительная судьба началась довольно банально: после сожжения Яна Гуса на костре (1414) сильное брожение охватило Чехию. Ян Жижка встал во главе недовольных, взявших штурмом Пражскую мэрию и выбросивших городских советников из окон. Скоро он выдвинулся и возглавил таборитов, а в 1419 году выиграл свое первое крупное сражение.

Еще до восстания, в 1410 году, Жижка потерял правый глаз в битве при Грюнвальде; уже тогда он был опытным воином. При осаде крепости в 1424 году он потерял и левый глаз, но это не помешало ему возглавлять свою армию в бою. Специалисты отмечают:

“Жижка водил войска по зрительной памяти; все местности в Чехии он помнил наизусть и у него были зрячие помощники.” (СМИ с.179)

Это означает, что во время битв рядом с ним находились именно эти зрячие помощники; по-видимому, они и есть те цари — “marga konunga” — которых упоминает норвежская сага.

Теперь у нас есть полный комплект условий 1. — 3.: железные колесницы (боевые повозки таборитов, оснащенные пушками), слепой царь и зрячие помощники. Это приводит к гипотезе, что противниками Харальда Хардрада в рассматриваемом военном эпизоде были табориты и что вел их Ян Жижка.

О Жижке (его портрет читатели увидят на рис. 5-13) известно, что он происходил из дворянской семьи; по-видимому, он был немцем. Есть сведения (возможно, клеветнические), что был членом разбойничьей банды (ЗАЙ с. 64). И. Зайферт пишет:

“Жижка чувствовал себя Божьим солдатом, который должен силой истребить врагов Бога, поэтому не знал милости.” (ЗАЙ с. 65)

Пирейский лев

От верингов Харальда осталась интересная надпись, высеченная на “пирейском” (или “венецианском”) льве. В. Златарски, ссылаясь на Рафну, приводит следующий вариант прочтения:

1. “Хакон, вместе с Ульфом, Асмундом и Ерна завоевали эту пристань. Эти люди и Харальд Высокий

наложили (на жителей этой страны) большую дань из-за бунта греческого народа. Дальк остался в плену (был задержан) в далеких странах. Эгиль пошел в поход с Рагнаром в Руманию и Армению.

2. “Асмунд начертил эти руны вместе с Асхейром, Торлейфом, Тордом и Иваром по приказу Харальда Высокого несмотря на запрет греков.” (ЗЛА2 с. 72–77)

Исследователи вполне уверены, что здесь речь идет о подавлении восстания греков, болгар и других представителей населения южной части Балканского полуострова против византийского императора. Известно, что в этих военных действиях участвовали и веринги Харальда. Одна из наиболее распространенных версий этих событий рассказывает, что после прибытия с императором в Солунь Харальд, по-видимому, отплыл на кораблях со своей дружиной и, овладев портом Пирей, направился в Атику и оттуда начал тушить восстание в

Элладе. О конкретных действиях нет сведений, но из надписи получается, что битвы кончились крупной данью, которую население должно было выплатить императору.

Начинается надпись с знакомого нам имени Хакона — Хацона; его мы уже обсудили в начале главы, а кончается Харальдом Хардрада, о котором тоже шла речь.

Кроме них, в надписи встречаем еще одно громкое имя: Ерна, или Ернах (Ирнах), сын Аттилы.

Считается, что в 504 году болгарский предводитель Реан (так назван в венгерских летописях) или Еран (по армянским сведениям) завоевал всю Дакию у гепид, Паннонию у готов и Сирмиум, Иллирик и Фракию у Византии (СИД с. 50). Обратим внимание читателя на то, что Реан и Еран отличаются друг от друга перестановкой букв. Этим же они отличаются и от имени Ерна из надписи; о такого рода деформациях имен более подробно рассказано в ТАБ1 и ТАБ5.

Таким образом, наши рассуждения ведут к выводу, что исторические герои, являющиеся носителями упомянутых имен (т. е. Харальд Хардрада, Хацон и Ернах), являются современниками Яна Жижки, таборитов и “железных колесниц”.

Железные колесницы в Библии

В науке бытует мнение, что канон Старого Завета утвердился давно, еще в античности, задолго до Рождества Христова. Специалисты считают, что он создавался на протяжении столетий, и что в этом процессе принимали участие разные авторы. Например Р. Фокс пишет о добавлении текста между 540 и 400 гг. до Р. Хр., о том, что рассказы об Эзре и Неемии были составлены около 350–340 гг. до Р. Хр. и основаны на действительных событиях, произошедших в 398 г. до Р. Хр. (FOX с. 85 и 87).

Около 10 лет тому назад А. Т. Фоменко выдвинул гипотезу, в которой выделяются два очень важных момента:

1. Старый Завет не только создавался на протяжении длительного периода времени, но и отдельные первоначальные короткие рассказы подвергались переработке, редактированию и “осовремениванию”, состоявшему в том, что в сюжет добавлялись детали из современных редактору событий.

2. Современный канон Старого Завета был закончен вовсе не до Рождества Христова, а к концу XVI в.

Один из наиболее ярких аргументов, подтверждающих гипотезу Фоменко, является применение в библейских событиях огнестрельного оружия. Правда, уже в процессе последних уточнений Библейского канона редакторы постарались по мере сил “стереть” эти оружия, и поэтому современные термины, связанные с ружьями, пушками и порохом, в нем отсутствуют. Тем не менее в Библии остались следы, заметные для критического взгляда.

Рассмотрим несколько подробнее наиболее интересные доводы Фоменко, приведенные в его (совместной с Г. В. Носовским) работе, опубликованной в ФОМ13 и ФОМ14; они тоже связаны с упоминаниями о “железных колесницах”.

Напомним, что, описывая войны богоборцев — израильтян, Библия особое внимание уделяет наличию и количеству в войске железных колесниц. Складывается впечатление, что действовало любопытное простое правило: у кого больше всего железных колесниц, тот, скорее всего, и победит. Например:

“Господь был с Иудой, и он овладел горою; но жителей долины не мог прогнать, потому что у них были железные колесницы.” (Суд 1:19).

Как и выше, в случае “Чудес” св. Димитрия Солуньского, мы сталкиваемся с аналогичным вопросом: если железные колесницы были обычными телегами или повозками, обитыми железом или сделанными из железа, то почему они придавали такую замечательную силу жителям долины? Вот еще пример, показывающий роль, которую эти колесницы играли в военных действиях библейских событий:

“Сыны Иосифа сказали: не останется за нами гора, потому что железные колесницы у всех Хананеев, живущих на долине ... Но Иисус сказал ...: ты изгонишь Хананеев, хотя у них колесницы железные ... “ (Нав 17:16–18)

И далее. Военачальник Сисара собирается на битву:

“Сисара созвал все колесницы свои, девятьсот железных колесниц, и весь народ, который у него.” (Суд 4:13)

Снова и снова складывается ощущение, что железные колесницы — это какое-то оружие.

Обсуждая эти примеры и описанный в них феномен “супероружия”, Г. В. Носовский и А. Т. Фоменко пришли к выводу, что за ним скрывается не что иное, как пушки:

“Итак, что такое железная колесница? То есть нечто металлическое на колесах и явно имеющее военный характер? Ответ напрашивается сам собой. Это пушка, причем большая. У нее есть колеса, она сделана из металла, при перевозке пушку катят как телегу, повозку. “ (ФОМ13 с. 349)

В первом приближении это как раз и соответствует заключению, к которому привели нас выше рассуждения о том же сочетании “железные колесницы” в случае “Чудес” св. Димитрия Солуньского.

Интерпретация библейских “железных колесниц” как пушки дала возможность Г. В. Носовскому и А. Т. Фоменко сделать важный хронологический вывод о поздней редакции книг Старого Завета: современный “Старый Завет” возник не ранее XV в. Теперь можно добавить: в его деталях заметны следы “оружия гуситов” и, по-видимому, некоторые библейские мотивы позаимствованы из религиозных войн в Чехии и соседних странах.

Интересно отметить, что библейское слово, обозначающее эти “колесницы”, стало в наше время названием израильских танков — “Меркава” (ФОМ13 с. 349). В связи с этим было бы любопытно сравнить слово “меркава” с названиями орудийных “повозок” — колесниц на языке гуситов.

Рис. 5–1. Фрагмент Хронологической Диаграммы с обозначенными на ней датировками нашествия славян и авар на Солунь: вторая половина VII в. (традиционная датировка) и середина IV в. (по Г. Ценову).

Рис. 5–2. Фрагмент Хронологической Диаграммы с обозначенными на ней датировками Хакона (первая половина XI в.) и Хацона (вторая половина VII в. и середина IV в.).

Рис. 5–3. Фрагмент Хронологической Диаграммы с обозначенными на ней датировками Хакона и соответствующих современных ему событий XV в.

Рис. 5–4. Так выглядели боевые повозки гуситов:

(1) со стороны их лагеря;

(2) со стороны врагов.

На флаге изображение “каликса” — чаши для причастия вином. (WAG)

Рис. 5–5. Современные изображения военной повозки гуситов.

(1) Со стороны врагов ее защищает дополнительная “броня”.

(2) Во время движения нижний щит поднят, а во время боя опущен. (WAG)

Рис. 5–6. Укрепленный лагерь гуситов. Повозки, окружающие его со всех сторон, защищают его от врагов. Рисунок немецкой рукописи около 1450 г. На переднем плане гуситы стреляют из арбалетов и огнестрельного оружия. На заднем плане повозка с легкими орудиями. (HOR с. 287)

Рис. 5–7. Цезарьский (врагов гуситов) укрепленный лагерь из боевых повозок. Деталь из рукописи конца XV в. (Mittelalterliches Hausbuch). Крестonosцы тоже стали применять

тактику гуситов. (HOR с. 339)

Рис. 5–8. Боевая повозка крестоносцев, воюющих против гуситов. Прорисовка рисунка второй половины XV в. (HOR с. 322).

Рис. 5–9. Битва гуситов с крестоносцами. Прорисовка рисунка из Иенского кодекса (около 1500 г.) (HOR с. 337).

Рис. 5-10. Гуситские стрелки с огнестрельным оружием в руках (HOR с. 267).

Рис. 5-11. Военные новинки XV в.

(1) Стрелок готовится к выстрелу из “ручного огнестрельного оружия” времен гуситов.

(2) Стрелок из аркебузы в бою, защищенный специальной броней. (WAG)

Рис. 5-12. Кафель с изображением гуситского хейтмана (COR с. 63).

Рис. 5-13. Ян Жижка (COR с. 66).

Рис. 5-14. Скульптура Франтишека Билека “Ян Гус” на фоне факсимиле грамоты о разрешении на строительство Вифлеемской часовни; грамота была выдана в 1391 г. (MUZ).

Рис. 5-15. Модель реконструкции Вифлеемской часовни (MUZ).

Рис. 5-16. Яна Гуса ведут к месту казни. Рисунок из хроники Ульриха фон Рихенталя (середина XV в.), современника Гуса.

Рис. 5-17. Последние минуты жизни Яна Гуса перед сожжением. Рисунок из хроники Ульриха фон Рихенталя (середина XV в.), современника Гуса. (HOR с. 261)

Рис. 5-18 Сожжение Яна Гуса. Один из многих сохранившихся старых рисунков. (HOR с. 258)

Глава шестая

“Завоевание земли обетованной” в европейской истории

Переселения народов

Библейский миф о происхождении людей “от Адама” и затем от сыновей Ноя как бы подразумевает, что все современные народы “пришли” на земли, на которых они живут сегодня. И хотя идея о переселении с этой точки зрения кажется универсальной, современный “учебник истории” дает разбросанную во времени картину “прихода” европейских и средиземноморских народов на свои теперешние места. По нему выходит, что персы еще с доисторических времен жили в современном Иране, а армяне — в современной Армении и в прилегающих к ней районах; очень давно, более трех тысяч лет назад, заняли Пелопонесс и Аттику на Балканах греки; в Западной Европе еще издавна жили галлы и кельты, на Апеннинском полуострове — этруски и латинские племена. Затем к северу от Рима начинают “выходить из небытия” германские племена. Упомянем еще гуннов, в I–II вв. переселившихся в Европу из районов к северу от Китая, и славян, передвинувшихся на юг и запад из северо-восточных пределов нашего континента.

Практически все эти рассказы основаны на легендах; некоторые из этих легенд раньше других попали в труды старых историков и это дало основание современным ученым считать их “научнее” других и включать их в учебники и монографии. Сколько в них правды? Об этом в большинстве случаев судить трудно. Но тем не менее важно проанализировать их сюжеты и выяснить их связь с другими подобными; это, возможно, поможет найти доводы в пользу разных гипотез о возникновении и рациональные зерна в каждом рассказе о

подобных переселениях.

Библейский поход Моисея

Одной из самых интересных легенд является библейский рассказ об “исходе” “избранного народа” из Египта и о том, как этот народ завоевал “землю обетованную”. Посвященная этому книга в Библии всегда привлекала слушателей и читателей сказочным сюжетом о событиях в экзотических местах, будоражила умы необыкновенными событиями, заботой Бога об “его народе” и смелостью и отвагой предводителя. История Моисея поистине был знакома многим людям независимо от пола, возраста и религиозной принадлежности; ее всегда читали и слушали с интересом.

Словом, библейские “исход из Египта” и “завоевание земли обетованной” были частью европейской и средиземноморской культуры.

Наверное поэтому многие невольно как бы ставили себя на место Моисея и его последователей. Им казалось, что и их народ тоже совершал подобные подвиги, и в частности, что он откуда-то бежал, но после разных перипетий “славно” завоевал для себя достойное место для новой родины, которая зачастую оказывалась “старой”, исконной родиной.

Так возникли сюжеты о походах и переселениях, и почти у каждого народа в Европе есть мифы, рассказывающие об его (или какого-нибудь его героя) происхождении из далеких земель, об его странствиях, победах и в конечном счете поселении в красивые места, где и теперь живут его потомки.

На первый взгляд это — мифы и сказки; в серьезных исторических трудах как будто бы такого нет, или хотя бы должно встречаться редко. Но на деле оказывается, что сюжет “исхода” и “завоевания земли обетованной” (или, по крайней мере, некоторые его характерные детали) встречается довольно часто, хотя и в весьма завуалированном виде.

Поэтому те сравнения, к которым мы обратимся ниже, будут неожиданностью для многих.

“Исход” по Библии

Итак, сначала бросим самый общий взгляд на историю библейского Исхода.

В какой-то момент из Египта в дальний военный поход отправляется большое войско, состоящее из двенадцати отрядов = колен. Оно прямо названо в Библии ополчением (Исх 12:17), во главе с верховным предводителем Моисеем. Целью похода объявлено завоевание некоей *земли обетованной*, которая когда-то, давным-давно, была родиной предков.

Стоит отметить, что Библия называет даже дату начала похода: 430 год. Естественно, не в “годах н. э.”, а отсчитывая этот срок от некоего древнего момента прихода предков в Египет.

При организации похода возникли большие трудности. Фараон никак не хотел дать на него свое согласие, “не отпускал” войско. В конце концов он все же согласие дал, хотя и не очень уверенно. Воспользовавшись моментом, войско выступило в поход.

Далее Библия описывает многолетний поход — завоевание. В результате покорены большие пространства. На них возникает новое государство, населенное завоевателями. Вторая половина похода происходит уже под руководством Иисуса Навина, который сменил умершего Моисея (ФОМ13 с. 300–301)

Возникновение и развитие мифа о Моисее

В главе о “железных колесницах” мы уже обсуждали мнения специалистов о том, что канон Старого Завета создавался на протяжении столетий и что в этом процессе принимали участие разные авторы (FOX с. 85 и 87). А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский выдвинули гипотезу, что этот канон не только создавался на протяжении длительного периода времени вплоть до XVI-XVII в., но и что отдельные первоначальные короткие рассказы подвергались переработке, редактированию и “осовременению”, состоявшему в том, что в сюжет добавлялись детали из современных редактору событий.

Конкретно о Моисее А. Фоменко и Г. Носовский писали, что в современном библейском описании Исхода присутствуют два (или даже больше) слоя. Первый слой, пласт

событий относится к древнему Моисею. Он довольно слабый — к нему относятся некоторые имена, кое-какие очень общие описания. Другой слой, составляющий основное содержание современного библейского текста и включающий в том числе и мелкие подробности, — это слой XV века.

Отметим и специальный термин, введенный Фоменко и Носовским: такое устройство дошедших до нас летописей они называли **структурой слоистой хроники**, т. е. летопись как бы “склеена” из нескольких разновременных пластов.

Иными словами, люди не только “брали” из Библии сюжеты и детали для своих историй, но и “давали” Библии казавшиеся им подходящие детали из современной жизни; последние довольно существенные “исправления” и “обогащения” текста происходили в XV — XVI веке.

Переход через море

Самым ярким “чудом”, произошедшим во время похода Моисея и его народа к “земли обетованной”, является переход через море.

Итак, после побега из Египта, Моисей повел своих людей на юг. Они дошли до Ваал-Цефона (Исх. 14:2) и расположили свой стан возле него. Здесь их настигло гнавшееся за ними войско египетского фараона

(Исх. 14:9).

Рядом было Красное море, и чтобы спастись, убегавшим нужно было переправиться через него.

На самом деле, Острожская Библия (первая печатная Библия на церковнославянском языке, XVI в.), как и другие старые славянские Библии, говорит о Чермном море. Но нельзя не отметить, что слово “Чермное” весьма близко к слову “Черное”; поэтому весьма вероятно, что большинство переводчиков и редакторов старых славянских Библий видели в этом слове именно обозначение Черного моря.

Итак, выйдя из столицы, войско Моисея направилось к Чермному морю. Может быть, в начальной версии Библии подразумевалось Красное море. Но возможно, что в Острожской Библии речь идет о Черном море, к которому и направляется войско Моисея, спускаясь с севера на юг.

Описание перехода войска Моисея посуху через Чермное море и гибели войск их противника в том же Чермном море настолько интересно, что мы остановимся на нем подробнее. Вот как описывает Библия это событие:

“И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону ... И к утру вода снова возвратилась в свое место; а Египтяне бежали навстречу воде. Так потопил Господь Египтян посреди моря ... И увидели сыны Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря.” (Исх 14:22, 14:27, 14:30)

Здесь Библия дает следующее пояснение:

“... Влага стала, как стена, огустели пучины в сердце моря.” (Исх 15:8)

В Острожской Библии это место передано следующим образом:

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский обратили внимание на то, что по сути здесь описан переход через покрытую льдом реку либо через замерзший морской залив. В самом деле, четко сказано, что волны загустели, что влага стала стеной, что богоборцы шли по морю, как по суше, среди моря по суше (ФОМ13 с. 340).

Таким образом, “сыны Израилевы” во главе с Моисеем прошли по морю как по суше. Причем по морю, а не по дну моря.

Египтяне отправились вслед за ними. Однако произошло чудо: там, где народ Моисея прошел благополучно, с его преследователями случилась беда — они утонули в море! Так Моисей и его войско чудесным образом избавились от погони.

Болгарская версия исхода

А теперь обратимся к одному из интересных “двойников” похода Моисея.

Современная старая история болгар разворачивается по следующей схеме.

Первые “достоверные” сведения о болгарях появляются в документах и хрониках IV–VI в. Их упоминают почти исключительно в связи с событиями на Балканах. Тем не менее считается, что они были кочевниками и населяли территории к востоку от Днестра и к северу от Черного моря, примерно до Волги; есть ученые, которые даже видят средоточие их племен на Северном Кавказе.

Затем на них стали “давить” другие кочевники — авары. Столкновения с ними вынудили болгар покинуть земли, на которых они жили в течении нескольких веков, и отправиться искать убежища в дальние края. В 678 г. одно из болгарских племен во главе своего предводителя Аспаруха (варианты имени: Исперих, Есперерих, Испор цар), убегая на запад, нашло временное прибежище сначала на островке у устья Дуная, а затем и в местности со странным именем: по-гречески “Онглос”, а по-латыни “Ангулус”, причем и то, и другое означают “угол”. Узнав о том, что они пересекли Дунай и поселились в этот “Угол”, византийский император отправился на кораблях с войском отгонять их от своей “византийской” территории.

И вот византийцы высадились на берег недалеко от лагеря болгар, однако им не повезло. По рассказам византийских хронистов, якобы император вынужден был уехать; его отъезд очень сильно повлиял на солдат, которые сочли, что он попросту бежал. Византийское войско стало отступать к своим кораблям, болгары вышли из своих укреплений и, преследуя их, заставили отплыть обратно домой.

После этой победы болгары захватили обширные территории к северу и к югу от Дуная, между Карпатами и Балканским хребтом. Там они обрели новое отечество; смешались (иногда пишут “растворились”) с местным населением и основали государство, названное их именем — Болгарией.

Попробуем представить эту информацию в сжатом виде.

Болгары жили где-то между Волгой, Днестром и Черным морем, к северу от Кавказа (отметим, что где-то там находился и средневековый город Саксин; скоро выяснится, зачем нам нужна эта деталь).

Враги прогнали их с родных мест.

Они направились на запад.

Имя их предводителя — “Исперих” — напоминает имена готов (как например Гензерих, Теодорих и др.), предшественников современных немцев.

После долгого похода они нашли прибежище на острове у реки Дунай.

Преодолели водное препятствие — реку Дунай.

Там они расположились и заняли местность “Угол” (по-латыни “ангулус”, по-гречески “онглос”).

В районе этой местности есть “римские” военные “валы”; в частности, там находится “вал Траяна” и др.

На них напали владельцы этих земель, пытаясь отогнать их.

Болгары победили.

Затем болгары заняли обширные территории.

Смешались с многочисленным местным населением.

Образовали государство, названное их именем — Болгарией.

Немало деталей связывает поход болгар Аспаруха с походом Моисея: бегство от неприятеля, чудесное избавление от него (практически без боя), вал Траяна и Ваал-Цефон, преодоление водного препятствия, завоевание обширных территорий, создание нового государства ... мы оставляем их выяснение читателям.

Критика болгарской версии

В сказке о переселении болгар в VII веке и о создании болгарского государства тогда же есть много несуразных мест, давно подвергавшихся критике. Отметим пару из наиболее интересных.

Традиционный вариант “заселения болгар” описывает их как относительно небольшое “племя” численностью порядка 10,000 человек. Как такое небольшое количество диких

кочевников могло осуществлять эффективный контроль над довольно большой территорией — между Карпатами и Балканским хребтом, и держать в подчинении стократно более многочисленное “славянское” население?

Как дикие кочевники очень скоро после своего поселения на новые земли могли построить большой каменный город — Плиску, с каменными дворцами и другими строениями? Для сравнения: жившие до них на тех же местах якобы уже столетие “славяне” хотя не были кочевниками, но тем не менее не создали ничего подобного, никаких заметных памятников строительства.

Английская версия исхода

Оказывается, что в середине V в. старые англы и саксы тоже как бы повторили подвиг Моисея и его “избранного народа”, причем практически в том же варианте, что и болгары.

В этом случае, так как речь идет об истории одной из “великих сил”, обойдемся без рассказа, и сразу перейдем к перечню “по пунктам” основных моментов образования Английского государства (подробности можно найти в хрониках Беды Достопочтенного, Нения и Гальфрида Монмутского; см. БРИ).

Англы (и родственные с ними саксы) жили в Саксонии.

Враги прогнали их с родных мест.

Они направились на запад.

Отправная точка их похода — Саксония, где испокон веков жили немцы.

После долгого похода они нашли прибежище на острове у берегов Дании.

Этот остров называется Оггул; в старых хрониках подчеркивается, что по-латыни его звали “ангулус”; отметим, что греческое слово “онглос” пишется ОГГЛОС.

Преодолели водное препятствие — Ла-Манш.

Переплыв Ла-Манш, англы и саксы устроились недалеко от “римского” военного “вала”.

На них напали владетели этих земель, пытаясь отогнать их.

Англы (и саксы) победили.

Затем англы (и саксы) заняли обширные территории.

Смешались с многочисленным местным населением.

Образовали государство, названное их именем — Англия.

Сравнивая это краткое описание завоевания Англии англосаксами с составленным выше планом болгарского завоевания северо-востока Балканского полуострова, обнаруживаем их практически полное совпадение.

Конечно, читая подробные версии “начал” английского и болгарского государств, мы встретим и ряд специфических особенностей, характерных для каждой из этих версий в отдельности. Это — как бы “национальный пейзаж”, при помощи которого один и тот же по сути сюжет “встроен” в картины прошлого двух столь далеких друг от друга стран. Но даже и в этих вроде бы “своих” местных деталях обнаруживаем лингвистические параллели: Саксония — Саксин, Дания — Дунай, Оггул — Онглос и др.

Кроме того, оказывается, в “старую Англию” англосаксов якобы вторгались даки (римская провинция Дакия находилась по левому берегу Дуная) и гунны, тогда как у устья Дуная жили “бритолаги” (рис. 6–1)... Если призадуматься, то сразу придем к выводу, что эти события должны “поменяться географией” друг с другом: бритолагам естественное место в Британии, а даки и гунны должны были быть возле Дуная. Эти интересные смешения наводят на мысль, что кое-кто из составителей старых хроник перепутали и смешали некоторые сведения о похожих, возможно в большой степени вымышленных, событиях на Балканах и в Британии.

Любопытно отметить, что британский историк Рансиман, написавший одну из известных монографий по старой болгарской истории, не заметил этого довольно яркого параллелизма, несмотря на то, что отлично знал как болгарскую, так и английскую историю. Этот факт очень хорошо иллюстрирует до какой степени сильны предрассудки в работе исторической школы XX в.

Болгарский и английский гербы

Совершенно неожиданным является тот факт, у Англии и Болгарии не только почти одинаковое “возникновение”, но и что их старые гербы практически совпадают. Предлагаем вниманию читателей:

Старый болгарский герб из хроники Ульриха фон Рихенталя (начало XV в.), рис. 6–2 (ЕБ).

2. Старый болгарский герб из арабской рукописи конца XIV в., хранящейся в Королевской библиотеке в Марокко рис. 6–3. Автор рукописи, который видел его в болгарской столице, описывает его так:

“На щитах царских солдат нарисованы львы. Ниже нарисован герб царя Болгарии. На круглом щите изображены один на другом три красных льва на золотом фоне.” (ЗАИР с. 21)

3. Старый английский герб на миниатюре (рис. 6–4) из старой “Хронологии королей Англии”, датируемой (по-видимому, ошибочно) XIV-ым веком. Ричард Львиное Сердце нарисован как “король-воин”. На щите у его ног изображение английского герба: три желтых льва один над другим (CRU с. 173).

4. Старый английский герб на миниатюре из знаменитой французской рукописи “Les Passages faits Outremer par les Francais contre les Turcs et autres Sarassins et Maures outremarins” (CRU с. 184). Английский король Ричард Львиное Сердце смотрит на казнь пленных “сарацин” с балкона, на перилах которого висит английский флаг. На флаге видны три желтых льва один над другим на красном фоне (рис. 6–5).

5. Изображение битвы у Ажинкура 25 октября 1415 г. в старой французской хронике Фруассара (рис. 6–6). Воюющие армии можно узнать благодаря флагам с гербами. На одном из флагов видны три льва один над другим (STRO с. 131).

6. Старый английский герб на эмблеме Ричарда III конца XV в. (рис. 6–7). В правом верхнем и левом нижнем углах расположен знакомый герб с изображениями трех львов одного над другим (STRO с. 148).

Проблема Палестины

Вернемся к “мифе о Моисее” в библейском варианте, чтобы обсудить интересную проблему. Покинув Египет, “избранный народ” отправился в некую “землю обетованную”, где якобы раньше жили его предки. Во главе с Моисеем, а затем и с Иисусом Навином, он завоевал ее и обрел свое отечество.

Для начала посмотрим, как выглядела Палестина во времена Иисуса Навина. Стоило ли ради нее предпринимать трудный и опасный поход и вести войны для ее завоевания?

Вот что известно о “древней” библейской Палестине из исторических источников по сжато описанию “Библейской Энциклопедии” (БЭ):

“В древние времена это была прекраснейшая и плодороднейшая страна, об этом единогласно свидетельствуют все древние писатели, представляя ее богато украшенной прекрасными долинами, богатыми полями и лугами, прохладными лесами, великолепными городами и селениями... Плодородие в Палестине в библейские времена было чрезвычайно: пшеницу, виноград, ячмень, рис, чечевицу и хлопчатую бумагу разводили здесь в большом изобилии; розы, лилии, нарциссы и другие благовонные цветы покрывали... цветущие нивы; бальзамный кустарник, кипарис, дуб, миндальное, масличное дерево, гранаты, пальмы, кедры ... росли в ней ... Пчеловодство служило также важным предметом хозяйства в Палестине. Из минералов... медь, серебро, золото и даже драгоценные камни (Втор. 8:9, Иезек. 22:18–19 и др.). В Библии Палестина представляется как самая прекрасная и плодородная земля, текущая медом и млеком и которая орошается водою от дождя небесного. О богатстве природы Палестины единогласно свидетельствуют Диодор Сицилийский, Тацит, Плиний, Иосиф Флавий и другие.”

Да, такую страну действительно стоило трудов завоевать.

Но была ли такой в действительности территория, которую теперь называем Палестиной?

Оказывается, НЕТ. Для того, чтобы убедиться в этом, попробуем посмотреть на Палестину нашей эпохи глазами справочников XIX в. Воспользуемся обзором ее геофизического состояния, составленным Н. А. Морозовым (МОР т. 2).

Скажем сразу, что ничего подобного описанной выше райской земле нет. Более того, нет ничего даже намного более скромного. Палестина XIX в. — в значительной степени каменистая пустыня. Относительно плодородной была лишь узкая полоса вдоль моря.

“Прибрежная полоса ... характеризуется ... многочисленными несудоходными, пересыхающими на лето ручьями ... Вся прибрежная полоса к югу от мыса Кармел хорошо обработана и заселена, но ширина ее невелика, только от трех до четырех километров около Кармела и до 12 км у Иаффы. Такова лучшая в хозяйственном отношении часть Палестины. ... В горной полосе ... мягкая глинистая почва ... сохраняется, где возможно, в углублениях скал, откуда не могут смыть ее горные ливни, и сохранение ее является главной заботой жителя. Плодородной Палестина никогда не была.” (МОР т. 2 с. 653–659)

Собственно, для географов эти выводы никогда не являлись секретом: налицо яркое противоречие между библейскими описаниями плодороднейшей Палестины и реальной современной Палестиной. Это противоречие хорошо чувствует автор цитированной выше “Библейской Энциклопедии”. Он вынужденно пишет:

“По своему положению ... Палестина принадлежит к плодороднейшим странам. Если в наше время находится там много пустых мест и невозделанных земель, если все населенные места представляют собою только большие малонаселенные деревни, то надлежит помнить, что это было ясно предсказано пророком Моисеем.” (БЭ с. 548)

Другими словами, во всем виноват Моисей. Своими предсказаниями испортил климат и даже саму землю в Палестине.

По мнению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского из всего этого следует, что библейские завоевательные походы Моисея и Иисуса Навина в том виде, в каком их описывает современный канон Библии, происходили совсем в других местах. Фоменко и Носовский считают, что “избранным народом” были завоеваны Балканы, Северное Средиземноморье и Турция. Плодороднейшие места Европы и Азии (ФОМ13 с. 304).

Может быть, несколько точнее было бы сказать, что “последний редактор” библейского “исхода” в современном каноне внес в текст существенные детали завоевательных войн, происходивших в районе Балкан и Малой Азии.

Болгария как “земля обетованная”

Во многих старых документах **Мизия** (болгарские территории между Дунаем и Балканским хребтом от порогов “Железные врата” на Дунае до Черного моря) названа **“Мьозия”** ; и так как имя Моисея по-немецки звучит “Мьозе”, есть основание предположить, что этот географический район в средние века связывали с каким-то Моисеем.

Например, на картах, приписываемых Птолемию, наименования Верхняя и Нижняя Мизия даны соответственно в формах Moesia Superiore и Moesia Inferiore (ИДР с. 107). В созвучии с этим в сочинении Аль Хорезми эти же наименования присутствуют в формах **Мусийа** аль-фауканиййа и Мусийа аль-суфлиййа (ИДР с. 107); напомним, что **Мусса** — арабская форма имени Моисей.

Поэтому в средневековье для многих Мизия — Мьозия воспринималась как “страна Моисея”.

Кроме того, горная вершина **Мусала** в Болгарии — самая высокая на Балканах (2925 м.), а в районе Преспы в Македонии находится довольно высокая вершина **Муза** .

В Болгарии находились и некие **“Палестины”** . Например, до Троянской войны реку Струма (античная река Стримон) называли “Палестином”; после того как фракийский царь Рез узнал о смерти своего сына у Трои и бросился в воды Палестина, его стали называть Стримоном (ГЕРГ с. 84, СПИР с. 45 и 60). Имя Палестин встречается и в поречьях болгарских рек Марица и Места (ГЕРГ с. 85).

В прошлом у Болгарии был и свой **Ханаан** ; так раньше называли город Тиквеш в

Македонии.

В Мизии, точнее в северной Добрудже, находится **Синяя** ; сейчас это известный румынский курорт. Поблизости находились и античная **Кария** , и город **Варна** , чьи названия почти совпадают с библейскими объектами.

Опять же в старых документах Болгария описана как плодородная земля, в которой много разных богатств. Были ли у нее качества, которые позволили бы ей на самом деле служить прототипом “земли обетованной”? По-видимому, да, и об этом говорят многие сведения. Мы остановимся на нескольких примерах, подтверждающих славу болгарской природы.

— *Болгария глазами доминиканского монаха*

Доминиканский монах, побывавший в 1308 году в Болгарии, писал:

“Болгария представляет собой большую империю. Столицей этой империи является Видин, большой город. ... Всех царей этой империи зовут Шишманами. Ее земли обширные, богатые и хорошие. Их орошают десять больших рек, в них есть живописные леса, и они богаты житом, мясом, рыбой, серебром и золотом и многими другими товарами, прежде всего воском и шелком. В ней есть много серебряных копеек, а во всех реках есть песок, смешанный с золотом, откуда по приказу императора извлекается и добывается золото. Посреди этой империи протекает река Дунай.” (ИБЗ с. 292)

— *Болгария глазами Святослава Киевского*

Во второй половине X в. Киевский великий князь Святослав отправился в поход в Болгарию. Сначала все складывалось удачно: после военных и дипломатических успехов, Святослав поставил под свой контроль обширные территории. Столицей новых владений он сделал город Переяславец на Дунае. Вот как он обосновал свое предпочтение:

“Собрав бояр, он (Святослав) в присутствии Ольги сказал им, что ему веселее жить в Переяславце, нежели в Киеве;

“ибо в столице Болгарской, как в средоточии, стекаются все драгоценности Искусства и Природы, яко то есть середина земли моей: Греки шлют туда золото, ткани, вино и плоды; Богемцы и Венгры серебро и коней, Россияне мех, воск, мед и невольников.” (КАР т. I с. 107)

— *Болгария глазами Римской церкви*

Во второй половине IX в. Болгария стала яблоком раздора между Константинополем и Римом, которые пытались привести болгар в лоно своих церквей — православной и католической. Старания католической церкви обычно объясняют надеждой Римского духовенства на то, что после крещения Болгарии из нее на Запад будут поступать в больших количествах деньги, меха, лен, воск (РАП с. 77).

— *Болгария в описании Мехмеда Нешри*

Турецкий историк Мехмед Нешри (XV в.) в своем произведении “Зеркало мира” писал о “Шишмановой земле”, т. е. о болгарской земле, что в ней блага обильнее, чем где-либо еще, что там много овец, меда и масла, и что Шишманова земля славится своими крепостями (ГЮЗ с. 80).

Итак, в средневековье многим людям болгарская земля представлялась наделенной всеми качествами “библейской Палестины”.

Балканская Месопотамия

Добавим, что римскую провинцию Мизию называли еще “Месия”, и в частности, болгар, живших на этой территории, часто называли “мисами”, “месами” и “мисянами”. Принимая во внимание, что греческое слово “потамия” воспринимается как “река”, то “Месопотамия” может быть истолкована как “река (в) Мисии”, т. е. как Дунай.

Отметим, что на территории старой Болгарии был еще один район, который можно связать и с именем Моисея, и с Месопотамией; это — Керамизия, находящаяся в нынешней Македонии.

Исход болгар в 470–480 г.

Вернемся к сюжетам о “походе Моисея”.

В “Хронике” византийского поэта Константина Манасия одна из приписок болгарского переводчика утверждает, что в царствовании византийского императора Анастасия I (491–518) болгары переправились через Дунай в районе Видина, затем предприняли поход на юг, и там начали “принимать” (брать в свое управление) какой-то район, который переводчик называет “эту землю”. Но перед этим они начали завоевывать “нижнюю Охридскую землю”. После этого, поясняет переводчик, они завоевали “всю эту землю”. Хотя из его слов нельзя точно понять какие именно территории завоевали болгары, ясно, что они охватывали “нижнюю Охридскую землю”. Заканчивается эта вставка фразой “от исхода блъгаром 870 лет” (возможен еще один вариант прочтения: “от исхода блъгаром от 70 лет” (СБЛЗ с. 281).

Таким образом, автор вставки прямо связывает действия болгар с библейским “*исходом*”. А библейский исход означает возвращение на земли своих предков. В силу этого слова вставки приобретают смысл, что когда-то болгары владели этими землями, затем их увели (или прогнали) куда-то, и при Анастасии им удалось не только вернуться обратно, но и восстановить свое владение этими землями.

Наряду с уже рассмотренной версией “завоевания земли обетованной” болгарам в 678 г., здесь перед нами еще один вариант болгарского “исхода”. Он отличается от первой версией двумя существенными деталями:

В более раннем варианте переход через Дунай происходит на западе болгарских земель, тогда как в более позднем события развиваются на востоке, у Черного моря.

В более раннем варианте болгары захватывают район Охрида (там сейчас сходятся государственные границы Албании, Греции и Республики Македонии), а в более позднем их первые завоевания находятся в северо-восточной части Балканского полуострова, между Карпатами и Балканским хребтом.

На протяжении следующих 50 лет после этого “завоевания” первоисточники часто описывают участие болгар в событиях на Балканах. Все это должно было бы говорить о том, что они стали жителями “завоеванных” земель. Такой же смысл содержится и в обсуждаемой нами приписке к “Хронике”.

Но официальная историческая школа XIX-XX века отрицает это. Из двух вариантов болгарского “завоевания земли обетованной” она отбрасывает ранний и принимает поздний.

Почему?

Можно указать на две возможные причины, которые в совокупности определяют такое разное отношение к похожим по сути рассказам.

Первая причина политическая. Дело в том, что в хронологической схеме Скалигера между рассматриваемыми болгарскими “исходами” поставлено заселение Балкан славянами; это происходило якобы в VI — начале VII вв. В XIX в. для сторонников “славянской” гегемонии на Балканах в Австрии и России было важно (а поэтому, может быть, и очевидно), чтобы “северные” славяне оказались к югу от Дуная раньше болгар: это обосновывало территориальные претензии Австрии и России на обширные территории Балканского полуострова.

Вторая причина, по-видимому не так очевидная, состоит в том, что ранний вариант “исхода” и возвращения предполагает, что болгары и когда-то до этого населяли территории между Дунаем и Эгейским морем; а это уже затрагивает общую историческую картину “античной” истории Балкан. Понятно, что многие историки и политики “не допустили бы” появление болгар в ней.

Третий “исход” болгар

Выше в главе о железных колесницах мы уже обсуждали рассказ строй рукописи “Чудеса св. Димитрия Солуньского”, ставящий болгар в роль “народа Моисея”. Мы вернемся опять к нему, чтобы подчеркнуть в нем характерные детали библейского сюжета.

Итак, около 626 года авары напали на Византию, разорили многие районы Балкан и осадили столицу — Константинополь. Параллельно с этим они увели в рабство и многих жителей, попавшихся им на пути. Затем страшные авары, которые грабили и опустошали

обширные территории в Восточной Европе и поработали мирных жителей, создали свое государство с центром где-то в Паннонии (нынешней Венгрии) около города Сирмиума (ныне Срем в Сербии), держа в подчинении славян и болгар.

Так мы видим знакомый нам **“египетский плен”** : роль египтян в нем играют авары, а роль “избранного народа” — болгары.

Он закончился ссорами болгар с аварами; в стычке болгары якобы победили авар, но несмотря на это **отправились в поход на юг** (как в славянских вариантах Библии). **Перейдя Дунай** , они **завладели окрестности Охрида и некие другие земли**.

И здесь совершенно неожиданно из рассказа выясняется, что это не просто завоевание, а **возвращение в исконные старые земли отцов**. По словам автора, завоеватели потребовали города **своих отцов** : Солунь, Царьград и некие “фракийские города”.

Как и в Библии, завоевание (или возврат) “земли обетованной” заканчивается успешно: болгары поселяются в “землю отцов”, в Керамизию (как мы уже отмечали выше, по-видимому, “Мизия” воспринималась иногда как “страна **Моисея** ”) в современной Македонии.

Сравнение этого третьего “болгарского исхода” с двумя рассмотренными показывает, что кроме датировки, он отличается от первого и очень похож на второй; даже создается впечатление, что имеем дело с двумя разными описаниями одного и того же события. В самом деле, переход через Дунай осуществляется в районе Видина, а завоеванная страна включает территории современной Македонии. Важно также, что нет противоречащих друг другу подробностей.

Поэтому естественно обратиться к Хронологической Диаграмме (рис. 6–8). Мы видим, что два болгарских исхода — конца V века и второй половины VII века — расположены примерно на одной вертикали. Это означает, что они практически одновременны, и это дает основание утверждать с большой вероятностью, что в них описаны одни и те же события.

Иными словами, автор вставки в болгарском переводе Хроники Манасия и автор “Чудес” рассказывают, конечно по-разному, об одном и том же “исходе” болгар.

“Распыленный” во времени “исход”

Сравнивая датировки болгарского и английского исходов — соответственно 665–680 и 445–480 гг., замечаем, что их разделяет около 200–220 лет. Но на Хронологической Диаграмме они расположены примерно на одной вертикальной полосе (рис. 6–9). А это означает, что они описывают практически одновременные события.

Та же самая полоса определяет (приблизительно) и другие 15-летние интервалы, в других эпохах (или, наглядно, на других “уровнях” ХД). Есть ли в этих интервалах следы “исхода”? Это — совсем необязательно; но тем не менее несколько неожиданно оказывается, что такие следы есть!

Готский исход первой половины IV в.

Начиная с середины III в., на Римскую империю стали нападать племена готов. Они, как и болгары, и англосаксы, якобы кочевали, передвигаясь с востока на запад, начав свое движение то ли из диких степей Средней Азии, то ли из других восточных стран. В начале IV в. их набеги все чаще тревожили римские власти на Балканах, и готы стали для них страшной угрозой.

По сведениям Исидора Севильского,¹ в 369-ом году эры (современные специалисты считают, что датировки Исидора по “эре” неточные) и в 26-ом году правления Константина (считается, что это Константин Великий, и что речь идет о 332 г.) многочисленные войска готов напали на римлян и подвергли римские территории грабежу (ЛИБИ1 С. 380). Одержав над ними славную победу, император Константин заставил их отойти по ту сторону Дуная.

Затем, в поисках мирного решения конфликтов с ними, он заключил договор с

¹ Исидор Севильский родился в Испании в г. Карфагена около 560 г. В 601 г. он стал епископом Севильи и скончался в 636 г. Среди его многочисленных произведений выделяются “История готов, вандалов и свевов” и “Обширная хроника” (ЛИБИ1 с. 379).

визи-готами. Считается, что в результате этого среди них начало распространяться христианство.

То ли новая религия, то ли другие причины вызвали распри среди готов. Исидор Севильский пишет, что в 13-ом году царствования Валента (или Валенса) готы в Истриуме (т. е. в окрестности Дуная) разделились на две партии: приверженцев Атанариха и приверженцев Фритигерна и начали убивать друг друга (ЛИБИ1 с. 381). Фритигерн *был вынужден бежать* и вместе с частью готов искать спасения в Восточной римской империи.

Получив одобрение византийцев, эти готы поселились в Нижнюю Мизию (территории по нижнему течению Дуная, уже встречавшаяся нам выше “страна *Моисея*”) и стали *федератами* римлян, обретя тем самым новую родину. Произошло это якобы в 348 г.; отметим, что такая датировка противоречит утверждению Исидора Севильского о царствовании Валента. Много готов служило в римской армии, защищая Империю от врагов. Тем не менее считается, что разрешение на поселение готов было крупной политической ошибкой, приведшей к крушению Рима в середине V в.

Среди предводителей беженцев был Ульфила (или Вулфила, или Гулфила).

Источники свидетельствуют о том, что он был не только предводителем, но и духовным наставником своего народа. Он на протяжении 40 лет правил Готской епархией и неустанно трудился, стараясь укрепить христианскую веру своего народа. Ему готы обязаны изобретением готского алфавита и переводом св. Писания на готский язык.

Не случайно сам император Констанций, сын Константина Великого, называл его “*Моисеем готов*”.

Чуть позже Фритигерна остальные готы во главе с Атанарихом тоже перешли Дунай. Оказывается, что из занятых ими территорий их *прогнали* гунны. Готы Атанариха сделали вид, что подчиняются византийцам, но скоро восстали из-за голода. Столкновения с людьми Фритигерна (и Ульфила) вспыхнули с новой силой; язычники убивали христиан.

Постепенно готы *завоевали обширные территории* на Балканах, а впоследствии и в других краях Европы.

Сюжет “истории переселения готов” предлагает нам немало деталей “Исхода”: бегство от врагов (“из Египта”), преодоление водного препятствия, завоевание плодородных районов, “землю Моисея” (Мизию).

Исход печенегов

Поскольку версия (“уровень” на ХД) X-XII вв. сдвинута на 350 лет по сравнению с версией VII-VIII вв., интервалу 665–680 во второй версии соответствует интервал 1015–1030 в первой. Как и следует ожидать, интервал около 1030 г. предлагает нам опять “исход” и затем “завоевание земли обетованной” на Балканах. Очередной восточный народ, печенеги, стал угрозой для Восточного Рима и посягнул на территории Империи.

Если в 678 году при византийском императоре Константине IV некие кочевники (болгары) переправились через Дунай и после победы над византийцами установили владычество над территориями между Карпатами и Балканским хребтом, то 350 лет спустя при византийском императоре Константине (на этот раз VIII) якобы другие кочевники, по византийским хроникам скифы (по мнению современных ученых — печенеги) в общих чертах повторили описанные выше действия болгар. Завладев плодородные земли по нижнему течению Дуная, они господствовали там на протяжении без малого 100 лет, примерно до 1111 года, когда их разгромил и уничтожил византийский император Алексей Комнин.

О “печенегах” известно совсем немного. Византийские писатели сообщают, что они (как, кстати, и иудеи в библейские времена) были *кочевниками*, и (так же как и иудеи) делились на “*колена*”: их “племя” насчитывало 13 колен (ЗЛА2 с. 89). До нас дошли наименования двух из них: Велемарнид и Пагуманид. Перечислим и несколько имен печенежских вождей: каган Тирах (или Тирак), сын Килтера (или Килдара); Кеген, сын Вальцара; Сульца, Селте, Караман, Каталим. Хотя считается, что печенеги были тюркским

народом, эти имена скорее напоминают имена готов, чем тюркские. Например, Вальцар напоминает имя Вальтер, Кеген — Хаген, Тирах — Тарих (перестановка гласных) с “готским” окончанием “рих”, Сульца — Шульц(е) (греческая буква “с” произносится практически как “ш”).

Нападения печенегов (или скифов) начались в 1026 году. Они переправлялись через Дунай, грабили и возвращались обратно в подвластные им территории, между Днестром и Дунаем.

В 1035 году случился очень сильный мороз. Перейдя через замерзший Дунай, печенеги своими грабежами нанесли большой ущерб населению болгарских земель (ЗЛА2 с. 37).

Начало печенежского “исхода” чем-то напоминает библейский сюжет. Кеген, который не мог похвастаться высоким происхождением, прославился своими военными подвигами и этим вызвал зависть кагана Тираха, который стал искать способы убить его. Кегену удалось привлечь на свою сторону колена Велемарнид и Пагуманид и попытаться противиться Тираху, но сила была на стороне последнего и Кегену пришлось спасаться вместе бегством на правый (византийский) берег Дуная. Сначала он сделал привал на островке (вспомним, что остров появлялся в версиях англосаксонского и болгарского 678 г. “исходов”). Затем, получив разрешение византийцев, он поселился со своими людьми к югу от Дуная. Параллельно с этим он и его “народ” получили от византийцев и христианское крещение.

Это разозлило Тираха, который отправил угрожающее письмо византийскому императору, но тот отказался передать ему Кегена. Тогда Тирах выполнил свою угрозу и, воспользовавшись суровой зимой 1048 года, перешел через замерзший Дунай со всеми печенегами, всего 800,000 человек. На византийской территории печенеги стали грабить и разорять. Теперь уже византийский император был вынужден отправиться в поход против них. Византийцы якобы победили, но кончилось дело тем, что печенеги вовсе не покинули пределы Византии, но поселились в них в качестве федератов, как до них готы и болгары. И опять же, как в случае готов и болгар, поселением скифов — печенегов к югу от Дуная византийцы совершили большую ошибку.

Так в итоге печенеги получили свою “землю обетованную” — между Карпатами и Балканским хребтом, в Мизии, “стране *Моисея*”.

В этом коротком рассказе нетрудно заметить “библейский налет”: колена, бегство от врагов (“из Египта”), преодоление водного препятствия, замерзшую реку, завоевание плодородных районов, “землю Моисея” (Мизию).

Сравнивая последние два “исхода” — готов и печенегов — обнаруживаем нечто совершенно неожиданное. У них очень много общих деталей! Попробуем перечислить основные из них. Чтобы читатели легче могли следить за характерными совпадениями, соответствующие детали отмечены *жирным курсивом*.

История готов — печенегов

Приход на левый берег Дуная

Откуда-то издалека на левый берег Дуная пришли и обосновались готы.

Позднее, около 7 веков спустя, то же самое сделали печенеги.

И те, и другие часто совершали набеги через Дунай и беспощадно грабили и разоряли Балканские провинции Империи.

Ссоры, междоусобицы

Вскоре после заселения на новой территории как среди готов, так и среди печенегов, начались частые ссоры, переросшие в военные столкновения и вражду.

Разделение на два лагеря (две партии)

Готы разделились на две партии. Во главе одной стоял *Атанарих*, а во главе другой был *Фритигерн*.

Печенеги тоже разделились на два лагеря. Некоторые из них поддерживали кагана *Тираха*, а другие — удачливого предводителя одного из печенежских “колен” — *Кегена*, сына *Вальцара*.

Сравним сначала имена Атанарих и Тирах. Остовы из согласных соответственно ТНРХ

и ТРХ; они отличаются друг от друга только одной буквой (Н). Кроме того, из согласных в обоих именах присутствуют только А и И. Таким образом, вероятность того, что это — разные формы одного и того же имени, довольно велика.

Хотя и более отдаленно, имена Фритигерн и Вальцар+Кеген тоже напоминают друг друга. В самом деле, остовы согласных — соответственно ФРТГРН и ВЛТРКГН — похожи друг на друга. Добавим, что имена Вальцар и Кеген очень напоминают имена, знакомые из “готского эпоса” — Вальтер и Хаген.

Римляне поддерживают одну из враждующих партий

Валент, император Восточной части Рима (364–378), поддержал готского предводителя **Фритигерна** против Атанариха. Исидор Севильский пишет, что с помощью Валента **Фритигерн** победил Атанариха (ЛИБИ1 с. 385).

Кеген, теснимый Тирахом, просил помощи у римского (т. е. византийского²) императора и она была ему оказана; он даже получил разрешение поселиться на южном берегу Дуная, на римской территории. Чуть позже с римской помощью победил Тираха и уничтожил многих его сторонников, в том числе женщин и детей.

Христианизация римских союзников

Среди готов стало распространяться христианство. В ответ на поддержку Валента готы Фритигерна и **сам Фритигерн крестились**; поскольку Валент был арианом, то естественно, что и готы восприняли арианскую версию христианства. В распространении христианства среди готов важную роль сыграл Вульфилла (см. выше).

Вождь печенегов **Кеген** отправился в Константинополь и там, после того как **принял крещение**, был удостоен римским императором Константином Мономахом званием патриция. Затем Мономах послал **к его людям** монаха Евтимия, и тот **крестил их** в водах Дуная (об этом рассказано в хрониках Скилицы, Кедрина и Зонара; см. ЗЛА2 с. 90).

“Исход” римских союзников и переход через Дунай

Готы Атанариха изгнали христиан **Фритигерна**, и тем пришлось искать прибежища на территории Рима. Вместе с Вульфиллой они перешли Дунай и поселились на территории **Мизи**.

Печенеги **Кегена**, перешедшие на римскую территорию, получили три крепости и обширные территории в **Мизии**.

Языческую партию на левом берегу Дуная теснят враги

Не прошло много времени, и против готов — язычников Атанариха ополчились грозные **враги: гунны**, которые были противниками римлян.

Печенеги скоро оказались под ударами других **неприятелей: угров, или мадьяр**.

Здесь стоит отметить, что и гунны, и угры — мадьяры исторически связаны с современными венграми.

Переход языческой партии через Дунай

Под напором гуннов **готы Атанариха переправились через Дунай в Мизию**.

Печенеги — язычники под предводительством **Тираха тоже переправились через Дунай**, якобы для того, чтобы “наказать” Кегена. Они были разбиты римлянами, но потом оказалось, что римляне разрешили им поселиться на южном берегу Дуная — якобы для того, чтобы использовать их в борьбе против турок (ЗЛА2 с. 91–93).

Федераты римлян к югу от Дуная

Как пишет Исидор Севильский, после перехода на правый берег Дуная **готы Атанариха** подчинились императору Валенту, но “сохранили оружие”. Позднее вступили в переговоры с римским императором Феодосием и стали **союзниками — “федератами”** — римлян (ЛИБИ1 с. 382).

Крестив **Тираха** и его людей, римляне приняли их в ряды своих **союзников** (ЗЛА2

² Напомним, что “Византийскую” империю стали называть так ученые XIX столетия для удобства, чтобы не путать с “Западным”, или “старым” Римом. На самом деле в документах и хрониках она фигурирует просто как “Римская”. Здесь мы намеренно придерживаемся “настоящей” терминологии.

с. 92).

Предводитель в Константинополе.

Во время этих событий вождь готов **Атанарих** был торжественно принят в **Константинополе** (ЛИБИ1 с. 382).

Вождя печенегов **Тираха** тоже отвели в **Константинополь**. Там император “принял его ласково” и (как уже упоминали выше) его крестили (ЗЛА2 с. 92).

Планы об убийстве предводителя союзников — федератов

Римские власти решили обманом убить главных вождей готов во главе с их королем **Фритигерном, представляющим христианскую партию** (АНГ1 с. 79).

Римский (византийский) император Константин Мономах и его придворные стали усыплять бдительность печенегов, чтобы подготовить убийство их вождя **Кегена, предводителя христианской партии** среди печенегов, и его верных людей (ЗЛА2 с. 97–98).

Провал планов об убийстве

Попытка убить Фритигерна и других вождей готов закончилась **неудачей** (АНГ1 с. 79).

Козни Константина Мономаха против печенегов **не удались**. Печенеги догадались о готовящемся покушении и бежали к своим соплеменникам из партии Тираха (ЗЛА2 с. 97–98).

Восстание против римлян

Подчинение готов римлянам длилось около года. Как сообщает Исидор Севильский, в четвертом году царствования императора Феодосия **готы** отказались от подчинения римлянам, так как считали это недостойным (ЛИБИ1 с. 383), а также из-за наступившего голода. Так как не могли терпеть несправедливости римлян, они **восстали**, вторглись во Фракию, опустошили Италию, осадили и взяли Рим (ЛИБИ1 с. 384)

Попытки римлян (византийцев) обезглавить христианскую партию печенегов оттолкнула последних; они помирились со своими противниками — печенегами.

В результате все **печенеги объединились для борьбы** против Рима (Византии) (ЗЛА2 с. 97–98).

Краткие итоги сравнения

Перечисленные до сих пор одинаковые детали оформляют довольно убедительную гипотезу о том, что “Балканская история готов” и “Балканская история печенегов” являются описаниями одних и тех же событий. Но к сказанному выше мы добавим и еще одну очень яркую специфическую деталь, общую для готского и печенежского сюжетов.

Убийство крупного римского — византийского военачальника

Восставшие **готы вторглись во Фракию**, и в районе **Адрианополя** нанесли крупное поражение римской армии. Римский император Валент,³ **командующий римским войском в этом сражении, был тяжело ранен стрелой** и попробовал найти убежище в находящемся поблизости имении. Но оно не спасло его, так как готы сожгли имение вместе с домом, в котором находился император. Таким образом **император Валент погиб** (Исидор Севильский в ЛИБИ1 с. 382 и Евсевий Иероним в ЛИБИ1 с. 223). Готы попытались овладеть **Адрианополем**, но это им не удалось, и они удалились.

Добавим, что император Валент не только был **арианином**, но и оказывал политическую поддержку партии ариан. Судя по имени, таким был и Константин **Арианит**, о котором пойдет речь ниже.

В 1049 г. **печенеги** полностью изгнали византийцев из территории Мизии (между Балканским хребтом и Дунаем), **вторглись во Фракию** и угрожали **Адрианополю** (ЗЛА2 с. 99–102). Из Азиатских владений империи был вызван Константин Арианит, один из лучших **римских** (византийских) **полководцев**. У Адрианополя состоялось жестокое

³ Имя императора Валента часто встречается и в форме **Уалент**.

сражение, и византийской армии пришлось в очередной раз спастись бегством. Тогда был **смертельно ранен** (по сведениям византийского хрониста М. Аталиата — **дротиком**) **Константин Арианит** , который **умер** через 2 дня (ЗЛА2 с. 103). Но несмотря на проигранные сражения, византийская армия сохранила город **Адрианополь**.

Теперь картина совпадений множества деталей настолько убедительна, что позволяет утверждать невероятное на первый взгляд совпадение: **готское и печенежское “завоевания земли обетованной” описывают одну и ту же эпоху и практически одни и те же события на Балканах.**

Разумеется, отсюда вовсе не вытекает, что готы и печенеги — одно и то же. Например, из того, что у народов бывшего СССР на протяжении десятилетий была общая история, вовсе не следует, что эстонцы и казахи — одно и то же. Почему фрагмент истории готов и печенегов совпадает — конкретный исторический вопрос, который нужно исследовать тщательно.

Кроме того, почти с полной уверенностью можно утверждать, что **“император Валент” и “Константин Арианит” — разные имена одной и той же исторической личности** .

Заканчивая короткий (и заведомо неполный) обзор “исходов” в старой истории европейских народов, добавим и еще два сюжета, которые тоже весьма отдаленно чем-то напоминают “исход”.

Псевдо-исход 1400 года

В событиях первой четверти XV века в северо-восточной части Балканского полуострова одним из основных действующих лиц является “турок” (сын султана Баязида и внук болгарской княжны Марии) **Моисей** (Мусса) Куручелеби.

Псевдо-исход гуннов

В старой хронике Агафия Миринейского рассказана легенда о переселении гуннов. В старое время они якобы населяли земли к востоку от Меотидского озера и простирались севернее реки Танаис (Дон?), как и остальные варварские народы, которые заселились по эту сторону горы Имай в Азии. Всех этих народов, пишет Агафий, называли скифами или гуннами. Однако в отдельности некоторые из этих племен назывались кутригурами, другие утигурами, третьи ултизурами и другие вуругундами (вот откуда пришли предки бургундов!), по их дедовскому обычаю. Позже, спустя многих поколений, они перешли в Европу; почему они сделали это — Агафий точно не знает, но передает дошедшие до него слухи: “может быть и в самом деле потому, что какая-то лань сначала указала им путь, как гласит общеизвестное предание, либо воспользовавшись каким-нибудь другим случаем”. Гунны, однако, спустившись в земли на юге, расположились где хотели, недалеко от реки Истр (Дунай). И после того как наступила зима, воды этой реки замерзли глубоко от холода (Агафий добавляет “как обычно”, хотя Дунай замерзает вовсе не часто), и стали проходимыми для пешеходов и всадников. Заверган, вождь кутригуров — гунн, двинулся с очень большим числом всадников **по воде как по суше** (знакомое выражение из Библии!) и совсем легко перешел на византийскую территорию (ДИМХ с. 14–15 ГИБИ2 с. 185–186).

Итоги

Математические исследования нарративных исторических текстов А. Фоменко и Г. Носовского обнаружили дубликатную структуру истории античности и средневековья (ФОМ2, ФОМ12 и др.). Но что скрывается за этим статистическим выводом? Как выглядит подобная структура “изнутри”?

Рассмотренный нами повторяющийся сюжет и, более того, повторяющиеся (в разных описаниях) якобы происходившие в разных эпохах события иллюстрируют ответ на этот вопрос.

Но, как мы подчеркивали в третьей главе, эти повторения вовсе не являются хаотическими. Они подчиняются определенным хронологическим правилам. Исходя из закономерностей, можно попытаться восстановить “настоящий” порядок событий; такая попытка представлена в главе третьей в виде гипотезы и Хронологической Диаграммы.

Именно доводом в их пользу является например “История готов — печенегов”, с которой читатели познакомились выше.

Рис. 6–1. Как видно из этой карты (ВСЕ т. II с. 139), по мнению современной исторической школы в I–II вв. около устья Дуная жили некие “бритолаги”. Отметим интересный факт: перестановкой букв из “бритолаги” можно получить слово “болгарити” (т. е. “болгары” плюс артикль “ти” — так произносится болгарский артикль “те” в восточном наречии).

Рис. 6–2. Изображение старого герба императора Болгарии (слева) и старого герба короля Халдеи (справа) в хронике Ульриха фон Рихенталя (начало XV в.), ЕБ т. II.

Рис. 6–3. Старый болгарский герб из арабской рукописи конца XIV в., хранящейся в Королевской библиотеке в Марокко (ЗАИР с. 21).

Рис. 6–4. На этой миниатюре из старой “Хронологии королей Англии”, датируемой (по-видимому, ошибочно) XIV-ым веком, Ричард Львиное Сердце нарисован как “король-воин” (CRU с. 173). На щите у его ног изображение английского герба: три желтых льва один над другим.

Рис. 6–5. После взятия Акры крестоносцами английский король Ричард Львиное Сердце приказал убить взятых в плен 2700 мусульман. Эта миниатюра из знаменитой французской рукописи “Les Passages faits Outremer par les Francais contre les Turcs et autres Sarassins et Maures outremerins” (CRU с. 184) изображает казнь пленных; Ричард смотрит на нее с балкона, на перилах которого висит английский флаг. На флаге видны три желтых льва один над другим на красном фоне.

Рис. 6–6. Изображение битвы у Ажинкура 25 октября 1415 г. в старой французской хронике. Воюющие армии можно узнать благодаря флагам с гербами. На одном из флагов видны три льва один над другим (STRO с. 131).

Рис. 6–7. Эмблема Ричарда III конца XV в. В правом верхнем и левом нижнем углах расположен знакомый герб с изображениями трех львов одного над другим (STRO с. 148).

Рис. 6–8. Два “исхода” болгар на Хронологической Диаграмме:
“исход” при византийском императоре Анастасии;
“исход” по “Чудесам св. Димитрия” в конце VII в.

Рис. 6–9. Эпоха “Исхода” на Хронологической Диаграмме. В нее попадают “исходы” англов (и саксов), болгар, готов, печенегов и др.

Часть III

Византия и Болгария

Глава седьмая. Палеологи

В этой главе мы набросаем опорные детали самого яркого “параллелизма” в истории Восточного Рима — Византии, связывающего, грубо говоря, эпохи X и XIV вв.

Объектами нашего исследования являются:

- "Македонская" династия от Василия I до Василия II (868 — 1026 г.);
- династия Палеологов от Михаила VIII до Иоанна V (1261–1391 г.).

Для удобства читателей на рис. 7–1 приводим таблицу правлений византийских василевсов (императоров) указанных династий, а на рис. 7–2 — схему правлений с привязкой к Хронологической Диаграмме и соответствие василевсов в рассматриваемом параллелизме.

Итак, начинаем с основателей.

Василий I Македон (867–886) и Михаил VIII Палеолог (1261–1282)

Начало обеих династий описано в исторических документах и хрониках неясно и противоречиво. Это вполне естественно: согласно Хронологической диаграмме, речь идет об очень древних личностях, живших в эпоху греко-персидских войн.

"Когда точно родился Василий I, сказать трудно.", — пишут историки (ВАС с. 227)

От рождения Василия I прошло якобы примерно 400 лет до интересовавшего нас начала династии Палеологов, за это время хроники повествуют о многих событиях, но в конце 13 века мы оказываемся в похожем “информационном вакууме”.

Как и в случае Македонской династии, оказывается, что

"Генеалогия фамилии Палеологов, как и следует ожидать, окутана легендами" (ВАС с. 368).

Но насчет обеих династий специалисты согласны в том, что

1. они происходят из Малой Азии (ВАС с. 226 и с. 368).

И Василий I, и Михаил VIII

2. начинают военную карьеру в молодом возрасте (ВАС с. 227 и с. 371).

3. Их первые заметные успехи связаны с Македонией.

Для Василия I это вполне естественно (ВАС с. 227), имея в виду название его династии.

В Македонию, точнее в города Мельник и Сяр (Серес), был направлен и юный Михаил (ВАС с. 370)

Чуть позже события

4. связали Василия и Михаила с франками (ВАС с. 229).

5. И Василий I, и Михаил VIII узурпировали византийский престол в результате заговоров и убийств. Для подробностей отсылаем читателей, например, к ВАС с. 228 и с. 371.

В первоисточниках подчеркивается, что

6. И Василий I, и Михаил VIII были необыкновенно амбициозными (ВАС с. 228 и с. 371).

В начале своего правления

7. и Василий I, и Михаил VIII сталкиваются с опасностью, исходящей из Сицилии.

Подробности читатели могут найти в литературе по истории Византии, например в ВАС с. 228 и с. 371.

На первый взгляд враги разные: арабы и норманны. Но на самом деле хотя бы во втором случае речь идет о широкой коалиции, а и в обоих случаях традиционная этническая идентификация вызывает сомнение.

Во время правлений

Василия I и Михаила VIII происходит очень редкое и знаменательное событие:

8. Объединение церквей (см. ВАС с. 229–230 и ВАС с. 375).

В обоих случаях подчеркивается, что в обмен на религиозные уступки

9. Византия добилась политических выгод (ВАС с. 230 и с. 375).

Читая написанное на бумаге, можно подумать, что проблем с православной церковью у Василия почти не было. Но на самом деле выясняется, что в обоих случаях часть византийского духовенства реагировала остро и поэтому в обоих случаях произошли **10.** замены византийского патриарха (ВАС с. 230 и с. 375).

Напряженное и заполненное деятельностью правление этих двух императоров продолжается соответственно

— 19 лет (Василий I), и

— 21 год (Михаил VIII),

а это практически означает, что

11. Василий I и Михаил VIII правили одинаково долго.

Смерть Василия наступает в конце лета, 29 августа (ВАС с. 231).

О Михаиле в ВАС с. 376 сообщается, что он скончался через полгода после 31 марта.

Таким образом, мы видим, что

12. и Василий I, и Михаил VIII умерли в конце лета.

Как правило сведения о детях в старых хрониках являются противоречивыми. Чаше всего это происходит из-за споров относительно законности браков и признания внебрачных детей. Официальные данные о детях Василия I и Михаила VIII, воспринятые историками, дают

13. одинаковое число сыновей у Василия I и Михаила VIII — по четыре - и небольшую разницу в числе дочерей — соответственно четыре и три (ВАС с. 231 и с. 376).

При этом

14. первородные сыновья Василия I и Михаила VIII умерли в детском возрасте (ВАС с. 231 и с. 376).

Остается прокомментировать разницу в именах.

На самом деле "Василий Македон", по-видимому, является скорее прозвищем, чем именем. Его можно воспринимать как "македонский император", а смысл этого прозвища не очень отличается от прозвища "солдатский император".

Заканчивая сравнение основных биографических данных о Василии I и Михаиле VIII, можем подвести итоги.

Совпадение нескольких характерных и очень редких деталей:

— основание династии,

— объединение церквей,

— союзничество франков,

а наряду с ними и достаточно второстепенных, убедительно свидетельствует в пользу предположения, что эти два досье принадлежат одной и той же исторической личности.

Лев VI Философ (886–912) и Андроник II Палеолог (1282–1328)

(только период 1282–1304).

Замечание о том, что «Лев» (Лео, Леон) является прозвищем, очевидно связанным с "паЛЕОлог", исчерпывает комментарий о разнице в именах. Кроме того, "палеолог" означает "исследователь мудрости", т. е. его смысл фактически совпадает со смыслом слова "философ".

Как мы уже видели в пункте 14, первородные сыновья

Василия I и Михаила VIII умерли в детском возрасте. Поэтому после смерти отцов на престол восходят их вторые сыновья.

15. Лев VI и Андроник II являются вторыми сыновьями, чьи старшие братья умерли в детском возрасте (ВАС с. 231 и с. 376).

Кроме того,

16. у обоих был брат по имени Константин.

Неродной брат Льва VI — Константин — был коронован в императоры, а

затем сошел с исторической сцены. О брате Андроника с тем же именем тоже мало сведений; известно, что братья были в плохих отношениях.

Но к будущим императорам Льву и Андронику судьба была благосклонна смолоду:

17. они были объявлены императорами — соправителями своих отцов еще в раннем детстве, когда им было по четыре года. (ВАС с. 233 и с. 377).

18. Заботливые родители женили их очень рано, до совершеннолетия, когда Льву было около 16 лет (ВАС с. 233 и с. 40), а Андронику — около 15 (ВАС с. 377 и с. 382).

Их жен звали соответственно Анной и Теофаной (Феофано). На первый взгляд это разные имена, однако «Теофана» по смыслу можно расшифровать как Тео + Анна, божественная Анна. В биографии Льва утверждается, что Теофана была очень набожной, за что после смерти была причислена к святым; поэтому действительно первая часть ее имени оправдывает себя. Возможно, что еще при ее жизни придворные льстецы «удлинили» ее первоначальное имя от «Анна» на «Теофана». Но для фамильных врагов она, по-видимому, осталась просто Анной. Ниже мы еще раз встретим аналогичную ситуацию.

19. Во времена Льва VI и Андроника II в Византию вторглись грозные враги: скифы, пришедшие с северного побережья Черного моря.

На Льва напали "тавро скифы" Олега, а на Андроника — татары — «скифы». Но считается, что "татарские орды" в XIII веке состояли из русских и татар, а хан Ногай в некоторых источниках назван «Нога» — русским прозвищем.

Правления Льва VI и Андроника II отмечены

20. конфликтами византийской церкви с католической:

— по требованию папы Лев устраняет патриарха Николая Мистика и вступает в противоборство с православными священниками (вскоре после смерти Льва патриарх восстановлен) (ВАС с. 237–239);

— во время Андроника договор с католиками аннулирован и патриарх восстановлен (ВАС с. 377).

Очень важно отметить редкую деталь, являющуюся общей для Льва и Андроника:

21. и Лев VI, и Андроник II были покровителями наук и искусств.

Поэтому вполне естественно, что

22. они оба проявляли заметную законодательную деятельность (ВАС с. 33).

Слава Льва VI на этом поприще очень велика — его сравнивают с Юстинианом I.

Но именно его законы сыграли злую шутку с ним и с его потомками.

Дело в том, что он издал специальный закон ("новеллу"), который запрещал третий брак и даже порицал второй. Всего лишь через несколько лет он нарушил его сам, женившись в третий раз, а за шесть лет до смерти — в четвертый раз. Это вызвало накал страстей и в обществе, и среди духовенства: одни осуждали, другие оправдывали.

А потом из области морали противостояние мнений приняло другие измерения.

Произошло все это из-за того, что Лев короновал в соправители Константина, своего сына от четвертого брака.

Так появились разные партии: некоторые признавали Константина законным императором, другие — нет. После смерти Льва появились и другие кандидаты в императоры, начались смуты.

Детали междоусобной борьбы являются очень интересными, но мы их пропустим, чтобы сконцентрировать внимание на главных действующих лицах.

Вернувшись к сравнению биографий Льва и Андроника, замечаем, что жизнь и правление Андроника длиннее.

Почему это так? Возможно, из-за смут возникла путаница в документах? Что могло нарушить развертывающееся во времени подобие?

Чтобы найти надежные ориентиры в усложнившейся картине сравнения династий, мы

пройдем немного вперед во времени, к внукам Льва VI и Андроника II.

Роман II (959–963) и Андроник III Палеолог (1328–1341).

23. Общеизвестные красота и личное обаяние не часто встречаются в описаниях византийских императоров. Но в данном случае мы обнаруживаем два очень заметных исключения. Первоисточники единодушно описывают красоту, обаяние и веселый нрав как Романа II, так и Андроника III (ВАС с. 250 и с. 384)

Как это часто бывает, их красота сочеталась с

24. богемскими склонностями.

О Романи читаем, что он

"любил больше всего пиршества и охоту." (ВАС с. 251)

Почти теми же словами описаны и слабости Андроника:

"... сильные пристрастия к охоте и азартным играм, расточительство, большие займы..." (ВАС с. 384)

После

25. короткого брака с невестой из Западной Европы

(имя супруги Романа II неизвестно, а первую супругу Андроника III звали Ириной фон Брауншвейг; ВАС с. 250 и с. 386)

оба

26. женятся во второй раз на женщине, которая оказывает на них большое влияние.

Сравнивая их имена, мы снова сталкиваемся со знакомой ситуацией.

Оказывается, во втором браке выбор Андроника III пал на Анну Савойскую, а

Романа II — на Теофану (Феофано) или Анастасию; ученые в колебании и не могут решить,

которое из последних двух имен является настоящим.

Однако (как и в случае Льва VI и Андроника II), легко заметить, что у последних двух имен есть общая часть — Ана, или, по правилам современной русской орфографии — Анна. Поэтому естественно предположить, что это и было первоначальное имя жены Романа, а Теофана и Анастасия — производные имена, которые «обыгрывают» первоначальное.

Этот пример дает нам возможность понять и дошедшее до нас разнообразие имен у некоторых владетелей — к их первоначальному имени делались добавки, отражающие отношение к ним окружающих, имена и прозвища переводились и снова подвергались "трансформации". Причем эти изменения расходились в разные стороны: среди друзей и ласкателей — «улучшались», а среди врагов — "ухудшались".

Итак,

27. у вторых жен Романа II и Андроника III с большой вероятностью было одинаковое имя.

Более того,

28. вторые супруги Романа II и Андроника III были амбициозными и властолюбивыми и вмешивались в политические интриги правящих кругов.

После смерти своих супругов

29. обе они вели неистовую борьбу, чтобы сохранить императорский престол для себя и своих детей. После удачных шагов

30. обе они стали на короткий срок императрицами и правили Византией.

К Анне — Теофане мы вернемся ниже, а пока продолжим о Романи и Андронике.

Несмотря на то, что у них разные «имена» (хотя «Роман» — прозвище, означающее "ромей", византиец),

31. обоих называли одинаковым прозвищем: "Молодой".

Во многих хрониках так и пишут: "Молодой император".

Теперь мы уже подходим к смерти наших двух императоров. И здесь мы обнаруживаем, что

32. оба они умерли 15-ого Мунихиона.

Монография ВАС дает даты 15 марта и 15 июня. А по таблице на рис. 3–4 мы определяем, что март — это Мунихион (по Th. Gaza), а июнь — тоже Мунихион (по Менологиям). Совпадение чисел месяца — 15 и 15 — указывает на большую вероятность того, что одна и та же запись в старых документах — 15 Мунихиона — была воспринята при составлении или переписывании старых хроник двумя разными способами: один раз как 15 марта (по календарю Ф. Газа), и в другой раз как 15 июня (по Менологиям). В главе третьей мы уже обратили внимание на подобные случаи; та же схема повторяется дальше в этой главе несколько раз, а это практически исключает возможность случайного совпадения.

33. Их смерть наступила после короткого тяжелого заболевания.

И так как

34. оба они умерли молодыми,

то в результате

35. оставили несовершеннолетних наследников престола.

Теперь необходимо обсудить продолжительности царствований, так как формально в официальной исторической версии они разные — Роман II правил всего 4 года, а Андроник III — 13 лет. Почему это так? Нам нужны подробности.

Но эти 13 лет правления Андроника вычисляются с момента смерти его дедушки Андроника II (1328 г.). Поэтому давайте вычислим и для Романа сколько времени прошло со смерти его дедушки до его собственной смерти. Имеем: 963–944=19, теперь уже больше, чем Андрониковы 13!

А почему мы взяли 944? — спросят наблюдательные читатели. — Ведь Лев VI, дедушка Романа II, скончался еще в 912 году!

А почему Лев VI? — ответим мы. — Как у каждого из нас, так и у Романа II был ЕЩЕ ОДИН ДЕДУШКА, и более того, его второй дедушка тоже был византийским императором — Роман I (920–944)!

Оставим на минуту очень полезное наблюдение о двух дедушках, чтобы преодолеть трудности вокруг сроков правлений Романа II и Андроника III. В такой ситуации можно попробовать опереться на момент КОРОНАЦИИ:

— Роман II коронован в апреле 945 г. (ВАС с. 250);

— Андроник III провозглашен императором в феврале 1325 г. и вскоре после этого коронован (ВАС с. 381).

Эти данные определяют царствование около 18 лет для Романа II и около 16 лет для Андроника III; оба числа достаточно близки.

Но обратившись к первоисточникам, видим, что Скилица дает для продолжительности правления Романа II 13 лет, 4 месяца и 5 дней (ДИА с. 114). Это уже указывает на то, что

36. Роман II и Андроник III были императорами одинаково долго.

Проведенное сравнение выявило более чем убедительное подобие «досье» наших "молодых императоров". Теперь пора вернуться к камню преткновения, который встретился нам при попытке продвинуться в период после Льва VI.

Этим камнем преткновения является Андроник II.

Но сейчас мы вооружены идеей о двух дедушках — императорах.

Эта идея прямо ведет к гипотезе, что биография Андроника II составлена из биографий двух исторических личностей, которые в Македонской династии описаны как Лев VI Философ (886–912) и Роман I Лакапин (920–944).

Ошибка могла возникнуть в результате целого ряда причин, и в частности из-за неправильной интерпретации термина "старый император" и смешения двух дедушек.

Разумеется, такую гипотезу нужно обосновать, и мы немедленно приведем достаточно аргументов.

Роман I (920–944) и Андроник II Палеолог (вторая половина жизни, 1304–1328)

Начнем с замечания о том, что

37. и Роман I, и Андроник II проявляли заметную законодательную деятельность

(ВАС с. 33).

Рассмотрим и войны с Болгарией.

В промежутке между царствованиями Льва VI и Романа I (в 917 году) Симеон Великий нанес сокрушительное поражение византийской армии у реки Ахелой (недалеко от Бургаса); а при Андронике II царь Тодор Светослав (Светослав Тертер) при поддержке татар и скифов одержал блестящую победу над византийцами в районе Бургаса.

Итак,

38. между царствованиями Льва VI и Романа I и во время правления Андроника II Византия терпит крупные военные поражения от Болгарии; оба они произошли в одном и том же районе.

Теперь обратимся к деталям из личной жизни. Если наша гипотеза верна, то последние дни Романа I и Андроника II должны быть подобными.

И действительно, вот как кончилось правление Романа I: в 944 году он был арестован и сослан на остров Проти, где стал монахом и через 4 года скончался 15 июня 948 г. (ВАС с. 249). Об Андронике II читаем практически то же самое: он удалился в монастырь, стал монахом и умер спустя 4 года, 12–13 февраля 1332 г. (ВАС с. 382).

Иными словами,

39. Роман I и Андроник II закончили свою жизнь в монастыре.

40. Роман I и Андроник II были монахами одинаково долго — по четыре года.

41. Роман I и Андроник II умерли в один и тот же (по счету) день года — 166-ой.

Все эти факты дают хорошее обоснование нашей *гипотезы* о том, что биография Андроника II составлена из биографий двух исторических личностей, которые в Македонской династии описаны как Лев VI Философ (886–912) и Роман I Лакапин (920–944).

В хронологическом списке имен императоров «Македонской» династии между Львом VI (887–912) и Романом II (959–963) видим еще два имени: Александр (912–913) и

Константин VII (913–959). Соответственно в списке Палеологов между Андроником

II (1282–1328) и Андроником III (1328–1341) нет других императоров. И если о коротком царствовании Александра можно принять, что оно незаметно включено в «объединенную» биографию Андроника II, то случай с Константином требует особого внимания, и поэтому мы сразу и займемся им.

Константин VII (913–959).

Легко догадаться, что отклонение от «симметрии» событий X и XIV веков связано с законом о браках, нарушенном Львом VI, и с вызванными этим нарушением спорами о "законном наследнике".

Как мы знаем из официальной исторической версии IX–X в., сведения говорят о том, что после трех браков у Льва VI родился внебрачный сын Константин, который был коронован в соимператоры своему отцу в возрасте 2 лет.

Вскоре после его рождения Лев VI женился на его матери, чтобы этим узаконить своего сына. Но ведь это был четвертый брак, который — по новелле самого Льва — не признавался законным!

Итак, был ли маленький император законным?

Для многих современников этих событий ответ был НЕТ.

Поэтому после смерти Льва VI началась смута, появились и другие претенденты на престол.

Этими обстоятельствами воспользовался Роман I: он женил Константина на своей дочери, затем объявил себя «василеопатером» — "отцом императора", успел захватить власть и начал править от имени своего зятя.

Мы уже несколько раз сталкиваемся с тем, что иногда византийские василевсы объявляли своих детей своими соимператорами и даже короновали их.

Это означает, что иногда в Византии было одновременно несколько императоров.

Более того, по-видимому, так было почти всегда.

Например, в нашем случае Роман I сделал императорами (василевсами) и своих троих сыновей. Таким образом, при нем в Византии было 5 императоров: Роман I был «автократором», т. е. самодержцем, а "простыми василевсами" были трое его сыновей и Константин VII. В «Тактиконе» Бенешевича записано:

"Василевс автократор садится в середину; остальные василевсы садятся по обе стороны." (ВАС с. 31)

Конечно, не всегда все коронованные василевсы уживались так мирно друг с другом: часто они воевали, оспаривая друг у друга «настоящее» правление государством.

Все это естественно ведет к гипотезе о том, что в Византии времен Константина VII были две партии: для одной он был законным императором, для второй — нет. Из документов первой партии создана версия X века, из документов второй — версия XIV века, где Константина "не существует"; ему соответствует первая половина правления Андроника III. По-видимому, обе партии признавали Романа II = Андронику III законным императором, и в результате этого он присутствует в обеих версиях, только в XIV веке его правление длиннее — в него входит и период, соответствующий правлению его отца в X веке.

Теперь мы можем перейти к тому, что произошло после смертей Романа II и Андроника III.

Теофана (963) и Анна Савойская (1341)

Связь имен уже обсуждалась выше.

После смерти мужа

42. обе остались вдовами с двумя несовершеннолетними мальчиками — наследниками престола.

В результате для сохранения власти

43. и Теофана, и Анне Савойской пришлось стать императрицами — регентшами своих сыновей (ВАС с. 41). Отметим, что это очень редкие случаи в византийской практике; кроме них только одна императрица была регентшей (Евдокия, 1067).

44. У обеих был один и тот же титул — августа (ВАС с. 41).

"Официальные" данные в монографиях содержат одну весьма существенную разницу в биографиях Теофаны и Анны: первая была "дочерью трактирщика" (Скилица; см. ДИА ком. с. 174), а вторая — благородного происхождения.

Однако есть и первоисточники, утверждающие, что и Теофана — тоже благородного происхождения (Продолжатель Теофана и Ибн-аль-Атир; см. ДИА ком. с. 174)!

Эта картина очень поучительная: она дает возможность понять, что многие детали личной жизни императоров и высшей знати часто являются продуктом "дворцовых сплетен". Иногда они противоречат друг другу, и, как правило, историки выбирают одну из двух или более. Всегда ли их выбор является верным? И если теперь трудно установить правду, то можно представить себе насколько чаще могли заблудиться авторы старых хроник, собирая данные для своих произведений.

Поэтому постараемся выразиться осторожнее:

45. По некоторым сведениям и Теофана, и Анна были благородного происхождения. И отметим, что иногда за безапелляционными мнениями специалистов скрываются противоречивые данные первоисточников.

С этой мыслью обратимся к сравнению вторых периодов правления Теофаны и Анны Савойской.

В версии X века Теофана вступает в союз с патриархом и с выдающимся полководцем Никифором Фока; затем выходит замуж за последнего, а он становится императором и фактическим опекуном законных несовершеннолетних императоров (ВАС с. 253).

В версии XIV века Анна Савойская вступает в союз с патриархом и с Алексием Апокавком, а Апокавк становится опекуном несовершеннолетних законных императоров (ВАС с. 387–388).

Отсюда вытекает, что мы должны рассмотреть очень внимательно описания действий и поступков и детали биографий Никифора и Алексия и сравнить их. А затем, обнаружив существенные различия, попытаться ответить на вопрос: как они могли возникнуть?

Ведь "учебник истории" рисует нам Никифора Фоку блестящим императором, а Алексия Апокавка — узурпатором. В чем дело?

Никифор II Фока (963–969) и Алексей Апокавк (1341–1345)

Начнем с замечания, что «Никифор» и «Апокавк» — прозвища, так что серьезной разницы имен по существу нет.

Далее, Алексей Апокавк стал "великим дукой" и управителем столицей и городов в ее окрестности. Таким образом,

46. Никифор II Фока и Алексей Апокавк были фактическими правителями Византии.

Добавим и то, что

47. оба они были опекунами несовершеннолетних законных наследников престола Византии.

48. Оба они боролись против "неверных":

Никифора даже прозвали "бледной смертью сарацин", а Апокавк выступал против "турок".

Все это не очень яркие детали, и такие можно добавить еще. Но мы предпочтем ограничиться тремя убедительными сравнениями:

49. Никифор II Фока и Алексей Апокавк были убиты;

50. убийцы были заговорщиками;

даты убийств — 11-ое декабря и 11-ое июня (ВАС с. 252 и с. 396), т. е.

51. и Никифор, и Апокавк были убиты 11-ого числа месяца Скирофориона,

потому что декабрь — это Скирофорион по Пахимеру, а июнь — тоже Скирофорион, но

по Афинскому календарю (см. конец главы третьей, рис. 3–4).

Теперь ясно, что основное различие в официальных биографиях Фоки и Апокавка состоит в том, что, по мнению специалистов, Никифор Фока был блестящим императором, а Алексей Апокавк — просто узурпатором. Оказывается, что это различие объясняется очень просто, и чуть дальше мы остановимся на нем.

После смертей Никифора и Апокавка императорами стали соответственно

Иоанн I Цимисхий (969–976) и Иоанн VI Кантакузин (1347–1354).

У обоих -

52. одно и то же имя — Иоанн;

а Цимисхий — только прозвище, означающее "туфелька".

Оба они -

53. прославленные полководцы,

54. вступившие в конфликт с правителем Византии,

55. одолевшие этого правителя,

56. сами ставшие императорами Византии,

57. и опекунами несовершеннолетних законных престолонаследников.

Их короновали

58. на крупный христианский праздник в месяце Пианепсион.

Точнее: Цимисхия — на Рождество Христово (в декабре), а Кантакузина — в день свв. Константина и Елены (в мае) (ВАС с. 259 и с. 396).

Отметим, что Пианепсион — это май по Пахимеру и декабрь по Менологиям.

Скорее всего, запись "в месяце Пианепсион, на Рождество" была когда-то воспринята как означающая "в мае, на Рождество", а содержащееся здесь противоречие «исправили», заменив Рождество на крупнейший христианский праздник в мае.

59. Во время правления и Иоанна Цимисхия, и Иоанна Кантакузина на Балканы переселились "неверные";

в первом случае — «арабы» — «агаряне», а во втором — «турки» — «агаряне».

И Иоанн Цимисхий, и Иоанн Кантакузин вмешались во внутренние дела Болгарии и

60. выступили с успешными походами против болгар,

в X веке — против царя Петра Болгарина и его сына Бориса, а в XIV веке — против "бунтовщика" герцога Белаура и его сторонников.

Но в ТАБ1, ТАБ5 И ТАБ6 приведены доводы и рассуждения, объясняющие, что имя "Белаур" возникло в результате неправильного прочтения прозвища "Болгарин", и что царь Петр Болгарин и герцог "Белаур" — Болгарин одна и та же историческая личность.

Напомним читателям, что в X веке болгары были в союзе с киевским князем Святославом и его «тавроскифами», а в XIV веке им помогали «скифы» — якобы татары.

Любопытно, что

61. во время одинаково продолжавшегося правления Иоанна Цимисхия и Иоанна Кантакузина — по 7 лет

произошло редкое и знаменательное событие:

62. сильное землетрясение полностью разрушило город Галиполи.

Критический обзор событий позволяет обнаружить причину "проблемы Апокавка", с которой мы столкнулись выше — почему Алексей Апокавк, «двойник» Никифора Фоки, отсутствует в списке императоров.

Дело вот в чем.

Как рассказывает версия X века, Цимисхий лично был среди убийц Никифора.

Поэтому вполне естественно, что для Кантакузина — «двойника» Цимисхия, Алексей — Никифор не был законным императором.

А теперь обратим внимание на важный факт: основным источником сведений для событий византийской истории середины XIV века является... хроника самого Кантакузина: она отражает его личный взгляд на законность и незаконность деятелей Византии этого периода.

И в частности, его взгляд на то, был ли Апокавк императором или только узурпатором.

Здесь нужно отметить проницательность крупного российского византолога М.

Сюзюмова, который высказал предположение о том, что

"существовал особый труд, составленный в резко враждебных тонах к Никифору Фоке." (ДИА прил. с. 158)

После всего описанного выше можно сказать, что таким трудом является, например, хроника Иоанна Кантакузина. Стоит только удивляться чутью Сюзюмова!

63. Своей карьерой император Никифор Фока и великий дука Алексей Апокавк обязаны соответственно Иоанну Цимисхию (ДИА с. 24–25) и Иоанну Кантакузину (ВАС с. 393).

Теперь уже пришел черед самой существенной проблемы в подобии биографий Иоанна Цимисхия и Иоанна Кантакузина: их жизнь после ухода с византийского престола. В официальной версии истории Цимисхий удалился куда-то на восток; в хронике Льва Диакона говорится, где-то там он "ушел из жизни"; существуют сомнения, что его отравили. А в картине XIV века Кантакузен уходит в монастырь, где проводит 30 лет, до своей смерти.

Но сколько лет прожил Цимисхий после того, как отказался от престола? Современные монографии упорно утверждают, что он умер в том же году. Однако, если Цимисхий отправился на восток, следует обратить внимание на восточные свидетельства о его судьбе.

И вот оказывается, что Акоб Санаинци, армянский хронист XI в., оставил подробное описание последнего периода жизни Цимисхия. В пересказе Маттеоса Урхаеци (УРХ с. 29–30; по АРУ с. 570–571) говорится, что после многочисленных побед Цимисхий решил покаянием смыть пролитую кровь. Он собрал в Константинополь "всех великих князей царства греческого" и при всех снял корону со своей головы, возложил ее на голову царевича Василия II, посадил его на свой царский трон. Отдав таким образом Василию отчий престол, сам ушел в пустыню и, приняв духовный сан, стал жить в монастыре.

Этот сюжет практически совпадает с тем, что современные монографии дают о последнем этапе жизни Иоанна Кантакузина.

Итак,

64. Иоанн Цимисхий и Иоанн Кантакузин провели последние годы своей жизни в монастыре.

В нашей цепи доводов и рассуждений о династиях Македонов и Палеологов вслед за двумя Иоаннами — Цимисхием и Кантакузиным — пришла очередь долгих царствований

Василия II (976-1025) и Иоанна V Палеолога (1341-1391)

Начнем с

65. ранней смерти отцов.

И отец Василия II, и отец Иоанна V Палеолога скончались, когда их сыновья были несовершеннолетними.

66. Кометы.

Двенадцать лет после смерти отцов Василия II и Иоанна V на небе появились яркие кометы — соответственно в 975 г. (ДИА с. 87 и ком. с. 218) и в 1353 г. (ФОМ10 с. 163).

67. Братья.

У Василия II был брат, который позднее стал его соправителем; и у Иоанна V был брат, который позднее стал его соправителем.

68. Матери.

После смерти отцов, матери Василия II и Иоанна V правили некоторое время империей; подобие их биографий мы рассмотрели выше.

69. Опека.

Ввиду своего несовершеннолетия, Василий II и Иоанн V вместе со своими братьями были поставлены под опеку.

70. Тройная опека.

В обоих случаях опека была тройная: опекунами были матери, а кроме них Никифор Фока и Иоанн Цимисхий в случае Василия II и Алексей Апокавк с Иоанном Кантакузеном в случае Иоанна V. Подобия Никифора и Алексея Апокавка, а также Иоанна Цимисхия и Иоанна Кантакузина рассмотрены выше.

71. Опекуны правили империей и стали императорами.

Подробности мы выяснили выше.

Непосредственно перед началом правлений и Василия II, и Иоанна V

72. сильные землетрясения разрушили один и тот же город — Галиполи (ДИА с. 36 и с. 135; ГИБИ10 с. 396).

73. И Василий II, и Иоанн V правили по 50 лет.

74. Смуты.

В начале обоих правлений — и Василия II, и Иоанна V — в Византии начались смуты.

75. Войны с неверными.

В начале своих самостоятельных правлений и Василий II, и Иоанн V вели продолжительные и тяжелые военные действия против «неверных». Василий воевал с арабами, а Иоанн — с турками.

76. Иностранная помощь.

Военные неудачи и другие обстоятельства вынуждают Василия II и Иоанна V обратиться за помощью: соответственно к Урану в Вавилоне и к папе Урбану. Обратим внимание на почти полное совпадение имен “Уран” и “Урбан” и добавим, что Рим, где находился папа Урбан, часто называли Вавилоном. Чуть подробнее остановимся на этом в главе двадцать третьей.

77. Завоевание Болгарии.

В конце правлений и Василия II, и Иоанна V Болгария завоевана ромеями. В первом случае якобы римлянами (ромеями) — греками, а во втором — якобы римлянами — турками; обратим читателей внимание на факт, который современные историки не всегда

упоминают: турецкие владения в то время входили в так называемый “Румский султанат”, т. е. в Римскую империю.

В обоих случаях, однако,

78. Болгарская церковь переходит в подчинение Царьградской.

И наконец, заключительная для нашего сравнения деталь:

79. и Василий II, и Иоанн V скончались 15-ого Посидеона.

Сохранились данные о датах смерти Василия II и Иоанна V: соответственно 15 декабря (ВАС с. 270) и 15 февраля (ВАС с. 392). В этой уже хорошо знакомой нам ситуации мы обращаемся к таблице на рис 3–4 и находим в ней, что декабрь — это Посидеон (по Ф. Газа), а февраль — тоже Посидеон, на этот раз по Менологиям.

Итак, Василий II и Иоанн V умерли 15-ого Посидеона.

Проведенное выше сравнение говорит о том, что

ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ ИСТОРИИ МАКЕДОНСКОЙ ДИНАСТИИ ДО ВАСИЛИЯ II И ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ ИСТОРИИ ДИНАСТИИ ПАЛЕОЛОГОВ ДО ИОАННА V ОПИСЫВАЮТ ОДНУ И ТУ ЖЕ ЭПОХУ И ОДНУ И ТУ ЖЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ ДИНАСТИЮ.

После правления Василия II — Иоанна V эта династия потеряла свои позиции в Империи, но ее биографы продолжали описывать события в соответствии со своими представлениями о том, кто является “законным” императором, хотя у этого “императора” уже не было реальной власти в государстве. В результате этого были созданы разные картины владетелей Византии после Василия II — Иоанна V, соответствующие XI и XV в.; по-видимому, обе они являются сильно искаженными.

Отметим важный факт: после исторических трудов византийских хронистов Григора и

Кантакузина, т. е. после 1364 года византийская историография вступает в «хиатус», продолжающийся до начала XV в. (МАТМ с. 44–45). Иными словами, якобы практически нет сочинений современников, описывающих названный период. Этот хиатус создает предпосылки для большой разницы в версиях концов правлений Василия II и Иоанна V. На самом деле, как вытекает из приведенных сравнений и рассуждений, документы есть, но они ошибочно отнесены к другим эпохам, создавая мнимую «тысячелетнюю историю» Византии.

Рис. 7–1. Таблица правлений византийских василевсов (императоров) из Македонской династии (период 867–1025 г.) и династии Палеологов (период 1261–1391 г.).

Рис. 7–2. Схема правлений византийских василевсов из Македонской династии (период 867–1025 г.) и династии Палеологов (период 1261–1391 г.) с привязкой к Хронологической Диаграмме и соответствие василевсов в рассматриваемом параллелизме.

Глава восьмая. Узурпатор Ираклий

В далеком царстве, за тридевять земель, жил-был некий царь ...

В далекой стране правил царь Салтан; к своим друзьям был добрым и щедрым, а к врагам — строгим и беспощадным. Несколько могущественных князей, которые давно ненавидели его, организовали бунт, убили его и провозгласили царем его врага, князя Бунтаря. Начал царь Бунтарь править страной и был как свой предшественник Салтан: к друзьям был добрым и щедрым, а к врагам — строгим и беспощадным.

Но на самом деле Бунтарь не правил всей страной. Несколько могущественных баронов, которые всегда ненавидели его, провозгласили царем своего друга Дружана, племянника Салтана, и Дружан начал царствовать в их владениях. Бароны считали, что

именно Дружан является законным наследником престола, а Бунтарь только временный узурпатор.

Но у друзей Бунтаря была своя логика. Они напоминали, что отец Салтана занял трон убийством своего предшественника, так что и у него самого, и у его наследника Салтана нет законных прав на корону. И считали их — не без оснований — узурпаторами. Вдобавок к этому Бунтарь владел почти всем царством, а Дружану подчинялись только несколько небольших областей.

Здесь пора кончить с фантазией и поискать в этой короткой сказке поучение.

Ключом к нему нам послужит простой вопрос: кто был настоящим царем далекой страны: Бунтарь или Дружан?

Чтобы ответить на него, кажется естественным обратиться к истории. Может быть, в ней удастся найти похожий случай, который послужит нам эталоном: то, что решили специалисты историки о нем, мы тоже могли бы принять за правильный ответ на поставленный вопрос.

Однако оказывается, что этот план хорош только на первый взгляд. Если любой любитель истории задумается, он легко приведет как много примеров, показывающих, что настоящим царем должен считаться Бунтарь, так и много других, судя по которым за настоящего царя мы должны считать Дружана.

Так мы на практике сталкиваемся с естественным выводом, что очень многие вопросы об исторической истине являются весьма сложными и неоднозначными. По-видимому, к ним можно отнести и приведенный выше казус. Поэтому мы удовлетворимся пониманием его неопределенности и оставим попытки решить его, тем более что даже если бы мы пришли к какому-нибудь заключению о нем, это не помогло бы нам в наших хронологических поисках.

Все-таки в этом рассказе есть что-то очень важное для нас. Оно заключается в том, что разные точки зрения ведут не просто к разным интерпретациям одних и тех же событий, а к интерпретациям, которые можно принять за описания разных событий. В частности, в них разные “законные владетели”, разные войны с соседними народами, разные столицы одной и той же страны ...

В последующих строках мы ознакомимся с ярким примером подобного “раздвоения” некоторого периода истории одной и той же страны, полученного из двух сильно отличающихся хроник противоборствующих партий. Местом действия событий является Византийская империя, а главными героями нашего анализа выступают:

один из величайших византийских императоров — Ираклий (610–641)

и один из величайших византийских бунтовщиков — Варда Склир (?-991).

Наша гипотеза состоит в том, что этими именами названа одна и та же историческая личность.

С точки зрения традиционной хронологии (хронологии Скалигера) это утверждение абсурдно: Ираклия и Варду Склира отделяет друг от друга целая бездна времени, три с половиной века! Но графическое изображение их правлений на Хронологической Диаграмме на рис. 8–1 очень красноречиво говорит о том, что с точки зрения хронологии Фоменко для нашей гипотезы есть необходимые хронологические предпосылки.

Поэтому, если мы приведем убедительные доводы по существу, то они будут вместе с тем и доводами в пользу хронологии Фоменко.

Теперь мы можем перейти к фактам.

1. Имя

В написании имени “Склир” участвуют почти те же самые буквы, что и в имени “Ираклис”. Точнее, во втором есть на две гласные больше, чем в первом. Так как согласные в них абсолютно одни и те же, то например арабские (и другие) их записи очень близки. С этой точки зрения “Склир” является очень вероятным прозвищем для императора с именем “Ираклий”; так могли бы называть его враги. В то же время для человека с фамилией “Склир” очень вероятно, что принимая корону василевса, он принял бы и императорское имя

“Ираклий”.

2. Происхождение из юго-восточной Малой Азии

Ираклий. Считается, что император *Ираклий* происходил из армянского рода (ВАС с. 145). Основные войны, которые вел Ираклий, происходили в районе юго-восточных областей Малой Азии; там он провел большую часть жизни.

Склир. Территории, на которых начинается “восстание *Склира*”, где живут его друзья, а население любит его, находятся около границ с Персией и в районе рек Тигр и Евфрат (СБЛЗ с. 223).

3. Бунтовщик и узурпатор

Ираклий не является законным наследником престола, а узурпатором: он поднимает БУНТ, устраняет правившего до него византийского владетеля (тоже узурпатора) и ПРОВОЗГЛАШАЕТ СЕБЯ ИМПЕРАТОРОМ.

Склир не является законным наследником престола, а узурпатором: он поднимает БУНТ и ПРОВОЗГЛАШАЕТ СЕБЯ ИМПЕРАТОРОМ.

4. Убивает Фоку

Род Фока был одним из благороднейших в Византии. Столкновения с его представителями отмечают критические начальные моменты восхода к власти в биографиях и Ираклия, и Варды Склира.

Ираклий. В 610 г. флот во главе с *Ираклием* направился к Царьграду и встал против острова Проти. 3-его ноября население, возглавляемое “зелеными” (считается, что “зеленые” — одна из партий в Царьграде; по-видимому, разделение населения по партиям было по религиозному и национальному признакам), взбунтовалось, пропустило эскадру в залив, и Ираклий овладел Царьградом. По его приказу правивший в это время император ФОКА был убит (ВАС с. 145–146).

Склир. После того как в Царьграде узнали, что *Склир* провозгласил себя императором, “законные” наследники византийской короны Василий II и Константин собрали все оставшееся войско, поставили во главе его Петра из рода Фока и отправили его против Склира. Армии встретились в месте, называемом Липара. Склир победил и перебил многих солдат противника. Был убит и Петр (Зонара⁴ в СБЛЗ с. 223).

5. Длительное царствование

Ираклий. Современный “учебник истории” отводит императору *Ираклию* 31-летнее правление: с 610 г. по 641 г.

Склир. По византийскому хронисту Михаилу Пселлу

“восстание Склира ... процветало в течении многих лет.” (ПСЕЛ с. 13; см. также ПСЕЛ комм. с. 227).

То, что Пселл называет “восстанием”, на самом деле является правлением *Склира*.

6. Поход тавро скифов

Ираклий. Византийский поэт Константин Манасий описывает нападения ТАВРО СКИФОВ на Византию во времена *Ираклия* (ГИБИ10 с. 87).

Склир. Нападение ТАВРО СКИФОВ князя Святослава Киевского на Болгарию и потом на Византию хорошо известны болгарской, русской и византийской истории; они происходили как раз во время междоусобной борьбы в Византии после смерти Романа II, т. е. при жизни *Склира*.

7. Войны и мир с персами

Так как отдаленные восточные византийские провинции были родиной *Ираклия* и в то же время феодальным владением *Склира*, отношения с Персией занимали основное место в их внешней политике и доставляли обоим много хлопот. Поэтому в их биографиях очень

⁴ Иоанн Зонара родился в конце XI в. Занимал высокий пост “великого друнгария дворцовой гвардии” в Царьграде. Его сочинение “Исторические отрывки”, состоящее из 18 книг, начинается “от сотворения мира” и доведено до 1118 г. Для его составления Зонара использовал большое число произведений других византийских авторов. В средние века оно было очень популярно в России и Болгарии.

много внимания уделяется войнам и миру с персидскими владетелями. Сравнение отдельных деталей является очень любопытным, поэтому ниже мы еще вернемся к самой яркой — персидский поход Ираклия/Склира.

8. Патриарх Сергей

Ираклий. Патриарх Сергей был одним из высокопоставленных византийцев, относящихся с симпатией к императору *Ираклию*; в 620 г. его поддержка оказалась решающей для императора (ВАС с. 148). Патриарх Сергей скончался в 638 г. (НИК с. 42)

Склир. В “официальных” списках византийских патриархов имя “Сергий” не встречается во второй половине X в. Но, что для нас важнее, его упоминают византийские хронисты. Например, Зонара описывает византийских патриархов в конце X в., во время “бунта *Склира*”, следующим образом:

“Патриарх Николай Хрисоверг умер ... И после этого поставили магистра Сисиния ... И он, после того как священствовал 3 года, умер. Его наместником стал игумен Мануилова монастыря Сергей, родственник патриарха Фотия.” (СБЛЗ с. 229)

Кроме Сергия, Зонара упоминает и Фотия, тем самым подтверждая наши выводы о том, что патриарх Фотий был современником Владимира. Дальше в своей хронике Зонара опять возвращается к Сергию:

“Патриарх Сергей умер, после того как священствовал 20 лет.” (СБЛЗ с. 232)

9. Потеря контроля над Константинополем

Ираклий. Версия об управлении императора *Ираклия* создает впечатление, что во время всего своего царствования он контролировал Константинополь. Несмотря на это в ней сообщается, что в 621 г. он “покинул” столицу и перешел на восточный (малоазийский) берег Босфора (ВАС 148).

Склир. Византийский хронист Зонара, рассказывающий о “восстании” *Склира*, вообще не упоминает о захвате Константинополя “бунтовщиком Склиром”. В его хронике нет ничего о том, что произошло после победы Склира в “месте, называемом Липара” и убийства Петра (СБЛЗ с. 223). Впоследствии

Склир уходит на восток.

10. Громит персов в результате искусных маневров

Дифирамбы, сопровождающие описания подвигов *Ираклия*, смотрятся вполне естественно, так как писали их его придворные хронисты. Но наверное и *Склир* на самом деле был смелым и удачливым на поле брани, потому что даже его враги, отразившие в своих произведениях детали его “восстания”, отдают должное его таланту полководца.

Среди побед того и другого особо выделяется своим блеском поражение, нанесенное персам.

Читая и сравнивая два рассказа о “персидском походе” *Ираклия* и *Склира*, наше сознание с каждым эпизодом все яснее понимает, что в данном случае мы имеем дело с двумя версиями одних и тех же событий; одна из них — версия “друзей”, а другая — версия “врагов”.

Ираклий. В 622–623 гг., во время одной из своих войн с Персией, *Ираклий* взял в плен отряд сарацинских наемников, которые позднее стали одними из его самых верных солдат. После этого он столкнулся с персидской армией, провел очень искусные маневры, при помощи которых ему удалось перехитрить неприятелей. Они попали в расставленный им капкан и были разбиты (ВАС с. 148–149).

Склир. Проиграв битву против одного из претендентов на византийский престол, Варду Фоку, *Склир* бежал к персидскому царю Хозрою. Тот заключил его и его людей в тюрьму. Однако вскоре после этого персы потерпели несколько поражений от сарацин, и Хозрой решил прибегнуть к помощи *Склира* и его солдат: их освободили и отправили воевать против сарацин. Победив врага, отряд *Склира* решил не возвращаться к Хозрою и отправиться домой в Византию. Персы послали вслед им войско, чтобы покарать их за измену. Но *Склир* успел заблудить преследователей, застал их врасплох, разгромил их и вернулся победоносно в свои владения (Иоанн Зонара в СБЛЗ с. 225–227).

Сравнение обоих рассказов очень поучительно; предлагаем читателям сопоставить детали и определить, что “пропустил” каждый из рассказчиков.

11. Хозрой, владетель персов

И императору *Ираклию*, и *Склиру* противостояли персидские владетели с одним и тем же именем: Хозрой! На самом деле с точки зрения новой Хронологической Гипотезы ясно, что речь идет об одном и том же владетеле. После первоначальных столкновений отношения Ираклия — Склира с Персией улучшаются; предоставляем читателям подумать над интересными совпадениями.

12. Последние годы жизни: болезни и моральный срыв

Завоевав себе корону византийского василевса, талантливые полководцы Ираклий и Склир дожили до старости, когда их силы начали покидать их. Вместе с ними отвернулась от них и удача. Устарели их боевые друзья, а многие из их вельмож смотрели в сторону новых фаворитов. Власть начала ускользать из их рук ... Вот как этот закат отразился в их биографиях:

Ираклий. “В последние годы своей жизни Ираклий был сломлен физически и морально, разболелся разными болезнями. Его авторитет среди солдат падал, а против него стали организовывать заговоры. Он чувствовал, что не сможет передать власть своему сыну, поэтому дал деньги патриарху, который должен был хранить их и помогать ими его сыну. Пытался найти поддержку и у болгарского владетеля Кубрата.” (ВАС с. 153–154)

Склир. “Склир, видя, что становится старым, перестал творить зло. И, покайся, пошел к царю (Василию II) ... Склир подошел к царской палатке, и когда царь увидел, что он был в красных сапогах, отвернул свое лицо от него. Остальные царские одежды Склир снял с себя до этого, но сапоги у него оставались на ногах, из-за того, что забыл о них, или по незнанию. И поэтому царь отвернул лицо от него. Не хотел видеть его в царской одежде. Поняв это, Склир сразу снял красные сапоги перед шатром и тогда вошел к царю. И царь принял его с почестями и обедал с ним. И пили из одной чаши ... И царь удостоил его первым саном. И устроил, чтобы его друзья остались каждый на своем месте.” (Зонара в СБЛЗ с. 228–229)

По мнению специалистов, перемирие Склира с Василием II произошло около двух лет до смерти Склира, т. е. около 989 г. Этот эпизод отсутствует в биографии Ираклия. Возможно, что его биограф умолчал о нем; но не исключено, что он был удален из хроник позже, когда комплектовали “развернутую” историю “тысячелетней” Империи.

Отметим, что слова “первый сан”, которым Василий удостоил Склира, можно толковать по-разному. Учитывая, что в результате договора двух высочайших противников все служившие Склиру дворяне сохранили свои посты и титулы, можно предположить, что то же самое получил и Склир — Ираклий: скорее всего, он остался василевсом, но не “самодержцем”, а просто василевсом (не следует забывать, что в Византии очень часто на протяжении ее истории было несколько василевсов одновременно; иногда они были равно поставленными, а иногда один из них считался “самодержцем” и как бы был выше других, а остальные были обычными василевсами).

В целом сравнение биографий приводит к гипотезе, что автор рассказа об Ираклии тактично умолчал и о том, что в конце жизни он потерял верховную власть в Империи.

13. Дата смерти

Считается, что император *Ираклий* скончался 11 февраля 641 г., а *Варда Склир* — 4 февраля 991 г. Разница между этими датами составляет 350 лет и 7 дней. Таким образом уточняем стандартный “относительный сдвиг” в Хронологической Диаграмме; он указывает как нужно сочетать события, связанные с второй и четвертой “строками” Диаграммы.

Объяснение ошибки в 7 дней (ровно неделя!) можно искать в особенностях римского календаря; эту проблему нужно исследовать отдельно.

14. Границы Византии

Вот как красноречиво сравнивает территории Византии при *Ираклии* и при Василии II

(т. е. во времена Склира) сегодняшний “учебник истории”:

“Василий II оставил своим наследникам огромную и мощную Империю, какой в Константинополе не помнили со времен Ираклия — от Южной Италии и Адриатики до Армении и Кавказа и от Дуная до Евфрата.” (ВАС с. 270)

Итоги

На основании проведенного анализа биографий императора Ираклия и бунтовщика Варды Склира (основные детали анализа перечислены выше) в свете Хронологической Гипотезы можно сделать следующий **вывод** : биографии Ираклия и Варды Склира описывают жизнь одной и той же исторической личности.

Кроме того, подобие биографий Ираклия и Склира является доводом в пользу самой ХГ и общей гипотезы Фоменко.

Пополнение картины событий в X веке

Принимая во внимание новые данные об общей эпохе Склира — Ираклия, мы можем сделать некоторые гипотезы о событиях, которые принято связывать с эпохой X века, т. е. с временами Святослава Киевского и его сына Владимира.

По-видимому, Варда Склир участвовал в заговоре против византийского императора Никифора Фоки и в его убийстве (в 968 году). После этого от имени молодого (несовершеннолетнего) Василия II домогавшийся власти Иоанн Цимисхий попытался прогнать своего соперника Склира из Константинополя. Это ему удалось, и коронованный одним из патриархов Константинополя Склир — Ираклий правил подчинявшимися ему областями Византии из Малой Азии. При этом, по-видимому, император Склир — Ираклий контролировал и другие территории Империи.

Рис. 8–1. Ираклий (610–641) и Варда Склир (?-991). Сдвиг на 350 лет.

Глава девятая Шишманы

Средневековая история Болгарии тесно связана с историей Византии. Поэтому тот вывод о Македонской династии и династии Палеологов, к которому мы пришли в предыдущей главе, должен повлечь за собой и соответствующие изменения как в хронологии, так и в конкретной исторической картине болгарской истории XIV в. Какие именно? Мы обсудим это ниже.

Чтобы легче преодолевать препятствия на пути наших рассуждений, мы начнем с одного замечания общего характера относительно одной специфической ошибки во взглядах исторической школы XIX-XX на Болгарию XIV в.

Современные исторические сочинения и монографии представляют нам “ту” Болгарию как единое централизованное государство, в котором точно определено кто является законным правителем страны; что это было ясно почти всем (за исключением отдельных бунтовщиков), и что, более того, этот правитель как бы выражает собой некий символ единства всего болгарского народа, в том числе и болгар, населявших территории соседних государств. Определенно считается, что столицей Болгарии в течении всего XIV в. являлся город Велико Тырново. Отмечая отдельные моменты феодальной разобщенности во второй половине XIV в., “учебник истории” все равно безоговорочно считает Тырновского царя “старшим”.

На самом деле мы просим читателей быть готовыми к тому, что болгарские земли были разделены на много мелких “государств”, а более крупные “настоящие царства” возникали время от времени и существовали от нескольких до пары десятков лет. Большое количество

претендентов на гегемонию в восточной части Балкан правили мелкими царствами — княжествами, а придворные льстецы величали их князьями, деспотами, царями, самодержцами, поддерживая их точку зрения на то, что именно они являются “законными наследниками” “великого” отца, деда или просто какого-нибудь родственника. Они заключали друг с другом союзы, вели войны, выигрывали сражения, “временно” признавали чужую власть, быстро отказывались от принятых обязательств. И иногда кое-кому из них везло: он подчинял окрестных деспотов-князей и становился настоящим царем-самодержцем относительно обширных территорий. На 10–20 лет. А потом ... потом все разваливалось и борьба за место под солнцем начиналась сначала.

Типичными примерами в этом отношении являются болгарский царь Симеон Великий (893–927) и сербский король Стефан Душан (1331–1355): они стали могущественными владетелями чуть ли не половины Балканского полуострова и “римскими императорами”, но после их смерти созданные ими царства быстро распались.

Кстати, такая картина, по-видимому, была характерна для всей тогдашней Европы, а, может быть, и всего мира.

Имея все это в виду, вернемся к проблемам болгарской истории и хронологии, проистекающих из полученного нами совпадения упомянутых выше византийских династий.

Загадочный Шишман

В версии современной скалигеровской истории в самом конце IX в. на болгарский престол вступил Симеон Великий (893–927), один из самых славных болгарских царей. Он добился многих военных побед, расширил территорию своих владений. Был кошмаром для византийских императоров Льва VI и Романа Лакапина ...

Опираясь на наш хронологический результат о Византии, мы должны найти соответствующего “великого” болгарского владетеля в конце XIII — начале XIV в., чьи подвиги были бы сравнимы с подвигами Симеона.

И здесь нас ждет разочарование: в болгарской истории того периода фигуры с такими качествами нет.

Но тем не менее “двойника” Симеона можно обнаружить, проанализировав достигшие до нас сведения, развитие событий в следующих десятилетиях. На первый взгляд несколько неожиданно, но на самом деле вполне закономерно, выясняется, что существуют документы, которые “связывают” Симеона с именами личностей XIV в. На основании таких документов Й. Вылчев, один из лучших знатоков болгарской истории, отметил, что

“... Симеон подразумевается как Шишман.” (ВЪЛ с. 155)

Но нескольких болгарских царей XIV в. зовут Шишманами! Их династия начинается с Шишмана Старого (около 1285–1316); правда, историческая школа XIX–XX вв. считает, что он не был царем Болгарии. Исследователи приписывают ему половецкое (куманское) происхождение.

Чтобы проверить обстоятельства вокруг Шишмана Старого, обратимся к документам. Прежде всего вернемся к приведенному в главе шестой сведению доминиканского монаха, побывавшего в 1308 году в Болгарии:

“Болгария представляет собой большую империю. Столицей этой империи является Видин, большой город. ... Всех царей этой империи зовут Шишманами. Ее земли обширные ... Посреди этой империи протекает река Дунай.” (ИБЗ с. 292)

Подчеркнем сразу: скалигеровская версия начала XIV в. рисует совсем другую картину Болгарии. Отметим несколько очевидных и важных несоответствий:

Столицей Болгарии по сведениям монаха является Видин, а по “учебнику истории” — Тырново.

Монах пишет, что у Болгарии есть цари, которых зовут Шишманами; “учебник истории” утверждает, что царь — один, и что его зовут Тодор Святослав Тертер.

Монах считает, что Дунай течет посреди Болгарии, а по “учебнику истории” выходит, что Дунай является границей Болгарии.

Может быть, монах и в самом деле ошибся? Может быть, он просто слышал какие-то

имена — государства, реки, правителя, — и чтобы позабавить своих читателей, сочинил сказку о путешествии в дальние края?

Такое действительно возможно.

Здесь мы должны принять во внимание то, что для неясных и противоречивых сведений того периода есть естественное объяснение. Нужно учесть, что речь идет об очень старых событиях, произошедших — по версии Скалигера — в конце XIII — начале XIV вв., а это по Хронологической Диаграмме эпоха греко-персидских войн, до Геродота и Фукидида. Трезвый и реальный взгляд на вещи говорит о том, что именно этого и следует ожидать от документов и свидетельств того времени.

Но кто такой Шишман Старый? В скалигеровской версии XIII-XIV вв. он — деспот, правивший на территориях около Видина, и что по происхождению является куманским князем. Сведения говорят о том, что он был:

царем по цитированному выше доминиканскому монаху;
деспотом по некоторым сербским свидетельствам;
королем по сербской “Троношской хронике” (ИБЗ с. 317);
царем по “Синодику Борила”, содержащему сведения о болгарских царях и членах их семей (ИБЗ с. 291);

князем по сербской “Хронике Даниила”;
князем по “Хрисовулу Милутина” 1318 г.

Какое из них ближе всего к истине? Ответ на этот вопрос не играет большой роли в наших сравнениях; мы вовсе не ставим себе целью определить, был Шишман Старый царем или нет. Для нас достаточно представить противоречивую картину документальных свидетельств: по некоторым из них Шишман был царем, по другим — князем, по третьим — деспотом.

Именно эту картину мы сравним со сведениями о Симеоне Великом.

Считается, что сначала Симеон был князем; и что позднее он получил императорскую (царскую) корону византийского василевса от рук византийского патриарха.⁵

Однако есть ученые, оспаривающие это. Например, в некоторых документах сказано, что во время коронации Симеона патриарх сознательно нарушил некоторые детали процедуры, и поэтому она не имеет юридической силы. Иными словами, что после “ненастоящей” коронации он не стал императором, а остался князем.

Верно ли это?

Ответ на подобные вопросы не имеет значения для наших целей.

Мы установили, что о титулах Симеона Великого и Шишмана Старого первоисточники дают одни и те же противоречия — царь или князь.

Войны с Византией

Во время царствования Симеона Великого, примерно за десять лет до его смерти, состоялась одна из наиболее крупных победных войн в болгарской истории, закончившейся разгромом византийской армии у реки Ахелой, недалеко от Бургаса.

Для сопоставления с этим отметим, что во время Шишмана Старого была совершенно аналогичная крупная победная война в болгарской истории, которая закончилась поражением византийской армии в районе Бургаса; это произошло около десяти лет до смерти Шишмана.

Дальнейшее сравнение Симеона Великого с Шишманом Старым

Несмотря на то, что Шишман Старый жил почти 400 лет позже Симеона Великого, в скалигеровской версии истории о нем очень мало сведений. Поэтому сравнение биографий обоих владетелей не может получиться удовлетворительным.

Все-таки заметим, что в этих биографиях нет ничего противоречивого.

⁵ По некоторым данным Симеон получил царскую корону от папы Римского; некоторые историки считают, что это возможно, а другие отрицают это.

Отметим также и сходство имен “Шишман” и “Симеон”: если бы владетель по имени Шишман был коронован римским — византийским императором, то очень вероятно, что при этом ему дали бы имя “Симеон”.

В связи с отсутствием достаточно данных о Шишмане Старом возникает и такой резонный вопрос: не потому ли их так мало, что хроники и документы о нем датированы неправильно и создали второй его образ в прошлом — уже достаточно ярким — под именем Симеона Великого?

А теперь отправимся к событиям после царствований Симеона и Шишмана. Для того, чтобы лучше ориентироваться в прослеживаемом параллелизме, предлагаем читателям ознакомиться с хронологической схемой на рис. 9–1.

Имя "Белаур"

В официальной исторической версии нас уверяют, что так звали младшего из сыновей "деспота Шишмана". Но разные детали вызывают сомнения.

Дело не только в том, что "такого имени нет" и что оно "звучит не по-нашему", а в том, что оно очень похоже на что-то другое.

Идею о том, как возникло имя “Белаур”, можно грубо описать следующим образом. Греческая рукописная буква “Г” (гамма) очень похожа на “У”. Тогда Белаур=Белагр является неправильным прочтением слова “Белгар” — переставлены две соседние буквы. Но теперь уже ясно, что Белгар — это просто слово “Българ”, т. е. “Болгарин”, потому что болгарский звук “Б” заменяется в других языках иногда звуком “О”, иногда звуком “У”, иногда (редко) звуком “Е”.

А теперь объясним чуть подробнее возникновение сочетания “АУР” из сочетания “ГАР”. Для того, чтобы понять большую вероятность такого результата, нужно иметь в виду, что “ГАР” — это греческое слово, означающее “потому что”. Так как оно встречалось относительно часто, для экономии места в старой практике греческого языка существовали сокращенные записи этого слова, в виде так называемой “лигатуры”. В ней некоторые черточки участвуют одновременно в двух или трех буквах. Но человек, который не привык пользоваться определенной лигатурой, легко может ошибиться при ее прочтении. По-видимому, это и произошло, когда очередной переписчик списывал имя “Белгар”; он неправильно расшифровал лигатуру “ГАР”, и в его списке появилось имя “Белаур” (больше подробностей читатели могут найти в книгах ТАБ1, ТАБ4, ТАБ5 и ТАБ6).

Отметим, что в результате такой же ошибки из слова “българ” (болгарин) по всей видимости появились слова — синонимы “пеласг”, “пеларг”, “пиларг”, “пиласт” и др. п.

Эти рассуждения объясняют, что, по-видимому, младшего сына Шишмана Старого называли прозвищем “Болгарин”.

Борьба за отцовское наследие

После смерти и Симеона Великого, и Шишмана Старого, в Болгарии разгорается борьба за болгарский престол.

1) Через несколько лет после смерти *Симеона Великого* Болгария стала ареной междоусобиц. Основными участниками в ней были сыновья Симеона: Михаил, Иван Петр.

Такая же ситуация возникла и после смерти *Шишмана Старого* : его престол стали оспаривать его сыновья Михаил и Белаур. Чуть позже в борьбу за корону вступил и его племянник Иван Александр. Отметим однако, что в некоторых первоисточниках Иван Александр назван *сыном* Шишмана: например, в “Истории славяно-болгарской” отца Паисия (ПАИ) и в Ямболовской надписи (НАЧ с. 64).

2) Михаил был сыном *Симеона* от первой жены, а Петр по прозвищу “*Болгарин*” — от второй.

Сына *Шишмана* от первой жены звали тоже Михаилом, а Белаур был сыном Шишмана от другой жены. Вспомним также объяснения о том, что имя “Белаур” является

результатом неправильного прочтения прозвища **“Болгарин”** .

3) После своей смерти **Симеон** посылает Михаила в монастырь и оставляет корону своему младшему сыну Петру; опекуном последнего становится близкий родственник Симеона **Георгий** Серсубил, который берет на себя и управление страной.

Через несколько лет после смерти **Шишмана** на болгарский престол восходит его близкий родственник **Георгий** Тертер.

4) Вскоре после смерти Симеона — Шишмана началась борьба *между братьями* .

Византийский хронист Георгий Амартол пишет о ней в версии X в. так:

“А Петра Болгарина решил убить его брат Иоанн с другими вельможами Симеона ... Но и монах Михаил, тоже брат Петра, который ревностно хотел взять власть в Болгарии, занял одну крепость и около него собрались отступившие от Петра скифы.” (СБЛЗ с. 184)

Короче: по хронике Амартола и по другим документам выходит, что Петр Болгарин был законным царем Болгарии, хотя он и был младшим сыном; а старшему сыну Михаилу предоставлена роль бунтовщика.

В версии XIV в. через несколько лет после смерти Шишмана и сразу после смерти Георгия Тертера болгарские бояре выбрали Михаила царем. Как видно из последовавшей борьбы, этот выбор навряд ли был единодушным. Как и следует ожидать, против Михаила выступали “герцог Белаур” (Болгарин?) и его сторонники. Версия XIV в. тоже не утверждает, что Михаил унаследовал корону отца; в ней он получает ее от верных ему вельмож.

5) Теперь сравним действия “обоих” Михайлов.

В X в. Михаил захватил обширные болгарские территории и начал военные действия на юге, против Византии; сначала во Фракии, а затем на юго-западе, в сторону Эллады.

В XIV в. царь Михаил Шишман держал под контролем обширные болгарские территории и начал военные действия на юге, против Византии; сначала во Фракии, а затем на юго-западе, в сторону современной Македонии.

Версия XIV в. преподносит нам небольшую загадку, связанную с поведением Михаила Шишмана. Оказывается, что сын “провинциального деспота” вдруг предъявил претензии ... на титул римского (византийского) императора и на корону Империи! Это выглядит необъяснимо. Конечно, четыре века назад сын Симеона Великого мог бы позволить себе такую выходку, с немалым на то основанием.

Это поведение Михаила вполне соответствует хронологической гипотезе, которую описываем, и в частности тому, что Симеон Великий и Шишман Старый — одна и та же историческая личность, сведения о которой в двух сильно отличающихся друг от друга группах документов создали два владельца, разделенных во времени интервалом почти в 400 лет.

Таким образом, Михаил Шишман как сын Симеона Великого просто стремился подтвердить свое право на титул отца.

После этих замечаний продолжим сравнение потомков Симеона и Шишмана.

6) Смерть Михаила наступила скоро.

В X в. во время похода на юго-запад Михаил умер; подробности о его смерти неизвестны.

Это объяснимо, так как с точки зрения документов, создавших картину X в., он является бунтовщиком, о котором пишут только плохое, причем как можно меньше.

Зато версия XIV в. описывает “царственные” деяния Михаила Шишмана довольно подробно.

Он вступил в союз с византийским императором Андроником III, и оба решили вместе воевать против сербского короля Стефана Душана (1331–1355). Последний однако неожиданно нарушил заключенное перемирие и в битве у Кюстендила победил Михаила; в сражении Михаил был тяжело ранен и вскоре после этого скончался. О его смерти есть разные рассказы.

7) Смерть Михаила не повлияла существенно на судьбу Болгарии.

Это естественно для обстановки X в., где Петр — законный владетель страны, а Михаил — всего лишь рвущийся к власти претендент.

Другое вытекает из логики картины XIV в. — там смерть царя в проигранном сражении могла произвести тяжелые сотрясения в его царстве. Вместо этого события развивались по другому сценарию.

Победитель — сербский король Стефан Душан — перешел в наступление. Но когда к нему пришли болгарские посланцы, он ... вернулся обратно в свои владения. Преобладает точка зрения, что решающую роль для решения Стефана Душана сыграл Белаур (Болгарин?), брат покойного Михаила (БОЖ1 с. 134); его действия остановили неприятеля.

Из этого можно сделать вывод, что Белаур (Болгарин?) располагал значительными силами, которые поколебали сербского короля.

8) Кто унаследовал болгарский престол после смерти Михаила?

В X в. после смерти бунтовщика Михаила царь Петр правил долго в своей столице — Преславе.

В XIV в. после смерти царя Михаила Шишмана бояре выбрали царем Ивана Александра (1331–1371), который правил долго в своей столице — Великом Тырнове. А его противник Белаур (Болгарин?) тоже довольно долго бунтовал.

Эти на первый взгляд противоречивые сведения на самом деле рисуют картину феодального разделения болгарских земель: часть из них (включая город Преслав) была под контролем Петра — Белаура, а другая часть (включая город Велико Тырново) была под властью Ивана Александра.

Комментарий. Петр Болгарин был женат на внучке византийского императора Романа I. Мы уже видели в предыдущей главе, что Роман I описан в версии XIV в. как Андроник II, который воюет со своим внуком Андроником III. Так перед нами вырисовываются два противостоящих друг другу политико-родственных союза на Балканах: Андроник II (Роман I) вместе с Белауром (Петром Болгарином) и Стефаном Душаном против Андроника III (Романа II; после него Кантакузина — Цимисхия) и Михаила Шишмана (после него Ивана Александра). Этим двум партиям могли соответствовать разные документальные версии одних и тех же событий, и в них — разные законные правители, разные мятежники с разными именами-прозвищами — каждая партия называла противников "не очень любезно". А потом одна из этих версий могла быть датирована неправильно, что вызвало "удвоение" эпохи Палеологов.

9) Мягкий колокольный звон

В середине X века, накануне решающих войн с Византией, болгарское общество вступает в период упадка и разложения. Царь Петр (927–969) был миролюбив и богобоязнен, без успехов в политике и на поле сражений, но заботлив к церкви и культуре. Вот какую рельефную картину его царствования рисует талантливый болгарский историк Н. Станишев:

"На болгарской земле уже не было слышно бряцанья оружия и топота коней. Мечи ржавели; стрелы были уже выпущены. Мягкий колокольный звон разносился над Болгарией в голубоватых сумерках начинающегося заката... Народ отвернулся от государства. В своем отчаянии он возненавидел государственную церковь и стал искать утешение во всевозможных сектах, прежде всего в богомильстве, которое разрослось в большое движение." (СТА с. 101)

После царя Петра Болгария прошла через войны, византийское иго, могущество, татаро-монгольское нашествие ... и после этого (в скалигеровском варианте истории) в XIV в. во времена Ивана Александра как будто вновь вернулась в уже пройденное состояние. Чувствительное перо Станишева не могло пройти мимо странного совпадения:

"Болгарская душа была настолько разрушена, что секты только отражали нарастающее разложение. Кроме богомильства, появились новые ереси, еще более яркие признаки близкой гибели... Иван Александр успел спокойно закончить свое царствование. В Болгарии снова появился культурный и экономический "расцвет" Царь-Петрового времени."

... В болгарских землях вновь разнесся мягкий звон колоколов.” (СТА с. 137–138)

Конец царства Петра — Белаура.

Поражение Бориса, сына Петра, и Святослава Киевского в войне против византийского императора Иоанна Цимисхия поставило “их” часть Болгарии на грань катастрофы: она оказалась во власти завоевателя (в 971 г.).

В соответствии с этим в середине XIV в. византийский император Иоанн Кантакузин потушил “бунт Белаура” и его сторонников; при этом он изгнал и помогавших им скифов.

В этом месте параллель династий Симеона и Шишмана нарушается, чтобы восстановиться через несколько десятков лет.

Восстановление Болгарского царства.

Через несколько лет после поражения Бориса и Святослава Киевского в войне против Византии император Иоанн Цимисхий умер, и тут же, по словам хорватского историка Фране Рачки,

“... болгарский народ под предводительством храброго боярина Шишмана Мокри... отбросил через 5 лет греческое иго...” (БЪЛ с. 296)

Так в документах X в. “не к месту” появляется имя Шишмана. Поэтому в примечании к этому тексту составители БЪЛ дают следующее пояснение:

“В историографии XV века существует ряд ошибок относительно имен в семье

Комитопулов. Так на основании двух документов — грамоты Пинчия 994 г. и Зографского поменика 1502 года — считалось, что отца Самуила звали Шишманом и что он ведет свое происхождение из Тырново. Другие авторы, опираясь на одно неясное место в хронике Анны Комниной, считали, что его звали Мокрым или что он родился в месте с названием «Мокра». Позднее было доказано, что первые два из упомянутых документов являются поздними фальсификатами.” (БЪЛ с. 109)

В том, что фундамент этого «доказательства» состоит из хронологических аргументов, вряд ли можно усомниться. Современная официальная история просто вынуждена идти на подобные «доказательства» и объяснения. Конечно, скорее всего эти два документа - подлинные, и это подтверждается анализом, который излагаем в этой книге.

А теперь все-таки сосредоточимся на том, что не вызывает сомнений у историков:

во второй половине X века после смерти Цимисхия зависимость Болгарии от Византии отбросил Никола Мокри вместе с сыновьями: Давид, Моисей, Аарон и Самуил. Скоро Никола Мокри скончался, и во главе государства встал Давид; так как Давид ушел в монастырь, его место занял Моисей. Но Моисей погиб в поединке при осаде города, а между Аароном и Самуилом вспыхнула борьба, закончившаяся убийством Аарона. Отметим, что владения семьи Николы Мокри охватывали современную Македонию и ее окрестности.

Тем временем князья Борис и Роман, сыновья Петра, жили в плену в Царьграде. По-видимому, так как их мать была византийской принцессой, они пользовались относительной свободой. Так или иначе, но через некоторое время они бежали оттуда. Первоисточники сообщают, что на болгарской границе Борис был убит,⁶ а Роман благополучно присоединился к Самуилу, который признал его царский титул.

Эпоха Самуила

Соперничество между братьями Аароном и Самуилом закончилась кровопролитием, принесшим несчастья их роду. Произшедшее после этого падение их династии и поражение Болгарии многие считают Божьим возмездием за их грехи.

Встав в конце X в. во главе Болгарии, царь Самуил вместе со своим сыном Радомиром отражал давление византийцев на болгарские земли. Сам он тоже в ответ предпринимал военные походы на территории, захваченные византийцами, осаждал города и крепости, освобождал болгарские земли. Но после первых успехов удача стала изменять ему, и шаг за шагом положение “его” Болгарии ухудшалось. Последовавшие события, среди которых

⁶ Это сомнительно. Скорее всего, Борис благополучно добрался до Преслава.

нужно отметить ослепление солдат Самуила византийским императором Василием II, смерть Самуила и убийство Радомира, и наконец короткое царствование Ивана Владислава, привели к захвату Болгарии завоевателями.

А теперь обратим взгляд в сторону XIV в. Там как будто нет ничего подобного. Нет ни Самуила, ни личности, совершившей подобные деяния. Нет Радомира. И только у Ивана Владислава есть двойник — причем очень яркий и отчетливый — Иван Шишман!

Последней паре мы уделим ниже подобающее внимание, а теперь обсудим отсутствие Самуила и Радомира в версии XIV в.

Прежде всего отметим, что на самом деле имя Самуила появляется в исторических памятниках XIV в. Точнее, оно присутствует в ктиторской надписи на иконе в Несебре: там упомянут некто Самуил, очень близкий родственник (дядя?) царя Ивана Александра (БОЖІ с. 170). Встречается и похожее на «Радомир» имя болгарского владетеля «Радано», воевавшего в 1377 г. с венгерским королем Лайошем (ДИМХ с. 241–242).

Мы укажем на две причины, обусловившие «исчезновение» Самуила из версии XIV в.:

I. «Географическая асимметрия» сведений о Болгарии в скалигеровском варианте истории:

в конце X — начале XI вв. прослеживаются события в «Нижней» Болгарии, на территории современной Македонии и ее окрестности, и почти ничего нет о «Дунайской» Болгарии; в частности, никаких сведений о Тырнове;

— в конце XIV в. описываются события, связанные с «Тырновским» царством и сопредельными ему Видинским и Добруджанским, и очень мало и с большими искажениями сообщается о территории современной Македонии. Отметим, что во второй

половине XIV в. на болгарских землях существовало несколько независимых и полунезависимых государств (Спиридон Иеросхимонах пишет о пяти, но, по-видимому, их было больше).

II. Искажение многих первоисточников, поставленных в основу версии XIV в.

В частности, османские хроники вызывают серьезные сомнения. Они датируются 100–200 годами после интересующих нас событий, их хронология туманная (МАТ с. 130). Вот и некоторые конкретные детали по мнению современного специалиста:

«... есть серьезные основания сомневаться в многом из того, что сообщают османские нарративные источники о времени с 1366 до 1376–1377 г., особенно когда речь идет о завоеваниях на Балканах под личным предводительством Мурада I. ...это период, в котором еще не владеют Галипольским полуостровом, а их завоевания на Балканах являются делом полунезависимых удж-бегов. Отсутствие Мурадовых завоеваний на Балканах в указанное десятилетие османские авторы заполняют чаще всего произвольно его воображаемыми подвигами, чьими авторами на самом деле являются отдельные феодалы.» (МАТ с. 134)

Выходит, что Мурад выигрывал битвы на Балканах, находясь далеко в Малой Азии. Кто были его полководцы? С кем сражались? Не перепутали ли османские хронисты Мурада например с Радомиром (из-за сходства имен), или Сюлеймана с Самуилом?

В нашем сопоставлении династий Симеона Великого и Шишмана Старого пришел черед **Ивана Владислава и Ивана Шишмана**. Их «биографии» на основании данных «учебника истории» удивительно похожи. Для того, чтобы убедиться в этом, рассмотрим их общее «схематическое досье», перечисляющие детали, которые присутствуют в официальном «жизнеописании» каждого из них:

1. Имя: Иван (Владислав, Шишман)
2. Царь государства Болгария
3. Имя его жены: Мария
4. Имя престолонаследника: Фружин (Пресиан)
5. Иван (Владислав, Шишман) становится вассалом владетеля соседнего государства
6. Иван (Владислав, Шишман) заподозрен этим владетелем в том, что нарушает свои

вассальные обязанности

7. Рассерженный владетель ведет войну, чтобы наказать Ивана (Владислава, Шишмана)
8. Во время войны Иван (Владислав, Шишман) убит
9. Иван (Владислав, Шишман) убит при осаде города
10. Иван (Владислав, Шишман) убит неверными
11. После смерти Ивана (Владислава, Шишмана) его государство завоевано победителями
12. Завоевание происходит по договору
13. После завоевания Церковь государства Ивана (Владислава, Шишмана) переходит в подчинение Церкви Византии

Просмотрев внимательно этот перечень, приходим к выводу, что он дает достаточно оснований для того, чтобы утверждать: вероятность существования в прошлом двух болгарских царей (из всего нескольких десятков известных болгарских владетелей) с настолько одинаковыми биографиями ничтожно мала. Поэтому очень велика вероятность того, что:

либо Иван Владислав и Иван Шишман — одна и та же историческая личность, либо Иван Владислав и Иван Шишман разные лица, но являются современниками, и при “раздвоении” событий на версию XI в. и версию XIV в. сведения об Иване Шишмане в версии XI в. приписаны Ивану Владиславу, а данные о Иване Владиславе в версии XIV в. присвоены Ивану Шишману.

И, конечно, все это очень убедительно говорит *в пользу хронологии Фоменко и Хронологической Диаграммы*.

Пока мы рассматривали сведения, рисующие картины X — начала XI вв. и XIV в., и сравнивали их. Это — чисто логические конструкции и рассуждения. Но как обстоят дела с конкретными материальными свидетельствами, подтверждающими гипотезу Фоменко?

Представим читателям один из наиболее ярких памятников, показывающих, что хронологическая схема Скалигера неверна, а верна гипотеза Фоменко — в части, относящейся к событиям X и XIV вв. и представленной двумя верхними строками Хронологической Диаграммы.

Надпись царя Самуила Шишмана

“Три дня назад гражданин Греции Стоидис, инженер из города Эдесса, посетил Национальный исторический музей, попросил встретиться со мной и любезно сообщил мне о старой болгарской надписи, которая является его собственностью.” (ДИМБ)

— так начинается свою статью в газете “Континент” от 2 октября 1997 г. Божидар Димитров, директор музея. Благодаря ей общественность Болгарии узнала о любопытной находке.

Надпись была обнаружена за несколько лет до посещения Стоидиса во время ремонта одной из церквей города среди нагромождения ветоши и была продана ему нашедшим ее рабочим. Она занимает 9 строк на мраморной плите шириной 65 см, высотой 56 см, толщиной от 4 до 7 см и весом 42 кг. Высота, ширина и глубина букв равны соответственно 32 мм, 25 мм и 1 мм (ДИМБ). Фотография надписи, факсимильная прорисовка⁷ и приблизительная передача текста в виде линейных “одноэтажных” строк представлены соответственно на рис. 9–2, рис. 9–3 и рис. 9–4.

Вот и приблизительный построчный перевод (с сохранением некоторых деталей орфографии имен, наименований государств и т. п.) на русский язык:

В самодержавном городе Водене я, Самоил, во Христе
верный царь болгар и римлян, Богом воздвигнутый самодер-
жец всех стран от Рашки Нижней до Македонии, Теса-

⁷ Их любезно предоставил автору Божидар Димитров, директор Национального исторического музея в Софии и автор статьи.

лии и Хэлады, внук Шишмана, старого кавгана из Тырново, сотворил сей дом вовек. Начат был при Иеремии, христианине первом из Мельника. Делается для очищения от грехов и спасения болгар от проклятого Сатанаила, исходящего из Царьграда. Закончен был храм сей в лето 14 моего царствования. С помощью пастыря Гаврила, черноризца Мыглена, написал сие в лето 6497 от сотворения мира, индикт 5.

Даже после беглого ознакомления с текстом становится ясным, что сочетание имен Самуила и Шишмана, а и некоторые другие детали обрекают эту надпись на “анафему” исторической школы XX в. Приговор что это “подделка середины XIX в.” вынесен в цитированной выше статье⁸ Б. Димитрова ДИМБ на основании целого ряда аргументов.

Мы не будем входить в детали и пропустим перечисление доводов Б. Димитрова и их критику; с ней читатели могут ознакомиться в книге ТАБб. После обоснования своего вывода Б. Димитров переходит к выяснению других обстоятельств: кто, когда и зачем сделал эту надпись. Потому что по внешним признакам надпись выглядит как подлинная, а изготовление такой “подделки”, по его словам, “является сложной и дорогой технологической задачей”. Этой оценке можно довериться — Б. Димитров является крупным музейным специалистом, хорошо знакомым с проблемами подделок.

Поэтому, если кто-нибудь решил изготовить такую дорогую подделку, он прежде всего постарался бы, чтобы смысл написанного на ней был бы достаточно правдоподобен. Составление соответствующего текста — несравненно более легкая задача. По мнению Б. Димитрова, “профессиональный медиевист ... за полчаса составил бы такой текст”.

Так в обсуждении надписи совершенно логично появляется сочетание “профессиональный медиевист”. Оно отражает отчетливые противоречия в истолковании данных о надписи. С одной стороны, автор — “фальсификатор” хорошо знаком со старым славяно-болгарским языком, грамматикой, палеографией; знает до тонкостей детали действительности времен Самуила. С другой — тот же автор грубо путает хронологию событий!

Чтобы дать читателям возможность почувствовать глубину знаний о средневековье автора текста, перечислим специфические имена исторических личностей, титулы, страны, термины и т. п. в надписи:

Воен
самодержавный
Самуил
римляне
Рашка⁹
Македония
Тесалия
Хэлада
Шишман
кавган
Тырново
дом
Иеремия
кръстенин (ранняя форма слова христианин)
Мельник

⁸ Любопытно отметить, что в ней упоминается и другая известная науке “подделка” — Тьмутараканская надпись — которая была создана якобы из патристических соображений с целью доказать, что Крым входил в состав Древней Руси.

⁹ Рашка — название одного из средневековых сербских княжеств.

проклятый Сатанаил, который исходит из Царьграда
Гаврил
черноризец (старая форма слова “монах” или “духовник”)
Мыглен
6497 от сотворения мира
индикт 5.

Из этого списка сразу становится ясным, что его автор не может быть случайным человеком. Он знал много, очень много.

Что из современной Самуилу действительности нашло отражение в тексте?

Во-первых, расположение и границы владений Самуила;
во-вторых, центры его власти: в районе Водена, Мельника, Мыглена;
в-третьих, религиозная картина в центре Балкан и в Европе.

Можно было бы добавить и еще факты, но вместо этого мы остановимся подробнее на последнем.

Дело в том, что хотя надпись дана от имени Самуила, в ней упоминается и имя ее конкретного составителя — Гаврила, “черноризца Мыглена”. По-видимому, в надписи отразилось его религиозное мировоззрение.

Так, например, сочетание “проклятый Сатанаил, который исходит из Царьграда” указывает на богомильское учение. Имя “Иеремия” чтимого богомильского проповедника тоже подтверждает такое предположение; известно, что “поп Иеремия” был одним из авторитетов богомилов и в частности написал ряд религиозных произведений.

Поэтому непонятно, почему возможный фальсификатор — если автором текста был поздний фальсификатор — включил в текст столь естественным образом богомильские идеи о порочности византийской церкви и о том, что Сатанаил¹⁰ сделал Цареградскую “Св. Софию” своим убежищем?

А имя Гаврила встречается в списке болгарских архиепископов: он был главой болгарской церкви как раз в эпоху Самуила! В контексте предположения о том, что надпись — подлинная, можно сделать вывод, что вскоре после ее изготовления “черноризец Мыглен” стал главой христиан в государстве Самуила. О нем еще пойдет речь в дальнейшем.

А теперь перечислим детали действительности XIV в., т. е. в скалигеровской хронологии примерно через 400 лет после правления Самуила:

династия Шишмана;
Тырново как один из политических центров Болгарии;
“возрождение” и усиление богомильских идей;
филологические и палеографические особенности надписи.

Это обозрение усиливает впечатление, что автор Воденской надписи знал до тонкостей как эпоху Самуила, так и эпоху династии Шишмана. Более того, его знакомство с религиозной обстановкой выходит за пределы научных знаний в этой области в XIX веке, куда историческая школа XX в. пытается поместить “фальсификатора”, изготовившего надпись.

Но тогда, если надпись — подделка, то непонятно почему столь эрудированный автор “смешивает” события, разделенные 4 веками, выражает богомильские взгляды, пренебрегает фаворитами “учебника истории” — Кириллом и Мефодием, а вместо них ставит имя “еретика” Иеремии, и вдобавок ко всему “ошибается” в стандартной детали — сочетании индикта и “года от сотворения мира”, так как 6497 году от сотворения мира по “скалигеровским” правилам отвечает индикт 2, а не 5.

Обобщая все это, можно сделать вывод, что Воденская надпись царя Самуила является

¹⁰ На еврейском “сатанаил” означает “противник”. В иудаизме и христианстве имя “Сатанаил” стало обозначать противника Бога.

ценным памятником старой болгарской истории. Она доказывает ошибочность хронологии Скалигера и является доводом в пользу хронологической гипотезы Фоменко.

Рис. 9–1. Схема правлений болгарских царей из династии Симеона Великого (период 983–1018 г.) и династии Шишмана Старого (период 1285–1393 г.) с привязкой к Хронологической Диаграмме и соответствие царей в рассматриваемом параллелизме.

Рис. 9–2. Фотография найденной в городе Воден (сейчас Эдесса, в Греции) надписи царя Самуила (ДИМБ). Внешний вид надписи говорит об ее старом происхождении; такое предположение находит подтверждение в рамках хронологической гипотезы Фоменко.

Рис. 9–3. Факсимильная прорисовка Воденской надписи царя Самуила (ДИМБ). Все буквы читаются достаточно хорошо.

Рис. 9–4. Приблизительная передача текста Воденской надписи царя Самуила в виде линейных «одноэтажных» строк (ДИМБ).

Глава десятая. Когда жили святые братья Кирилл и Мефодий?

§ 1. Введение

В этой главе исследуется хронологическая информация о свв. Кирилле и Мефодии и о создании славянской письменности. Датировки жизни святых братьев и создания письменности считаются в целом окончательно установленными (с точностью до 1–2 лет). В то же время из них следует, что многие данные первоисточников являются анахронизмами, т. е. «хронологически неправильными».

Мы рассмотрим дошедшие до нас сведения о создании славянской письменности без предубеждений, т. е. не разделяя их заранее на «достоверные» и «недостоверные». Вытекает ли из них естественным (внутренним) образом какая-нибудь определенная хронологическая картина, и если да, то какова она? Совпадает ли с той, что принята исторической школой XX в.?

Грубо говоря, многие современные «канонические» взгляды сформировались давным-давно, 4–5 веков назад, на основе небольшой совокупности документов (обозначим ее S) — и, возможно, предубежденного мнения тогдашних ученых. Естественно, с точки зрения этих взглядов документы совокупности S считаются в целом «достоверными». Далее с обнаружением новых документов происходило следующее: каждый оценивался относительно принятого «канона» и, если не соответствовал ему, — отвергался, объявляясь «недостоверным», а то и «сфабрикованным», «фальсификатом».

А если в совокупность S попала «недостоверная» информация? Отбрасывая документы «по одному», практически очень сложно опровергнуть ее.

Кроме того, разделение документов на «достоверные» и «недостоверные» довольно относительно. С одной стороны, многие из «достоверных» документов дошли до нас в списках, и в них могут оказаться ошибки переписчика или поздние вставки; даже «подлинный» старый текст может содержать невольные или преднамеренные заблуждения и ошибки своего составителя. С другой стороны, «фальшивка» наряду с «неправильными» деталями обычно содержит и много «правильных», так как любой ее составитель старается сделать свое «произведение» как можно более похожим на подлинное.

Поэтому, вообще говоря, любой источник информации может содержать как

«достоверные», так и «недостоверные» сведения, т. е. источники просто достоверны в разной степени. А что в данном документе достоверно и что нет — следует решать на основе полного анализа как можно более широкого круга документов.

Все эти замечания объясняют выбранную в нашем исследовании методологию: работать с возможно более широким и разнообразным кругом сведений, в том числе и считаемых «недостоверными».

Прежде всего обратимся к некоторым особенностям сведений, дошедших до наших дней.

§ 2. Какие буквы создали святые братья Кирилл и Мефодий?

Об этом разные источники сообщают по-разному:

— *славянские*, как об этом пишут жития;

— *готские*: в Ватиканском кодексе 7019 сообщается:

«Во время архиепископа Лаврентия в королевстве Далмации и Хорватии... был созван очень торжественный собор всех прелатов..., потому что говорили, что готские буквы были созданы каким-то еретиком Мефодием...» (АС с. 220–221);

венедские: Авентин в «Истории боев» пишет, что Мефодий Философ

«изобрел венедские буквы и перевел слова Божьи на местный славянский язык» (АС с. 182);

латинские: Ассемани¹¹ приводит слова старого автора, современника Кирилла и Мефодия:

«...До тех пор, пока какой-то грек, по имени Мефодий, после того как изобрел недавно латинские буквы, мудро добавляя из латинского языка Римскую доктрину и необходимые латинские книги...» (АС с. 142);

болгарские: согласно «Солунской легенде», Кирилл создал болгарские буквы.

Этот перечень охватывает только часть проблем. Дело в том, что, как считается, еще в старое время существовали две «славянские» азбуки: глаголица и кириллица. К какой из них имеют отношение святые братья?

И еще два очень интересных вопроса: почему нигде в старых источниках не упоминается о двух славянских азбуках? Почему сегодня и глаголица, и кириллица считаются «славянскими»?

§ 3. Кто именно создал славянский алфавит?

В настоящее время преобладает мнение, что «славянская азбука» — это глаголица, и что она создана св. Константином (Кириллом). По мнению многих ученых кириллица возникла вскоре после глаголицы в результате попыток использовать греческий алфавит для записи славянских слов.

Однако во многих старых текстах написано, что азбука создана Мефодием.

200 лет назад Татищев считал об азбуках, что

«первая, именуемая Геронимова, Иеронимом, учителем восточным, бывшим от рода славенска, 383 года сочинена, его же русские Герасим именуют. Сию доднесь еще во Иллирии, то есть Славонии, Далматии и протчих тамо словенских народах, употребляют, и Библия оными была напечатана. Другая, Кириллова..., для болгаров сочинена, которые мы ныне употребляем» (ТАТ т. 8 с. 95; цит. по ФОМ14 с. 636)].

Примерно такого же мнения были и многие другие крупные специалисты. Например, И. В. Ягич (ЯГИЧ) сообщает, что до конца XVIII в. автором глаголицы считался св. Иероним:

«Вопросом двойного славянского письма наука начала серьезно заниматься только с конца XVIII-го столетия. Раньше этого времени господствовало странное, но широко

¹¹ Иосиф Симон Ассемани (1687–1768), востоковед и филолог, вице-префект Ватиканской библиотеки. В славянских странах известен прежде всего своей находкой глаголической рукописи, известной как «Ассеманиево евангелие».

распространенное мнение, что глаголическое письмо... обязано своим существованием знаменитому отцу церкви, св. Иерониму...» (ЯГИЧ с. 51),

«много столетий продолжалась эта вера в Иеронима как изобретателя глаголического письма... В Чехию предание занесено в XIV столетии...» (ЯГИЧ с. 52),

«домашние „ученые“ еще в 19-ом столетии повторяли старую песню о св. Иерониме» (ЯГИЧ с. 52).

По другим сведениям, во время миссии в Херсоне св. Кирилл нашел там глаголические книги.

«[В. И.] Григорович обставил свою аргументацию... ссылкой на известное место в жизнеописании Кирилла (в так называемой паннонской легенде), где рассказывается, что Константин в Херсоне нашел евангелие и псалтырь, писанные русскими буквами. Он понял это легендарное известие в буквальном смысле, подразумевая под русскими буквами — глаголицу...» (ЯГИЧ с. 64)

Некоторые ученые считали, что книги с «росьскими письменами», попавшие к Кириллу в Херсоне, были на древне украинском языке и написаны кириллицей (например, И. Огиенко (ОГИ); см. также (БЕР с. 65)).

В начале XX в. болгарский ученый И. Иванов выдвинул гипотезу, что кириллица создана св. Кириллом Каппадокийским в VII в., объясняя свою теорию тем, что «Солунская легенда» (одно из житий св. Кирилла, автора «болгарской азбуки») на самом деле излагает жизнь другого Кирилла — Каппадокийского. Существование кириллицы до свв. Кирилла и Мефодия утверждали еще Г. Ценов, Е. Георгиев, И. Огиенко (см. выше) и др.; в последнее время подобное утверждение выдвинул В. Гудков (ГУД с. 230).

§ 4. Век славянской письменности

Особенности сообщений о создании славянской письменности — не только перечисленные выше, но и многие другие, — заставляют относиться к таким сведениям с особой осторожностью. На основе анализов разных источников о крещении и создании письменности Г. Ценов пришел к выводу, что

«История Кирилла и Мефодия является суммой разных рассказов о разных событиях из разных эпох и о разных личностях, так что Кирилл и Мефодий не существовали в той форме, в какой славистика понимает их сегодня.» (ЦЕН4 с. 317–318)

Возможно, что некоторые из этих известий действительно повествуют о создании новой азбуки; возможно, что в других упоминаются просто попытки приспособить другие алфавиты (например, латинский) для нужд одного из славянских языков. По всей видимости, в роли «создателей» описываются разные люди, или по крайней мере «официальные» житийные биографии свв. Кирилла и Мефодия «украшены» деталями из жизни других проповедников христианства (например, Г. Ценов обратил внимание на то, что многое из написанного в старых документах и житиях о Кирилле и Мефодии повторяет моменты из жизни и деятельности создателя готского алфавита Ульфила¹² (IV в.).

Во всяком случае, картина выглядит довольно сложной. Но в то же время мы не ставим себе целью сделать полный анализ и решить все основные проблемы в ней. Наши усилия направлены только к датировке периода кипучей деятельности по созданию славянской письменности и ее распространению в Великой Моравии и в других славянских странах; этот период мы назовем «*веком славянской письменности*» — сокращенно ВСП.

К ВСП относится прежде всего «официально принятая» научной школой XX в. деятельность свв. Кирилла и Мефодия во второй половине IX в. — с 861 г., когда они отправляются с миссией к хазарам, и до 885 г., когда Мефодий умер, а его ученики были изгнаны из Великой Моравии. К ВСП мы относим и все сведения первоисточников о

¹² Другие варианты написания имени — Ульфила, Урфила, Гульфила, Вульфила.

создании славянской письменности, в том числе и те, которые сегодня считаются «ошибочными» (отметим, что многие из них ранее таковыми не считались и, возможно, в будущем опять не будут считаться). В ВСП мы включаем также действия и поступки других лиц, возможно, ошибочно приписанные свв. Кириллу и Мефодию. За счет этого может оказаться, что временной интервал ВСП получится «размытым», более длинным или априори даже состоящим из отдельных кусков.

§ 5. Датировки века славянской письменности

Итак, ВСП включает в себя прежде всего данные первоисточников, считаемых сегодня достоверными; они датируются 861–885 гг.

Параллельно с этим, однако, совокупность сведений (в том числе и «недостоверных») о свв. Кирилле и Мефодии содержит детали, которые можно датировать сами по себе, отдельно и независимо от остальных. Конечно, некоторые из них преданы анафеме официальной исторической школой XIX–XX вв. На первый взгляд они рисуют сложную картину, в которой более поздние исследователи (начиная с Ассемани (АС) и вплоть до наших дней) видят нагромождение «заблуждений» средневековых авторов, «путаницу», «смешение личностей»; если Ассемани чистосердечно пишет об анахронизмах и прохронизмах¹³ в старых документах, то сегодня ученые тщательно избегают эти два слова, заменяя их «объяснениями».

Эти «новые» данные (на самом деле, конечно, очень старые) — «плохие» или просто незамеченные — мы разделим на две группы: прямые, которые допускают непосредственную датировку, пусть и в какой-то степени приближенную, и косвенные — например, «по молчанию», по филологическим соображениям и др.

I. Прямые датировки.

0. Традиционная датировка : 861–885 гг.

Датировка по Гаврилу и собору Фотия

Миссии святых братьев Кирилла и Мефодия происходили во времена византийского патриарха Фотия, одной из самых заметных фигур православной церкви. Его жизнь была полна резкими падениями и взлетами. Среди многочисленных деяний Фотия был и созванный им церковный собор, резко осужденный его противниками. Они составили «более сильную партию», и под их влиянием этот собор и поныне по традиции упоминают как «Фотиев псевдособор» — обыкновенную неканоническую встречу духовников-еретиков.

Кто был прав и кто — не прав? Этот вопрос выясняют историки православия. Мы же интересуемся другой деталью: среди участников упоминается имя Гаврила, болгарского Охридского архиепископа. Вот как Ассемани цитирует запись в XI томе соборов (по изданию Венети):

«Говорят, что на псевдособоре Фотия, созванном, или, скорее, инсценированном..., среди митрополитов сидел именно Агафон..., а среди епископов — Габриель, епископ Ахриды..., и Симеон, епископ Девелта...» (АС с. 197–198)

А когда жил епископ Гаврил (Габриель), мы узнаём тоже из труда Ассемани, который приводит выдержки (по хроникам Дюканжа и Ле Киена) из старых рукописных кодексов. В них перечислены архиепископы Болгарии, и там находим, что Гаврил был архиепископом после царствования византийского императора Цимисхия¹⁴ (968–974), во время Самуила, в конце X и начале XI в. Соответствующая датировка ВСП попадает примерно в интервал

¹³ Прохронизм — упоминание какой-либо детали (исторической личности, события, термина) из данной эпохи в источниках более ранней эпохи.

¹⁴ В труде Ассемани сказано: «...Пятым следует... „Дамиан, чей престол был в Доростоле... Дристее. Пока он возглавлял Церковь, Болгария была удостоена автокефальностью. Он был провозглашен патриархом императорским советом по приказу Романа Лакапина, но потом был низвергнут по приказу Иоанна Цимисхия". Шестым следует... „Герман, которого называли также Габриелем, с престолом в Водене и Преспе"» (АС с. 202–203).

980-1030 гг.

2. Датировка по князю Владимиру

Сохранились прямые сведения о том, что свв. Кирилл и Мефодий — современники русского князя Владимира. Ассемани отвергает их без аргументов, просто объявляя „огромным анахронизмом": (АС с. 178)

Судя по этим данным, ВСП был около 1000–1050 гг.

Датировка по богомилам

В «Житии св. Ивана Владимира» написано, что свв. Кирилл и Мефодий и их ученики боролись против богомилов (АНГ с. 270). О том же свидетельствуют и фрески в церкви монастыря св. Наума, одного из учеников свв. Кирилла и Мефодия. На рис. 10-1 представлена фотография этих реставрированных фресок, изображающих старания богомилов прогнать св. Наума. По-видимому, его проповеди противоречили их традициям. Босые ноги и простые одежды богомилов как раз соответствуют скромной жизни, которая была их идеалом (больше подробностей об этом читатели найдут в главе двадцать пятой). Прорисовка этих фресок рис. 10-2 более четко показывает сцену встречи. Добавим, что тот же сюжет, что и на фресках, крупный болгарский ученый начала XX в. Й. Иванов видел на иконе в кафедральном храме св. Климента в Охриде (ОБОД с. 249). Таким образом, мы имеем дело с устойчивым представлением старых болгарских христиан о том, что св. Наум был современником, а не предшественником богомилов.

Но о богомилах известно, что они — последователи попа Богомила, жившего, по мнению специалистов, в середине X в. Эти факты противоречат традиционной датировке свв. Кирилла и Мефодия; вообще, «имя „богомилы" начинает употребляться в середине XI в.» (АНГ с. 290).

По этим данным вероятной датировкой ВСП является интервал 980-1050 гг.; для страховки можно было бы снизить нижнюю границу на 10–20 лет, но не больше.

Датировка по «Солуньской легенде»

В одном из житий «св. Кирилла, создателя болгарской азбуки», так называемой «Солуньской легенде», под св. Кириллом подразумевается не Константин, брат Мефодия и создатель славянской азбуки, а другой человек, родившийся в Каппадокии. Его жизнеописание разительно отличается от известий о Константине; в частности, у этого Кирилла не было брата Мефодия, он родился не в Солуни и проповедовал не в Великой Моравии, как святые братья, а в Болгарии. Есть основания предполагать, что на самом деле это — известный св. Кирилл Каппадокийский, живший в VII в. Опираясь на них, И. Иванов в начале XX в. выдвинул естественную гипотезу о том, что именно св. Кирилл Каппадокийский — создатель кириллицы. Но немедленная жесткая реакция корифеев-славистов заставила замолчать и его, а примерно полвека спустя — и Е. Георгиева, другого ученого, дерзнувшего высказать ту же крамольную мысль (ГЕО).

Сегодня официально принимается, что «Солуньская легенда» является житием вовсе не св. Кирилла Каппадокийского, а св. Константина, брата св. Мефодия, и что она полна «легендарных» и «вымышленных» деталей. Но даже эта точка зрения не устраивает многих, предпочитающих просто отмахнуться от нее, объявив «недостоверной» (П. Динеков (ДИН с. 249), С. Бернштейн (БЕР с. 32) и др.), и этим перечеркнуть практически все, что в ней написано.¹⁵

Однако это не соответствует современным научным требованиям. Что в данном документе достоверно и что нет, мы пытаемся решать на основе как можно более полного анализа как можно более широкого круга документов.

В соответствии с этим мы здесь, в начальном этапе исследования, подходим к

¹⁵ Чем «Солуньская легенда» так сильно раздражает корифеев славистики? Может быть тем, что если кириллица существовала во времена свв. Кирилла и Мефодия и считалась «болгарской», а они создали «славянскую азбуку», то как бы выходит, что в то время болгары не считались славянами, а кириллица — славянской азбукой?

информации более формально: раз «Солуньская легенда» связывается со свв. Кириллом и Мефодием, а в ней содержатся (хоть и «легендарные») данные о создании «славянской» азбуки и переводе свящ. Писания св. Кириллом Каппадокийским, то по этому признаку возможная датировка ВСП — примерно 650–750 гг.

Датировка по Дуклянскому пресвитеру

В труде Ассемани (АС с. 152) читаем о рассказе Дуклянского пресвитера, согласно которому король Светопелех (Святополк), обращенный в христианскую веру делом и поучениями св. Константина, создавшего славянскую азбуку и названного Кириллом, жил во времена Далматинского собора и архиепископа города Спалато (Сплита) Иоанна I. Далее Ассемани поясняет, что этот Иоанн возглавлял перенесенную из Салоны в Спалато епархию с 650 по 680 гг., когда папами были Мартин I, Евгений I, Виталиан I, Адеодат II, Доно I и Агафон I. Эти данные ставят ВСП примерно в интервал 650–680 гг.

Для понимания нашего подхода к информации и выводов, которые получатся в результате настоящего исследования, здесь очень важно подчеркнуть, что в своей хронике Дуклянский пресвитер описывает целую серию событий, в которых «смешаны» личности и факты из VII в. с лицами и фактами из IX в. Но для Ассемани хронология Скалигера, «освященная» к тому времени авторитетом католической церкви, является незыблемым постулатом, перед которым любые аутентичные сведения бессильны. Поэтому, сравнивая рассказ Дуклянина с хронологическим порядком Скалигера (т. е. с принятым после Тридентского собора упорядочиванием римских пап и императоров), он заключает:

«...Звонимира... нужно перенести именно из времени Ираклия, к которому он причислен ошибочно, во время Карла Великого... Что, со своей стороны, князь Ратимир... во время короля Германии Людовика... не является различным от того Ратимира, которого Дуклянский пресвитер и Марулич... ставят с огромным прохронизмом в 590 г. после Христа» (АС с. 153–154)

Что мы видим здесь? «Перенос» во времени, «огромные прохронизмы», т. е. огромные ошибки в датировке ... Верны ли эти выводы? Историческая школа XIX–XX вв. не интересуется подобными вопросами; просто считается, что они «решены» еще Ассемани.

По Горазду, Протогену и духовоборам

Вспомним, что «духоборами называли последователей патриарха Македония (342–348 и 350–380), который утверждал, что Святой Дух стоит ниже Отца и Сына...» (АС коммент. на с. 261).

Ассемани приводит отрывки из старых византийских рукописей, в которых за Протогеном, архиепископом Сердики и первым архиепископом Болгарии, сразу поставлен (к удивлению Ассемани, без упоминания Сильвестра, Феофилакта, Габриеля = Гаврила или Георгия) «„Мефодий, родной брат св. Кирилла Философа, который был рукоположен в епископы Морикса (Моравии или мораван) в Паннонии..." После Мефодия третьим идет... „Горазд, рукоположенный Мефодием, после этого изгнанный духовоборами"» (АС с. 202–203)

Остается навести справки о традиционной датировке Протогена. Однако это ведет к небольшому усложнению. Мы сошлемся на комментарий М. Кискиновой в приведенной выше цитате из АС коммент. на с. 261 и на официальную датировку Никейского собора, на котором велась борьба против духовоборов:

«Протоген был Сердикийским епископом в первой половине iv века. Гельцер отмечает, что Протоген был поставлен в начале списка как предшественник болгарских патриархов, чтобы связать косвенно болгарский патриарший престол с византийской церковью, соответственно с Первой Юстинианой» (АС коммент. на с. 261)

Учитывая то, что Протоген выступал на Первом Никейском соборе в 325 г., получаем для ВСП интервал примерно 330–380 гг.

С другой стороны, духовоборы, прогнавшие Горазда, были последователями Македония, который по мнению многих исследователей был патриархом в 496–511 гг. (ИСД с. 627), а потому ВСП не мог быть ранее середины V в. — скорее всего, примерно в 460–510 гг.

В этой ситуации мы пойдем на компромисс: будем иметь в виду обе датировки, так что

для ВСП получаем соответственно примерно 330–380 гг. или 460–510 гг.

7 и 8. Две датировки Г. Ценова

В 1916 г. отмечалось тысячелетие со дня смерти св. Климента Охридского. В связи с этим Г. Ценов,¹⁶ один из крупнейших болгарских историков первой половины XX в., осмелился выступить открыто — в брошюре с вызывающим заголовком «Тысяча ли лет со смерти св. Климента?» (ЦЕН7) — с критикой принятой датировки как деятельности св. Климента, так и всего ВСП. В этой брошюре, а затем и в других работах он приводит сведения первоисточников, говорящие о том, что ВСП был в других эпохах, весьма далеких от традиционного интервала 861–885 гг. Все они согласуются с выводом, к которому мы придем ниже; здесь мы возьмем два сообщения первоисточников — такие, которые без многих объяснений дают прямые датировки.

По Нестору и Паннонской легенде

Из данных этих двух источников Г. Ценов выводит, что св. Мефодий является наследником апостола Андроника (Андрея) в Иллирии, жившего в конце I — начале II вв. (ЦЕН7 с. 5; ЦЕН8 с. 47).

Значит, для ВСП получаем эпоху около 90—120 гг.

По Богемской легенде

Приводя отрывок из нее («*Temporis magnifici Doctoris beatissimi Augustini Beatus Curillus*» etc.), Г. Ценов отмечает, что она по сути ставит св. Кирилла во время бл. Августина¹⁷ (ЦЕН7 с. 5; ЦЕН8 с. 47). Учитывая традиционную датировку жизни бл. Августина — интервал 354–430, для ВСП получаем около 350–430 гг.

II. Косвенные датировки. Здесь перечислим факты, которые также содержат хронологическую информацию, но она либо не непосредственная (а связана, например, с датировками рукописей, «по молчанию» и т. п.), либо является «размытой» в длинном интервале времени; во втором случае мы поставим интересующую нас датировку в «наиболее вероятное» время. Все эти данные нужно использовать с большой осторожностью.

Датировка «по молчанию» византийских источников

Специалисты по славистике не оставили без внимания один очень странный факт: около 200 (!) лет — в сущности почти до конца XI в. (!) — византийские документы не содержат НИЧЕГО о свв. Кирилле и Мефодии, о создании славянской азбуки и т. д. Первые дошедшие до нас византийские сведения по этому вопросу содержатся в житиях, составленных Охридским архиепископом Феофилактом (в конце XI в.). А существовало ли вообще до этого что-нибудь, писанное византийцами на эту тему? Принято считать, что ответ на этот вопрос является отрицательным. При этом предлагается объяснение, что византийцы недолгоблively славян, считали их варварами и поэтому обходили с презрительным молчанием их «письмена».

Ну что ж, может быть. Хотя скорее византийцы воспользовались бы презрительными словами, чем молчанием. Допустим, что все дружно и согласованно предпочли 200 лет молчать. Однако есть и еще одна деталь — распространение христианства. Чем как раз вроде бы и занимались византийские миссионеры свв. Кирилл и Мефодий. Уж об этом византийцы не преминули бы похвастаться!

Но нет! Они „молчали“:

«Патриарх Фотий через четыре года после Моравской миссии в 867 году разослал восточным патриархам энциклику (окружное послание), в которой подробно сообщал об

¹⁶ Г. Ценову запретили преподавать в Болгарии, и впоследствии он читал лекции в Берлинском университете.

¹⁷ Августин Аврелий (родился 13.11.354 г. в Тагасте, Нумидия и скончался 28.08.430 г. в Хипон Регии, Нумидия), известен как святой Августин (Аугустин) или Августин Блаженный, был выдающимся церковным деятелем и богословом. Его считают одним из отцов Западной (Католической) церкви. Пользовался огромным авторитетом и влиянием в средневековье.

успехах византийской церкви в распространении христианства, в его укреплении и т. д. В этой энциклике нет ни слова о моравской миссии. Конечно, это странное обстоятельство должно было привлечь к себе внимание историков» (БЕР с. 13–14)

Действительно, историки должны уделить этому обстоятельству больше внимания. А мы подойдем к нему объективно и прямолинейно: «по молчанию» византийцев ВСП должен относиться скорее всего к поколению, непосредственно предшествующему Феофилакту, или незадолго перед этим. Итак, наиболее вероятная датировка по этому признаку—1000-1050-гг.

Датировка по Евангелию и Псалтыри с «руськими буквами»

В «Пространном житии св. Кирилла» есть очень интересный текст, связанный с его миссией к хазарам:

«И нашел здесь Евангелие и Псалтырь, написанные руськими письменами. И нашел человека, говорящего на этом языке. И беседовал с ним, овладев силой речи, опираясь на свой язык, установил различие гласных и согласных, молясь Богу, скоро начал читать и говорить» (БЕР с. 63)

С. Бернштейн добавляет, что в различных списках этого жития встречаются варианты «роськими» и «рушкими», но вариант «руськими» с разным правописанием является преобладающим (БЕР с. 63).

Некоторых специалистов это озадачивает, а другим дает основание бросить вызов своим коллегам, утверждая, что кириллица создана в России до IX в. Долгое время господствовала «готская теория», согласно которой эти Евангелие и Псалтырь были написаны на готском языке; готы поселились около Черного моря в III в., в IV в. среди них распространилось христианство, а Вульфила перевел Библию на готский язык.

Но все же многие дают себе отчет в том, что (по крайней мере в то время) Кирилл не знал немецкого языка (БЕР с. 64), поэтому возникло мнение, что св. Кирилл нашел в Херсоне глаголические переводы, созданные бл. Иеронимом в IV в.

Все эти мнения заслуживают внимания: например, если считать, что своеобразный ВСП (создание глаголицы) был во времена св. Иеронима, то это дает датировку «по Иерониму» около 350–380 г., которую мы также рассмотрим ниже.

Однако прямолинейная датировка Евангелия и Псалтыри, «написанных руськими письменами», т. е. понятных для русских, отправляет нас во времена князя Владимира: 1000–1030 гг.

Датировка по крещению венгров

«Пространное житие св. Мефодия» повествует, что он пошел встретиться с венгерским королем, где был встречен «честно и славно и с весельем» (БЕР с. 125). После беседы венгр поцеловал Мефодия и отпустил с богатыми дарами. При прощании сказал: «Поминай меня, честной отец, в своих святых молитвах всегда» (там же). Этот эпизод ставит специалистов в затруднительное положение, и ему посвящено очень много работ (БЕР с. 125). В частности, считается, что в конце IX в. венгерские «племена» только появились и никаких королей у них тогда еще не было; кроме того, венгры крестились только в конце X в., и нет убедительного объяснения, почему «язычник» король просил архиепископа молиться за него.

Считается, что крещение Венгрии произошло около 980 г., поэтому получаем, что ВСП был не раньше конца X в. — вероятнее всего, в интервале 1000–1050 гг.

Датировка по Аврааму бен Иакову

Арабский писатель Абу Обейд Абдаллах аль-Бекри (ум. 1094) в своем компилятивном сочинении «Книга о дорогах и странах», написанном в 1066 г. в Кордове, передает очень интересное сообщение о болгарях, взятое из путевых записок некоего израильянина Ибрагима ибн-Якуба (Авраама бен Иакова). Последний рассказывает, что во время своего пребывания в городе Марзборге (Магдебург) встретился с болгарями, беседовал с ними и узнал, что болгары — христиане и переводят св. Евангелие на славянский язык (ЗЛА5 с. 70–71, 77).

Эти события произошли при императоре Оттоне (правившем во второй половине X в.), и специалисты уточняют, что разговор Авраама бен Иакова с болгарами состоялся в 965 г. (ЗЛА5 с. 73). В то же время в славистике считается, что свящ. Писание было переведено на славянский язык еще за век до этого, около 861 г.,¹⁸ и в начале X в. — тем более к 965 г. — в Болгарии уже было много Евангелий на славянском языке. Зачем тогда нужно переводить его вновь?

Посмотрим, как выбирается из этого тупика официальная историческая школа XIX–XX вв.:

«Потом Ибрагим сообщает, что болгары были христианами и что они переводили Евангелие на славянский язык. Это сведение он вне сомнения почерпнул у болгарских послов. Но, к сожалению, краткость изложения затмевает — или, точнее, недоговаривает — сущность этого столь важного вопроса. Очевидно, здесь у Ибрагима какое-то недоразумение, потому что Евангелие уже было переведено на славянский язык у болгар и перевод, как известно, относится к концу IX века. Это недоразумение мы предпочитаем объяснить тем, что болгарские послы рассказывали, что они говорят на славянском языке, что этот язык у них общий, официальный — государственный и церковный, что они перевели Евангелие на славяно-болгарский язык и что их письменная культура продолжает развиваться на этом языке, а Ибрагим понял, что перевод Евангелия происходил в данное время» (ЗЛА5 с. 77)

Наверное, в этой ситуации Ассемани просто и чистосердечно сказал бы, что это — анахронизм, и указал, что и как нужно расставить. А в последней цитате все сложнее и «красивее»: сначала выражается сожаление, затем идет ссылка на краткость (!), потом слова «затмевает» и «недоговаривает», два раза — «недоразумение». То есть нагнетается негативное отношение. Следует официальная точка зрения («очевидно» и «хорошо известно») и объяснение.

Нравится ли нам это объяснение, не имеет значения. Мы берем прямую информацию Авраама бен Иакова, не пытаясь подогнать ее под заранее выбранную точку зрения. Получается следующее:

- 1) в 965 г. (или чуть раньше) перевода св. Евангелия на славянский язык не было;
- 2) св. Евангелие переводилось на славянский язык в Болгарии;
- 3) св. Кирилл мог воспользоваться этим переводом и, переводя другие книги свящ. Писания «в короткий срок» (на что указывают первоисточники, но всё свящ. Писание перевести быстро вряд ли возможно!), отправиться в Великую Моравию.

Все это ставит ВСП заведомо не ранее 965 г., скорее всего — около 980–1050 гг.

Датировка по миссиям для поисков «настоящей религии»

Что именно хотели получить от византийцев мораване и их владельцы? Чего они ждали от миссии свв. Кирилла и Мефодия?

С. Бернштейн видит в первоисточниках пять основных вариантов ответа на этот вопрос: по „Пространному житию св. Кирилла“, по „Пространному житию св. Мефодия“, по „Итальянской легенде“, по Нестору и по „Успению св. Кирилла“: (БЕР с. 80–82). В них повторяется один и тот же мотив — желание узнать об истинной (подлинной) вере. Учитывая и то, что, как видно из многих источников, среди организаторов Моравской миссии был и Святополк, противник богослужения на славянском языке (БЕР с. 27) приходим к выводу, что вовсе не язык и тем более не алфавит были основным требованием мораван. Кроме того, они были уже крещены. Все это сужает цели их миссии до главного желания: получить проповедников подлинной, правильной христианской веры.

Историческая картина отправления миссий в разные страны, в том числе и на Балканы, для поисков «подлинной христианской религии», сопровождавшаяся спорами о проповеди на славянском языке, типична для времени Яна Гуса (начало XV в.). По такой картине самая

¹⁸ Причем не в Болгарии, а в Византии!

вероятная датировка ВСП — примерно 1390–1430 гг.

Датировка по «аботритам»

Напомним, что «аботритов»¹⁹ считают славянским «племенем», жившим в IX в. на территории Великой Моравии. Книга АС, содержащая отрывки из труда Ассемани, упоминает их несколько раз (с. 119, 131, 161, 162). Например:

«...Князь славян аботритов и вилзов... Тразикон, князь аботритов в 798 г., 804 г. и 808 г... Годелайб— аботритов — в 808 г.; Чедраг, сын Тразикона, и Славомир — князь аботритов в 817 г., 818 г., 821 г...» (с. 131).

Обратимся к рис. 10-3. На нем представлена условная графема (о выдвижении гипотез по условным графемам см. (ТАБ1 гл. 6 и ТАБ5 гл. 6), которую можно прочесть по двум разным «траекториям» как «аботрит» и «таборит»: вставляя выдвинутую вверх букву «Т» после «О», либо читая сначала «верхнюю» букву «Т», а затем нижний ряд.

Иначе говоря, слово «аботрит» могло возникнуть из-за неправильного прочтения слова «таборит». Графема на рис. 10-3 простая, а потому довольно велика вероятность того, что средневековый переписчик ошибся при составлении списка с оригинальной хроники, написав «аботриты» вместо «табориты». Принимая во внимание и:

- совпадающую географическую локализацию «аботритов» и таборитов,
- то, что и одни, и другие были славянами,
- и что и одни, и другие вели частые войны с немецкими князьями,

приходим к выводу, что почти наверняка вариант «аботриты» является неправильным прочтением слова «табориты».

Тогда самая вероятная датировка ВСП «по аботритам = таборитам» — это интервал 1400–1450 гг.

15. Датировка по филологическим признакам «Пространных житий» свв. Кирилла и Мефодия

Полвека назад В. Киселков, один из лучших болгарских знатоков средневековых текстов, провел детальный анализ филологических особенностей двух указанных житий и заключил, что они написаны в XV в. Официальная славистика его вывод отвергает, основываясь единственно на более ранней датировке одного из списков «Пространного жития св. Мефодия» (БЕР с. 27). Но вполне возможно, что эта датировка ошибочна — именно это и вытекает из исследования В. Киселкова.

Как и выше, мы подойдем к «анахронизму» формально: анализ и вывод В. Киселкова в сочетании с естественным предположением о том, что основные жития свв. Кирилла и Мефодия созданы, скорее всего, 1-м или 2-м поколением после них, приводит к следующей вероятной датировке ВСП: 1390–1450 гг.

16. Датировка по появлению глаголических текстов

Было бы логичным предположить, что если в ВСП было создано большое количество глаголических текстов, то с большой вероятностью хотя бы несколько из них и хотя бы в списках дошли до наших дней. Поэтому для наших целей важно узнать, когда написаны старейшие из дошедших до нас глаголических рукописей и от какого периода сохранилось много таких текстов.

Сейчас большинство специалистов считает, что старейшие дошедшие до нас глаголические памятники написаны около 150 лет после создания глаголицы (БЕР с. 85), т. е. примерно в начале XI в. Это дает датировку ВСП в интервале 1000–1030 гг.

Но раньше (по крайней мере до начала XX в.) была очень распространена другая точка зрения: что глаголица, или «иллирийские буквы», создана бл. Иеронимом. В начале настоящей главы мы уже приводили мнение Татищева об этом. Пока оставим вопрос о том, кто именно создал глаголицу — бл. Иероним или же св. Кирилл. Нас интересует другое:

¹⁹ Это название передают во многих вариантах: абатерены, абдриты, абитриты, абодриты, аботриды, аботриты, обдриты, оботриты, хабидриты и т. п. (GRA), хотя, возможно, некоторые из них означают разные объекты.

КОГДА произошло это. Датировка по бл.

Иерониму дает интервал примерно 360–390 гг.

С вопросом о создателе глаголицы связан и один нашумевший в свое время научный спор. Ознакомимся со следующим комментарием, обращая при этом внимание на странное «дублирование» имени архиепископа Салоны:

«Особое значение имеет исследование, предложенное Ассемани для одной глаголической Псалтыри, включенной в опубликованный Охридским архиепископом Рафаэлем Леваковичем в 1648 г. breviарий Cod. Vat. MSS. 6471. Под воздействием ошибочно укоренившегося мнения (! — Й. Т.), что «иллирийские» буквы созданы св. Иеронимом (умершим в 429 г.) и по указанию одного переписчика этой Псалтыри в XIII в., что она писана во время последнего архиепископа Салоны — Феодора, как издатель, так и Матфей Караман считал, что Псалтырь составлена между 638 и 640 гг. Ассемани доказывает, что список составлен действительно во время Феодора, но это — второй архиепископ с тем же именем, причем после перемещения архиепископии из Салоны в Сплато (Сплит). Ассемани приходит к выводу, что список сделан с перевода Константина-Кирилла и Мефодия во время этого второго Феодора — между 880 и 890 гг.» (КИСК с. 32)

Указание средневекового переписчика старой Псалтыри приводит к датировке ВСП примерно в 630–660 гг.

Параллельно с этим отметим: только что разобранный пример дает еще одно повторение «ошибки», в которой Ассемани обвинял Дуклянского пресвитера и Марулича: «смещение» событий VII и IX вв. А многократное повторение подобных «ошибок» указывает на хронологическую ошибку в глобальной схеме Скалигера.

§ 6. Датировка века славянской письменности в рамках новой хронологической гипотезы

Итак, мы перечислили данные о ВСП, на основе которых можно с разной степенью точности и вероятности датировать его. Из приведенных комментариев видно, что некоторые из этих данных считаются «ошибочными» и «недостовверными»; видно также, что мнения ученых со временем меняются, и иногда то, что, например, 100 лет назад считалось установленным, сегодня отвергается; и наоборот.

Поэтому мы отнесемся со вниманием ко всем этим старым сведениям. И, конечно, с уважением к тем данным и рассуждениям славистов, которые дают традиционную датировку ВСП: 861–885 гг., обобщая их под номером 0 в нашем списке.

На первый взгляд этот пестрый набор рисует неясную картину. Однако это так лишь на первый взгляд. Чуть более пристальный анализ сразу же обнаруживает несколько массовых «скоплений»: в интервалах 330–370, 640–670, 1000–1030 и 1390–1450 гг. Как мы увидим ниже, это вовсе не является случайностью.

Теперь мы можем приступить к анализу описанной совокупности интервалов для датировки ВСП. Они отмечены на ХД на рис. 10-4. Рассмотрим их внимательно.

Видно, что они «упорядочены» и с достаточной точностью оформляют «столбец» — или, точнее, «вертикальную полосу».

Эта картина ведет к следующим основным выводам.

1. С точки зрения новой хронологической гипотезы *все* рассмотренные данные являются достаточно синхронными; все они находятся практически в одном интервале времени длиной около 50–60 лет. Если смотреть с точки зрения периода 900—1250 гг. (непрерывный «кусочек» оси времени одновременно и в новой хронологии, и по Скалигеру), ВСП попадает примерно в интервал 1000–1060 гг., а для периода 1280–1500 ВСП попадает в интервал 1390–1440 гг.

2. Эта синхронная датировка по такой богатой и разнообразной совокупности данных, основанных на первоисточниках, на «первичной» информации, является в тоже время и хорошим тестом, подтверждающим хронологическую гипотезу.

§ 7. Дополнительные выводы

Из сделанных основных выводов (точнее, из первого из них) вытекает ряд других. При

этом нужно иметь в виду, что их истинность находится в зависимости как от истинности новой хронологической гипотезы, так и от некоторых принятых в современной традиционной версии истории фактов. Вот несколько из наиболее интересных и важных.

1. ВСП относительно византийской истории был не во время Василия I, отца Льва VI, а позднее. «Император Василий», встречающийся в житиях и документах о свв. Кирилле и Мефодии и их учениках, — это не Василий I, а другой византийский император. Например, может быть, Василий II; этот вопрос нужно исследовать более тщательно.

2. Кириллица существовала до ВСП и до свв. Кирилла и Мефодия. Тем самым подтверждаются предположения Г. Ценова, И. Иванова, Е. Георгиева и некоторых русских и украинских ученых о существовании кириллицы до святых братьев.

3. Скорее всего, св. Кирилл создал глаголицу или же усовершенствовал какой-нибудь ее более старый и простой вариант. Возможно, что бл. Иероним приспособил глаголицу для нужд «иллирийцев» — хорват и черногорцев.

Сделаем еще несколько замечаний.

— По-видимому, во время ВСП разные греческие и болгарские миссионеры проповедовали в Великой Моравии, Чехии, Словении, Болгарии и пытались приспособить разные алфавиты для нужд «славянских» народов; скорее всего, среди них было несколько Кириллов и несколько Мефодиев.

— Очень возможно, что в житиях и документах иногда ошибочно смешиваются города Солунь (Салоники) и Салона.

— Скорее всего, в то время объем «свещ. Писания» был гораздо меньше нынешнего.

— По-видимому, смысл понятий «словенский (славянский?) язык» и «славяне» во многих старых документах отличался от нынешнего.

§ 8. Полученная новая датировка в связи с другими событиями

Новая датировка ВСП и, в частности, свв. Кирилла и Мефодия, вызывает и естественный вопрос: а как она сочетается с другими историческими событиями? Не противоречит ли старым свидетельствам, документам и хроникам? Этот вопрос сложный и обширный; он является частным случаем такого же вопроса о новой хронологической гипотезе.

Здесь мы рассмотрим один конкретный пример, показывающий, что новая датировка объясняет данные первоисточников гораздо лучше и естественнее, чем традиционный, Скалигеровский вариант.

А именно, разберем подробнее информацию о соборе в Сплите в 1067–1072 гг., о котором уже шла речь выше. На нем св. Мефодий был объявлен еретиком, арианом, который «изобрел готские буквы», и было принято решение о богослужении только на греческом и латинском языке (т. е. о «возврате» к «триязычной догме»). Сначала мы ознакомимся с более подробными выдержками — из текста Ассемани, который на основе первоисточников описывает и комментирует произошедшие события:

«К этому можно добавить и то, что рассказал Фома, архидиакон Сплато, в гл. 16 жития архиепископа Лаврентия о созванном в Далмации соборе, на котором св. Мефодий был заклеен еретиком за то, что ввел употребление славянского языка в богослужение. Привожу его слова по Ватиканскому кодексу 7019 (л. 15, с. 2):

„Во времена архиепископа Лаврентия в королевстве Далмации и Хорватии возобновилась борьба за проклятие схизмы (! — Й. Т.). Во времена... Лаврентия был созван очень торжественный собор всех прелатов Далмации и Хорватии, на котором было вписано много капитулов. Среди них именно было утверждено и постановлено, чтобы никто не дерзал служить в будущем божественные таинства на славянском языке, а только на латинском и греческом, и чтобы не назначать никакого священнослужителя с этим языком на службах, потому что говорили, что готские буквы изобрел какой-то еретик Мефодий... Говорят, что по этой причине он был наказан по Божьему приговору внезапной смертью... Лаврентий был архиепископом во времена пап Николая II, Александра II, Григория VII, Виктора III, Урбана II, Паскаля II — с 1059 до 1099 г.» (АС с. 220–221)

Любопытно, что Ассемани «забывает» упомянуть об арианстве св. Мефодия (АС с. 31).

Итак, мы видим в этом тексте:

- борьбу за и против богослужения на славянском языке,
- схизму (раскол) в католической церкви,
- «изобретение» готских букв,
- «арианскую ересь» (в других сведениях о том же соборе).

Полученная в настоящей работе хронологическая датировка ставит св. Мефодия во времена:

а) Яна Гуса, когда имели место:

- религиозная борьба,
- схизма в католической церкви,
- несколько пап,
- миссии для «поисков подлинной веры»,
- споры о богослужении на понятном языке (славянском в Чехии и Моравии);

б) непосредственно после Константина Великого:

- готы на Балканах и к северу от них,
- расцвет арианства,
- борьба за богослужение на понятном языке (Вульфила!).

Эта обстановка объясняет, почему и арианство, и готские буквы, и славянское богослужение были актуальными для собора, проведенного якобы (по Скалигеровской версии) через *двести лет* (!) после смерти св. Мефодия, через *семьсот лет* (!) после готских букв и арианства, а на самом деле — в новой хронологической схеме — примерно вскоре после них.

Рис. 10-1. Фотография фресок в церкви монастыря св. Наума. Средневековый художник изобразил встречу святого с богомилами. Его проповеди отличались от богомильской традиции, и наверное поэтому на стенописи богомилы пытаются прогнать его.

Рис. 10-2. Прорисовка фресок в церкви монастыря св. Наума. На ней изображение богомилов и св. Наума более четкое, чем на фотографии на рис. 10-1.

Рис. 10-3. Что здесь написано: «Аботрит» или «Таборит»?

Рис. 10-4. Данные о ВСП на ХД. Жирными отрезками отмечены датировки:

- 0 — традиционная датировка (861–885),
- 1 — по Гаврилу и «псевдособору Фотия» (980–1030)
- 2 — по Владимиру (1000–1050)
- 3 — по богомилам (1000–1050)
- 4 — по Солунской легенде
- 5 — по Дуклянскому попу (650–680)
- 6 — по Горазду, Протогену и Македонию (460–510 и 300–380)
- 7 — по Нестору и Паннонской легенде (90–120)
- 8 — по Богемской легенде (350–430)
- 9 — по «молчанию» византийцев (1000–1050)
- 10 — по переводам Евангелий и Псалтыри (1000–1030)

- 11 — по крещению венгров (1000–1050)
 - 12 — по Аврааму бен Иакову (980–1050)
 - 13 — по миссиям для поисков «подлинной религии» (1390–1430)
 - 14 — по «аботритам» (1400–1450)
 - 15 — датировка В. Киселкова (1400–1450)
 - 16 — по глаголическим текстам (1000–1030, 630–670 и 360–390)
- Кроме того, знаком ++ отмечен собор в Сплите (1067–1072).

Глава одиннадцатая. Кто крестил болгар?

Казалось бы, ответ на этот вопрос дан давно. Например, его исследовал еще Ассемани (см. АС). Он пришел к выводу, который сегодня считается окончательно установленным: болгар и Болгарию крестили византийцы во время правления болгарского князя Бориса, который сам принял крещение, и во времена византийского императора Михаила III и Константинопольского патриарха Фотия. Считается, что с тех пор византийцы и болгары придерживаются одной и той же разновидности христианства — восточного православия.

Но если читатель после чтения современных монографий откроет и полистает труд Ассемани, он обнаружит интересный факт: в старых документах о крещении болгар очень много противоречий. Как настоящий исследователь, Ассемани отмечает их и принимает решения об их объяснении и истолковании. Тем не менее, в его труде противоречия куда более заметны, чем в нынешних учебниках и монографиях, где приняты всевозможные меры для того, чтобы заранее «сгладить» и «скрасить» расхождения в первоисточниках.

Например, в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплевса болгары упоминаются в перечне христианских народов, между «ерулами» и жителями Эллады (СБЛ5 с. 128).

Но это только один из многочисленных фактов из старых документов, которые расходятся с современными теориями о крещении болгар.

Странный спор о правах над Болгарской церковью

На церковном соборе, созванном в Константинополе в 870 г. патриархом Игнатием, обсуждался важный для Византии и папы римского вопрос: кому должна подчиняться Болгарская церковь — римскому папе или Константинопольскому патриарху? Этот вопрос оказался весьма щекотливым, и поэтому, судя по дошедшим до нас сведениям, обе стороны долго препирались.

Не углубляясь в детали, полюбопытствуем: кто был прав? Кто по справедливости имел право распоряжаться болгарскими христианами?

С точки зрения "учебника истории" ответ кажется очевидным: раз византийцы крестили Болгарию (за несколько лет до собора, на котором и шел обсуждаемый нами спор), то им и должна достаться их «дочь» — Болгарская церковь. Вот, например, как точно выразил это простое рассуждение известный специалист по истории христианства А. Лебедев:

"Но нет никакого сомнения, что права Константинополя на управление Болгарскою Церковью гораздо тверже, чем права Рима. И это можно доказать, с полным беспристрастием. В самом деле, болгары были первоначально крещены византийцами; затем они по собственному желанию впоследствии приняли епископов и священников латинского обряда..." (ЛЕБ2 с. 203)

Действительно, довод, приведенный в цитате Лебедева, очень сильный; можно даже сказать, решающий. На фоне этого претензии представителей папы выглядят, мягко говоря, неуместными.

Однако, как видно из документов о соборе, этот довод выдвинут не был!

Византийцы НИ РАЗУ не сказали, что они "крестили Болгарию". Так же, как ничего такого не говорили и представители папы.

Как хитрые и ловкие византийцы умудрились пропустить и не предъявить свой решающий козырь?

Эти рассуждения приводят к мысли, что болгары, возможно, получили христианскую веру не от византийцев и не от папы, а другим путем. Но тогда возникает резонный вопрос: насколько четко зафиксировано в первоисточниках "первое крещение" болгар? Есть ли в старых документах другие версии об их крещении?

Неожиданно оказывается, что сведений о том, откуда ведет свое начало болгарское христианство — преимущественно косвенных — довольно много, и почти все они говорят об одном и том же.

Еще раз тот же вопрос: кто крестил болгар?

Историки часто рисуют карты с территориями и границами разных стран. Листая учебник или монографию, мы видим, как из века в век границы менялись; страны как бы сжимались, расширялись, смещались налево и направо, вверх и вниз. Это создает ошибочное представление о том, что вместе с ними как бы перемещалось и основное население соответствующих земель. Например, если царь Болгарии проиграл войну, и горы Родопы перешли под управление византийцев, то из этого молча делается (или подразумевается) вывод, что жившие в Родопях болгары переселились оттуда в другое место — например, в район Тырново или Варны; и если позднее кто-нибудь из его наследников вернул эти территории обратно под управление своей династии, то какие-то болгары вновь устремились в Родопы, вытесняя занявших их на время византийцев.

По-видимому, это было не так; границы менялись, а большинство жителей оставалось жить в своих домах, деревнях и городах. Менялись цари, бояре, феодалы, а крестьяне подчинялись новым правителям и платили им дань.

Поэтому важно учитывать, что не все болгары обязательно жили на территории того государства и в тех же границах, куда как будто ставит их история и наше воображение.

Один из крупнейших болгарских историков начала XX в. Ганчо Ценов заметил, что в сообщениях о крещении болгарского князя Бориса и в спорах византийцев с папой о влиянии в Болгарской церкви есть важные детали, которые противоречат принятой исторической картине.

Например, оказывается, «Болгария» историков XX в. и «Болгария» Собора Игнатия (т. е. VIII Вселенского собора 870 г.) существенно отличаются друг от друга.

Как считают историки, столицей крестившего болгар князя Бориса был город Преслав, находившийся в северо-восточной части Балканского полуострова, в провинции Мизия. В то же время Рим и Константинополь спорили о "болгарском отечестве" на юге и западе, в Иллирии: о Фессалии, об обоих Эпирах, о Дакии, о Дардании (ЦЕН12 с. 131–132). Примечательно, что большая часть этих земель, по мнению историков, якобы никогда не входила в состав Болгарского царства! И еще более примечательно, что тем не менее и византийцы, и посланцы папы считали их "болгарским отечеством". На основании этого напрашивается вывод, что население тех земель, о которых шел спор, было болгарским, и что соответствующие территории в момент спора тоже назывались Болгарией, в этногеографическом смысле, а не в политическом.

Имея все это в виду, сталкиваемся с вопросом: а почему все болгары должны были креститься одновременно? Разве нельзя допустить, что болгары на юге стали христианами раньше, чем князь Борис и его подданные — болгары на севере?

К последней идее вернемся чуть позже, а пока обратимся к старым изображениям, отразившим это знаменательное событие.

Интересная миниатюра (на рис. 11-1) из роскошного болгарского перевода Хроники Константина Манасия²⁰ показывает "крещение болгар" (так она надписана в рукописи). Чуть ниже миниатюры, после заголовка о правлении византийского императора Василия I, на последней строке листа на рис. 11-1 красными буквами записано важное для русской

²⁰ Константин Манасий жил во время правления византийского императора Мануила I Комнина (1143–1180). Написал хронику в стихах, охватывающую период "от сотворения мира" до 1081 г.

истории сведение: “при этом Василии царе крестились русские”.

Крещение дочери болгарского царя Бориса запечатлено и на фресках в церкви монастыря св. Наума у Охридского озера. Фотография фрагмента фресок с этим сюжетом представлена на рис. 11-2, а на рис. 11-3 читатели могут рассмотреть его прорисовку.

Старый спор

В старом описании спора Константинополя и Рима о правах над «болгарским отечеством» есть и другие интересные детали. Среди них важным для нас является факт «возобновления» «старых» доводов. Восточные (константинопольские) иерархи объясняли, что раньше «болгарское отечество» было во власти греков, поэтому в нем были греческие священники; из-за язычества оно отделилось от Константинопольской церкви, но в результате введения христианства было возвращено к ней. Посланцы Рима ссылались на присутствие в «болгарском отечестве» римских духовников во время проведения самого собора. Как отмечает А. Погодин в своей «Истории Болгарии»,

«речь шла об очень старых вещах, о первых временах распространения христианства на Балканском полуострове.» (ОПДША с. 95)

Таким образом, спорящие стороны выдвигали «старые» аргументы; естественно, что они настаивали на своих и отвергали чужие. И здесь произошло нечто весьма странное — с точки зрения скалигеровского варианта истории: и византийцы, и римляне обратились ... к свидетельству болгар! Что могли добавить болгары в споре такой давности? Ведь они якобы появились на Балканах шесть веков после событий, на обстоятельства которых ссылались те и другие участники в споре. Причем они якобы были «варварами», у которых не должно было бы быть никаких архивов и документов.

Не углубляясь в анализ сведений о «болгарском вопросе» на Восьмом вселенском соборе, добавим, что как отмеченные выше проблемы, так и многое другое говорит о глубоких несоответствиях между текстом старых свидетельств и принятой в современной науке картиной старой истории. В заключении подчеркнем очень важный факт: термин **«болгарское отечество»** говорит о том, что для участников собора **болгары были коренным населением** территорий, являющихся предметом спора.

Крещение южных болгар

Историческая наука XX века с разными оговорками принимает, что часть “славянского населения” в центральной части Балканского полуострова как-то исподволь приняла христианство до официального акта “крещения” при царе Борисе.

“Сегодня невозможно точно установить степень христианизации славянских племен на Балканском полуострове, но во всяком случае во Фракии и в Македонии она была значительной.” (КОБА с. 152)

— пишут например Коев и Бакалов. Они видят основания для такого утверждения в ответах болгарских послов на соборе в Константинополе в 870 г., из которых видно, что в этих краях уже существовала налаженная церковная практика.

О славянах

Вопрос о “славянах” очень важный и сложный; чтобы не уклоняться от намеченного нами пути исследования, ограничимся несколькими замечаниями: что, по-видимому, современное понимание этого термина появилось позднее описываемых нами событий; что в то время болгары и русские не считались “славянами” и даже иногда воевали против славян; что, по-видимому, поляки очень долго не считались славянами; что болгары, сербы и хорваты жили на Балканах как коренное местное население и до поселения на эти земли греков, и до завоевания их римлянами, и до так называемого “заселения Балкан славянами”.

Гипотеза : термин “словени” в сегодняшнем понимании этого слова произошел от “словенского языка” — искусственного богослужебного языка, созданного смешением диалектов народов восточной и юго-восточной Европы, главным образом русских и болгарских.

Крещение Пелопонесских болгар

Незадолго до официального крещения болгар во времена царя Бориса (и за 15–20 лет до

VIII Вселенского собора) христианами стали Пелопонесские болгары — езерцы и милинги. В этом случае мы сталкиваемся с интересным (но и нередким в скалигеровской истории) явлением **двойного крещения**. Оказывается, полководец Феокист подчинил обитавших в районе горы Тайгет езерцев и милингов византийской власти, и их принудили стать христианами; произошло это во времена императора Михаила III (842–867).

Но прошел век, и им якобы (в скалигеровской хронологической схеме) пришлось опять становиться христианами: на этот раз благодаря проповедям св. Никона (КОБА с. 152).

Это “двойное крещение” пелопонесских болгар полностью соответствует Хронологической диаграмме и из него следует стандартный для Хронологии Фоменко вывод: что сведения о якобы двух крещениях описывают одно и то же крещение.

Добавим, что “полководец Феокист” — это, по-видимому, св. Феокист, изображенный в старой книге (рис. 11-4) рядом со св. царем Давидом, жившем во второй половине X в. Из Хронологической Диаграммы, а и из их общего изображения вытекает, что они, по-видимому, были современниками; более того, может быть, были монахами в одно и то же время.

Крещение от Павла

Ганчо Ценов на вопрос о том, кто крестил болгар, давал такой ответ: апостол Павел и его ученики.

Как и следует ожидать, имя Ценова и его книги в конце 1940-ых годов оказались в “Списке запрещенных в Болгарии книг”. Понятно, что и его теории «исчезли» из обихода историков: на них не полагалось ссылаться или даже критиковать. Они просто должны были исчезнуть на самом деле.

Достаточно полное обоснование гипотезы Ценова о крещении болгар Павлом и его учениками выходит за рамки нашего исследования, и мы ограничимся только несколькими отрывочными интересными соображениями. Однако ясно, что оно естественным образом связано с тем, что болгары являются коренным населением Балканского полуострова, а этот тезис сам по себе требует обоснования. Для подробностей об этом рекомендуем читателям обратиться к ТАБ1, ТАБ5, ТАБ6, ЦЕН4, TZEN19 и TZEN20.

Отметим, что болгарская народная традиция связывала болгарское христианство с апостолом Павлом. Даже св. Кирилл, тоже один из легендарных проповедников христианства в Болгарии, в житиях очень часто связан именно с апостолом Павлом. Например, в его старой службе (VIII песнь канона, тропарь 1) сказано, что он

“еже от ба о философе инбо обрете са Павел” (ИВАЙ2 с. 299),

а чуть дальше (IX песнь канона, тропарь 2) прямо утверждается, что Кирилл *“Павлоу блжному оученикъ быст”* (ИВАЙ2 с. 300).

По мнению автора песни выходит, что св. Кирилл был одним из учеников ап. Павла!

О нем же в старой службе свв. Кирилла и Мефодия читаем:

“Обрете са новый Павль премоудре...” (БАЛ с. 75)

т. е. в лице св. Кирилла автор службы видит “нового Павла”.

Вообще «святых Седмочисленников», т. е. свв. Кирилла и Мефодия и их пятерых учеников (Климента, Наума, Горазда, Саву и Ангелария) очень часто сравнивают с личностью ап. Павла. Хорошим примером в этом отношении является написанное в конце XI — начале XII в. пером Охридского архиепископа Феофилакта Житие св. Климента. Заметим, что оно было составлено на основе старого Жития св. Климента; по-видимому, многие детали этого подлинного свидетельства о деятельности святого уже не устраивали византийское православие и их устранили, но тем не менее в тексте остались многие детали, свидетельствующие о преклонении болгарских христиан перед ап. Павлом. Например, рассказывая о последних днях св. Климента, автор жития пишет:

“И, собрав своих учеников, подражая Павлу (Деян. 20, 17) ... он утешал их и укреплял словами прощания ...” (ГИБИ9-II, с. 19)

Чуть ниже читаем, что умирающий святой передает ученикам веления Павла, который говорит им через святого (ГИБИ9-II, с. 20). Стремление следовать примеру Павла отмечено и на стр. 13, 14, 15 (речь идет о тексте жития в ГИБИ9-II) и др.

Об авторитете ап. Павла среди болгар можно судить и по отношению к нему разных «еретических» христианских учений среди болгар: все они чтили его и все его произведения. Даже одно из этих учений называлось его именем: «павликиане» (подробнее о болгарских «еретиках» см. последние две главы настоящей книги).

Но не только болгары, а и вообще вплоть до XVI в. распространенное мнение в Европе связывало крещение болгар именно с ап. Павлом; типичным примером является запись Б. Курипешича в его «Итинерарии» 1530 г. о том, что болгары "исповедуют веру ап. Павла" (КУР с. 147). Леди Мэри Уортли Монтагю в 1717 г. сообщила о своих встречах в Пловдиве (тогда с официальным турецким именем "Филибэ", от античного "Филиппополис") с членами христианской "секты", называвшими себя "паулинами". Они показали ей старую церковь, в которой проповедовал св. Павел, и утверждали, что он является их главным святым (ОБОД с. 281).

Г. Ценов рассказывает (ЦЕН8 с. 50) о старом обычае, сохранившемся до начала XX в. в деревне Косинец, недалеко от города Костура (ныне Кастория в Греции). Напротив церкви, на месте, где когда-то проповедовал апостол Павел, стоял деревянный крест в память о проповеди Павла. Когда крест портился из-за гниения, крестьяне ставили на его место новый. Такой же крест в более старые времена поддерживался и к западу от той же деревни.

Кроме ап. Павла и ап. Андрея, на территории болгар проповедовали христианство ученики и соратники ап. Павла. Среди них выделяются: св. евангелист Лука, Тимофей, Сила (Силуан) и Тит (Деян. 16:9-39).

Из первых епископов на востоке Балкан упомянем епископа Солуни Силуана, епископа Пловдива Ерму (Посл. римлянам), епископа Варны Амплия (рукоположен св. Андреем; Посл. римлянам), епископа Средеца (Софии) Мелитона (Euseb., Hist. Eccl. 4–9). Сведения Дорофея Тирского о том, что один из легендарных 72 последователей ап. Павла — Климент — был епископом Сердики (Средеца, Софии), считаются подозрительными и официальная история христианства отвергает их (ШИВ с. 11).

О распространении христианства в восточной части Балкан говорит и большое число мучеников. Считается, что гонения христиан в Римской империи начались при императоре Нероне (54–68) и закончились при императоре Константине Великом в 313 г.,²¹ когда был провозглашен Миланский эдикт и христианство стало одной из официально признанных религий империи. От них сильно страдало население Балкан; известно около 250 мучеников, уроженцев его восточной части (ТРАК с. 189).

В связи с темой о крещении болгар особый интерес также представляет старая болгарская и славянская христианская терминология, отличающаяся от греческой и в большой мере самобытная. Например:

1) В старых болгарских и русских текстах встречается «крестиянин» и «кръстенин» вместо христианин.

2) В Воденской надписи болгарского царя Самуила (современника Владимира) встречаем выражение "первый кръстенин" вместо принятого в наши дни греческого «епископ», а у духовника княгини Ольги был титул "пресвитер мних церковник всех болгарских церквей".

3) Для христианских храмов использовались названия «църква» и «черква», иногда «дом», а не греческое «еклесия»; слово «черква» вообще нельзя произнести в греческом языке.

Есть и еще одна любопытная деталь, свидетельствующая о крещении болгар не от

²¹ На самом деле они продолжались, хотя и неофициально, еще по крайней мере 50 лет — вспомним хотя бы правление Юлиана Отступника.

византийской церкви и традиции, а от апостолов; она связана со старым и ценным «Остромировым евангелием». А. Чилингилов высказал предположение, что оно списано с болгарского текста, причем несколько листов с очень красивыми миниатюрами были просто взяты из оригинала и вставлены в новую рукопись. По-видимому, при этом в текст были внесены коррективы.²² Свое предположение А. Чилингилов обосновывает специфическими особенностями болгарских и русских традиций в изготовлении миниатюр. Не затрагивая деталей, обратимся к рис. 11-5. На нем можно увидеть как раз такую миниатюру. На ней изображен св. евангелист Лука. Мы не будем обсуждать ее художественные качества, а обратим внимание на надпись, где его имя написано так:

Чуть правее встречаем его в дательном падеже:

Почему вместо “У” в нем присутствует буква

? Листая рукопись Остромирова Евангелия, видим, что в тексте имя св. Луки написано через “У”. А на миниатюре — по-другому. Естественное объяснение кажется таким: по-видимому, лист с миниатюрой действительно старше, и на нем старое написание имени ап. Луки. Оно отличается от греческого; поэтому. ввиду того, что на Балканах проповедовал лично св. евангелист Лука, можно сделать вывод, что имя ап. Луки (а, скорее всего, и его евангелие) вошли в обиход болгарских христиан не через греческую церковь и не на греческом языке, а на другом — может быть, сирийском, арамейском или другом восточном наречии.

Подобных доводов много; приводить их здесь не будем, а посмотрим на крещение болгар с точки зрения нашей Хронологической Гипотезы.

Крещение болгар в I в. от Рождества Христова

Рассматривая Хронологическую Диаграмму (рис. 3–1), мы видим, что первые 100 лет после рождения Иисуса Христа описаны в традиционной скалигеровской истории еще как X и XIV вв., и что вторая половина этого "первого столетия" описана еще 3 раза.

Мы обратимся к I в. скалигеровской истории, надеясь на то, что там мы найдем наиболее нейтральную общую картину первых шагов распространения христианства — эта картина создана на основе языческих сочинений. В последующих дубликатах — и в основном в версиях X и XIV веков — очень многое искажено «православными» и «католическими» авторами и редакторами хроник и документов.

Большинство историков христианства считает, что оно стало мировой религией благодаря апостолу Павлу: это он преодолел замкнутость первых «иудео-христиан» (т. е. примкнувших к учению апостолов иудеев), объявив, что христианами могут стать не только иудеи, но и язычники, и скифы, и все. Это он и его ученики распространили христианство среди многих жителей Малой Азии и Балкан, откуда оно проникло и в другие европейские страны, завладевая умами и сердца людей своими демократическими идеями.

Многие считают, что без апостола Павла христианство осталось бы изолированной сектой в рамках иудаизма.

Есть и такие, которые считают, что на самом деле христианство вовсе не связано с иудаизмом, а является скорее его отрицанием; основанием для этих взглядов служат некоторые тексты ап. Павла и особенно так называемое "Послание Варнавы", созданное его учеником Варнавой.

Мы оставим уточнение этих деталей историкам христианства.

По преданию, из Палестины апостолы Андрей и Павел приехали во Фракию и Македонию, затем оттуда Павел направился в Элладу. В своем "Послании к Римлянам" он описывает места, где он проповедовал:

²² Вопросом какими причинами могли быть вызваны такие коррективы займемся чуть позже.

“Так что я распространил Благовестие Христово от Иерусалима и окрестности и даже до Иллирика.” (15)

Многие авторы обращают внимание на то, что здесь ап. Павел пишет не «я проповедовал», а «я распространил», тем самым свидетельствуя, что его наставления имели успех, что его учение было воспринято.

В его проповедях была одна важная деталь: он учил, что в христианстве нет разницы между бывшими иудеями, эллинами и скифами, между слугами и свободными (послание к колоссянам 3:11), что христиане равны между собой. Это противоречит иудейским догматам о "богоизбранном народе", которые до Павла — а и после него — бытовали среди иудео-христиан. Дух учения Павла противоречит также и "триязычной догме", согласно которой христианство может распространяться только на еврейском,

греческом и латинском языках, и которая как бы требует от принявших христианство стать либо евреями, либо греками, либо латинянами.

Противоречит учение ап. Павла и желаниям некоторых пап и константинопольских патриархов господствовать над христианами.

Эти демократические идеи апостола Павла нашли поддержку главным образом именно на Балканах, и несмотря на временные поражения, со временем они одолели остальные доктрины первых христианских общин.

В своем классическом произведении "Die Mission und Ausbreitung des Christentums in der ersten drei Jahrhunderten" (HAR) Адольф фон Харнак описывает следующим образом состояние христианизации Римской империи к концу третьего столетия (по нашей Хронологической Диаграмме это соответствует примерно концу I в., концу X в., а также концу XIV в.), выделяя четыре уровня интенсивности распространения христианства (HAR; цит. по ВИИ с. 20):

1) В начале четвертого века христианской является примерно половина населения следующих областей: Малая Азия, Фракия, Кипр, Эдесса и Армения;

2) В начале четвертого века христианские идеи исповедует немалая часть населения Антиохии, Койлесирии, Александрии, Фивы, Рима, отдельных частей южной и центральной Италии, провинции Африки, Нумидии, южной Испании, Ахейи, Фессалии, Македонии, южного побережья Галии и долины реки Рона;

3) Менее распространено христианство в Палестине, Финикии, Аравии, Месопотамии;

4) В это время христианство редко встречается на остальных западных территориях империи.

Нас особо интересует ситуация в центральной, восточной и южной частях Балканского полуострова. Принятую точку зрения в современной науке отражает мнение Д. Оболенского, который называет территорию современной Македонии "древней колыбелью христианства" (ОБОД с. 69).

Итак, первые корни среди не иудеев в Европе христианство пустило именно на Балканах; а поскольку, как видно из версий "Первого века после Рождества Христова" на Хронологической Диаграмме, в центральных и восточных районах Балкан основное местное население состояло из болгар (подробнее об этом см. ТАБ1, ТАБ2, ТАБ3, ТАБ5 и ТАБ6), то естественно, что они были среди первых христиан в Европе и, более того, играли существенную роль в дальнейшем распространении христианства на север, северо-запад, северо-восток и запад.

Распространение христианства из Болгарии в другие страны Европы

Евангелие от Матфея кончается призывом к миссионерству:

"Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, и, уча их беречь все, что я вам приказал, и вот, Я с вами во все дни до конца света." (28:19–20)

Однако это понимание представляет собой более позднюю ступень развития и не совпадает с мнением первых христианских общин в Палестине. Во всяком случае они не видели своей целью миссионерствовать по всему миру. Иудео-христиане чувствовали свое

учение как внутреннее иудейское реформаторское движение при полном соблюдении культовых и этических обязательств, т. е. иудейского закона, Торы. Благовестие, что долгожданный Мессия уже пришел в лице Иисуса, направлено к "Дому Израиля". Действительно, миссионерская идея свойственна христианству с самого его возникновения, но сначала она ограничена: не предполагается расширение, выходящее за пределы иудейского общества (ВИН с. 15).

Христианские миссии из Болгарии в другие страны нашли хорошее отражение в исторической картине конца XIV и начала XV века, когда якобы из-за нашествия турок болгарское христианское духовенство устремилось в Россию и славянские страны; в версии XI–XII века, когда болгарские «богомилы» играли ведущую роль среди «еретиков» во Франции и Италии (катар и патаренов), и когда католики называли катарское учение чаще всего «болгарской ересью» (“Bulgagorum haeresis”), а самих катар — «булгарами», «болгарами», «бограми», «буграми» (Bulgari, Bolgari, Bogri, Bugres) и т. д. (ОБОД с. 201). Эти имена получили широкое распространение на Западе, а впоследствии католическая церковь укрепила за ними отрицательный смысл, связав их с еретиками.

О болгарском влиянии и болгарском вкладе в крещении русских можно судить по версии конца XIV — начала XV века, в которой хорошо представлено присутствие болгарских священнослужителей, книг и т. д. в ряде русских княжеств. В связи с этим упомянем имена Московского митрополита Феодорита, посланного Тырновским патриархом Феодосием (в середине XIV в.), Московского, Киевского и Литовского митрополита Киприана, Киевского митрополита Григория Цамблака (с 1416 г.), Московского митрополита Исидора (около 1441 г.) (КАВ с. 93).

В 1762 г. в своей "Истории славяно-болгарской" (ПАИ) отец Паисий Хилендарский писал, что во время царствования Ивана Шишмана (конец XIV в.) болгары начали «штамповать» в Тырнове болгарские книги. Он утверждал:

"И до сих пор встречаются Евангелия, штампованные на коже. Тогда люди не имели большого опыта в этом деле и просто вывели и речи, и слова. Так и русские сначала не очень удачно печатали книги..." (ПАИ с. 143–144)

Может быть, «штамповали» книги, вырезав на деревянной доске целую страницу, а затем, намазав доску чернилами, «отпечатавали» текст на пергаменте или листе бумаги. А может быть и по-другому. По-видимому, это первые, довольно примитивные шаги книгопечатания. Но применение этой технологической новинки дало возможность создать материальную базу для множества христианских миссий в разные страны Европы, и прежде всего в Россию, где, как можно судить по сообщению о. Паисия, тоже рано стали «штамповать» книги "на коже".

Итак, с Евангелиями в руках, христианские миссионеры отправились к дальним народам...

Фон Мис

Как повествуют старые хроники, во времена гуситов (конец XIV — первая половина XV в.) в Чехии появляется некто "Якобелиус фон Мис", т. е. "Иаков из Мисии", или "Иаков Мисиец". Но, как хорошо известно, Мисия (или еще Мизия, Моезия, Мусийя и т. д.) — это территория на севере и северо-востоке Балканского полуострова, населенная болгарами, а «мисами», «мисянами» и подобными именами называли болгар.

Итак, в Чехии появляется Иаков "из Мисии", т. е. из Болгарии. Он был другом известного чешского религиозного деятеля Яна Гуса. И что сделал там «фон Мис»? Вот как описывает его дела известный католический исследователь ересей Иозеф Зайферт:

"В 1414 г. радикальный друг Гуса Якобелиус фон Мис ввел причастие хлебом и вином, или так называемый утракизм; еще до собора в Констанце Ян Гус определил этот ритуал не как обязательно необходимым, но как желательным." (ЗАЙ с. 60)

В это же время там же, в Чехии, якобы «возрождаются» (на самом деле, как видим из Хронологической Диаграммы, впервые появляются) старые христианские ритуалы, и в частности древний «византийский» "мирянский потир", или «каликс». Сторонники этого

«каликса» — так называемые «калишане», или «чашники» — соблюдали упомянутый выше старинный «византийский» обычай «утракизма» — причащаться вином, и отстаивали право на такое причастие в войнах с католиками. По-видимому, *“утракизм”* — это то же самое, что и “античный” обычай «тракийствования» (о нем см. ФОЛ2), который был широко распространен среди “античных фракийцев”; напомним, что Тракия, или Фракия — область на юго-востоке Балканского полуострова, в то время населенной преимущественно болгарами. Фракия известна своими традициями в производстве вин, и, возможно, “родина вина”.

Добавим, что Фракия — одна из немногих европейских территорий, на которых расцвело раннее христианство в I в. от Р. Хр.

Конечно, как и следует ожидать, фон Мис — «Мисиец» ввел в Чехию “утракизм” и был одним из идейных основоположников партии «чашников» — калишан.

Вульгата

Сегодня мы с удивлением обнаруживаем, что некоторым народам — славянам, сербам, болгарам — достались очень неудачные имена.

Почему неудачные? — спросит читатель. Чем они хуже имен других народов?

Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, что в традиционной исторической картине прошлого, якобы очень давно, до появления славян, сербов, болгар в Европе, в «древнем» латинском языке уже существовали слова «слав», «склав», «серв», «вулгар». «Случайно» все они еще тогда имели отрицательный смысл (раб, слуга, простолудин).

И вроде бы потом, когда появились славяне, их уже «ждало» имя, означающее «рабы». А болгары — они якобы веками продвигались из Азии, из окрестностей Китая, в Европу, как будто только для того, чтобы придать своему имени смысл “простолудин”.

Эта целиком искаженная историческая картина является лишь парадоксом, созданным скалигеровской хронологией; на самом деле, по-видимому, высокомерие язычников — римлян превратило существующие этнонимы в нарицательные слова, выражающие презрение к окрестным народам. А потом Римская католическая церковь, восприняв очень многое от римских язычников, закрепила смысл этих слов.

Но вернемся к нашим христианским миссионерам: мы остановились на том, что с Евангелиями в руках они отправились к дальним народам.

Были ли проповедники, шедшие из Балканского полуострова в далекие страны проповедовать христианство, болгарами?

Скорее всего многие, но не все. На Балканах жили разные народы.

Но так или иначе, не какое-нибудь другое, а имя болгар в разных формах — бугры, булгари, вулгари, болгары — стало нарицательным во многих краях Европы, от Франции до России.

Этот факт вместе с широким распространением болгарских книг ведет к определенным выводам, связанными с наименованием «Вульгата» для ныне существующего комплекта и редакции Библии.

Как рассказывает история христианства, блаженный Иероним перевел на латынь две версии Библии — «Италу» и «Вульгату». При этом обычно считается, что «Вульгата» означает, что перевод Иеронима был сделан на какой-то «вульгарный» язык, т. е. на язык простолудинов. «Итала» же — якобы перевод для высшего класса.

Хотя и с большой натяжкой, эти объяснения еще можно было бы принять — за неимением лучшей гипотезы.

Однако, они никак не вяжутся с тем, что «Итала» и «Вульгата» различаются друг от друга не только языком, но и содержанием.

Поэтому мы обратимся к другой детали: к сопоставлению «Итала» — «Вульгата». Если название «Итала» отчетливо связано с «Италией», то и «Вульгата» связано с

“Вулгарией” — так названа Болгария в ряде старых латинских документов, и в частности на карте Евсевия, сделанная самим Иеронимом. В то же время “вулгар эра” означает “христианская эра” (OED с. 326).

В контексте роли Болгарии в распространении христианства это ведет к очевидной гипотезе: блаженный Иероним перевел два варианта Библии: итальянский и болгарский. Конечно, "болгарский вариант" не означает, что он написан или отредактирован болгарами (хотя последнее исключить нельзя) — это просто комплект отдельных книг, использовавшихся в болгарской христианской традиции.

По-видимому, для ранних христиан слово «болгары» ("вулгары") не имело отрицательной смысловой нагрузки.

Рис. 11-1. Крещение болгар. Миниатюра из болгарского перевода хроники Константина Манасия (MANO TAB. IV). Рукопись хранится в Ватиканской библиотеке. Под миниатюрой начинается рассказ о царствовании византийского императора Василия I (868–886). Внизу видна приписка болгарского переводчика, сделанная красными чернилами: "При этом царе Василии крестились русские".

Рис. 11-2. Св. Наум крестит дочь св. Царя Бориса. Фотография фрагмента фресок церкви в монастыре св. Наума у Охридского озера.

Рис. 11-3. Св. Наум крестит дочь св. Царя Бориса. Прорисовка фрагмента фресок церкви в монастыре св. Наума у Охридского озера.

Рис. 11-4. Св. Феоктист (справа); по-видимому, он крестил пелопонесских болгар. Слева св. Давид царь болгарский (ЧИЛ4).

Рис. 11-5. Евангелист Лука. Миниатюра из Остромирова евангелия, 1056 г. (ЧИЛ5). Государственная Русская Библиотека, Санкт-Петербург.

Часть IV **Когда крестилась Киевская Русь?**

Глава двенадцатая. Проблемы крещения Руси

Введение

О распространении христианства в восточной Европе есть много старых сведений. Этой тематикой занимались многие ученые последних 250 лет, пытаясь найти ответ на разные вопросы; по ней существует обширная литература, в которой нашли отражение исследования и мнения о самых разнообразных сторонах этого знаменательного события.

О развитии научных поисков в этой области известный специалист О. Рапов писал, что внимание историков XIX — начала XX в. было сосредоточено на следующих основных вопросах:

- когда в землях восточных славян появились первые христиане?
- можно ли доверять рассказу "Повести временных лет" о просвещении Русской земли апостолом Андреем?
- следует ли считать серьезными историческими источниками по проблеме обращения Руси в христианство "Житие св. Стефана Сурожского" и "Житие св. Георгия Амастридского"?
- занимались ли обращением в христианство русов Константин Философ и его брат Мефодий?
- сколько было крещений русов в IX столетии и в какие годы они имели место?
- когда и где приняла крещение княгиня Ольга?
- насколько была христианизирована Русь в княжение Игоря, Ольги, Ярополка?
- когда и при каких обстоятельствах произошло крещение Владимира Святославича и

киевлян?

— было ли князем Владимиром в его правление крещено все население Руси или только небольшая часть городских жителей?

— когда происходило обращение в христианство вятичей и радимичей, а также неславянских народов, входивших в состав Киевского государства?

— какова роль латинских миссионеров в христианизации Руси?

— от кого приняла Русь христианство: от Константинополя, Рима, Охридской патриархии?

— какова роль хазар и варягов-скандинавов в проникновении христианства на Русь?

— когда возникла митрополия в Киеве?

О. Рапов подчеркивает, что по всем этим вопросам шла серьезная полемика, но ни по одному из них историки не пришли к единому мнению (РАП с. 12–13).

Единого мнения не было, но тем не менее постепенно оформилось господствующее мнение. Для ознакомления с ним рекомендуем читателям обратиться к «Заключению» монографии О. Рапова "Русская церковь"; в дальнейшем ссылки на нее обозначены сокращением РАП. Добавим, что в настоящей книге и особенно в следующей главе большое количество старых сведений, переводов, пересказов и мнений специалистов даются так, как они присутствуют именно в РАП.

Из всего обширного круга проблем, связанных с христианизацией Руси, нас прежде всего интересует один важнейший вопрос: когда крестилась Киевская Русь?

Постановка задачи

Итак, целью настоящего исследования, занимающего следующие две главы, является грубая относительная датировка крещения Киевской Руси.

Конечно, как видно из перечисленных выше проблем из ранней истории христианства на Руси, ученые дают себе отчет в том, что крещение целого народа, жившего на обширной территории, не могло во времена плохих коммуникаций осуществиться за день, год и даже десятилетие.

Как очень точно отметил Н. М. Тихомиров,

"Официальной датой установления христианства на Руси считается "Крещение Руси" в 989 г. при князе Владимире Святославиче. Но эта дата, в сущности, обозначает лишь наиболее заметный исторический факт: признание христианства официальной религией Киевской Руси." (РАП с. 17)

Поэтому мы уточняем нашу задачу: мы хотим найти грубую датировку основной части религиозных перемен, сделавших христианство преобладающей, государственной религией в Киеве и на территории Киевской Руси. Период времени, в котором совершались эти перемены, будем для краткости называть "веком крещения Руси" и обозначать сокращением ВКР.

Особенности методики настоящего исследования

Как и в главе о свв. Кирилле и Мефодии, мы рассмотрим дошедшие до нас сведения о создании славянской письменности без предубеждений, т. е. не разделяя их заранее на «достоверные» и «недостоверные», не выделяя в них «правильные» и «анахроничные» детали. Вытекает ли из них естественным (внутренним) образом какая-нибудь определенная хронологическая картина, и если да, то какая она? Совпадает ли с той, что принята исторической школой XX века?

Как было отмечено выше, многие современные "канонические взгляды" сформировались давным-давно, 4–5 веков назад, на основе небольшой совокупности документов. Естественно, эти документы считаются в целом «достоверными». Далее, с обнаружением каждого нового документа он оценивался с точки зрения принятого «канона» и, если не соответствовал ему, отвергался и попадал в категорию «недостоверных», а иногда его попросту объявляли «фальсификатом». Но тогда, отбрасывая документы "по одному", практически очень сложно обнаружить любую ошибку в основных, «канонических»

взглядах.

Принимая во внимание, что любой источник информации может содержать как «достоверные», так и «недостоверные» сведения, можно считать, что источники просто достоверны в разной степени. А что в данном документе достоверно и что нет — следует решать на основе анализа как можно более широкого круга документов.

Эти замечания объясняют выбранную в нашем исследовании методику работать со всеми доступными сведениями, в том числе и с теми, которые считаются недостоверными.

Перед тем как обратиться к нашей основной хронологической задаче, наметим некоторые яркие детали из сведений о крещении русского народа.

Как крестилась Киевская Русь?

Напомним очень коротко несколько любопытных и в то же время распространенных сведений об этом.

1) Четыре крещения Руси

Посмотрим, как крещение Руси описано в канонических церковных книгах первой половины XVII в. Возьмем "Большой катехизис", напечатанный в Москве при царе Михаиле Федоровиче Романове и патриархе Филарете в 1627 г. В этой книге есть особый раздел "О крещении русского народа". Оказывается, что крещение Руси описано здесь совершенно иначе, чем мы привыкли думать. «Катехизис» утверждает, что было четыре крещения Руси:

— Первое — от апостола Андрея.

— Второе крещение — от патриарха цареградского Фотия,

"во время царства греческого царя, Василия Македонянина, и при великом князе Рюрике всея Руси. И при киевских князех при Асколде и Дире." (КАТ л. 27 об.; цит. по ФОМ14 с. 307).

— Третье крещение — при княгине Ольге. Оно произошло, согласно «Катехизису», в 6463 г. "от сотворения мира". Любопытно, что сам «Катехизис» переводит эту дату в 963 г. от Р. Хр.

— Четвертое крещение — это знаменитое крещение при князе Владимире. Вот что говорит "Катехизис":

"Итако повеле креститесь всей земли Русстей в лето шесть тысяць 497 от святых патриарх от Николы Хрусоверта или от Сисиния или от Сергия архиепископа Новгородского при Михаиле митрополите Киевском."

В последней цитате целый ряд странных деталей. Так, например, упоминание о патриархе, Новгородском архиепископе и Киевском митрополите во время крещения.

Сколько было христиан среди русских и каково было их положение и влияние в обществе во времена апостола Андрея или княгини Ольги? Это конкретные вопросы истории религии, выходящие за рамки хронологических проблем. Но с ними связана и определенная политическая нагрузка, которую русская историческая, государственная и церковная традиции вкладывали в легенду о крещении русских ап. Андреем.

2) Буря у Константинополя

В старых хрониках (например, в "Повести временных лет", у византийского писателя, известного как "Продолжатель Георгия Амартола" и в ряде других) встречается рассказ о чуде с бурей. Его сюжет состоит в следующем:

Русский флот осадил (считается, что это было в 866 г.) Константинополь. Население, перепуганное грабежами солдат в окрестностях города, ждало развязки военного конфликта. Византийский император, который в начале осады находился вне города, сумел пробраться в него. Вместе с патриархом Фотием он пошел в храм Богородицы во Влахернах; помолившись, вынесли оттуда чудотворную ризу Богоматери и направились к морю. Там дотронулись воды краем ризы, и тотчас же подули ветры и поднялась сильная буря, хотя до

этого море было совершенно спокойным. Волны и ветер выбросили русские корабли на скалы, и тем самым русский флот был уничтожен, а город спасся от осады и кровопролития. У «Псевдо-Симеона» к этому рассказу есть приписка:

"Паде же тогда прах с небесех крѣви плънь, и мнози обретаху камене на путих, и врьтоградохъ чръвлено, якы крѣвь ." (РАП с. 84)

Это же известие о "красной пыли" встречается и в Никоновской летописи. Судя по описанию, по Босфору прошел смерч, который выбросил русские суда на берег, поднял в воздух много пыли, камней и морских водорослей.

Конечно, такое «чудо» не могло не бросить тень на русских языческих богов и поднять авторитет могущественного христианского Бога, который вызвал бурю, потопил флот и тем самым спас столицу Византии.

Потерпев наказание от Бога, по легенде русские возвратились обратно домой и вскоре послали послов в Константинополь, прося крестить русский народ.

3) Чудо с Евангелием

Чудеса присутствуют во многих старых рассказах о крещении людей и народов. Есть чудо и в легенде о крещении русских. Вот краткий пересказ его сюжета из Биографии Константина Багрянородного:

Византийский император заключил мирный договор с русскими и убедил их принять святое крещение. Рукоположенный византийским патриархом Игнатием архиепископ был направлен с проповеднической миссией к русскому князю. Тот собрал старцев и других своих подданных и попросил прибывшего к ним архиерея объяснить, что он намерен возвестить им и чему собирается научить их. Архиерей предложил им Евангелие и рассказал о некоторых чудесах Ветхого и Нового Завета. Русские заявили, что не поверят ему, если сами не увидят что-либо подобное и особенно чудо с тремя отроками в печи. Помня слова Христа о просящих во имя Его, архиепископ ответил: "Хотя и не должно искушать Бога, однако, если вы от всего сердца решили приступить к Нему, просите, чего хотите, и Бог непременно сделает это по вере вашей, хотя мы грешны и ничтожны". Варвары потребовали, чтобы было брошено в огонь Евангелие. Помолившись, архиепископ сделал это. И по прошествии достаточного времени Евангелие было вынуто из потухшей печи и оказалось неповрежденным. Увидев это, русские, пораженные чудом, без колебаний начали креститься.

4) Религия русов до крещения

Об этом есть очень интересное сведение византийского патриарха Фотия, современника этих событий. Он писал:

"Ибо не только этот народ (болгары — ЙТ) переменил на веру Христову прежнее нечестие, но и тот слишком ставший известным и превосходящий всех жестокостью и кровопролитием, т. е. так называемая русь и этот народ переменил эллинское и безбожное учение, в котором прежде содержался, на чистое и неповрежденное христианское исповедание..." (УСП с. 78–79)

Итак, по Фотию выходит, что перед принятием христианства в Киевской Руси господствующей религией было "эллинское заблуждение", т. е. вера в Зевса ("Громовержца", поражающего своих врагов "перуном") и других «классических» эллинских богов.

В то же время принятая сегодня в исторической науке точка зрения о дохристианских верованиях русских совсем другая (хотя бы внешне): например, она предлагает нам "чисто славянского" верховного бога — громовержца Перуна. Но нельзя не заметить сходство Перуна с Зевсом, и даже совпадение слова «перун» — оно обозначает как имя «славянского» бога, так и основное оружие — гром/молния — «эллинского» бога.

Добавим, что в то время слово «эллин», по-видимому, обозначало не национальную, а религиозную принадлежность. О распространении "эллинических заблуждений" на Руси есть немало упоминаний в старых рукописях.

5) Богомильские элементы крещения

Созданный "отцами Церкви" христианский канон отводит Сатане роль противника Бога, бунтовщика против него. Апокалипсис Иоанна (XII, 7) видит в нем дракона, который вместе с группой ангелов взбунтовался против Бога. Идея о Сатанаиле как отщепенце от Бога нашла особое место в трудах Тертуллиана, Лактанция, Григория Ниссианского и др. (см. ВРА с. 57).

В отличие от этих представлений богомильская традиция отводит Сатанаиле роль не дракона, а падшего ангела. Она считает, что Сатанаил сначала был добрым ангелом, начальником ангелов; в некоторых произведениях он описан как старший сын Бога (младшим является Иисус Христос). Богомилы считали, что позднее он возгордился и стал противиться своему Творцу и Богу.

Рассказывая о крещении Руси, "Повесть временных лет" приводит слова греческого проповедника, объясняющего князю Владимиру православную веру; там говорится о «Сотонаиле» и о том, что это

"первый от ангель, старшина чину ангелски " (цит. по АНГ с. 164)

Таким образом, крестившие Русь духовники являлись носителями христианских идей, по крайней мере в некоторых деталях, близких к верованиям богомилов.

Св. Климент Охридский, один из учеников свв. Кирилла и Мефодия и митрополит Болгарской церкви, писал, что Сатанаил является Божьим служащим (АНГ с. 165). Ниже мы вернемся опять к вопросу о возможной близости болгарского и русского христианства к "неправославным" христианским традициям.

6) Политические аспекты разных вариантов ответа на вопрос: кто и когда крестил Русь

Сказание о христианской миссии апостола Андрея, зафиксированное в ряде церковных книг, с давних пор служило мощным оружием в руках византийской дипломатии в ее борьбе с Римом за церковную гегемонию в Европе. По преданию, город Византий, на месте которого впоследствии основан Константинополь, был посещен апостолом Андреем, и часть его населения приняла христианство. Там якобы находилась и гробница апостола Андрея. А так как апостол Андрей был старшим братом апостола Петра, основателя Римской христианской церкви, и опять-таки, по легенде, был раньше Петра призван Христом к апостольской деятельности, то все это позволило византийским императорам добиться на церковных соборах вначале уравнивания в правах Константинополя с Римом как церковной столицы, а затем заставить Пятый церковный собор отдать предпочтение константинопольскому патриарху над прочими церковными иерархами. (РАП с. 65)

Позднее, когда Византия пала под власть турок, Россия заявила о своих притязаниях стать центром Восточной Римской Империи. Часть теоретического обоснования этих домогательств основывалась на том, что в России, как и в Византии, проповедовал апостол Андрей; этот факт как бы давал Русской церкви высокий ранг, не ниже ранга других городов — претендентов на звание "столицы православного мира".

Глава тринадцатая. Когда крестилась Киевская Русь?

Датировки крещения Руси по отдельным конкретным сведениям

1) По неясным и неоднозначным данным о «раннем» распространении христианства на территории Руси апостолами и их последователями

Наверное, для многих будет несколько неожиданно узнать, что

"Многие дореволюционные историки считали первым проповедником христианства у славян ученика Христа, апостола Андрея." (РАП с. 59)

На чем же основывали авторы столь решительные выводы? Прежде всего, на тексте "Повести временных лет" (РАП с. 60).

Так, например, известный русский историк церкви Макарий писал:

"...в коренной России св. апостол Андрей... проповедовал Евангелие ... предкам нашим — славянам." (РАП с. 59)

Чтобы доказать истинность этого утверждения, Макарий привлек также отдельные известия христианских писателей Тертуллиана (ум. около 220 г.), Оригена²³ (ум. в 254 г.), Афанасия Александрийского (ум. в 373 г.), Иоанна Златоуста²⁴ (ум. в 407 г.), Иеронима (ум. в 420 г.) о распространении христианства в Европейской Скифии. Кроме того, он сослался на известие тирского епископа Дорофея, жившего в IV в.:

"Андрей, брат его (апостола Петра. — О.Р.), протек всю Вифинию, всю Фракию и скифов (или, как в другом списке, — "всю приморскую страну Вифинии, Понта и Фракии и скифов"), проповедуя Евангелие Господа" (РАП с. 61).

Но по мнению О. Рапова, одного из ведущих современных специалистов по истории христианства на Руси, историки, выдвигавшие подобные теории, излишне доверчиво относились к известной легенде о проезде апостола Андрея мимо тех гор, на которых позднее возник Киев, и поясняет, что ни Киев, ни тем более Новгород в греческом житии Андрея не упомянуты.

В то же время О. Рапов отмечает, что "славянская Киевщина" поддерживала реальные связи с греко-римскими купцами II–IV вв.; это факт отразился в кладах римских монет. Более того, автор "Слова о полку Игореве" назвал эти века «Траяновыми», так как оживление торговли началось с эпохи императора Траяна (98–117 гг.) (РАП с.8).

В свете этого получается, что Киев вел оживленную торговлю с Грецией и Римом, и что христианские проповедники обхаживали земли к северу от Дуная; отсюда следует большая вероятность проникновения христианского учения и Св. Евангелия среди населения Руси. Конечно, может быть, у христианства не было много почитателей. Но например С. Ляшевский приводит данные о том, что когда св. Климент в 99–101 годах был в ссылке в Тавриде, там было 75 христианских общин (ЛЯШ с. 306), а это немало.

О том, что русские — христиане, писал Козьма Индикоплевс (СБЛ5 с. 128), но эти сведения отвергаются современными специалистами.

²³ Ориген (около 185 — около 253) был теологом, обладающим универсальными знаниями. Руководил Александрийской школой, написал более 2000 сочинений. На Пятом Вселенском соборе в 553 г. был объявлен еретиком.

²⁴ Иоанн Златоуст (около 345–407) был выдающимся византийским церковным деятелем, проповедником и оратором. Прозвище "Златоуст" получил за свое непревзойденное красноречие. В 398 г. стал Константинопольским патриархом, а позднее (в 403 и 404 г.) был лишен сана и сослан. Его произведения пользовались большой популярностью не только в Византии, но и в славянском мире.

Итак, мы зафиксируем сведения о христианстве на территории Киевской Руси в период 50-200 г. н. э. как спорные. Как спорные отметим и сообщения Тертуллиана (около 220 г.), Оригена (около 220–230 г.), Афанасия Александрийского (около 350–360 г.), Иоанна Златоуста (около 390–400 г.), Иеронима (около 390–400 г.) и Дорофея (340–350 г.).

2) Крещение русов по «Посланию» Фотия

Считается, что в начале 867 г. патриарх Фотий обратился с "Окружным посланием" к подчиненным Константинополю церковным иерархам с призывом приехать в столицу империи на собор. В послании, в частности, говорилось следующее:

"Ибо не только этот народ (болгары — ИТ) переменил на веру Христову прежнее нечестие, но и тот слишком ставший известным и превосходящий всех жестокостью и кровопролитием, т. е. так называемая русь и этот народ переменил эллинское и безбожное учение, в котором прежде содержался, на чистое и неповрежденное христианское исповедание... И так возгорелись они ревностью и любовью к вере, что приняли к себе епископа и пастыря и с большим усердием и вниманием исполняют христианские обряды." (УСП с. 78–79)

Вот как расценивает эти события О. Рапов:

"...можно с уверенностью говорить, что первое массовое крещение русов имело место между концом сентября 865 г... и январем-февралем 867 г..." (РАП с. 80)

Другие сведения дают Рапову основания уточнить свою точку зрения:

"Первое массовое крещение русов произошло летом или в начале осени 866 г., когда часть их приняла христианство от епископа, присланного византийским императором Михаилом III и константинопольским патриархом Фотием." (РАП с. 361)

Итак, по "Посланию Фотия" Русь крестилась около 865–870 г.

3) По Константину VII Багрянородному

Перу византийского императора Константина VII Багрянородного приписывают биографию его дедушки, Василия I Македонянина (867–886), содержащую много сведений о старой истории Византии и соседних стран. Многие ученые считают, что в ней много вставок, сделанных позднее, и много исправлений; некоторые из них даже доходят до того, что объявляют ее «фальшивкой». Тем не менее, по всей вероятности, в ней очень много достоверных и ценных сведений.

В биографии Константин Багрянородный, в частности, отмечал:

"И народ россов, воинственный и безбожный, посредством щедрых раздач золота, серебра и шелковых одежд, он (Василий I Македонянин. — О.Р.) привлек к переговорам и, заключив с ними мирный договор, убедил [их] сделаться участниками спасительного крещения и расположил принять архиепископа, получившего рукоположение от патриарха Игнатия." (РАП с. 89–90)

Затем Константин Багрянородный пересказывает легенду о случае с Евангелием: как россы, выслушав рассказы присланного к ним архиерея, заявили, что они не поверят ему, если не увидят сами что-либо подобное, и особенно чудо с тремя отроками в печи: как было брошено в огонь Евангелие; как оно было вынуто из печи и оказалось неповрежденным. И как варвары, увидев это чудо, без колебаний начали креститься (РАП с. 89–90).

По этим сведениям крещение Руси датируется в интервале 865–895.

4) По Продолжателю Феофана

Цитированная выше биография Василия I Македонянина попала в состав «Хронографии» Продолжателя Феофана (памятника X в.). Там крещение жителей Руси связывается с бурей у Константинополя и с патриархом Фотием; под впечатлением пережитого ужаса во время стихийного бедствия русы послали в Царьград посольство с просьбой крестить их (РАП с. 85).

По этим сведениям крещение Руси датируется в интервале 865–875.

5), 6) и 7) По Скилице, по Зонаре и по Кедрину

Свидетельство Константина Багрянородного о крещении русов было пересказано с некоторыми несущественными изменениями и иными византийскими историками XI–XII в.: Скилицей, Кедриним, Зонарой (РАП с. 90).

Вот что дает, например, текст Кедрина:

"... русы, народ скифский, около Северного Тавра обитающий, лютый и свирепый... испытавшие гнев Божий, в страну свою возвратися. Потом прислав в Царьград посольство, просили сподобить их святого крещения, которое и получили". (РАП с. 85)

По этим сведениям крещение Руси датируется в интервале 865–875.

8) По описанию бури около Константинополя

Во многих старых сведениях, в том числе и среди источников, упомянутых выше, крещение Руси связывается с неудачным походом русов на Константинополь и с бурей, разрушившей русский флот (см. главу двенадцатую). Например, эпизод с бурей описан в «Повести Временных Лет», у Продолжателя Георгия Амартола (РАП с. 84) и у Продолжателя Феофана (РАП с. 85).

Но такие бури, с практически полным совпадением деталей, описаны в истории Византии дважды: в 626 г. и в 866 г.

Мы подойдем к красочным и ярким описаниям бури формально: они дают две возможные датировки — 626–630 и 866–870 г.

9) По "Хронографу 1512 года"

и

10) По Никоновской летописи

Оказывается, о крещении русов в царствование Василия Македонянина было известно и русским летописцам XVI в. Небольшие рассказы об этом событии помещены в "Хронографе западнорусской редакции 1512 года" и Никоновской летописи, тексты которых почти идентичны. В Никоновской летописи... повествование об обращении русов в христианство начинается с заголовка "О князи Рустем Осколде". В Хронографе 1512 г. заголовок отсутствует, а рассказ звучит так:

"Роди же, нарицаемии Руси, иже и Кумане, живяху в Евксинопонте, и начаша пленовати страну Римляньскую и хотяху и пойти и в Константинъ град... Василие же Македонский много воинства на агарян и манихей, створи же и мирное устроение с прежереченными Русы и увещавше их крестися. Они же обещахася и просиша архирея. И посла к ним царь... И воздав архирей руци свои... постави святое

Евангелие во огонь. Сие же видевшие Руси, дивившася, чюдяшеся силе Христове, но еще не время бе прославитися в имени Господню." (РАП с. 91–92)

Эти сведения подводят к выводу, что крещение русов состоялось около 865–870 г.

В то же время из Никоновской летописи можно извлечь и другую датировку, т. к. в ней под 6496 (988) г. имеется следующая запись:

"Того же лета иде Михаилъ митрополитъ Киевский и всея Руси в Новгородъ Великий, с епископы Фотеа патриарха, даде бо ему Фотей патриархъ шесть епископовъ на помощь, и з Добрынею, дядею Володимеровымъ, и с Анастасомъ, и идолы сокруши, и многия люди крести, и церкви вздвиши, и презвитеры постави по градомъ и по селомъ." (ПРИ с. 118; из издания Лейбовича).

6496 год и имя Владимира указывают, что крещение русов состоялось около 988–990 г.

11) По Степенной книге

В Степенной книге говорится о христианизации русов, живших в Евксинопонте, архиереем, присланным Василием Македонянином (РАП с. 93).

Это ставит крещение русов в период 870–880 г.

12) По Густынской летописи

и

13) По Мазуринскому летописцу

По мнению специалистов, составители Густынской летописи и Мазуринский летописец отнесли крещение русов к 886 г., связав это событие с деятельностью митрополита Михаила, якобы присланного на Русь из Константинополя патриархом Фотием; этому же митрополиту составители приписали и случай с несгоревшим Евангелием (РАП с. 93).

Эти данные снова ставят крещение русов в период 870–880 г.

14) — 15) А. Д. Чертков привел два новых источника, где сообщается о крещении русов во времена Василия Македонянина.

14) По болгарскому переводу хроники Манасия

Одним из них является болгарский перевод греческой хроники Константина Манасия, в котором приведена миниатюра, изображающая крещение болгар, а болгарским переводчиком на полях против описания правления Василия Македонянина сделана приписка (рис. 11-1): "При сем Василии цари крестяшуся Роуси".

Опять имеем крещение русов в период 870–880 г.

15) По сербскому "Сказанию вкратце сущим от Адама до днышнего времени"

Другим источником является сербское "Сказание вкратце сущим от Адама до днышнего времени", в котором говорится:

"При сем (Василии I — О. Р.) Роуси крестяшеся и бывше христиане" (РАП с. 94).

Эти данные ставят крещение русов в период 870–880 г.

Д. И. Иловайский (и др.) также считал, что в IX в. было два различных крещения. Сначала крестили Русь Причерноморскую, затем Киевскую. На двух крещениях русов настаивал и М. Левченко. Он заявлял, что сообщение Фотия в "Окружном послании" нельзя считать легендой (РАП с. 95).

16) По манускриптам из монастыря Ивирон

В греческих манускриптах XVIII в. из монастыря Ивирон, опубликованных К. Папулидисом, а также в Никоновской летописи построение текстов дает основание полагать, что крещение русов произошло вслед за обращением в христианство евреев, проживавших на территории Византийской империи, а последнее имело место на 7-ом или 8-ом году правления Василия Македонянина, т. е. в 873 или 874 году (РАП с. 97).

Из этих сведений вытекает, что русы крестились в период 870–880 г.

17) По греческому сказанию о крещении князя Владимира

В. Ламанский использовал греческое сказание о крещении князя Владимира и Руси ("Обстоятельное повествование о том, как крестился народ россов"). В нем рассказывается как князь Владимир отправил посланцев к византийскому императору с просьбой прислать христианских проповедников, чтобы крестить народ Руси. Русские посланцы с большим трудом добрались до византийской столицы и явились на прием "к содержавшему тогда скипетр римский, разумею — Василию из Македонии". Император исполнил просьбу Владимира. Он послал россам

"некоего архиерея, славного благочестием и добродетелью, и с ним двух мужей — Кирилла и Афанасия, также добродетельных и весьма разумных и мудрых, как достаточно

свидетельствуют об этом изобретенные им письмена"

Видя же, что народ этот совершенно варварский и невежественный, названные ученые мужи не находили возможности научить их двадцати четырем письменам эллинским, посему

"начертали им и научили тридцати пяти письменам".

Любопытно, что далее в сказании перечисляются созданные этими проповедниками буквы, и что они — совсем не славянские (РАП с. 104–106).

На основании этого рассказа Ламанский сделал вывод, что Кирилл и Афанасий, якобы создавшие письмена, являлись на самом деле Константином и Мефодием, посланными к русскому кагану в Киев (РАП с. 106).

Таким образом, имея в виду традиционную датировку св. св. Кирилла и Мефодия, а также и императора Василия Македонянина, следует отнести крещение русов к 860–890 г.

18) По Прологу из библиотеки Спасско-Прилуцкого монастыря

А. Карташев заметил, что в датируемом XV веком Прологе из библиотеки Спасско-Прилуцкого монастыря под Вологдой под 11 апреля записано:

"... преподобного отца нашего епископа Моравска, оучителя руськаго... Кирил же умолил брата своего Мефедь итти с собою (в Хазарию — А. Карташев), яко умеяше язык словеньск" (РАП с. 108–107)

Это подтверждает сведения греческого сказания о том, что св. св. Кирилл и Мефодий проповедовали христианство в Киевской Руси. Таким образом, снова приходим к датировке крещения Руси из 17): 860–890 г.

19) По сборнику № 450 Новгородской Софийской библиотеки

А. Карташов привлек еще один текст, свидетельствующий о пребывании на Руси Константина Философа: житийный отрывок сборника XV в. № 450 Новгородской Софийской библиотеки. Там на листе 240 имеется следующая запись:

"Сих же стихов (т. е. еврейского и самаритянского письма — А. Карташев) никто же мог протлковать, но пртлкова иже древле приходи в Русь философ учити Владимира, ему же имя Кирилл" (РАП с. 106–107)

Таким образом, снова приходим к датировке по св. Кириллу: 860–870 г.

20) По аль-Марвази

Крупный ученый конца XI — начала XII в. аль-Марвази, описывая русов, сообщает:

"И было их воспитание таким, пока они не приняли христианство в месяцах 300 года." (РАП с. 122)

Далее он добавляет:

"... у них независимый царь, и называется их царь Булдмир (Владимир — ИТ)" (РАП с. 123)

Это свидетельство (с несущественными различиями) находит подтверждение у персидского автора первой половины XIII в. Мухаммеда Ауфи и у турецкого компилятора Мухаммеда Катиба (РАП с. 123).

О. Рапов считает, что под "в месяцах 300 года" следует понимать 300 лет от хиджры; и что это дает 612+300=912 год.

Но учитывая наличие слова «месяцах», более естественно предположить, что "в месяцах 300 года" означает 300 месяцев от хиджры, т. е. $612+25=637$ год.

Забегая несколько вперед, отметим, что наши дальнейшие анализы подтвердят второе понимание данного выражения.

С другой стороны, имя владетеля русов — Булдмир (Владимир) дает и третью возможную датировку крещения по аль-Марвази: около 989 года.

21), 22), 23), 24) и 25) По Илариону, Иакову Мниху, "Сказанию о Борисе и Глебе", "Повести временных лет" и Яхье Антиохийскому

В древнерусских письменных памятниках XI — начала XII в. "Слове о законе и благодати" Илариона, "Памяти и похвале князю Владимиру" Иакова Мниха, "Сказании о Борисе и Глебе" и "Повести временных лет" сообщается о том, что Владимир обратил в христианство всех жителей своей страны. Иларион писал в 1049 г., что киевский князь,

"заповедав по всей земли крѣститися во имя отца и сына и святого духа, и ясно и велегласно во всех градах славится святей Троицы, и всем быти христианом малым и великим... И в едино время вся земля наша въславе Христа...". (РАП с.13)

О крещении русских сообщает и современник князя Владимира арабский писатель Яхья Антиохийский.

Из этих сведений вытекает, что русы крестились в период 988–990 г.

27) и 28) По Новгородской летописи и "Летописцу Новгородском церквам Божиим"

Новгородская летопись сообщает:

"В лето 6497 (989). Крестися Володимиръ, и вза (от) Фотиа патриарха Цариградцого перьваго митрополита Киеву Леона..." (НИКВ с. 119).

То же самое известие находим и в "Летописце Новгородском церквам Божиим" (НИКВ с. 119)

Эта информация дает двойную датировку: период 865–870 и период 988–990 г.

29) По Уставу Владимира

В нем от имени самого Владимира утверждается, что он

"принял крещение от греческого царя и от патриарха Фотия" (НИКВ с. 71).

Отсюда вновь получаем двойную датировку: по патриарху Фотию и по Владимиру, т. е. 865–870 и 988–990 г.

Итак, мы перечислили данные о ВКР, на основе которых можно с разной степенью точности и вероятности датировать его. Из приведенных комментариев видно, что некоторые из этих данных оспариваются, другие считаются «ошибочными» и "недостоверными".

На первый взгляд этот пестрый набор рисует неясную картину.

Однако это так лишь на первый взгляд. Чуть более пристальный анализ сразу же обнаруживает несколько массовых «скоплений»: в интервалах 620–640 г., 865–880 г. и 987–989 г. Как мы увидим ниже, это вовсе не является случайностью.

Глава четырнадцатая. Датировка Крещения Руси в Новой Хронологии

Теперь мы можем приступить к формальному анализу описанной совокупности интервалов для датировки ВКР.

Они отмечены на ХД на рис. 14-1. Рассмотрим их внимательно.

Видно, что они «упорядочены» и с достаточной точностью оформляют «столбец», или точнее "вертикальную полосу".

Эта картина ведет к следующим **основным выводам** :

I. С точки зрения новой хронологической гипотезы и ХД ВСЕ рассмотренные данные являются достаточно синхронными: все они находятся практически в одном интервале времени длиной около 20 лет. Если смотреть с точки зрения периода 900-1250 года (непрерывный «кусоч» оси времени одновременно в ХД и по Скалигеру), ВКР попадает примерно в интервал 980-1000 г.

II. Эта синхронная датировка по такой богатой и разнообразной совокупности данных, основанных на первоисточниках, на "первичной информации", является в то же время и хорошим тестом, подтверждающим хронологическую гипотезу ХГ, выраженную ХД.

Замечание . Мы не в состоянии указать в более точных, «абсолютных», терминах датировку ВКР.

Дополнительные выводы.

Из сделанных основных выводов, а точнее из первого из них, вытекает ряд других. При этом нужно иметь в виду, что их истинность находится в зависимости как от истинности новой хронологической гипотезы, так и от некоторых принятых в современной традиционной версии истории фактов. Вот несколько из наиболее интересных и важных:

1. Рюрик и его норманны жили примерно во времена Святослава. Поэтому не видно серьезных причин считать, что Рюрик является основателем Киевского княжества.

2. Киевская Русь крестилась довольно рано, раньше многих других европейских государств, в частности раньше Рима и Греции (Эллады).

Полученная новая датировка в связи с другими событиями.

Новая датировка «века крещения Руси» вызывает и естественный вопрос: как она сочетается с другими историческими событиями? Не противоречит ли старым свидетельствам, документам и хроникам?

Этот вопрос сложный и обширный; он является частным случаем такого же вопроса о ХД и новой хронологической гипотезе.

Одной из объективных причин сложности хронологических проблем состоит в том, что иногда первоисточники существенно противоречат друг другу. И к сожалению, не только вследствие первоначальных естественных ошибок, но и в большой мере (даже, можно сказать, преимущественно) в результате «исправлений», сделанных более поздними переписчиками — редакторами. В такой ситуации, если ХГ согласована с частью первоисточников, то она автоматически вступает в конфликт с другими первоисточниками.

Поэтому, выбирая грубую датировку событий, или "хронологическую схему", или, как в нашем случае, «диаграмму», мы как бы отводим части сведений в старых хрониках роль «недостоверных», а другой части (как правило противоречащих первым) — роль "достоверных".

При этом, если выбор такой грубой датировки более правильный, чем принятый в наши дни, следует ожидать уменьшение на порядок числа существующих в первоисточниках "хронологически неверных сведений" или анахронизмов. И наоборот, если новая грубая датировка приводит к уменьшению числа анахронизмов на порядок, то вероятность того, что она вернее старой, близка к единице.

Ниже мы рассмотрим ряд деталей, показывающих, что новая датировка объясняет данные первоисточников гораздо лучше и естественнее, чем традиционный скалигеровский вариант.

Рис. 14-1. Датировки «века крещения Руси» обозначены на Хронологической Диаграмме черными прямоугольниками; числа рядом с ними соответствуют номерам

перечисленных в предыдущей главе сведений первоисточников.

Глава пятнадцатая. Русская хронология

Анализируя хронологическую информацию о крещении Киевской Руси, мы пришли к выводу, который существенно отличается от хронологических параметров утвердившейся исторической картины.

Почему вышло так? И где в старых теориях могли бы быть допущены ошибки?

Попробуем найти ответы на эти вопросы.

Хронология русских источников

Объективный вывод, который получился в результате проведенного в предыдущих главах анализа, основан на использованных данных и обусловлен ими. Он вытекает из них. И, следовательно, старые теории, противореча нашим выводам, должны противоречить тем же данным — данным первоисточников.

Эти противоречия настолько яркие, что, конечно, не могли остаться незамеченными и раньше.

О них писали по-разному.

Мы попробуем посмотреть на них сначала глазами современных специалистов. И начнем с замечательной цитаты, которую О. Рапов приводит в своей монографии РАП:

"Еще в XI–XII вв. христианство на Руси считалось утвердившимся при патриархе Фотии в IX в. Поэтому в некоторых произведениях того времени имеем странный анахронизм, по которому современником Фотия был князь Владимир, крестивший Русскую землю в 989 г." (РАП с. 17)

Вот так — всего лишь парой слов, выражением "странный анахронизм" — как бы перечеркивается ряд данных первоисточников. Ведь только в цитатах, которые мы приводили выше, шесть раз (!) Владимир и патриарх Фотий упомянуты как современники.

В противовес этому, посмотрим на факты без предубеждений: общая «русская» хронологическая картина, основанная на данных русских первоисточников XI–XII вв., отличается от принятой; в «русской» Фотий и Владимир являются современниками.

Проигнорировав многочисленные свидетельства и тем самым исказив заранее хронологический фундамент, "учебник истории" вынужден заниматься созданными этим искажением проблемами. Вот как О. Рапов удивляется «отсутствию» крещения при Фотии в ПВЛ:

"Почему известие о крещении русов в 866 г. не попало в "Повесть временных лет"? Может быть, Нестору было неизвестно "Окружное послание" Фотия?... Нет никакого сомнения в том, что крупнейшие русские церковные иерархи XI–XII вв., многие из которых являлись греками и прибыли на Русь из Византии, были знакомы с его "Окружным посланием". Они могли бы, казалось, посоветовать Нестору или его редакторам внести в текст "Повести временных лет" рассказ о первом обращении

Руси в христианство. Тем не менее данное событие не было зафиксировано в древнейшей летописи. Почему?" (РАП с. 88)

Здесь мы очень хорошо видим результат хронологической ошибки: типичное "размножение событий". Крещение Руси при Владимире и Фотии «удвоилось» — разумеется, только на бумаге, в монографиях скалигеровской версии истории — и нас пытаются убедить, что было крещение при Фотии, а затем, сто с лишним лет спустя, и крещение при Владимире. В то же время те же скалигеровские монографии утверждают, что

"...на киевской земле не найдено никаких археологических следов крещения 867 г..." (ЛИТ с. 57)

Это не так. Из хронологических выводов, сделанных в предыдущей главе, вытекает, что на самом деле существует много археологических следов крещения 867 г. — это все те,

которые археологи связывают с крещением при Владимире. И "Повесть временных лет" тоже пишет о крещении при Фотии, раз пишет о крещении при Владимире. И Нестор, наверное, знал о послании, и русские церковные иерархи XI–XII вв. знали...

Результат нашего исследования о совпадении "эпохи Фотия" с "эпохой Владимира", который мы назвали выше "русской хронологической картиной" для того, чтобы подчеркнуть ее связь с массой русских старых сведений, тем не менее не является чисто русской особенностью. Она синхронна с многими другими документами.

Типичным примером является произведение самого Фотия "Против манихеев", о котором известный знаток той эпохи Анри Грегуар отмечал, что оно написано в X веке (ОБОД с. 35), и на этом основании делал вывод, что оно не принадлежит Фотию, а только приписывается ему. Однако следует сделать другой вывод: Фотий жил не в IX, а в X веке, точнее, был современником Владимира.

Отметим, что совпадение "эпохи Фотия" = "эпохе Кирилла и Мефодия" с "эпохой Василия II" и тем самым с "эпохой Владимира" вытекает из ряда других документов — например из тех, на основании которых сделан хронологический вывод в главе десятой. Упомянем еще сведения (в Патриаршей или Никоновской Летописи I, ПСРЛ9/10 с. 57 и др.) о том, что во время похода на Херсон (Корсунь) Владимир взял оттуда мощи св. Климента, и вспомним, что в скалигеровской хронологии эти мощи (якобы за сто с лишним лет до Владимира) свв. Кирилл и Мефодий отвезли в Рим.

В то же время принятая в "учебнике истории" хронология событий, в которой Фотий и Владимир отделены друг от друга интервалом времени более 100 лет, тоже основана на документах.

Насколько эти документы являются надежными?

Любопытно, что за последние 200 лет — после Ломоносова и Татищева — РУССКИЕ историки не сочли нужным тщательно проверить подлинность документов, на основе которых они отвергают достоверность многих и важных сведений РУССКИХ хроник и летописей.

Но такая проверка абсолютно необходима.

Талантливый русский исследователь второй половины XIX в. М. А. Оболенский писал, что даты в двух русских летописях — «Летописце Григория» и «Летописи Нестора» — вставлены игуменом Выдубецким Сильвестром в начале XII в.:

«...Сильвестр вздумал перед каждым отдельным рассказом о происшествии поставить год от сотворения мира, и таким образом сделался первым числополагателем в русских летописях и, вместе, составителем первого русского летописного свода.» (ОБОЛ2 с. 136)

О подобном заимствовании "хронологической сетки" из византийских источников в "Первоначальном Киевском Летописном Сборнике" писал и А. А. Шахматов.

Как мы убедились, "внутренняя хронология событий и личностей" русских источников противоречит этой введенной позже "хронологической сетке" дат.

По-видимому, годы «от сотворения мира» вставлены в русские исторические документы относительно поздно и основаны на поздней византийской традиции. А последняя в свою очередь вызывает серьезные сомнения.

Чтобы дать читателю возможность понять это, ниже мы приведем небольшое обозрение некоторых событий "эпохи Фотия" и остановимся очень коротко на судьбе важнейших документов того времени.

Патриарх Фотий

Судя по всему, патриарх Фотий был незаурядным человеком. В спорах вокруг его взглядов, поступков и церковной деятельности нашла отражение бурная и противоречивая религиозная и политическая борьба современной ему действительности.

Начнем с того, что он был одним из самых образованных людей своего времени. Он

много читал, и писал он тоже много — во всяком случае, до наших дней дошло немало его произведений.

В нескольких словах его житейская судьба выглядит следующим образом.

В 858 году он стал Константинопольским патриархом, сменив на этом посту Игнатия — ставленника римского папы, и занимал патриаршее место до 25 сентября 867 г. После убийства императора Михаила III его соправителем Василием I Македонянином Фотий выступил против убийцы-узурпатора, был смещен с патриаршего места и отправлен в ссылку. Константинопольским патриархом вновь стал 25 ноября 867 г. Игнатий, оставшийся на этом посту вплоть до своей смерти (22 октября 878 г.). После смерти Игнатия Фотий опять был возведен на патриарший престол Василием I. Второе патриаршество Фотия длилось до 886 г., когда он был вторично свергнут новым императором Львом VI Мудрым. Фотий умер в ссылке между 891 и 897 гг. (РАП с. 77).

С именем Фотия связывают также первое разделение (схизму) христианской церкви на восточную (православную) и западную (католическую). В частности, он категорически отказался признавать римского папу главой христианской церкви (РАП с. 77). Вообще противопоставление Фотия римским первосвященникам характерно для всего его жизненного пути и трудов на поприще религии и политики.

Среди деяний Фотия важное место занимают организованные им церковные соборы — в 861, 866, 867 и 879–870 г.

Эти соборы, и особенно первый из них, весьма интересны для нашего обозрения.

Собор Перво-второй (861 г.)

После отречения патриарха Игнатия, в 858 г. на его пост византийский император поставил Фотия.

Однако очень скоро Игнатий объявил, что его отречение не было добровольным, и захотел вернуть себе патриаршество. Его сторонники начали борьбу за свержение Фотия и восстановление Игнатия.

Чтобы противостоять им и укрепить свое влияние, Фотий организовал большой собор. Оказалось, что он пользуется поддержкой широких кругов христиан, и в частности священников.

И здесь мы сталкиваемся с интересной деталью.

Вот как писал о ней А. Лебедев:

"... епископы Византийского государства были в большинстве на стороне Фотия и съехались на собор в количестве 318 отцов (число, равное числу отцов первого Никейского собора, — число, нужно полагать, случайное...)" (ЛЕБ2 с. 70)

Возразим Лебедеву: вероятность подобного случайного совпадения мала. Скорее всего, либо число участников было еще тогда доведено организаторами до 318, либо позднее кто-то намеренно «сделал» его равным 318.

Далее, оказывается, что канонист патриарх Антиохийский Вальсамон именует его "Вселенским собором".

Итак, собор претендовал на то, чтобы быть «Вселенским», и даже многие (судя по популярности Фотия — большинство) современные ему епископы считали его таковым, а число его участников являлось 318 — числу участников Первого Вселенского собора.

В свете этого понятно, что 318 не является случайным числом, так же как и Собор 861 г. не являлся заурядным собором. Потому что хорошо известно, что

"Первый Вселенский собор... служил моделью (или образцом) для следующих вселенских соборов." (КОБА с. 91)

Таким образом, для участников (и для сторонников Фотия) собор с самого начала созывался как вселенский.

А теперь обратим внимание на номер этого собора: оказывается, его считали "Перво-вторым"!

Почему?

Вот как объясняет это название А. Лебедев:

"Почему этот собор называется Перво-вторым? Нужно думать, что это наименование составлено по образу названия одного из прежних соборов, который известен как Пято-шестой. Древние, однако, не ясно понимали, по какой именно причине собор 861 года получил вышеуказанное название." (ЛЕБ2 с. 67)

Вспомним, что Пято-шестой собор состоялся после Пятого и до Шестого; двойной номер указывает на то, что некоторые христианские течения того времени считали его вселенским, а другие — нет.

По этой логике выходит, что Собор 861 г. состоялся после Первого и до Второго.

Иными словами, после 325 г. и до 381 г.

Теперь понятно последнее предложение в приведенной цитате Лебедева:

"Древние, однако, не ясно понимали, по какой именно причине собор 861 года получил вышеуказанное название." (ЛЕБ2 с. 67)

Он просто отказывается верить фактам и ищет оправдания в придуманной им же неосведомленности «древних». А то, что речь идет не о чем-нибудь второстепенном, а о НАЗВАНИИ, использованном в массовом обиходе — не удостоено комментарием.

На самом деле непредубежденное отношение к названию Собора 861 г. приводит к выводу, что принятая датировка его относительно Первого и Второго Вселенских соборов — после них — ошибочна.

Этот вывод очень хорошо согласуется с нашей Хронологической гипотезой.

К счастью, мы можем привести в его поддержку еще один важный довод.

Для этого нужно ознакомить читателей с некоторыми дополнительными подробностями.

Противники Фотия, в числе которых был римский папа Николай и другие влиятельные люди того времени, яростно сопротивлялись деятельности Фотия; они вообще не признавали его законным патриархом, так же как и рукоположенных им епископов. Тем более не признавали они законными соборы, организованные Фотием, и в частности собор 861 года. Папа называл его «разбойничьим». Другие называли его «псевдособором». В конце концов их мнение взяло верх, и собор 861 г. теперь вселенским не считается. Но не только это: Вселенским собором Католическая церковь признает собор 869-70 г., предавший Фотия анафеме.

Поэтому если наша гипотеза о расположении Собора Фотия во времени между Первым и Вторым Вселенскими соборами верна, громкие споры вокруг Фотия и его деятельности должны как-то найти отражение в документах IV века.

Это ожидание оправдывается, причем самым убедительным образом.

Первое правило, установленное Вторым Вселенским собором, состоявшимся в 381 г. в Царьграде при императоре Феодосии I (376–395), утверждает:

"Вера 318 отцов, собравшихся в Никее Вифинской, не отменяется, но пребудет господствующей." (КОБА с. 96)

Далее в том же правиле говорится, что собор предаст анафеме все ереси, а именно:

"ересь евномиан, аномеев, ариан или евдоксиан, полуариан или духоборов, савелиан, маркелиан, фотиниан и аполлинариев". (КОБА с. 96)

Таким образом, еще в своем Первом Правиле Второй собор осудил «фотиниан» — приверженцев Фотия, и даже предал их анафеме. Стало быть, Перво-Второй собор 861 г. и в самом деле состоялся до Второго Вселенского собора 381 г.

Конечно, кто-то может возразить, что это были другой Фотий и другие «фотиниане». Что же — пусть попробует доказать это или хотя бы привести разумные доводы в поддержку такого утверждения. Так, как это сделано выше. Например, в частности, пусть попробует объяснить название "Перво-Второй Вселенский".

Реванш папы

Через 8 лет после Перво-Второго собора в Византии произошел резкий поворот событий. К власти пришел новый император — Василий. Политическая обстановка заставила его искать улучшения отношений с папой. Поэтому пришлось пожертвовать

патриархом Фотием, которого папа считал своим злейшим врагом в Византии. И вот, Фотий был низвергнут, а на его место Василий вернул бывшего патриарха — Игнатия, который занимал этот пост до своей смерти в 878 г.

Вот как рисует Игнатия А. Лебедев:

"Как это часто случается, пастырская простота Игнатия, воспитанного в заточении, чуждалась всякой внешней учености, и потому люди, приверженные к нему, ненавидели Фотия, главу и представителя всех ученых своего века, как весьма губительного для Церкви по причине глубоких познаний." (ЛЕБ2 с. 64)

Противопоставление «ученого» Фотия «простому» Игнатию любопытно и помогает историкам христианства понять, что за люди поддерживали Игнатия и выступали против Фотия. Мы не будем входить в эти детали и направим внимание на последующие конкретные действия вернувшегося на высший христианский престол Царьграда бывшего патриарха.

А он с помощью папы организовал расправу над Фотием и его приверженцами. Важным элементом преследования противников стал созданный Игнатием собор в 869–870 г., который придал каноническую форму их осуждению и предал их анафеме.

Это должно было лишить Фотия и его сторонников опоры среди клира.

Сам собор 869–870 г., признанный Католической церковью вселенским (Восьмым Вселенским собором), был очень любопытен.

Прежде всего, числом участников:

"Если исключить руководителей собора и представителей императорского авторитета, то собор начинает свои деяния при участии 12 епископов" (ЛЕБ2 с. 103)

— отмечает А. Лебедев и восклицает:

"И, однако, такой странный собор дерзает называть себя восьмым Вселенским собором." (ЛЕБ2 с. 103)

Действительно, на фоне 318 присутствующих на Перво-Втором Вселенском соборе Фотия число 12 выглядит жалким. Тем не менее собор работал... На нем велись споры о Болгарской церкви, как уже упоминалось выше. Но из всего произошедшего на этом соборе самым интересным для нас является... сожжение актов предыдущих трех соборов, созданных Фотием!

Но что такое "акт собора"? Вот как разъясняет это понятие один из крупнейших специалистов по истории христианства А. Лебедев:

"Актом соборным называется описание одного дня соборной деятельности. В каждом акте точно обозначалось: где происходило заседание, когда, кто присутствовал на нем; затем вписывались документы, которые прочитывались, беседы, речи или суд, которые имели здесь место; все это закреплялось подписью всех заседавших на соборе, как духовных лиц, так императора и сановников. Записи делали официальные писцы. Подлинные акты хранились или в церковном архиве, или в царской библиотеке." (ЛЕБ2 с. 99)

Сожжение актов соборов 861 и 867 гг.

Вернемся от теоретических постановок к действиям участников собора Игнатия.

"На соборе 869–870 гг. были сожжены акты трех важнейших соборов — 861, 866 и 867 гг., которые были неприятны для папы." (ЛЕБ2 с. 11)

Вот какую яркую картину этого события нарисовало талантливое перо А. Лебедева:

"Сожжение этих документов произошло, по приказанию императора Василия, очень торжественно на самом соборе. Здесь поставлен был медный сосуд, в котором разведен был жаркий огонь. Процесс сожжения произведен был с некоторыми церемониями. На соборе находился диакон-референдарий (патриарший чиновник, служивший для деловых сношений патриарха с императором) Феофилакт; в руках у него был большой мешок, набитый материалом, который должен был сделаться

жертвой огня. Он постепенно вынимал из мешка тома и рукописания и передавал их орфанотрофу (начальнику благотворительных заведений) Георгию, а этот, в свою очередь,

вручал их прислужникам представителей восточных патриархов, руками которых рукописи и ввергались в огонь. Собор молчал и смотрел, как погибали в пламени подписи приверженцев Фотия и тома актов Константинопольского собора 861 года против Игнатия и Константинопольского собора 867 года против папы Николая. Поучительная картина!" (ЛЕБ2 с. 157–159)

Действительно, и сам факт сожжения, и обстановка, в которой оно происходило, впечатляют.

Узнав все это, любой из нас пожалеет об уничтожении этих ценнейших, уникальных документов. Какая утрата!

Но это было только начало.

В Риме папа превзошел Игнатия; Рим всегда стремился быть впереди Царьграда.

По приказу византийского императора и патриарха Игнатия экземпляр актов соборов Фотия был отправлен папе Адриану и доставлен ему в запечатанном виде. Посланный от императора бросил их на землю возле папы и сказал:

"В Константинополе они уже прокляты, то же следует сделать и в Риме";

а посланный от императора стал попирать их ногами, разить мечом и сказал:

"Я уверен, что здесь сидит диавол" (ЛЕБ2 с. 159).

Дальнейшую судьбу документов личный биограф папы Адриана описывает следующим образом:

"Затем, когда открылся собор против Фотия в Риме, в храме Св. Петра, папа приказал принести акты на собор; все присутствующие топтали их ногами, после чего выбросили вон. На площади был приготовлен костер, куда они наконец и были брошены. По рассказу описателя, акты сгорели очень скоро, несмотря на моросивший дождь. (Vita Hadriani... Col. 1387–1388)" (ЛЕБ2 с. 159)

Папа упивался своей победой. Слишком рано!

Первая реакция Фотия

Не успел закончиться собор Игнатия, как Фотий объявил его сборищем "неистовых корибантов и вакхантов", собранием, которое само себя покрыло стыдом (ЛЕБ2 с. 188), и впоследствии постарался уничтожить всякую память о нем. Забегая вперед, отметим, что его усилия имели полнейший успех.

Судьба актов собора Игнатия

Мы уже узнали, что сделали противники Фотия с актами первых трех его соборов.

Теперь уже вполне естественно, как результат Божьей справедливости, воспринимаем и судьбу актов собора Игнатия.

Начнем с того, что посланцы папы увезли с собой в Рим экземпляр актов.

Но до Рима акты не дошли.

Биограф папы Адриана рассказывает о том, что с ними произошло; а оно напоминает сюжет приключенческого романа — с морскими пиратами, пленом и выкупом:

"... легаты римские недолго оставались в Византии по окончании собора. В марте они собрались в обратный путь... А между тем их ожидало несчастье. Во время морского путешествия на них напали пираты — славяне и забрали их в плен. Напрасно папа ожидал возвращения своих легатов: они исчезли. Потом, когда папа узнал о судьбе их, он принял все меры к освобождению несчастных из плена; но прошло немало времени, прежде чем эти старания увенчались успехом. Только в декабре 870 года, после тяжких испытаний, возвратились легаты восвояси. Само собой понятно, они были ограблены — и самая драгоценная вещь, подлинные акты собора 869 года, пошла прахом, пропала. (Vita Hadriani... Col. 1387–1388)" (ЛЕБ2 с. 187)

Итак, легаты в конце концов вернулись обратно в Рим; но акты собора пропали!

Виноваты в пропаже, конечно, славяне; в этом эпизоде видим их — классических жителей болот и землепашцев — в неожиданной роли пиратов.

В итоге — якобы в результате случайности — папская копия актов исчезла.

Ее судьбу вскоре последовала и патриаршеская копия. Как тут не удивиться

совпадению случайностей!

Экземпляр актов должен был храниться и в Царьграде. Но скоро политическая обстановка там изменилась, и на место Игнатия на патриаршеский престол вновь был возведен Фотий. Действия противников превратили его в столь же рьяного преследователя; по-видимому, он обошелся с их документами немилосердно. Память о соборе 869–870 г. стирали бескомпромиссно. Вот что писал известный историк христианства Хергенретер:

"Забыт собор, остались без употребления и его правила, ни один греческий канонист не комментирует этих правил, ни один юридический справочник не приводит их текста, они как будто бы сквозь землю провалились, и только немногие греческие рукописи сохранили сокращенный текст актов этого собора." (HER; цит. по ЛЕБ2 с. 188)

Наперекор мнению Хергенретера, другие ученые видят достигшую до нас информацию о соборе в более радужном свете. Например А. Лебедев сначала сообщает, что

"Акты собора 869–870 гг. дошли до нас не в полном объеме, хотя они сохранились в различных списках и изложениях... Акты заседания, на котором обсуждался вопрос о Болгарской Церкви, не были включены в соборные деяния и стали известны из жития папы Адриана II." (ЛЕБ2 с. 11–12)

Но вот дальше он пишет:

"Подлинный греческий текст актов собора не сохранился до нашего времени. Мы имеем лишь подробные латинские акты этого собора, изготовленные латинским священником Анастасием Библиотекарем, который сам был в Константинополе во время соборных заседаний... Свой латинский текст он выдает за точный перевод греческого подлинника... На греческом языке сохранились лишь извлечения из подлинных актов, сделанные каким-то неизвестным греком... вероятно в начале X в." (ЛЕБ2 с. 100)

Итак, Анастасий Библиотекарь²⁵ был в Константинополе, но присутствовал ли на заседаниях? Впрочем, это неважно. Куда важнее другое: является ли текст латинских актов подлинным текстом, составленным самим Анастасием? Не подвергся ли он редактированию? И насколько можно доверять тексту, составленному "неизвестным греком"? И тот, и другой вызывают серьезные сомнения из-за расхождений друг с другом. Дело не только в том, что

"в латинском тексте 27 канонов собора, а греческом — только 14" (ЛЕБ2 с. 100),

но и в том, что

"Не только число греческих правил меньше, чем латинских, но даже изложение сходных по содержанию правил не всегда одинаково." (ЛЕБ2 с. 183)

Добавлять к этому какие-либо комментарии не имеет смысла.

Все эти подробности для нас очень важные; мы видим, как в то время не церемонились даже с самыми ценными, можно сказать — со священными! документами.

Сопатриархи

Сторонники Фотия и Игнатия спорили о многом. В эти споры были вовлечены и посторонние — как простые христиане, так и епископы, и патриархи...

И те, и другие обсуждали такой казус: Игнатий был свергнут, его место занял Фотий; но патриарха вроде свергать нельзя. В то же время Фотий стал патриархом; но можно ли считать его законным, если жив его предшественник?

Итак, одновременно было два патриарха: Игнатий, свергнутый, но может быть — незаконно, и Фотий. Кого из них считать "настоящим"?

Не желая вступать в споры по этому вопросу и вставать на сторону той или другой партии, патриарх Александрийский привел очень любопытный пример, давая понять, что он готов признать обоих — и Фотия, и Игнатия — законными.

Вот что писал он в своем Послании к собору 869–870 г.:

"В «Истории» монаха Александра мы прочитали, что в Иерусалиме некогда было два

²⁵ Анастасий Библиотекарь (около 800–817 — около 877–879) — высший духовник Римской церкви, папский историк и дипломат.

патриарха одновременно. Тридцатилетний патриарх Нарцисс (в начале III в. — И. Т.), по любви к аскетизму, удалился в уединение, и когда он был там, в это время в Иерусалиме один за другим были такие патриархи — Дий (т. е. Зевс!!! — ЙТ), Германион и Гордий. Когда патриаршествовал последний, Нарцисс возвратился из пустыни и стал управлять с ним Церковью совместно, а по смерти Гордия Нарцисс избрал себе сопатриарха Александра." (ЛЕБ2 с. 171–172)

Несколько патриархов одновременно в мире и добром согласии управляли делами церкви. Можно ли сейчас вообразить такое? Но времена менялись, а вместе с ними и правила христианской церкви!

Отметим необычное имя одного из патриархов: Дий, что означает Зевс! Был ли этот патриарх христианином? Возможно, нет. А и о христианской Церкви ли идет речь?

Часть V **Киевская Русь и ее южные соседи**

Глава шестнадцатая. Киевская Русь и Болгария

Кто все-таки крестил Владимира и Киевскую Русь?

Выше мы ознакомились со списком О. Рапова, перечисляющим основные проблемы, по которым спорили историки христианства на Руси. Среди них есть одна почти незаметная. Вспомним ее:

"— от кого приняла Русь христианство: от Константинополя, Рима, Охридской патриархии?" (РАП с. 12–13)

Вспомним и констатацию О. Рапова о том, что

"По всем этим вопросам шла серьезная полемика, но ни по одному из них историки не пришли к единому мнению." (РАП с. 12–13)

Спорили по всем упомянутым вопросам, в частности и о том, кто крестил Русь. Раз не было единого мнения, то были разные мнения. Они и освещаются в монографии Рапова РАП. Он очень подробно останавливается на данных о том, что христианство пришло в Россию из Константинополя и комментирует даже такие сведения, которые считает недостоверными или вымышленными с политическими целями. Немало внимания уделяет и теориям о «римском» участии в крещении русских. Но о том, играли ли Болгарская церковь и болгарское духовенство какую-нибудь роль в этом крещении, и если играли, то какую, он ограничивается следующим замечанием:

"М. Д. Приселков считал, что Владимир Святославич принял крещение не от Византии, а от Болгарии после болгарского похода. По его мнению, Русская православная церковь попала в зависимость от Охридской архиепископии, расположенной на территории Западно-Болгарского царства. Однако исследователь не привел серьезных доводов в пользу данной гипотезы." (РАП с. 202)

Еще в конце XIX в. известный русский историк Е. Е. Голубинский выразил свое убеждение, что сразу после крещения Руси туда попала почти вся церковная литература в болгарских переводах, и особо подчеркнул, что только переписывание даже доли этой огромной литературы вышло бы за рамки возможностей Киевской Руси. Как это стало возможным? Содействовали ли этому процессу Болгарская

церковь и болгарские правители?

В монографии ЛИТ Г. Литаврин обобщает:

"... в деле становления древнерусской христианской культуры решающую роль играли две страны: Византия и Болгария." (ЛИТ с. 301),

но, выделяя особо роль Византии как ясную, несомненную и отчетливую, о Болгарии пишет с осторожностью, что с ней дело обстоит иначе: результаты ее участия очевидны, а как они были достигнуты — неизвестно (ЛИТ с. 301).

Чуть дальше он снова уделяет внимание феномену присутствия болгарского влияния на раннее русское христианство:

"Наука, однако, не знает, какими путями происходило усвоение на Руси "болгарской модели" византийской культуры." (ЛИТ с.307)

По его версии выходит, что болгарская культура — не более как некий вариант, «проекция» или «модель», культуры Византии. Поэтому, если что-нибудь и пришло к русским из Болгарии, то оно по сути тоже византийское — может быть, слегка «смоделированное» болгарами. Иными словами, с болгарами могут быть связаны разве что второстепенные детали.

Из другой монографии современных российских специалистов — Б.Н. Флоря, А. А. Турилова и С. А. Иванова "Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия" (см. ФТИ) — узнаем чуть больше. Они тоже упоминают о "гипотезе М. Д. Приселкова о первоначальном крещении Руси и получении ею церковной иерархии от болгарского патриарха в Охриде". Свое убеждение в несостоятельности этого тезиса они основывают на работе А. В. Поппэ (POP), считая, что там она была убедительно опровергнута (ФТИ с. 137), и выражают резко отрицательное отношение к нему странной фразой:

"... однако нет сомнений, что эта версия будет возрождаться и в дальнейшем в спекулятивных научных и (по большинству) околонучных построениях." (ФТИ с. 137–138)

На фоне того, что во ФТИ Флоря, Турилов и Иванов ничего не пишут о других публикациях, поддерживающих теорию Приселкова, это утверждение вызывает удивление. В самом деле: со времени Приселкова прошло без малого 100 лет, и если за это время никто ничего существенного к его доводам не добавил, откуда уверенность, что на эту тему будут писать еще?

Вдобавок они как бы заранее клеймят доводы возможных оппонентов эпитетами "спекулятивно научные" и «околонучные». Это напоминает недавнее прошлое, когда нам внушали, что и генетика, и кибернетика являются «лженауками», замалчивая их результаты.

Поэтому полюбопытствуем: а были ли — и есть ли — сторонники теории Приселкова? И как выглядит спор по этой теме с их точки зрения?

Вот что пишет об этом А. Чилингинов:

"Несмотря на то, что еще до Первой мировой войны в ряде работ исследуются более или менее исчерпывающие проблемы, связанные с участием Болгарии в крещении русских... впервые Всеволод Николаев посвящает этой теме монографию (см. НИКВ). После необычайно острой критики А. Ф. Вишняковой в Византийском Временнике V/1952, с. 276–279, выражающей официальную советскую точку зрения по этому вопросу, Николаев был смещен с руководящего поста в Институте истории БАН

и вскоре после этого при первой возможности эмигрировал в Бельгию и затем в Америку, а его книга была включена в Список запрещенных в Болгарии книг. Ивану Снегарову было поручено смягчить ярость великорусской казионной науки... С тех пор тема о болгарском участии в крещении русских становится табу для болгарской историографии.» (ЧИЛ4 с. 103)

Чилингинов попытался поставить под вопрос основания официальной советской версии в своем докладе на международном коллоквиуме в Мюльгаузене в 1980 г. Он пишет, что по требованию д-ра Удальцовой его доклад был прерван председателем заседания. Д-р Удальцова заявила дословно, что в современной византистике **вопросы о крещении и вообще о религии относятся к надстройке, а не к базису**, и рекомендовала ему ознакомиться более серьезно с исследованиями советских историков на эту тему (ЧИЛ4 с. 103).

Поучительная картина! **Список запрещенных книг, тема табу**, прерванный доклад, надстройка-базис... Остается надеяться, что скоро новое поколение ученых не поймет добрую половину слов Чилингинова.

Но, узнав все это, мы понимаем, что спор о теории Приселкова выглядит совсем не так,

как его описывают в упомянутых выше монографиях.

Знали ли об этих «деталях» Рапов, Литаврин, Флоря....?

Чем русско-болгарские религиозные связи раздражали (и по-видимому, раздражают до сих пор) некоторых российских историков? Чем было вызвано включение монографии Николаева в Список запрещенных в Болгарии книг? Ответ на такие вопросы как будто уходит за рамки наших целей. И тем не менее, мы посвятим ему еще немало внимания, так как, по-видимому, у него глубокие корни, связанные с фальсификацией исторических сведений и памятников еще в глубоком прошлом. Нам придется столкнуться со спорами о национальности того или иного исторического лица; попытаемся найти причины запутанности достигшей до нас информации, понимая, что каждый изолированный случай сам по себе для наших целей не очень важен.

Почему Болгария и Русь?

Дело в том, что памятники, датируемые концом X в., странным образом связывают религии Болгарии и Руси.

Например, в булле (папской грамоте) папы Иоанна VIII Болеславу Чешскому (972 г.) об основании Пражской епископии и девичьего монастыря, чей текст сохранился в хронике Козьмы Пражского (COS с. 49), подчеркивается, чтобы они должны быть устроены

"по уставу св. Бенедикта и под руководством нашей дочери аббатисы Марии. Но не по секте болгарского народа или русского, и не на славянском языке..." (ЧИЛ4 с. 98).

("Verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut Sclavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica..."), COS с. 49; ЛИБИ2 с. 136)

Это означает, что в представлениях Римской церкви в Болгарии и в России церковный обряд совершается по правилам какой-то секты, чьи особенности не уточняются (ЧИЛ4 с. 98). На этот факт обращал внимание и Р. Пиккио. Примечательно и то, что упоминаются болгары и русские, но не греки!

Но, кроме этих важных деталей, нельзя не заметить и еще один, не менее важный, факт: "секта болгарского и русского народа" существует в 972 г., лет за 17 до крещения Владимира (и Киевской Руси)!

Косвенным, но важным свидетельством связи русского и болгарского христианства служит крестительскую роль, которую старые русские рукописи приписывают апостолу Павлу. Как мы видели в главе одиннадцатой, ап. Павел и его ученики активно и с большим успехом распространяли христианство среди болгар, и эта их деятельность отразилась в житийной и другой религиозной литературе болгар, в их обычаях и преданиях. Но имя ап. Павла попало и в русские рукописи как имя крестителя *и русских*. Например М. А. Оболенский приводит такую цитату:

“Начало славянского языка от апостола Павла. К этому языку относимся и мы, Русь. Поэтому Павел является учителем и нам, русским.” (ОБОЛ2 с. 188)

Кое-что из старых документов

Сравним деталь из "Слова о законе и благодати" Илариона (середина XI в.):

"похвалим же и мы... великого кагана нашей земли Владимира, внука старого Игоря..." (ЛИТ с. 323–324)

с деталью из Воденской надписи болгарского царя Самуила (конца X в.):

"Аз, Самоил... внук же Шишмане, старого кавгана Търновом..." (глава девятая и ТАБ5 с. 127 и 128; ТАБ6 с. 80, 81 и 83)

Очевидное сходство свидетельствует о близости культур болгар и русских в период крещения. Более того, по-видимому, такая близость культур и религий существовала и раньше, до принятия христианства.

Отметим, что в "Слове о законе и благодати", который специалисты датируют серединой XI в. (т. е. примерно полвека после крещения), Иларион утверждает, что отнюдь

не Византия является источником христианства на Руси (ЛИТ с. 325).

Но если не Византия, то кто?

О том, причастны ли болгары к крещению русских, кроме Приселкова и Николаева, писали и другие крупные историки; мы добавим еще имена Ф.И. Успенского, который занимался вопросом о войне Самуила против Византии в 986–987 гг. и участием на его стороне русских войск, В. Погорелова, М. В. Левченко (ЛЕВ), настаивавшего на более широких и интенсивных связях Киевской Руси с болгарскими, чем с Византией (ЛИТ с. 302), и Р. Пиккио.

Вот, например, какую картину крещения рисовал В. Погорелов:

1. мысль о принятии христианства явилась у князя Владимира под влиянием его жены — христианки, болгарки, матери св. Бориса и Глеба;

2. его крещение состоялось в России в том же городе (недалеко от Киева), которому он дал имя "Васильев";

3. оно было совершено болгарским духовенством, так же как и болгарское духовенство крестило всю тогдашнюю Россию;

4. оно же и принесло в Россию славянскую Кирилловскую письменность;

5. через это духовенство пришла в Россию вся богатая церковнославянская литература, которая сохранилась исключительно в России (НИКВ с. 12).

Здесь мы добавим еще один веский довод в пользу мнения Приселкова и его последователей. Как писал Татищев, Иоакимовская летопись сообщает о том, что болгарский царь Симеон послал в Россию иереев и книги:

"Царь же Симеон присла иереи учены и книги довольны." (ТАТ, цит. по ДИМП с. 77)

Принимая во внимание, что у болгарского царя Романа, современника Владимира и крещения Руси, было крестное имя Симеон, то отсюда получается, что это он послал иереев и книги в Россию. Не противоречит этому и другое известие этой летописи — что цареградские император и патриарх по просьбе Владимира отправили к нему митрополита Михаила, болгарина, с епископами, дьяконами и певцами из славян.

Присутствие болгарских певцов еще на столь ранней стадии проникновения христианства в русское общество объясняет болгарское влияние на русскую церковную музыку, свидетельством которого является «болгарский распев» (ВОЗ1, ВОЗ2, ТОН и др.).

Царица Анна и ее сыновья Борис и Глеб

Современный "учебник истории" считает, что великий князь Владимир, крестивший Русь, женился на сестре византийского императора Василия II, «порфирородной» гречанке Анне. Этот брак связывают с решением о крещении и с союзными отношениями Киевской Руси с Византией. Кроме того, считается хорошо известным, что заметную роль в первых шагах христианства на Руси играли сыновья Владимира — Борис и Глеб.

Были ли Борис и Глеб сыновьями Анны? И сколько жен было у Владимира?

Об этом тоже шли споры.

Они были вызваны тем, что о Борисе и Глебе ряд первоисточников дает другие сведения. Например, по ПВЛ, Владимир их "родил... от болгарыни" (ПВЛ с. 37).

Таким образом, автор ПВЛ считал мать Бориса и Глеба болгаркой.

То же самое сообщает и "Сказание о Борисе и Глебе":

"а от болгарыни — Бориса и Глеба" (ПОВ с. 55) (ЧИЛ1 с. 51)

К такому же выводу пришел и В. Н. Татищев:

"Анну царевну Нестор сказует греческую, что в великом сумнении и погрешности... Бориса же и Глеба он положил от болгарыни, а от царевны Анны никого не показал... а сей (Иоаким — прим. автора) царевну Анну сказует мать Бориса и Глеба, то мною, конечно, сия царевна была болгарская, а Василию и Константину сестра внучатая." (ТАТ; цит. по

ДИМП с. 50)

Тем не менее, среди исследователей XIX и XX вв. постепенно стало преобладающим другое мнение. Например, Г. Подскальский считал более вероятным, что они были детьми порфиородной гречанки Анны; то же самое утверждал А. Поппэ (см. ЛИТ с. 272 и 302) и другие.

С другой стороны, кроме данных ПВЛ, многие детали связывают Бориса и Глеба с Болгарией. Все это очень хорошо объясняет Приселков, и мы ознакомимся с отрывком из его рассуждений:

"В крещении братья получили имена Романа и Давида. Как Ольга в крещении приняла христианское имя Елены в честь жены императора Константина, как Владимир принял имя Василия в честь императора, так естественно спросить, в чью же честь Борис получил имя Романа, а Глеб — Давида.» (ПРИ с. 37–38)

Далее Приселков объясняет, что Роман, сын болгарского царя Петра (927–969), после 987 г. уже был царем. Поэтому совершенно естественно, что Владимир, взяв церковную иерархию для Киевской Руси из Болгарии, в знак дружбы дал своему сыну Борису, родившемуся после крещения семьи Владимира в 987 г., при его крещении имя Романа (ПРИ с. 37–38).

Приселков указывает и на Давида, вместе с отцом и братьями игравший ведущую роль в восстании болгар против византийцев, и отмечает «темные известия о канонизации Давида и перенесении его мощей из Преспы... в Охриду» (ПРИ с. 37–38).

Напомним сведения из главы девятой: Петр (927–969) — царь Болгарии: Борис и Роман — его сыновья; Давид — старший брат болгарского царя Самуила (997–1014). По-видимому, на короткий срок в интервале 971–979 г. Давид был царем. О том, что он был царем и что был канонизирован, свидетельствуют его старые иконы (рис. 16-1, 16-2 и 11-4) и надпись на них «Давид царь болгарский».

Таким образом получается, что, во-первых, имена русского князя Бориса (в крещении Роман) совпадают с именами болгарских князей Бориса и Романа, современников Владимира. Во-вторых, крестное имя Глеба — Давид — совпадает с именем болгарского царя святого Давида, старшего брата болгарского царя Самуила, тоже современника Владимира.

Может быть, все это — случайные совпадения?

Из этих данных Приселков и Николаев выводили связь и даже зависимость Киевской церкви от Охридской.

Зависимость или соборность?

Здесь мы должны отметить, что, поскольку речь идет о временах первоначального христианства, о конце первого века от Рождества Христова, отношения между болгарской и русской церквями нельзя определять в терминах зависимости. В то время "Святой дух" передавался от апостолов к их ученикам — епископам, а затем — от епископа к епископу и к другим церковным чинам. Поэтому возможно, что многие русские иереи получили Святой Дух от «болгарских» епископов, со всеми вытекающими отсюда почтением и свободой; а важные для христиан дела полагалось решать на Соборах (не только Вселенских). По-видимому, до времен Ярослава (до 1037 г.) Киевская церковь обладала независимостью в достаточной степени.

На рис. 16-3 представлено изображение св. Владимира, Великого князя Киевской Руси, на старой русской иконе.

Царские фамилии Болгарии, Византии и Руси

Большинство ученых выставляют против приведенного выше мнения Николаева очень серьезный — на первый взгляд — довод: Анна, жена Владимира, была сестрой византийского императора Василия и поэтому не могла быть болгаркой.

Более того, кроме сведений о том, что она — сестра византийских императоров Василия и Константина, в некоторых летописях она названа гречанкой. Например, в Переяславской летописи читаем, что перед смертью Владимир

"призва сына князя Бориса и княгиню Анну грекиню Царицу" (Временник ОИДР, с. 34; цит. по ДИМП с. 53)

Кажется, данные противоречат друг другу.

В самом деле: во-первых, ряд первоисточников сообщает, что Анна — сестра византийских императоров Василия и Константина. Во-вторых, ряд документов свидетельствует о том, что Борис и Глеб — сыновья Анны. И в третьих, есть довольно убедительные свидетельства о том, что мать Бориса и Глеба была болгаркой.

Однако оказывается, во всей этой картине пропущена небольшая, но существенная деталь. Она сразу устраняет кажущееся противоречие в сведениях об Анне.

По-видимому, ее первым заметил Татищев; в приведенной несколько выше цитате он высказывает мнение, что Анна — не родная сестра Василия и Константина, а двоюродная или троюродная (в греческом языке, как и в русском, слово «сестра» не обязательно означает "родная сестра"). Вот как описывает ситуацию А. Чилингилов.

Болгарский царь Петр был женат на внучке византийского императора Романа I, которая поэтому являлась двоюродной сестрой императора Романа II, отца Василия II. Поэтому ее дочь — если у нее была дочь — была бы сестрой (троюродной) Василия II, а это означает, что она могла быть той сестрой Василия II, на которой был женат Владимир.

Сопоставляя это с данными о Борисе и Глебе и о том, что их мать считали «болгарыней», приходим к выводу, что, по-видимому, Анна, жена Владимира и сестра Василия II, была дочерью болгарского царя Петра.

Это — объяснения Чилингилова, а мы добавим, что, возможно, Анна была дочерью князя Бориса и внучкой Петра (см. работу П. Димитрова ДИМП).

Таким образом выходит, что, по-видимому, у "царицы Анны" было "двойное происхождение" — в ее жилах текла кровь и болгарских царей, и византийских императоров. Поэтому ее могли называть и «болгарыней» (соответственно «царицей» — подчеркивая этим титул ее отца), и «гречанкой», и сестрой Василия и Константина — зачастую это зависело от контекста.

Добавим и еще одно соображение. Почему Анна названа «царицей»? Титул киевских владетелей был «великий князь», возможно — «каган»; византийских — «василевс» или император; кроме того, в Византии был титул «кесарь», который можно рассматривать как соответствующий титулу «царь». Так что если бы титул Анны пришел из Византии, он должен был бы быть «кесариса» или «кесаревна». Напомним, что по утвердившейся традиции, титул «царь» якобы появился в Болгарии в результате искажения латинского слова «цезарь».²⁶ То есть это специфическое болгарское искажение.

Но если болгарских книг в то время в Киевской Руси не было, а были византийские, и если Анна — византийская принцесса, то откуда к ней приклеился болгарский титул? Эта картина выглядит странно.

Попробуем посмотреть на нее и с другой стороны: перечислим имена, встречающиеся и в болгарской, и в Киевской правящих династиях с конца IX в. до начала XI в.: Борис, Анна, Владимир, Роман, Давид. Случайны ли эти совпадения?

Конечно, здесь возникает естественный вопрос: почему вообще появляется проблема с происхождением Анны? Если между Болгарией и Русью существовали столь тесные связи, и даже родственные связи правящих династий, почему об этом не пишут напрямую старые хроники и летописи? Почему мы должны пытаться восстановить настоящую картину по крупянкам информации здесь и там?

Ответ на эти вопросы не очень приятен: правду об этом пытались скрыть. Надеемся,

²⁶ В связи с этим историческая школа XIX-XX века сталкивается с неприятной проблемой: болгары якобы появились на Балканах только в конце VII в., уже после утверждения в этом регионе греческого языка, греческой культуры, греческих традиций, греческой титулатуры и т. д. И вдруг, вместо того чтобы воспринять греческое слово «кесарь», они обратились к забытому, казалось бы, латинскому слову «цезарь».

что следующие страницы помогут читателям составить мнение, кто и зачем делал это, а также почему до нас не достигло никаких болгарских летописей того времени.

Кто крестил Киевскую Русь?

Вернемся к знакомому уже вопросу: кто все-таки крестил Владимира и Киевскую Русь? Обратим внимание на то, как формулирует его О. Рапов:

"— от кого приняла Русь христианство: от Константинополя, Рима, Охридской патриархии?" (РАП с. 12- 13)

Уже в самой его постановке молча подразумевается, что к тому времени было два утвердившихся, с авторитетом и вековыми традициями центра христианства: Рим и Константинополь. И что если какой-нибудь народ в мире крестился, то мог он это сделать практически только в результате целенаправленного «крещения», исходящего из одного из этих двух центров. На фоне этого укоренившегося мнения несколько странно смотрится идея о новом «крестительском» центре — в Болгарии; и, конечно, так же странно выглядит «соперничество» Болгарии на роль "крестителя Руси". Современный специалист ставит себя на место Владимира и пытается представить себе, у кого бы Владимир попросил "дать ему христианство" — у могущественной Византии — колыбели православия, страны-хранительницы христианских традиций, или у Болгарии? Ответ нетрудно предугадать. Например, Л. Мюллер писал:

"По-моему, пора отбросить болгарский тезис со всеми последствиями, которые он может произвести на раннюю историю русского христианства и на русскую литературу, так как этот тезис не находит никакого подтверждения в первоисточниках и не мог быть доказан каким-нибудь косвенным образом." (MUL с. 17)

Возражая Мюллеру, А. Чилингиров отмечает, что тот смешивает разные события: акт крещения Владимира и процесс христианизации России, который засвидетельствован в документах и который начался задолго (в скалигеровской картине прошлого) до Владимира: достаточно упомянуть хотя бы о крещении великой княгини Ольги.

Но на самом деле заблуждение Мюллера и современных ученых гораздо глубже. Оно основано на ошибочном представлении об уровне христианизации Рима и Византии во времена Владимира.

Взгляд на Хронологическую Диаграмму дает нам возможность осознать, что Владимир крестился в конце I в. от Р. Хр. Тогда в Риме все еще господствовало язычество. Константинополь еще жил в кануне эпохи Константина Великого; хотя члены правящей византийской династии поддерживали христианство, религиозная ситуация в Восточной части Римской империи была весьма пестрой.

Эти утверждения могут вызвать удивление у историков традиционной школы. Тем не менее, факты свидетельствуют о том, что они соответствуют действительности. Конечно, их нельзя полностью доказать на нескольких страницах, и пока мы ограничимся только парой доводов в поддержку сказанного выше о влиянии христианства в Риме и Византии во времена Владимира.

1. Колизей в Риме.

Английский монах в Риме около 1450 г. описал Колизей как "храм... посвященный солнцу и луне" (AST. с. 31). Это говорит о том, что в скалигеровской хронологии около 1450 г. языческая религия и ее ритуалы пользовались популярностью и поддержкой, а Колизей был еще цел. На рис. 16-4 мы видим изображение Колизея около 1480 г. и разрушения — все еще довольно свежие.

2. Парфенон в Афинах.

В конце XIV в. Чириако д'Анкаона нарисовал Парфенон, и позднее — в конце XV в. — Джулиано да Сангало сделал копию его рисунка в "Кодекс Барберинианус"; изображение этой копии видим на рис. 16-5.

"Рисунок Чириако был почти наверняка аккуратным"

— пишет М. Астон, один из крупнейших современных специалистов по истории средневековья —

"но эта копия "романизована"." (AST с. 87)

Обычно историки считают, что Парфенон еще раньше, во всяком случае не позднее X в., был превращен в христианскую церковь, и что в этой церкви якобы Василий II благодарил Божественную Деву за победу над болгарами.

Из рис. 16-5 очень хорошо видно, что Парфенон вовсе не был христианской церковью, а был храмом божественной девы Афины, так что на самом деле благодарил Василий II Афины, а не христианскую Богородицу.

3. Готская (арианская) церковь в Константинополе.

На рис. 16-6 и рис. 16-7 мы видим изображение храма Св. Софии в Константинополе по рисунку XV в. В таком виде Св. София, по мнению историков, не могла существовать после того, как в VI в. Юстиниан построил сохранившийся до наших дней храм, очень сильно отличающийся от того, что глаза очевидца наблюдали в XV веке. На самом деле даже храм на рис. 16-7 во времена Василия II и Владимира еще не был построен, а на его месте стояла более старая церковь.

К наброску других деталей исторической картины времен Владимира мы вернемся в следующих главах. А сейчас закончим замечанием, что, поскольку в Европе в I в. больше всего христиан было в населенных преимущественно болгарами областях Фракия и Македония, то естественно ожидать, что именно отсюда христианство продолжало распространяться в другие страны нашего континента.

Рис. 16-1. Старая икона св. царя Давида (ЧИЛ4).

Рис. 16-2. «Св. Давид, царь Болгарский» — слева на фотографии фресок Бельовой церкви недалеко от Самокова.

На рис. 16-3 представлено изображение св. Владимира, Великого князя Киевской Руси, на старой русской иконе.

Рис 16-4. Колизей около 1480 г. (AST с. 31). Рисунок Сильвестро да Равенна из "Кодекс Ескуриаленсис".

Рис. 16-5. Парфенон на копии конца XV в. ("Кодекс Барберинианус") с рисунка конца XIV в. (AST с. 87).

Рис. 16-6. Старый рисунок Царьграда середины XV в. Справа наверху видна готская (арианская) церковь в Константинополе — Царьграде, якобы сгоревшая в IV в. На ее месте император Юстиниан построил (якобы еще в VI в.) церковь, которая сейчас является одним из достопримечательностей Царьграда. (ФОМ14 с. 49)

Рис. 16-7. Фрагмент рисунка 16-6. Готская (арианская) церковь, якобы сгоревшая тысячу лет до того, как средневековый художник нарисовал ее в середине XV в.

Глава семнадцатая. Церкви болгарских и русских еретиков

Продолжим тему об участии болгар в крещении Киевской Руси. В предыдущей главе

мы затронули проблему династических связей киевских князей с болгарскими правителями и вернемся к ней позже. А теперь, чтобы понять и ход событий в те далекие времена, и причины исказить правду о нем, займемся выяснением других важных деталей первоначального распространения христианства в Болгарии и на Руси.

Киевский митрополит Михаил

В Никоновской летописи под 6499 (991) г. находим следующую запись:

"Иде Михаил митрополит по Русской земле и до Ростова, с четырма епископы Фотеа патриарха, и з Добрынею и с Анастасом; а друзии епископы Фотеевы в Киеве пребываху. И учаще митрополит всех с епископы веровати в единого Бога в Троице славимаго..." (РАП с. 263)

Это одна из версий крещения Руси. По ней миссию крещения вел "Михаил митрополит". О нем Иоакимовская летопись сообщает, что он

"мужа весьма ученого и богобоязненного, болгарина суца" (ЧИЛ4 с. 110 — цит. по Татищеву).

Подобное описание Михаила дает и Никоновская летопись:

"Михаил митрополит Киевский и всеа Руси. Бысть же сей митрополит учителен зело, и премудр премного, и житием велик и крепок зело, родом сирий, тих убо бе, и кроток, и смирен, и милостив премного; иногда же страшен и свиреп, егда время требовавшее." (РАП с. 267)

Только здесь Михаил назван «сирином». Конечно, национальность Михаила особого значения не имеет. Но в Сирии вряд ли были старославянские книги; их все равно пришлось бы — даже и «сирину» — взять откуда-то. Например из Болгарии. И поупражнять язык там же. Так что, сирином или болгарин, скорее всего Михаил был высшим священнослужителем — например, одним из епископов — Болгарской церкви. Дальше мы выясним, что у более позднего «православного» духовенства были веские причины «стереть» во всех документах и летописях всякое упоминание о болгарях в связи с крещением Руси; с учетом этого можно прийти к выводу, что скорее всего Михаил был болгарин.

Мы оставим точное выяснение подобных фактов историкам и вернемся к роли Михаила в крещении Руси. Есть все основания считать, что в Киевскую Русь его прислал болгарский князь Роман — Симеон (976–996) (ЧИЛ4 с. 110).

Позже, после того как по повелению великого князя Владимира в Киеве была построена Десятинная церковь, по-видимому, он и освятил ее в 995 г. (ЧИЛ4 с. 110).

Однако прошло время, около 50 лет, и произошло весьма странное — с точки зрения официального "учебника истории" — событие. Десятинную церковь *освятили во второй раз* — в 1037 г.!

Зачем? — спросит читатель.

Известно, что заново освящали церкви еретиков; но ведь если и русских, и болгар крестили православные византийцы, то о каких еретиках может идти речь?

Однако в предыдущей главе мы привели сведения из буллы (папской грамоты) папы Иоанна VIII Болеславу Чешскому (972 г.), в которой упоминается «секта болгарского народа или русского». Среди «еретических народов» ставит болгар и Проложное Житие св. Ивана Владислава (МЕЛ1 с. 176).

В соответствии с этими данными первоисточников и наперекор взглядам официальной исторической школы XIX–XX в., в 1037 г. в Киеве появился ново назначенный Киевский митрополит Феопемпт, ставленник Цареградской патриархии. Первым служебным действием Феопемпта, зарегистрированным в русских летописях, стало повторное освящение Десятинной церкви в Киеве.

Первая каменная церковь в Киеве

Напомним читателям некоторые основные сведения о Десятинной церкви; из них видно, почему она играет особую роль в исследовании первых «официальных» шагов христианства на Руси.

Десятинная церковь построена во время княжения Владимира Святославича, в 989–996 гг. Он выделил на ее постройку и содержание «десятину»; отсюда и название храма. Древние источники называют ее и «Церковью Богородицы». Она представляла собой шестистолпный крестово-купольный храм; в ее убранстве были иконы, кресты и посуда, привезенные из Корсуня (Херсона). В этой церкви были похоронены Владимир Святославич, его жена — царевна Анна; сюда был перенесен из Вышгорода прах княгини Ольги.

В конце 1240 г. монголо-татары, захватив Киев, разрушили Десятинную церковь. Раскопки руин храма были начаты в 30-ых г. XIX в. В 1938-39 г. экспедиция Института археологии АН УССР полностью открыла и изучила остатки всех его частей. При раскопках были выявлены фрагменты мозаичного пола, фрескового и мозаичного убранства храма, каменные саркофаги, остатки фундаментов и т. п. Археологические находки, собранные на территории Десятинной церкви, хранятся в Государственном архитектурно-историческом заповеднике «Софийский музей».

Повторное освящение

Есть данные о том, что до 1037 г. Киевская митрополия не подчинялась Цареградской патриархии (ЧИЛ4 с. 110). Но к 1037 г. положение изменилось, византийцы укрепили свои позиции в Киевской Руси и стали проводить политику через назначенного ими удобного им митрополита. И раз он немедленно взялся за переосвящение церкви, то скорее всего к 1037 г. в Царьграде считали освятивших в 995 г. Десятинную церковь еретиками. И в первую очередь таким считали митрополита Михаила,

"мужа весьма ученого и богобоязненного, болгарина суща".

Отметим, что повторное освящение Десятинной церкви ставило в тупик ученых; оказывается, что

"Из советских исследователей только М. Ф. Мурьянов (МУР) высказал предположение, что повторное освящение Десятинной церкви могло быть связано с распространением какой-то ереси, и что об этом летописец, возможно, дискретно умолчал." (ЧИЛ1 с. 58)

Сейчас мы ознакомимся с вескими доводами о том, что причиной повторного освящения Десятинной церкви была именно ересь.

Разрушение церквей

Считается, что до нас достигло очень мало памятников эпохи Первого болгарского царства (до 1018 г.). В чем причина этого?

Здесь мы сталкиваемся с неожиданным, с точки зрения "учебника истории" даже сенсационным, фактом. Оказывается, что их систематически уничтожали.

Кому и зачем это понадобилось? Ниже мы постараемся выяснить некоторые детали старых событий, приведших к исчезновению огромного количества материальных свидетельств религиозной и культурной действительности времен болгарских царей Петра, его сыновей Бориса и Симеона, и последовавшего за ними Самуила.

Исследования последних десятилетий показали, что в начале XI в. почти все памятники церковной архитектуры в центральных, западных и юго-западных районах Балканского полуострова были разрушены до оснований или по меньшей мере были сделаны негодными для богослужений путем разрушения их куполов и алтарей (ЧИЛ4 с. X).

Обычно церкви рушились от землетрясений или в результате военных действий. Может быть, к гибели церквей привели ожесточенные войны, которые велись именно в конце X и начале XI в. на этой территории?

Однако характер повреждений свидетельствует о том, что ответы на эти вопросы отрицательные:

"Аналогия в способе разрушения исключает возможность того, что оно произошло в результате природных бедствий или военных действий, и подтверждает предположение, что разрушения осуществлялись систематически и по заранее подготовленному плану." (ЧИЛ4 с. 110)

Например, византийский император Иоанн Цимисхий в 971 г. (примерно во время войн против Святослава Киевского) захватил болгарские столичные города — Плиску и Преслав.

И тут же церкви в них подверглись перестройке. Затем, после их повторного завоевания Византией в начале XI в., церкви уже разрушили до оснований (ЧИЛ4 с. X). Масштабы этих действий поистине внушительные: разрушения охватывают сотни церквей! Чудом уцелевшие можно сосчитать по пальцам, причем только одной руки, а их фрески были уничтожены или замазаны известью (ЧИЛ4 с. X–XI).

Это очень странно.

В то же время очевидно, что раз византийцы перестраивали и разрушали болгарские церкви, то эти церкви им чем-то не нравились. Чем?

Старые болгарские церкви

Своеобразие церковной архитектуры и живописи средневековых болгарских церквей было отмечено еще в первой половине XX в. одним из видных французских ученых, исследователем византийского искусства и культуры, Габриелем Мийе, который даже ввел в обиход наименование этой архитектуры, назвав ее — как бы парадоксально это ни звучало — "Греческой школой в византийской архитектуре". По словам крупного современного болгарского специалиста А. Чилингирова он сделал это, даже не соизволив развернуть географическую карту и увидеть, что ее памятники возникают на территории средневекового болгарского государства и что эти церковные *памятники не предназначены для исполнения ритуала, узаконенного Цареградской патриархией* (ЧИЛ4 с. IX).

То, что Мийе спутал Грецию с Болгарией, является естественным следствием накопленных в традиционной исторической школе предрассудков. Но в данном случае это несущественно.

Здесь мы должны обратить внимание на важный факт, специально подчеркнутый специалистом по памятникам средневекового христианского искусства, исследовавшем на месте сотни церквей в разных частях Балканского полуострова и за его пределами: старые болгарские церкви не были предназначены для совершения «православного» византийского ритуала!

Выходит, что болгарская церковная служба отличалась от византийской весьма существенно.

Настолько, что церкви разрушали или перестраивали и освящали заново, как было в случае с Десятинной церковью в Киеве.

Давайте подумаем: как все это согласуется с той общей исторической картиной событий IX–XI вв., которую преподносит нам официальная историческая школа XX века.

"Учебник истории" учит нас, что византийцы крестили болгар в свою православную веру; что перевели им свои церковные книги; что передали им свой установленный веками церковный ритуал; что научили их строить церкви, рисовать иконы и т. д. И все эти общие «православные» веру, традиции и искусство болгары и византийцы якобы сохраняли и совместно развивали на протяжении веков. Но вдруг, завладев Болгарией, византийцы стали разрушать, перестраивать и освящать заново относящиеся к единой вере, традициям и искусству церкви. Причем это было плановое, систематическое уничтожение, которое делалось с толком: вынимались несколько камней из основания купола церкви, и купол падал. А после того как разрушали и алтарь, церковь уже нельзя было использовать.

Во все это трудно поверить. Но во всей этой на первый взгляд странной и противоречивой картине есть одна очень важная деталь, которая проясняет причины разрушений. Выглядит она — на фоне традиционных представлений — тоже совершенно сенсационно: устройство болгарских церквей предназначалось для выполнения других, неправославных обрядов. Выходит, что веру болгар того времени нельзя отнести к знакомому нам византийскому православию.

И очень важно то, что речь идет о многих — десятках, а то и сотнях — церквей, молча свидетельствующих о том, что официальная историческая версия далекого прошлого ошибочна.

Выяснив все это, вспомним с чувством юмора красивые теории о "болгарской модели" византийской культуры. Они весьма далеки от того, что было на самом деле. А на самом

деле сквозь века по крупницам из старых документов перед нами встает другая картина, и в ней — болгарская культура и старое болгарское от апостола Павла христианство; византийцы же эту культуру разрушали, чтобы заменить своей культурой, и старое христианство заменяли новым — своим.

От апостола Иакова

Описывая особенности старых болгарских церквей в своей монографии ЧИЛ4, А. Чилингиоров сначала останавливается на их внутренних отличиях от традиционных византийских православных храмов:

"... Они затрагивают главным образом распределение помещений в алтаре... В болгарских церквях был южный вход к наосу для совершения богослужения по старой традиции, которую «еретики» — по взглядам «православных» — связывали с именем апостола Иакова. Эти кажущиеся несущественными отличия, однако, являлись достаточным основанием для того, чтобы разрушать церкви как "еретические"." (ЧИЛ4 с. VII–VIII)

Таким образом, археологические свидетельства приводят нас к традициям апостольских времен. Эти традиции впоследствии не вошли в Православие. Отметим, что с именем апостола Иакова²⁷ связано так называемое “Протоевангелие Иакова”, которое считается апокрифическим, так как отмечено в старых греческих списках запрещенных книг, например в “Исидоровом индексе” (СБЛ1 с. 11). Тем не менее его славяно-болгарские переводы были широко распространены; более того, оно отсутствует в славянских списках запрещенных книг — например в Погодиновом, и, по всей видимости, славянская традиция не считала его апокрифом (СБЛ1 с. 11).

О том, что православная церковь считала раннее болгарское христианство еретическим, говорят многие свидетельства. К упомянутым выше Проложному Житию св. Ивана Владислава и булле папы Иоанна VIII Болеславу Чешскому (972 г.) пока добавим монографию М. А. Оболенского ОБОЛ, где даны подробности о хулах против «проклятых болгар», встречающихся в отредактированных греческим духовенством русских рукописях, а к проблеме «болгарской ереси» вернемся позднее.

Красота снаружи

Кроме внутреннего устройства, болгарские церкви отличались от византийских и наружностью: для последних характерен строгий и суровый внешний вид, соответствующий их интровертивной (направленной “вовнутрь”) сущности; у них гладкие стены без (или почти без) украшений; преобладают прямоугольные и многоугольные плоскости и многогранные формы, а их пропорции удлинены с подчеркнутым вертикализмом. В противовес им болгарские церкви, насколько можно судить по тому, что от них сохранилось, воплощают экстрровертивный (направленный “вовне”) принцип: в них использованы всякие средства для того, чтобы разнообразить и украсить их наружность (ЧИЛ4 с. VII–VIII). Широко применялась декоративная кладка с использованием богатой гаммы натуральных цветов различных строительных материалов; чередованием слоев камней и кирпичей и сложными карнизами подчеркивался их горизонтализм, в отличие от византийского вертикализма (ЧИЛ4 с. VII–VIII). Впечатление о внешнем виде старых болгарских церквей читатели могут составить из рис. 17-1 — рис. 17-17.

Продолжение традиции

Несмотря на уничтожение и перестройку многих церквей, построенных во время Первого болгарского царства, искусство их творцов не исчезло. А. Чилингиоров пишет:

"Мои исследования в области русской средневековой архитектуры и живописи и первоисточников показали, что оно нашло продолжение в Киевской Руси и Новгороде, где в течение нескольких десятилетий встречаем не только те же самые художественные

²⁷ Иаков (Зеведеев) (неизв. — 44) — один из двенадцати апостолов, брат Иоанна Богослова. Убит во время правления Ирода Антипы.

манеры, как и в болгарских памятниках, но даже и подписи их болгарских создателей..." (ЧИЛ4 с. XIV)

А пока отметим, что, по мнению некоторых специалистов, даже на основе небольшого количества сохранившихся фрагментов мы можем составить представление как об их стиле и иконографических особенностях, так и об их высоком художественном уровне. Среди этих дошедших до нас памятников старины выделяются фрагменты стенописи нескольких церквей в Софии, Водоче и Охриде, произведения одного и того же придворного ателье, сопровождавшего царский двор и «престол» патриарха при «перенесении» болгарской столицы из Преслава на северо-востоке на юго-запад, в Охрид.

Сравнивая их с аналогичными фрагментами Десятинной церкви в Киеве, А. Чилингилов утверждает, что последние выполнены той же художественной школой. Отмечая, что сама Десятинная церковь в Киеве построена, по-видимому, тоже болгарскими мастерами как копия Преславского кафедрального собора, он подчеркивает, что все эти стенописи отличаются своей необычной экспрессивностью, сильно воздействующей на зрителя-богомольца, а также и своей архаической до-иконоборческой иконографией, которая не встречается в византийской церковной живописи после IX в. (ЧИЛ4 с. IX). Оценка А. Чилингилова, являющегося одним из ведущих специалистов христианского искусства этого периода, очень категорическая:

"Вне всякого сомнения, стенописи Десятинной церкви, от которых сохранилось лишь несколько фрагментов, происходят от того же ателье, которое нарисовало вскоре после 971 г. церковь Святого Георгия в Софии, во время, когда она была седалищем болгарского патриарха. В 80-х годах то же ателье нарисовало епископскую церковь в Струмице/Водоче (второе рисование), а к 996 году — часть фресок святилища Святой Софии в Охриде — доказывают это как анализ стиля, так и химический состав красок (КРА). Из того же ателье вышло и несколько икон, хранящихся в Москве и Ленинграде." (ЧИЛ1 с. 26)

В научной литературе долгое время считалось, что образцом для Десятинной церкви в Киеве послужила северная церковь в Богородичном монастыре Константина Липса, ныне Фенари Иса Джами в Царьграде (о Десятинной церкви и ее архитектуре см. КАРГ с. 9–25 и КОМЕ). Эта гипотеза, введенная русским историком архитектуры Н. Бруновым, основывалась на его ошибочных наблюдениях. Исследования Американского археологического института в начале 1960-ых гг. опровергли это предположение (MEG и МАНН) и показали, что северная церковь в Богородичном монастыре К. Липса является обычной крестокупольной церковью.

В то же время сравнение плана Десятинной церкви в Киеве с планами Преславского кафедрального собора (рис. 17–18), а также строительной технологии (рис. 17–19) и стенописных украшений болгарских архитектурных памятников X в. соответственно с техникой и фресками Десятинной церкви показывает их теснейшие связи. На рис. 17–19 видно, что при строительстве этих двух храмов применялась одна и та же специфическая технология строительства: для укрепления оснований и обеспечения их стабильности в них втыкались балки и заливались раствором извести.

В какой степени можно утверждать, что все это свидетельствует о построении Десятинной церкви болгарскими мастерами? А. Чилингилов отмечает:

"Идентичность обеих церквей — Десятинной и Преславского кафедрального собора — замалчивается всеми русскими и советскими исследователями." (ЧИЛ4 с. 104)

Конечно, сама по себе схожесть нескольких церквей — Десятинной, Преславского собора, пары других — интересный факт. Но подобных фактов много, и на первый взгляд как будто так и должно быть. Если судить по картине, которую рисует нам официальная историческая школа XX века, христианство, культуру и еще многое другое дали и болгарам, и русским византийцы. Поэтому и болгарским, и

русским церквям просто положено быть подобными византийским. Это как будто и объясняет глубокие корни подобия болгарских и русских церквей.

На самом деле факты говорят о другом. Не только архитектура, но особенно в

стенописях и иконописи старые традиции Болгарии и Киевской Руси связаны с экспрессивными раннехристианскими доиконоборческими традициями, отличающимися от «православной» средне византийской школы, для которой характерны классическая уравновешенность и строгая внеземная красота (ЧИЛ5 с. 142).

Интересные параллели старого болгарского и русского православного искусства показаны на рис. 17–20 — 17–24. На рис. 17–20 и 17–21 видна яркая параллель деталей фресок Десятиной церкви и церкви св. Георгия в Софии. Сравнение фрагмента фресок церкви св. Димитрия в Паталенице (Болгария) на рис. 17–22 с фрагментом из св. Софии в Киеве на рис. 17–23 тоже говорит о тесных связях и преемственности. Предлагаем читателям сравнить их с миниатюрой евангелиста Марка из Остромирова евангелия (1056 г., хранится в Русской государственной библиотеке в Санкт-Петербурге) на рис. 17–24 и с миниатюрой евангелиста Луки на рис. 11-3 в главе одиннадцатой. Вспомним и гипотезу Чилингирова, что листы с этими миниатюрами взяты из более старого болгарского оригинала.

Читателям, интересующимся деталями критики традиционных взглядов на происхождение и развитие болгарского и русского христианского искусства, рекомендуем ознакомиться с монографиями ЧИЛ4 и ЧИЛ5.

Болгарские, русские или византийские?

В обзоре проблем, который занимает нас на протяжении последних двух глав, как будто проявляется противопоставление болгар и византийцев — римлян. Мы должны отметить, что это противопоставление — условное. Дело в том, что болгары составляли большую часть населения балканских земель Византии; болгарская кровь текла в жилах многих знатных византийцев, в том числе и императоров. По-видимому, любое заметное религиозное учение и любая влиятельная византийская партия имели свои “аналоги” и в Болгарии, и наоборот. Наверное, у “ереси болгар и русских” были свои последователи и в Византии, так же как и у “византийского православия” (и большинства византийских ересей) были свои сторонники и в Болгарии. Поэтому их обозначение как “болгарские” и “византийские” во многих случаях является условным, а иногда, возможно, и ошибочным. Тем не менее, поскольку существует укоренившаяся традиция в наименованиях (например, богомилство считается болгарской ересью и т. п.), мы продолжим наше описание в том же духе, надеясь, что читатели перешагнут через этнические “ярлыки” и попытаются осмыслить общее прошлое народов юго-восточной и восточной Европы и как единство, и как столкновение и борьбу разных идей.

Рис. 17-1. Церковь св. Богородицы, Дрино поле (Пешкопи, Албания). Вид с востока и запада (по А. Мекси). (ЧИЛ4)

Рис. 17-2. Церковь св. Георгия, Кюстендил (Болгария). Западный и южный фасады. (ЧИЛ4)

Рис. 17-3. Церковь св. Богородицы, Дрино поле (Пешкопи, Албания). Вид с востока и запада (по А. Мекси). (ЧИЛ4)

Рис. 17-4. Церковь св. Германа у Преспанского озера (Греция). Вид с юго-востока, снимок около 1882 г. (ЧИЛ4)

Рис. 17-5. Церковь св. Германа у Преспанского озера (Греция). Вид с северо-востока, снимок 1979 г. (ЧИЛ4)

Рис. 17-6. Церковь св. Стефана, Костур (Кастория, Греция). (ЧИЛ4)

Рис. 17-7. Церковь св. Софии, Охрид (Македония). (ЧИЛ4)

Рис. 17-8. Церковь «Св. Врачи», Костур (Кастория, Греция). Вид с юго-востока. (ЧИЛ4)

Рис. 17-9. Церковь «Св. Врачи», Костур (Кастория, Греция). Вид с юго-запада. (ЧИЛ4)

Рис. 17-10. Церковь св. Иван Крестителя, Несебр (Болгария). (ЧИЛ4)

Рис. 17-11. Церковь св. Стефана, Несебр (Болгария). (ЧИЛ4)

Рис. 17-12. Церковь св. Пантелеймона, Бояна (около Софии, Болгария). (ЧИЛ4)

Рис. 17-13. Церковь св. Николая, Сапарева баня (Болгария). (ЧИЛ4)

Рис. 17-14. Церковь Богородицы Кубелидисы, Костур (Кастория, Греция). (ЧИЛ4)

Рис. 17-15. Реставрированная церковь св. Леонтия в Водоче, Македония (МДК с. 10).

Рис. 17-16. Реставрированная церковь св. Леонтия в Водоче, Македония (МДК с. 11).

Рис. 17-17. Реставрированная церковь св. Наума у Охридского озера, Македония (МДК с. 26). Построена в 905 г.

Рис. 17-18. План Патриаршего кафедрального собора в Преславе (наверху) и Десятинной церкви в Киеве (внизу) (ЧИЛ5). Схожесть обоих планов очевидна.

Рис. 17-19. Основания Большой базилики в Плиске (Болгария) (наверху) и Десятинной церкви в Киеве (по Каргеру) (внизу) говорят о применении одной и той же специфической строительной технологии (ЧИЛ5).

Рис. 17-20. Фрагмент стенописи в церкви св. Георгия в Софии (ЧИЛ5).

Рис. 17-21. Фрагмент стенописи Десятинной церкви в Киеве (ЧИЛ5); сравните с рис. 17-20.

Рис. 17-22. Фрагмент фресок церкви св. Димитрия в Паталенице (Болгария) (ЧИЛ5).

Рис. 17-23. Фрагмент фресок церкви св. Софии в Киеве (ЧИЛ5); сравните с фрагментом на рис. 17-22.

Рис. 17-24. Евангелист Марк. Миниатюра из Остромирова евангелия (1056 г.) (Русская государственная библиотека, Санкт-Петербург) (ЧИЛ5). Сравните с рис. 17-22 и 17-23.

Глава восемнадцатая. Пока камень тонет

Поход Владимира и союз с болгарами

“Повесть Временных Лет” сообщает, что

“В лето 6593 иде Володимеръ на Болгары с Добрынею с уемъ своимъ в лодьяхъ, а

Торькы берегомъ приведе на конихъ и тако победи Болгары... И створи миръ Володимеръ с Болгары, и роте заходиша межю собе, и реша Болгаре: "Толи не будетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонуту"." (НИКВ с. 32)

(ДИМП с. 64)

Прежде всего отметим красочную формулировку «вечного мира», который заключили болгары и русские: мир должен был длиться до тех пор, когда камень начнет плавать в воде, т. е. без конца. Интересно и то, что, несмотря на утверждение автора о победе Владимира, по-видимому битвы не было, так как роты «зашли межю собе», и чем могло все это «захождение» кончиться, как не пиром?

Многие историки считали, что в этом эпизоде речь идет о "волжских болгарях", против которых якобы воевал Владимир (например, М. С. Грушевский, В. А. Пархоменко, Б. Д. Греков). Их основной довод состоит в том, что в рассказе об этих событиях в «Памяти и похвале Владимиру» эти болгары названы «серебряными».

Возражая им, Линниченко (ЛИНН) и позже Шахматов указывали, что в этом походе войско Владимира плыло на ладьях, а вспомогательные отряды передвигались по берегу на лошадях; а так передвигаться из Киева до Волги невозможно. С другой стороны, именно так, по Днепру и затем вдоль берега Черного моря удобнее всего двигаться в сторону Дуная.

В. Николаев выдвинул еще один веский довод в пользу тезиса Линниченко. Он привел сведение из Никоновской летописи, где сообщается, что Владимир выступил против «низовских болгар» (НИКВ с. 33). Но именно «Нижней землей» и «Нижней Болгарией» называли районы к югу от Софии до Охрида и дальше на юг. Например, в цитированной в главе шестой приписке из Хроники Манасия говорится именно о «нижней Охридской земле». Николаев нашел и естественное объяснение слова «серебряные», на котором строили свои доводы Грушевский, Греков и др. Он обратил внимание на сведения, опубликованные Татищевым, что Владимир отправился в поход против «болгар и сербян», т. е. против болгар и сербов (НИКВ с. 33–34). По-видимому, переписчик «Памяти и похвалы Владимиру» не прочитал правильно слово «сербян» и понял его как «серебряные».

В одной из своих работ замечательный русский византолог Ф. Успенский выдвинул гипотезу, что поход князя Владимира в 985–986 г. был в Дунайскую Болгарию и не против болгар, а наоборот: вместе с болгарями против Византии. По его мнению, тяжелое поражение, нанесенное византийцам в окрестностях города Ихтимана болгарским царем Самуилом, осуществилось с поддержкой отряда Владимира. Тогда Самуилу удалось освободить обширные болгарские территории, в том числе крупный город Одрин.

Возможно, что именно в результате этого похода был заключен договор о вечной дружбе между болгарями и русскими, и усилились связи болгарских и русских христиан, приведших к "крещению Владимира и Киевской Руси".

Но если читатели захотят прочитать об этом в монографии "История Византии" самого Успенского, то они обнаружат, что ничего такого там нет.

И в данном случае мы сталкиваемся с хорошо знакомой и почти что криминальной ситуацией.

Дело вот в чем.

Первый том "Истории Византии" вышел в 1915 г.; второй должен был выйти в 1925-ом, и даже были отпечатаны корректуры. Однако издание было прервано. Потом оказалось, что рукопись исчезла; корректура же сохранилась, но... потерялся один печатный лист.

Что было на этом листе?

Не нужно быть провидцем, чтобы догадаться: на этом листе должно было быть как раз описание событий вокруг войны Самуила с византийцами.

Что это — случайное совпадение? Простое невезение?

Болгарские книги и русская культура

О том, что в России в начале XI и — в отличном согласовании с нашей хронологической гипотезой — в начале XV в. появилось довольно много болгарских книг, и что книги эти переписывались и читались еще 2–3 столетия, пишут практически все исследователи.

Их роль оценивают по-разному. Некоторые считают, что это — и начало, и фундамент всей дальнейшей российской культуры. Другие видят в них лишь носители нового алфавита, якобы созданного византийцами, и византийских христианских идей, сводя таким образом роль болгар к своего рода "одушевленному печатному станку".

Мы оставим эти споры историкам.

Камень всплыл, а хмель утонул

Постепенно на Руси взяла перевес партия, которая выступала против связей с Болгарией и за союз с Византией. Борис и Глеб, сыновья Владимира "от болгарыни", были убиты. "Русский корпус", состоявший на службе византийского императора в конце X и в XI вв. (по мнению Приселкова, это были "наемные северные варвары", "вероятно, от тех варягов, которых Владимир в 980 году сумел отослать из Киева в Константинополь" (ПРИ с. 47)), принял участие в победоносных войнах Василия II против Болгарии.

Так шаг за шагом камень всплывал, а хмель тонул.

Варяги, норманны и римляне

Немецкий ученый Кох предполагал, что братья Владимира — Олег и Ярополк — были представителями латино-немецкой, т. е. католической западно-христианской партии киевских варягов (КОСН с. 146–147, цит. по НИКВ с. 58). По-видимому, этот взгляд отражает противопоставление киевских варягов "болгарской партии", но, как показывают дальнейшие события, партия варягов вступила в союз с византийцами.

Попробуем взглянуть на эту гипотезу, имея в виду хронологические выводы, которые были получены выше в результате анализа хронологических данных.

Если — в соответствии с нашей Хронологической гипотезой, с проведенным выше анализом и с прямыми свидетельствами древних русских нарративных источников — патриарх Фотий был современником Владимира, то "варяжский период" Рюрика приходится примерно на время отсутствия Святослава из Киевской Руси. Возможно, что Рюрик был представителем византийско-варяжской партии, временно захватившей власть; с поражением Ярополка и победой над ним Владимира возвысилась противостоящая варягам партия — назовем ее условно "русской".

По-видимому, эта партия поддерживала дружеские отношения с Болгарией (точнее, с династией Симеона — Шишмана).

Первые Киевские митрополиты

Знакомясь с историей установления христианства на Руси, сталкиваемся с неожиданной проблемой.

Естественно ожидать, что после массового крещения киевлян, после крещения самого Владимира и после того как христианство стало господствующей религией на Руси, Киев должен был получить «своего» митрополита (или епископа). Кто же был он? Каково его имя?

Оказывается, что существует путаница в данных о том, кто был первым Киевским митрополитом.

"Повесть Временных Лет" утверждает, что первым главой Киевской церкви был Феопемпт, который начал свое служение на этом посту в 1037 году. Но ведь это — без малого 50 лет после крещения при Владимире!

По этому поводу Приселков подчеркивал, что Древнейший свод 1039 г., как и его продолжение 1073 г. сообщали только об установлении в Киеве греческой митрополии в 1037 г. и называли первым митрополитом Феопемпта; а о том, как была устроена церковная иерархия Киевской Руси до этого года, и как установилась митрополия этого года, — в этих сводах не было известий. Согласно с этим, отмечал Приселков, мы не находим никаких имен митрополитов Киевских до имени митрополита Феопемпта и в ряде позднейших летописцев

(ПРИ с. 39).

Ну что же — может быть, никаких Киевских митрополитов все это время так и не было?

Но в ряде других летописей мы видим совершенно иной взгляд на устройство церковной иерархии Киевской Руси между крещением Владимира и митрополией времени Ярослава. Они прямо называют имена первых русских митрополитов до Феопемпта. Однако здесь тоже встречаем разнобой. Некоторые дают эти имена предшественников Феопемпта в порядке Михаил, Леон и Иоанн, другие — в порядке Леон, Михаил, Иоанн (ПРИ с. 39).

Чем могло быть вызвано это расхождение?

Некоторые ученые (Приселков, Николаев, Чилингилов) считали, что оно возникло в результате попыток стереть в источниках информацию о том, какие люди принимали участие в крещении Руси, об их происхождении и церковной принадлежности.

К этому можно добавить: и прежде всего информацию о том, что это крещение было связано с «еретическим» болгарским христианством.

В картине событий того времени, в том виде как ее преподносит нам историческая школа XIX–XX вв., мысль о том, что кто-то пытался убрать из летописей чьи-то имена, выглядит искусственным построением. В самом деле, почему кто-то стал бы просто так удалять из текстов имена заслуженных православных деятелей христианства? Только из-за того, что они были болгарскими, русскими или «сиринами»?

Однако, приняв во внимание разрушение и переосвящение «еретических» церквей, нельзя не прийти к выводу, что борьба с еретиками требовала и борьбы с упоминаниями о них в документах.

На практике эта борьба проявлялась в разных деталях: имена «еретиков» опускали или заменяли именами «православных»; если оставляли, добавляли негативные детали и оценки. Но так как «еретиками» для византийских «православных» были первые иерархи болгарской и Киевской церквей, то их имена старались или не упоминать, или переставить с первых мест на последующие. А то, что это были имена болгар и русских, а не греков, по-видимому было второстепенной деталью.

Удивительно, что хотя Приселков не обладал сведениями о разрушении болгарских церквей, тем не менее правильно нащупал суть и причины проблем:

"Переходя к разбору вопроса о формах церковной иерархии Киевской Руси до установления у нас греческой митрополии 1037 г., заметим, что трудность, возникающая при этом разборе, заключается в том, что греческая иерархия, утвердившаяся в Киеве с 1037 г., начала, как увидим ниже, борьбу с учреждениями и порядками Охридской эпохи нашей церкви, так что перед нами лишь смутные намеки, которые требуют разгадки." (ПРИ с. 48)

Но кроме религиозных причин, фальсификация и искажение старых документов, по-видимому, связаны и с борьбой за власть в Киевской Руси. Иными словами, искажали и фальсифицировали документы и летописи и по династическим причинам.

Например Б. Греков писал:

"Составитель ПВЛ мало интересовался жизнью южного и северного славянства. Его задачей было доказать законность княжеской династии, утвердившейся в Киеве в XI в., т. е. династии Ярослава, которая считалась происходящей от Рюрика." (НИКВ с. 21)

Близкое к этому мнение выражал и В. Николаев. По его мнению, "Повесть временных лет" Нестора была целиком переработана греческой рукой, и в том виде, в каком она достигла до наших дней, скорее напоминает византийское полемическое сочинение, чем хронику в точном смысле этого слова. Сквозь всю летопись Нестора, писал Николаев, красной нитью проходят две основные политические идеи правящей варяжско-византийской верхушки, очень характерные для Рюриковской России. Первая указана многими русскими учеными. Это идея оправдания господства иностранцев — варягов над русскими славянами. Вторая тоже очень ясная тенденция "Повести временных лет", весьма рельефно выраженная в "Сказании о испытании вере", это идея о неизбежной для русских славян необходимости

терпеть и другое чужое господство — господство византийцев-греков, занимающих все руководящие посты в русской церковной иерархии, против которых часто восставало не только само русское население, но и князья (НИКВ с. 18).

Отметим, что В. Николаев не подозревал об «еретичности» первых болгарских и киевских христиан. Поэтому он неправильно определяет основные причины напряженности в отношениях митрополитов — греков в Киевской церкви с русским населением и князьями. Греческое духовенство в Киеве прежде всего проводило "православные реформы", устраняло «еретиков» и ставило на их места «православных», освящало заново храмы, жгло и “исправляло” старые книги. По-видимому, все эти действия встречали сопротивление как населения, так и знати, и особенно партии, которая противостояла варягам и византийцам.

Выводы специалистов (Грекова, Николаева и др.) в сочетании с результатами проведенного выше хронологического анализа приводят к следующей **гипотезе** :

Хронологический порядок событий в ранней истории Киевской Руси был изменен в угоду династии (и политической партии) Ярослава, считавшейся связанной с Рюриком и варягами. Отодвинув гегемонию Рюрика на сто с лишним лет назад в прошлое, фальсификаторы поставили Рюрика в начало русского Киевского княжества. Таким образом было «доказано» право его наследников княжить на Руси в ущерб другим претендентам на Киевский престол. Чтобы добиться поддержки Византии для укрепления своей власти и устранения соперников, партия Ярослава заменила старое русское христианство византийским "православием".

В пользу этой гипотезы говорит и “отсутствие” Рюрика в кратком хронографе “от Адама” на вклеенном листе Радзивилловского списка ПВЛ (с арабским номером 8 и с церковнославянским номером 9), где список русских владетелей начинается с Олега (там он назван Олгом), а отнюдь не с Рюрика. Отсутствует Рюрик и в других подобных “кратких хронографов от Адама” в русских летописях.

Напомним читателям, что в ту пору некоторые христианские деятели и хронисты устанавливали «правильный» порядок хронологических событий, произошедших в реальной жизни якобы в «неправильном» порядке в результате козней Сатаны. Поэтому идея о хронологической перестановке событий не была чем-то необычным.

Не было необычным и «удревнение» происхождения благородных фамилий.

Скорее всего, результатом деятельности апологетов партии Ярослава являются перестановки текстов в начале ПВЛ и в некоторых других русских летописях. К счастью, людям, проводившим ее, не удалось замести все следы исторической истины — это было не так легко. И в частности, на страницах рукописей остался "странный анахронизм" — правда о том, что Владимир и Фотий были современниками.

Глава девятнадцатая. Победа православия

Болгарские книги и русская культура

О том, что в России в начале XI и — в хорошем согласовании с нашей хронологической гипотезой — в начале XV в. появилось довольно много болгарских книг, и что книги эти переписывались и читались еще 2–3 столетия, пишут практически все исследователи.

Их роль оценивают по-разному. Некоторые считают, что это и начало, и фундамент всей дальнейшей российской культуры. Другие видят в них лишь носители нового алфавита, якобы созданного византийцами, и византийских христианских идей, сводя таким образом роль болгар к своего рода "одушевленному печатному станку".

Мы оставим эти споры историкам.

Восточно-римская болгарофобия

В известном древнем (по-видимому, времен Ярослава) произведении "Сказание о испытании вер" рассказывается эмоциональная история о том, как некий греческий философ предостерегал Владимира от какой-то злой и отвратительной религии, связанной с

болгарами. Тех, кто ее исповедовал, он называл «бохъмичи» и «бохъмити». По выражению летописца,

"придоша болгары веры бохъмиче" (ПОВ с. 57; цит. по ДИМП с. 64)

Они приглашали Владимира "поклонися бохъмиту".

Кто такие «бохъмичи»? И что это за религия? «Сказание» дает описание некоторых якобы ее обычаев: они вызывают отвращение у читателя и неудивительно, что, по словам летописи, выслушивая их, Владимир сплюнул на землю от погнуса. Они не похожи на обычаи ни одной из известных религий. Поэтому специалисты с основанием считают, что их придумали с целью очернить ее последователей.

Попытки дискредитировать соперничающие религии являются частым явлением в истории человечества. Обычно их приверженцам приписывают один или несколько «отвратительных» обычаев — например, их обвиняют, что в их ритуалах используется мясо сваренного ребенка или что-нибудь другое, вызывая таким образом в своих последователях чувства осуждения и ненависти и к учению соответствующей «чужой» религии, и к людям, исповедовавшим ее.

Для того, чтобы лучше почувствовать цели и механизм подобных обвинений и чтобы иметь основу для сравнений, обратимся к другому примеру из истории первых христиан.

Первые христиане — людоеды и развратники?

В своем известном сочинении "Против Цельса" (созданном, как утверждают специалисты, около 235–238 гг.) Ориген, теоретик христианского учения, которого впоследствии (при Юстиниане I) «православные» объявили еретиком, рассказывает следующую историю:

"Когда началось проповедование христианства, они [иудеи] попытались оклеветать Евангелие, говоря, что христиане приносили в жертву младенцев и ели их плоть; а также что во время своих собраний они — чтобы предаваться делам мрака — тушили светильники и предавались разврату — каждый с первой попавшейся под руку." (ВИН с. 33–34)

Вот так — нагромождением выдуманных обвинений — шла "информационная война" против первых христиан. В том числе (и может быть в первую очередь) и против христиан на Балканах.

Но вернемся к "бохъмичам".

Еретики

Кого пытались дискредитировать «философ» и автор (или поздний редактор) «Сказания»? Традиция исторической школы XIX–XX в. связывает «бохъмита» и «бохъмичей» с Магометом и мусульманами. Хотя детали описания "бохъмитской веры" никак не похожи на мусульманские, обычно доводом для этого служит тот факт, что выражения в адрес «бохъмичей», которые находим в тексте, могут исходить только от злейших врагов их религии (НИКВ с. 36).

В то же время автор «Сказания» — христианин и православный; какую религию он мог бы хулить таким образом? Исходя из принятой картины "учебника истории", такими злейшими врагами, против которых мог бы выступить с подобными словами христианин до схизмы 1054 г., могли бы быть только мусульмане. Поэтому как бы само собой разумеется, что «православные» «философ» и «автор» должны

были под «бохъмичами» иметь в виду прежде всего мусульман; на худой конец представителей какой-то неизвестной восточной религии.

Здесь мы сталкиваемся с удивительным проявлением необычайно глубоких предрассудков старой исторической школы. Пожалуй, только так можно объяснить попытки найти — как это делалось — «этимологическую» связь слов вида «бохъмет» — «бохмет» — «бахмет» — «махмет» — «магомет» и "не увидеть" очевидное сходство: что «бохъмич» — это «бохемич» (

), от «Бохемия» (по правилам современной русской орфографии — Богемия, но по-латыни Bohemia).

С одной стороны, для ортодоксального историка действительно очень трудно, практически невозможно заподозрить, что православные христиане могли питать такую глубокую ненависть к другим христианам.

Но с другой стороны, исторические свидетельства сохранили достаточно отчетливую информацию о Кирилле и Мефодии, проповедовавших в Великой Моравии и Паннонии, и о преследованиях их учеников со стороны католической церкви. Вспомним тяжелые споры с «триязычниками», обвинения, которые «духоборы» из среды немецкого духовенства сыпали в адрес святых братьев, изгнание и порабощение их учеников; вспомним желчь в адрес «еретика» и «арианина» Мефодия на Сплитском соборе католиков.

А почему ученики Кирилла и Мефодия, вынужденные бежать из Великой Моравии, не отправились в Византию? Ведь по версии "учебника истории" именно византийский император отправил Кирилла и Мефодия с миссией к мораванам? Почему миссионеры, являющиеся якобы императорскими, не захотели вернуться к нему? Не потому ли, что еще с самого момента изгнания из Великой Моравии — Богемии ученики Кирилла и Мефодия стали стремиться добраться до Болгарии, где они — возможно являясь упомянутыми в летописи «богемичами» — надеялись найти собратьев по "христианской ереси"?

Напомним читателям, что св. Мефодий прямо назван еретиком и арианином католическим собором в Сполато (современном Сплите в Хорватии) в середине XI в. Добавим, что «жития» свв. Кирилла и Мефодия подверглись существенным изменениям и, скорее всего, превратились в некую удобную для восточно-римского "православия" компиляцию (см. главу десятую и ЦЕН4). Греческая церковь канонизировала свв. Кирилла и Мефодия только в 1971 г. (ЧИЛ4 с. 112), а Римская до сих пор официально не пересмотрела обвинения Сплитского собора 1069–1072 г. в адрес св. Мефодия.

К сожалению, жгучая ненависть "на словах" — как мы ее видим в «Сказании» — нашла отражение и в делах.

Уничтожение болгарских книг

По-видимому, для успешной борьбы с «ересью» болгар «православным» восточным римлянам необходимо было ликвидировать "еретические книги". Или, по крайней мере, стереть и переделать неудобные места. Наверное, поэтому до нас достигло относительно мало подлинных болгарских рукописей.

Эта мысль выглядит совсем естественно. Тем не менее, с точки зрения "учебника истории" она выглядит не очень логично. В самом деле: если новый "славянский" алфавит изобрели сами византийцы, причем — как часто подчеркивают некоторые филологи — просто "приспособили" греческий алфавит для нужд славян; если перевели св. Писание и другие книги на славянский язык; если все в славянских книгах — перевод, пересказ и переработка более ранних греческих произведений; если все церковные обряды заимствованы у византийцев, то всякое предположение о том, что византийцы могли относиться отрицательно к славянским религиозным книгам выглядит не то что глупо, а просто результатом больных фантазий. И надо сказать, что многие ученые считают именно так.

Однако обнаружив, что раннее болгарское и русское христианство не только не произошли от византийского православия, но и считались ересью по отношению к нему, столкнувшись с фактом разрушения церквей, мы можем совсем по-другому рассмотреть и вопрос о преследовании, исправлении и уничтожении старых болгарских и русских — «доправославных» — книг.

Начнем с изменений в структуре, иерархах и храмах Болгарской церкви вскоре после ее покорения византийцами. Вот как описывает развитие церковных дел в Болгарии в этот период А. Чилингилов:

"После смерти архиепископа Иоанна Охридского (в 1037 г. — ИТ)... Цареградская

патриархия поставила во главе Болгарской архиепископии грека Льва Пафлагонского; от ее диоцеза отняли большое количество епископий... болгарский язык был выведен из употребления в церковной службе... болгарских священников низвергли и заменили греческими, церкви — частью разрушили, частью перестроили, в перестроенных замазали известью старые стенописи, сделали новые и заново освятили, а канонизация болгарских святых была объявлена незаконной." (ЧИЛ4 с. 71)

Почти то же самое мнение выражал Д. Оболенский. Он писал, что присоединение Македонии, Фракии и северо-восточных провинций Болгарии к Византийской империи поставило начало насильственной византизации этих областей — процесс, продолжившийся до 1186 г.; что греческий язык стал официальным и церковно-служебным языком архидиоцеза, а структура Болгарской церкви — «средоточием крайнего эллинизма». (ОБОД с. 120)

Несколько более сдержано и прозаично описывает эти действия М. Приселков, но суть та же:

"... независимое положение и устройство Охридской архиепископии продолжалось лишь до смерти архиепископа Иоанна, когда византийский император поставил на его место Льва, "первого из римлян", открывшего собою длинный ряд архиепископов-греков, назначаемых самими императорами, так что архиепископия Охридская, заведующая церковью всего болгарского народа, совершенно превратилась из болгарской в греческую, став центром огречивания болгар." (ПРИ с. 44)

По поводу «исчезновения» болгарских книг в ту пору русские исследователи выражали разные мнения. Например Подскальский писал почти то же самое, что мы видим в приведенных выше цитатах: что в Болгарии в эпоху византийского господства уничтожались славянские книги и насаждалась греческая иерархия (ПОД; см. ЛИТ с. 310). По-другому объясняют это исчезновение авторы ФТИ:

"Древнейшее же славянское Пространное Житие Климента, отразившееся отчасти в греческом, составленном Феофилактом Охридским, и в латиноязычном памятнике чешской агиографии конца Х в. — Легенде Кристиана, — погибло либо полностью вышло из обращения не позднее XII в. Вероятно, невольным виновником его гибели явилось именно сочинение Феофилакта. С появлением нового житийного текста на греческом языке нужда в его славянском предшественнике окончательно отпала, и о сохранности этого и тогда уже редкого (если не уникального) памятника перестали заботиться." (ФТИ с. 147)

Мы не будем обсуждать вопрос о том, действительно ли «отпала» нужда в аутентичном житии Климента, или появилась необходимость удалить «еретические» имена и детали в нем (что вызвало написание жития заново). Только отметим, что новые факты о происхождении и характере старого болгарского христианства и его литературы вызывают необходимость пересмотра подобных объяснений.

Конечно, люди, вещи, книги — все стареет и постепенно выходит из употребления. Старые книги гибли по разным причинам. И все же, так как в старину книги стоили дорого, люди обычно заботились о них. Но еретические книги — совершенно иной случай. Их очень часто безжалостно уничтожали.

Так что произошло со старыми болгарскими книгами?

Любопытный пример показан на рис. 19-1. Там мы видим куски старой болгарской рукописи XIV в., использованные для подклейки переплета греческой книги.

Отметим, что в России те же самые болгарские книги продолжали переписываться и служить (хотя и в «исправленных» и отредактированных списках) еще столетиями. Почему русские не торопились заменить их «новыми», греческими? Может быть потому, что не были в состоянии оценить по достоинству православные греческие книги, распространившиеся в Болгарии, и позаимствовать их?

Судьба старых русских книг

Коль скоро первые христиане Киевской Руси придерживались тех же «еретических» с точки зрения православия взглядов, то по логике вещей их книги тоже должны были бы

подвергнуться уничтожению и исправлению. И действительно, хотя и не такими brutальными мерами и с гораздо меньшим успехом, «зачистка» текстов проводилась и на Руси.

Вернемся на минуту несколько веков назад, в 1037 год. Тогда Цареградская патриархия возвела в Охридские архиепископы грека Льва Пафлагонского, а в Россию отправила нового киевского митрополита Феофилакта. С этого времени, пишет А. Чилингиров,

"греческие митрополиты прилагают всевозможные усилия для того, чтобы стереть любое воспоминание о связях с болгарской церковью и любые воспоминания о болгарских святых. После канонизации Бориса Владимировича, посвященным ему днем в церковном календаре становится 2 мая, и таким образом заменяется болгарский святой князь Борис, память которого отмечалась в тот же день 2 мая." (ЧИЛ4 с. 71–72)

Поясним: до "эпохи Феопемпта" 2-го мая Киевская церковь отмечала день святого Бориса, болгарского князя. Канонизировав сыновей Владимира — Бориса и Глеба — византийские иерархи Киевской церкви поставили день чествования их памяти на 2-ое мая и таким образом "убрали" св. царя Бориса из церковного календаря. Об этих действиях «православных» фальсификаторов имеются выразительные свидетельства. Таким является случай с изображением св. князя Бориса Болгарского в рукописи Учительного евангелия Константина Преславского в Государственном историческом музее в Москве, Син. 262, fol. 1., где под изображением, на котором написано «святой Борис» ("сты Борисъ"), кто-то в XII в. добавил "Борисъ Глебъ" — по-видимому, для того, "чтобы пояснить, о ком идет речь" (ЧИЛ4 с. 111).

Список подобных "удалений" неугодных святых можно продолжить. Например, "исчез" из церковного календаря киевских христиан и св. Климент Охридский; его заменили св. Климентом Римским.

Следы этих "реформ" остались, например, в старых синаксариях и минеях. Считается, что из всей литературы "домонгольского периода" в Киевской Руси меньше всего сохранились именно минеи. Но в немногих уцелевших недостает некоторых листов — их кто-то вырвал. И сделал это отнюдь не случайно: на вырванных листах были как раз дни болгарских святых (ЧИЛ4 с. 111). После всего этого трудно усомниться в том, что это была осознанная чистка «еретических» имен и деталей.

Интересен и случай с Остромировым евангелием. Мы уже занимались миниатюрой с изображением св. Луки в главе одиннадцатой. Напомним читателям мнение Чилингирова о том, что лист с этой миниатюрой вырван из более старого списка (скорее всего болгарского происхождения), и дополнительный довод, подтверждающий это — запись имени святого в форме

Чилингиров утверждает, что в сохранившемся списке использованы три листа из оригинала — с миниатюрами трех из евангелистов. По-видимому, они очень понравились писцу новой рукописи и он решил сохранить их, возможно потому, что сам не мог нарисовать такие миниатюры.

Но тогда получается, что в целом оригинал был в неплохом состоянии (как и листы с изображениями трех евангелистов), и его переписали по другим причинам. Зная об «еретичности» раннего болгарского христианства, логично предположить, что именно из-за «ереси» и был переписан — скорее всего, переработан — оригинал.

Узнав о судьбе старых русских книг и традиций, связанных с болгарскими христианами, мы уже можем согласиться с тем, что такая же «чистка» проводилась (и даже куда более усердно) и в болгарских землях, где церковное руководство осуществляли исключительно византийцы.

"Мы можем только предполагать, что число болгарских святых было значительно большим, чем то, что показывают достигшие до нас сведения." (ЧИЛ4 с. 71–72)

Теперь попробуем взглянуть по-новому на сведения о крещении Киевской Руси и Владимира и о начальном периоде развития Киевской церкви.

А. А. Шахматов отмечал, что в ПВЛ события, связанные с крещением Киевской Руси, женитьбой Владимира на Анне и весь начальный этап христианизации были подвергнуты идеологической редакции (ШАХ с. 206–207). Вслед за ним такого же мнения придерживаются практически все исследователи.

М. Левченко считал, что Владимир запрашивал из Болгарии священнослужителей и богослужебные книги, и что известия о них были впоследствии вытравлены провизантийски настроенными книжниками. Он полагал, что отношения Руси с завоеванными Василием II болгарами не прекратились, но осуществлялись преимущественно неофициальными путями (ЛЕВ с. 379; цит. по ЛИТ с. 311).

По мнению Николаева, греками составлен и "Владимиров Устав", предписывающий даже киевским князьям полное подчинение греческому духовенству, а наследников обязывает чтить законы, взятые у византийцев (НИКВ с. 71).

Свое обобщающее мнение по поводу редактирования русских рукописей В. Николаев сформулировал очень четко:

"Я предполагаю, что в той или иной мере ВСЕ русские летописи, жития, похвалы, слова и т. д. были затронуты греческой переработкой и были подвергнуты изменениям в духе политики и интересов высшего греческого духовенства в России и византийской церкви вообще... установленные различия и противоречия... произошли от греческой цензуры, неодинаковой в разных эпохах..." (НИКВ с. 69)

В этой цитате производит впечатление и еще одна полезная идея: противоречивые описания событий в разных летописях возникли в результате того, что разные лица по-разному «исправляли» разные списки одного и того же старого «еретического» текста.

По-видимому, в этом своем предположении В. Николаев прав.

Соппротивление русских христиан

А как относились русские христиане к «православным» реформам в Киевской Руси?

Считается, что многие русские клирики сопротивлялись византийскому влиянию. Отражение их мыслей можно найти в "Похвальном слове митрополита Иллариона". В нем Илларион пишет о «христианской» вере, а не о «греческой»; Владимир является «каганом», а не «князем» и т. д. Как бы возражая на идеи об "избранном христианском народе Восточного Рима", он утверждает демократическую струю в христианстве:

"Прежде бо бе в Иерусалиме едином месте кланяться, ныне же по всеи земли" (цит. по НИКВ с. 79).

Иными словами, ныне все христиане по всему миру равны.

Сколько раз крестился Владимир?

Как известно, данные первоисточников о том, в каком году крестился Владимир, являются противоречивыми: согласно некоторым, крещение произошло в 987 г., по другим — в 989 г. Из этого расхождения А. Чилингиров делает неожиданные, но обоснованные выводы.

Как мы видели выше, в 985 году Владимир предпринял поход на Балканы, заключил мир с болгарами и воевал с ними против византийцев. Затем, год с лишним спустя, он крестился. Что произошло за этот год с лишним? Как раз об этом повествует Иоакимовская летопись, чудом избежавшая православную цензуру:

"По сем же иде Владимир на Булгары и победи их, мир учини, и прият крещение сам и сынове его, и всю землю Русскую крести. Царь же болгарский Симион присла иереи учены и книги довольны, и посла Владимир во Царьград к царя и патриарху просити митрополита, они же весьма возрадовашася, и прислаша митрополита Михаила, мужа весьма ученого и богобоязненного, болгарина суца, и с ним четыре епископы и много иереи, диаконы и демественники (певчие) от славян. Митрополит же, по совету Владимира, посажа епископы по градом: в Ростове, Новеграде, Владимире и Белграде. Сии шедше по земли с вельможы и воин владимировими, учаху людь и кресчаху всюду стами и тысячами, и колико где прилучися, асче людие невернии вельми от том скорбяху и роптаху, но отрицатися воев ради не смеяху." (цит. по ЧИЛ1 с. 14)

Из этого текста вытекает, что болгарский царь Симеон (или Роман-Симеон) сыграл большую роль и в крещении самого Владимира, и в массовом крещении народа Киевской Руси: он направил в Россию проповедников и христианские книги, и посланные им духовники положили начало Русской христианской церкви. Возможно, что в это время Симеон находился в Царьграде — Византионе, и что у него и «его» патриарха Владимир просил митрополита. Возможно также, что Владимир обращался к патриарху Фотию, который в то время относился терпимо (или даже хорошо) к болгарским христианам, и он отправил к нему Михаила. Можно допустить также, что в тексте летописи болгарский "Царевград Търнов" назван Царьградом. Все это — детали, которые нужно исследовать и уточнять.

По-видимому, эти события позднее были «стерты» и подвергнуты искажениям почти во всех остальных русских летописях, житиях и пр.

Далее, по многим первоисточникам, в 989 г. Владимир вновь крестился. Интересный рассказ об этом содержится в старом произведении "Память и Похвала Владимиру, мниха Иакова". Очень важно, что в нем все-таки нет упоминаний о том, что Владимир принял крещение от византийцев. И здесь встречаем очень любопытную деталь: когда Владимир попросил руку сестры византийского императора, он связал это с тем, что **хочет стать лучшим христианином** ("да ся больма на христианый законъ направил"). По этому поводу В. Николаев отмечает:

"Это выражение имеет для нас важное значение. Монах Иаков указывает, что для того, чтобы жениться на греческой княжне Анне, сестре Василия Болгаробойцы, Владимир ДОЛЖЕН БЫЛ ПЕРЕЙТИ В ГРЕЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО, которое считалось "ЛУЧШИМ ХРИСТИАНСКИМ ЗАКОНОМ" (изменения шрифта ИТ). Именно поэтому греческая церковь и греческая иерархия в России провозгласили Владимира святым и приложили столько усилий для того, чтобы сделать его популярным. " (НИКВ с. 71)

Из известия Иакова вытекает, что Владимир был христианином — хотя и не "лучшим", но все-таки христианином — до принятия "лучшего христианства".

Рассмотрим еще три довода в пользу этого утверждения.

Во-первых, вспомним утверждение "Большого катехизиса", напечатанного в Москве при царе Михаиле Федоровиче Романове и патриархе Филарете в 1627 г., о том, что по повелению Владимира крещение Руси произошло во времена митрополита Киевского Михаила и Новгородского Сергия:

"Итако повеле креститися всей земли Русстей в лето шесть тысяць 497 от святых патриарх от Николы Хрусоверта или от Сисиния или от Сергия архиепископа Новгородского при Михайле митрополите Киевском." (цит. по ФОМ14 с. 307)

Параллельно с этим вспомним, что и версия крещения Руси в IX в. содержит на самом деле два крещения: сначала при патриархе Фотии и затем при патриархе Игнатии. По идее этим двум крещениям согласно нашей хронологической гипотезе должны соответствовать два крещения во времена Владимира.

И наконец, приведем прямое свидетельство монаха Адемара о том, что вскоре после крещения русских к ним пришел греческий епископ, «обратил в христианство среднюю часть области и принес греческие обычаи» (ADE, гл. CXLI, с. 47–48; цит. по НИКВ с. 113)

Эти рассуждения ведут к следующей **гипотезе** : Владимир и Киевская Русь получили массовое крещение сначала от болгарских священников и от митрополита Михаила, во времена первого патриаршествования Фотия и с одобрением и содействием последнего.

Впоследствии Владимир и русы приняли второе крещение, скорее всего от миссионеров патриарха Игнатия.

Кроме того, напрашивается вывод, что Цареградская иудео-христианская община придерживалась в целом идеи старого иудейского провиденциализма об "избранном народе", которому Провидение и Бог обещали спасение и предоставили руководить миром. Она считала, что ее учение — самое правильное, "лучшее", что только ее крещение — настоящее, и что она должна быть во главе "настоящих христиан"; тех, кто ей не подчинялся, она причисляла к "еретикам".

Рис. 19-1. Переплет греческой книги подклеен кусками болгарских рукописей XIV в.

Глава двадцатая. Имперская доктрина Рима и миф о Риме

Вечная империя

Победа Василия II над Болгарией ознаменовала начало господства Восточной Римской Империи на Балканах. Вскоре после этого стали заметными стремления упрочить и увековечить это господство. Восточный Рим — Византий создавал опоры своей власти.

Христианство и его Церковь давали идею об объединительной формуле для империи, и еще со времен Константина Великого его девиз

"Единое государство на основе единой церкви!" (КОБА с. 58)

стал стержнем для формирования имперской доктрины Рима — как Восточного, так и Западного.

Первой опорой империи должна была стать единая христианская Церковь.

В то же время борьба разных течений бурлила на протяжении всей ранней истории христианства; теоретики спорили без конца. Сменявшие друг друга императоры поддерживали то одно, то другое из этих течений. В конце концов, на Востоке утвердилось православие, а на Западе — католицизм. Однако путь к их победе был весьма сложным — мы видели некоторые детали в предыдущих главах и убедимся в этом чуть позже.

По стечению обстоятельств, господствующим языком христианской Церкви Восточного Рима стал греческий язык; это и предопределило судьбу старых болгарских книг. Наряду со старым болгарским христианством, они мешали единству имперской Церкви. Отметим, что и на Западе католическая Римская церковь изо всех сил сопротивлялась переводу св. Писания на языки европейских народов и всячески боролась против "еретиков".

Но единой Церкви было недостаточно для прочности Империи.

Нужна была и вера в ее будущее. Корни такой веры находятся в прошлом, а прошлое — это история.

Поэтому Империи нужно было соответствующее прошлое.

В поисках логики специфических процессов строительства Империи и ее Церкви мы начинаем грубый набросок гипотетической конструкции. Возможно, именно такие или подобные причины привели к величию, а затем, возможно, и к падению обоих Римов.

Но это — всего лишь грубая гипотеза, и все ее детали нуждаются в проверке, пересмотре и обосновании.

Итак, Империя процветала и, по мнению имперской элиты, должна была процветать очень долго — всегда. Она как бы стала вечной.

В то же время ее территорию составляли земли болгар, сербов, армян, турок, арабов... А государства этих народов? Могли бы сами народы — если бы захотели — восстановить их? По логике Империи выходит, что нельзя. Ведь они были столь незначительны, незаметны, все равно что их не было. Империя вечная, а они... они были временными и почти исчезли. Появились и исчезли.

Постепенно византийская элита стала верить, что Империя обладает правом владеть и распоряжаться завоеванными территориями на Балканах и в Азии. В то же время у их жителей вроде бы тоже должны быть права над их исконной землей. Как одолеть их притязания?

Апологетам Империи нужно было объяснить почему моральное право на их стороне. Выход очевиден: достаточно было объявить всех “варваров” — сербов, арабов, болгар, пытающихся в какой-то форме восстановить свои старые государства и тем самым разрушить Империю — пришельцами.

В итоге как бы получается, что Империя вечная; она имеет право на свои территории, а варвары — нет; следовательно, они пришли позже.

Эта мысль давала огромное преимущество Империи: она обосновывала некое ИСКОННОЕ ПРАВО Империи владеть землями, которые она завоевала. И она стала оружием Империи. В нее поверила имперская элита. И в соответствии с ней создавалась имперская культура, главным образом имперская и церковная истории.

Все эти рассуждения являются игрой воображения. Может быть, вся логика событий была совсем другой.

Но тем не менее мы можем увидеть и оценить конечный результат: **имперскую доктрину** Восточного Рима. И Рима вообще, а с ним и Католической и Православной Церквей.

Доктрину о том, что Рим существовал много, много веков.

О том, что все жители Восточного Рима,²⁸ кроме греков, являются пришедшими откуда-то варварами, которые своей верой и всем лучшим в своих традициях и культуре обязаны «ромеям» — римлянам.

О том, что Католическая и Православная церкви тысячи лет хранят христианские ценности.

Для того, чтобы читатели почувствовали дух и масштабы “строительства могучей империи”, перечислим некоторые конкретные действия ее правителей и элиты.

Например крупный болгарский историк В. Златарски отмечает

— “уничтожение памятников болгарского книжного наследия” (ЗЛА2 с. 267);

— “устранение болгарского языка из церквей и монастырей” (ЗЛА2 с. VII).

Выше мы видели:

— разрушение болгарских церквей и замена первоначального болгарского христианства “православным”.

Исследователь истории Охридской Архиепископии Иван Снегаров пишет об

— изменении имен географических объектов:

“в византийских кругах появилась неприязнь к этнографическим названиям на болгарской земле... Под влиянием этого течения к болгарским именам епископских городов начали добавлять классические греческие наименования...” (СНЕ1 с. 80)

Здесь важно отметить, что замена имен на новые не была только местным, балканским явлением; оно было важной составной частью всеобщей имперской политики и охватывало все восточно-римские территории.²⁹

“Преследование болгарской географической номенклатуры было частичным проявлением эллинизаторской политики, которую Византия вела в XI и XII веках в отношении всех негреческих подчиненных народов. В Иерусалимской и Антиохийской церквях греческие иерархи тоже заменяли арабские наименования греческими.” (СНЕ1 с. 81)

Расположение этих событий на Хронологической Диаграмме приводит к выводу, что это было **введение** «античных» названий взамен исконных, старых местных названий.

Но историческая школа XIX–XX вв. учит нас, что эта замена была «восстановление» старых, античных имен, якобы существовавших давным-давно, до появления «варваров» — болгар, сербов, арабов — на территории империи. Эти теории создают странные феномены: пришедшие якобы из-за тридцать земель варвары, вместо того чтобы использовать якобы

²⁸ Можно добавить: и большая часть населения Западной Европы.

²⁹ Можно добавить: и западно-римские.

утвердившиеся до них «античные» имена, «возвращаются» к старым, «доантичным» — фракийским и др.

Так, например, город Адрианополь, находившийся на земле "фракийского племени" одрисов, якобы «растворившихся» среди «эллинизированных» жителей Балкан много сотен лет назад, получил от болгар... имя «Одрин». Где они умудрились откопать имя так давно исчезнувшего племени? Старый «Пулпудева», который еще эллины называли Филиппополем, стал Пльвдиным. Сердике болгары (или славяне) дали имя Средец, что по смыслу (от слова «среда» — середина) «случайно» хорошо подходит географическому расположению города в центре полуострова. И так далее.

Не загромождая сознание читателя длинным списком примеров, поясним, что эта искаженная картина является следствием хронологических ошибок старой исторической школы.

Она ведет к ошибочным, иногда абсурдным заблуждениям. Например, в старых, «античных» документах появляется слово «Черна» как «античное», «фракийское» имя реки. Это дало повод Мюленгофу утверждать, что слово «черна» (черная) не является славянским, так как старше самих славян, и на самом деле... "фракийское".

Теория о балканском происхождении болгар

Наряду с «официальной» теорией о переселении болгар на Балканы из дальних стран (то ли с восточного Ирана, то ли с Памира, то ли с Алтая) давно существовало и «неправильное» мнение о том, что болгары ниоткуда не переселялись, а являются старым, местным населением юго-восточной Европы. Начиная с середины XIX в. об этом писали Г. Раковски, Л. Каравелов, Г. Ценов, И. Шангов и др. Среди них выделяется Г. Ценов, один из крупнейших болгарских ученых, автор нескольких монографий о происхождении болгар, оспаривавший датировку свв. Кирилла и Мефодия и возникновения кириллицы.

На основе анализов большого числа первоисточников он пришел к выводу, что болгары еще в античности жили в восточной части Балканского полуострова, от Пелопоннеса до Карпат.

По иронии судьбы, его злейшими врагами и преследователями стали люди, называвшие себя «славянофилами», главным образом из школы одного из крупнейших специалистов — славистов В. Ягича.

Судьба творчества Г. Ценова трагическая: после Второй мировой войны его книги были занесены в Список запрещенных в Болгарии книг, их изымали и уничтожали, их запрещалось цитировать, его теории не полагалось обсуждать. Его как бы приговорили к забвению.

К сожалению, приходится часто упоминать Список запрещенных книг; по-видимому, вопросы, которых касаемся в нашем исследовании, являются «политически чувствительными».

Но вернемся конкретно к теории о балканском происхождении болгар. В ее поддержку можно привести много доводов, но мы не будем останавливаться на этом; подробнее об этом читатели могут узнать из ТАБ1, ТАБ2, ТАБ3, ЦЕН4, ЦЕН12 и TZEN19.

Фундамент Рима, Католицизма и Православия

Мы попробуем только наметить время создания восточно-римской имперской доктрины о "позднем переселении" болгар на Балканы и способы ее утверждения. Причина уделять ей столько внимания состоит главным образом в том, что она неразрывно связана со становлением ХРОНОЛОГИИ ВОСТОЧНОГО РИМА. А хронология Восточного Рима наряду с хронологией Западного Рима является ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЙ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ХРОНОЛОГИИ МИРА.

Гипотеза: обоснование ИМПЕРСКОЙ ИДЕОЛОГИИ РИМА (Восточного и Западного) построено на изменении хронологии; перестановкой событий и удлинением истории ее строители создали теоретический базис для претензий на мировое господство (как политическое, так и религиозное). Ее возникновение можно отнести к правлению Алексея I Комнина (1081–1118); приобретение окончательного вида — около 50 лет спустя;

утверждение — во времена Тридентского собора, Скалигера и Петавиуса.

Имперская доктрина "тысячелетнего Рима" в роли "оплота цивилизации" и Католической и Православной церквей в роли "тысячелетних хранителей" христианских ценностей нуждалась и в документальном обосновании.

Гипотеза: началось это обоснование с нескольких капитальных хроник "от сотворения мира" — таких, как хроники Константина Манасия,³⁰ Иоанна Малалы,³¹ Георгия Амартола, Михаила Глики³² и др. Внедренная с помощью авторитета Церкви, общая картина мировой истории стала казаться правильной, даже более того, "единственно возможной". Другие хроники, противоречащие этой картине, либо «исправлялись», либо уничтожались. В тексты вносились вставки и "пояснения".

Хроник и документов было много, а «исправления» делались несогласованно, иногда недостаточно квалифицированными людьми. В результате дошедшие до нас источники в целом полны «анахронизмов» и «ошибок» и только немногие являются "достаточно правильными".

По-видимому, на основе этих дошедших до наших дней источников можно восстановить — в общих чертах — "достаточно правильную историю", или по крайней мере правильную хронологию, после Рождества Христова. Но это — очень сложная задача. Историки XVII–XX вв. не только не смогли ее решить — многие даже не в состоянии были увидеть и оценить ее сложность. Наверное, мешали и мешают предрассудки, недоступность информации, неправильная методика и многое другое...

“Правильные” первоисточники

Когда турки стали играть роль гегемона в Византии, они по-своему переделали — в соответствии со своими интересами — многие детали жизни и истории Восточной Империи. В результате часть этой истории включена в историю Османской династии (по-видимому, неправильно). Параллельно с этим восточно-римская имперская доктрина была приспособлена греческими патристическими писателями для достижения благородных политических целей — освобождения от турок, а Восточный Рим был представлен как Греческая империя, хотя греки составляли небольшую часть ее населения, а правящие императоры далеко не всегда были греками. Мы оставим выяснение подобных деталей историкам; здесь важно отметить, что историческая картина далекого прошлого юго-восточной и восточной Европы построена главным образом на греческих, турецких и римских документах. Многие документы на кириллице противоречат ей и поэтому считаются “недостовверными”.

Но критический взгляд легко обнаруживает, что подобные оценки неправильны, а поэтому и историю нужно построить на основе С САМОГО НАЧАЛА непредубежденного анализа всех документов.

Глава двадцать первая. Монеты

Геральдический знак

На рис. 21-1 и 21-2 перед нами фотографии двух старых монет. Первая из них выглядит определенно старше: качество чеканки более грубое. В то же время есть и одна деталь, которая сближает эти монеты и говорит о теснейших связях правителей, выпустивших их;

³⁰ Хроника Константина Манасия написана в стихах и охватывает период от сотворения мира до 1081 г. Она была переведена на славянский язык в Болгарии; перевод иллюстрирован прекрасными миниатюрами. Рукопись хранится в Ватиканской библиотеке.

³¹ Популярная византийская хроника в “народном” стиле.

³² Хроника Михаила Глики охватывает события от сотворения мира до 1118 г.

эта деталь — геральдический знак, изображенный на монетах.

Точнее, это все-таки два разных знака, но различия между ними незначительные. В обоих случаях они очень похожи на букву Ш, но в первом хвостик внизу чуть длиннее, а во втором средняя палочка кончается наверху кружочком.

Небольшие различия в геральдических знаках характерны для правителей в рамках одной династии. Может быть, мы наткнулись как раз на такой случай?

Попробуем сравнить эти наблюдения и ожидания с известными данными, которыми располагает историческая наука. Оказывается, что первую монету (на рис. 21-1) чеканил болгарский царь Михаил Шишман (1323–1330), а вторую — киевский великий князь Ярослав Мудрый (1018–1054).

Таким образом данные современного “учебника истории” как бы разрушают ожидания, созданные проведенными выше рассуждениями. В самом деле, выходит, что первая, с виду более старая монета, сделана на целых 300 лет позже второй. И кроме сотен лет, Михаил Шишман и Ярослав Мудрый удалены друг от друга и сотнями километров; так что какая может быть связь ранних киевских “Рюриковичей” с поздними болгарскими Шишманами?

Но верна ли современная официальная версия истории?

Монеты против исторической школы XIX-XX вв.

Разрушенные болгарские церкви являются важным археологическим свидетельством того, что нынешняя официальная версия истории Балкан и Византии несостоятельна. Естественно ожидать, что найдутся и другие подобные материальные находки, опровергающие “учебник истории”; и прежде всего — среди монет.

Сейчас мы убедимся, что такие действительно есть. Причем несколько неожиданно оказывается, что монетные аргументы в пользу “новой хронологии” Фоменко являются очень яркими и убедительными.

Рассмотрим монеты, изображенные на рис. 21-3, рис. 21-4, рис. 21-5, рис. 21-6 и рис. 21-7. Это — соответственно «златник» Владимира первого типа, «сребреник» Владимира первого типа, «сребреник» Владимира второго типа, «серебряник» Ярослава Мудрого и монета болгарского царя Михаила Шишмана (1323–1330).

В первых двух случаях на лицевой стороне монет, а в остальных — на обороте, ясно видны изображения геральдических знаков соответствующих правителей; все они похожие на букву «Ш» — и друг на друга.

Сравнив их более внимательно, приходим к выводу, что сходство первых четырех с пятым очень большое. Выше мы уже отмечали “родовую”, или “династическую” устойчивость геральдических знаков: существовала преемственность от одного поколения к другому, и обычно знак сына совсем немного отличался от знака отца, а в рамках рода в целом сохранялась общая схема и общие детали (KOCNR).

Но тогда несомненная схожесть знаков Владимира, Ярослава и Михаила Шишмана на монетах, изображенных на рис. 21-1 — 21-7, наводит на мысль, что либо это — редкое случайное совпадение, либо...

Этим вторым «либо» мы займемся ниже и продолжим в следующей главе, начав с «нечитаемых» надписей на одной не идентифицированной монете.

Находки старых русских монет

Когда в начале XIX в. в Пинске, Могилевской губернии, были найдены старые монеты, они не произвели особого впечатления. В русском императорском Минцкабинете четыре из них, золотые, определили не совсем точно как “четыре монеты малого размера, готские, т. е. варварские, неизвестные” (*“quattuor numi minimi moduli gothici, incogniti”*).

Из-за их кириллических надписей с палеографией и орфографией, которые считаются староболгарскими, сначала сочли, что эти монеты чеканил болгарский князь Владимир Расате (889–893); предполагали также, что они — сербского происхождения.

Новые две находки монет — в Нежине, недалеко от Киева, в 1852 г., и в самом Киеве в 1876 г., привели к решительной перемене оценки. С тех пор уже почти никто не видел на них изображения болгарских и сербских владетелей. Мнения ученых сосредоточились на

киевских князьях Владимире Святославовиче и Владимире Мономахе (1113–1125). Другие монеты этих находок начали связывать со Святополком Владимировичем ("Окаянным") и Ярославом Мудрым (1018–1054), а также с некоторыми из его наследников.

Появление обширного труда 28-летнего нумизмата-любителя графа Ивана Ивановича Толстого в 1882 г. отметило первую в русской научной литературе попытку собрать и систематизировать весь наличный к тому времени нумизматический материал. Граф И. И. Толстой привел ряд доказательств тому, что большую часть монет чеканил князь Владимир Святославович. В его труде описаны и представлены в сопровождении с иллюстрациями 170 монет, т. е. больше половины всех известных в то время монет этой группы, и большинство из них, по мнению автора, чеканил Владимир Святославович.

Убедительные доводы графа Толстого научная общественность встретила критически, но со временем накопление фактического материала показало, что он прав. Теперь исследователи считают, что чеканка монет этой группы продолжалась до 1020 г., и что после этого Ярослав и его наследники XI и XII в. перестали выпускать монеты. Научные поиски привели к успеху в ряде случаев, и в результате о большинстве монет этой группы удалось выяснить, кто именно из правящих в Киеве князей чеканил их.

Исключение составляют два типа монет, обозначаемые как I-го и II-го типа Ярослава по классификации графа Толстого. О них в середине 1980-ых годов болгарский ученый А. Чилингиров написал интересную работу...

Монета болгарского царя Петра I

На рис. 21-8 дана прорисовка монеты, которую относят к "I-ому типу Ярослава". На всех пяти дошедших до нас экземплярах, слева и справа от изображенной фигуры, два раза читается имя ПЕТРОС. Большинство ученых считает, что эти монеты чеканил Святополк Владимирович (Окаянный). Некоторые исследователи пытались связать их со Святополком-Михаилом Изяславичем и Ярополком-Гаврилом Изяславичем, но эти попытки были отброшены из-за противоречий с позднейшими находками (подробнее см. ЧИЛ2 с. 6–8 и ЧИЛ5).

Особые проблемы специалистам создает, однако, "II-ой тип Ярослава", представленный на рис. 12-9.

Таких монет до нас дошло 12; 11 из них были в обнаруженном в 1852 году Нежинском кладе из 200 монет Владимира и Святополка, а 12-ая найдена около Переяславля в 1912 году вместе с 4500 другими арабскими, индийскими, западноевропейскими и русскими монетами. Вокруг них действительно очень много неясного — как в отношении хронологии, так и происхождения.

В целом у них много общего со всеми монетами киевских князей конца X — начала XI в.: состав металла, вид и стиль изображений, палеография и орфография кириллических надписей, форма и величина (отличные от формы и величины современных им византийских миллиарисиев и арабских и сасанидских дирхем). Изображение на обеих сторонах близко к изображению на сребренике Владимира II типа и на монетах Святополка. В то же время у них есть и на первый взгляд незначительные, но в то же время с некоторой точки зрения важные отличия от совокупности монет с именами Владимира и Святополка. Это — надписи на лицевой и обратной сторонах, которые считаются (см. СПА с. 92) «нечитаемыми», а также "княжеский знак" — его нельзя считать вариантом знака Святополка, так как здесь левая боковая сторона «двузубца» симметрична правой, с небольшим крестом наверху и с полумесяцем в середине.

Откуда эта монета и что именно на ней написано?

Аргументированный ответ на этот вопрос дан в работе А. Чилингирова ЧИЛ2 (см. Также ЧИЛ5). Перед тем как сформулировать его результаты и рассказать об его рассуждениях, остановимся на судьбе его статьи.

Мы уже убедились на некоторых приведенных выше примерах, что странное невезение преследует исследования в области русско-болгарских религиозных и политических связей далекого прошлого: они «исчезают», их запрещают, на них не ссылаются, их объявляют

«околонаучными» и т. д. Поэтому неудивительно, что А. Чилингинову пришлось преодолеть очень большие препятствия, чтобы опубликовать статью ЧИЛ2 в Болгарии. На нее официальная историческая школа не отреагировала никак — в то время подобные «отклонения» от официального русла не приветствовались.

А теперь вернемся к монете "II-го типа Ярослава".

Надписи на 12 экземплярах монеты несколько отличаются друг от друга, но не из-за того, что изображения стерлись от употребления, а из-за того, что их чеканили разными матрицами, изготовленными не очень опытным(и) мастером(ами). Некоторые буквы перевернуты, другие отчеканились недостаточно четко, возможно, из-за слишком твердого металла, в котором мало серебра.

Тем не менее, надпись на лицевой стороне справа (рис. 21-9) читается сверху вниз без особых затруднений: ПЕТЪР. Возражения может вызвать лишь предпоследняя буква, чья графема в виде треугольника не встречается в русских письменных памятниках того периода. Но нужно принять во внимание и то, что она далека от О и других гласных старой кириллицы; подобное написание буквы Ъ появляется в старославянских — в частности болгарских — кириллических рукописях (читателям, интересующимся деталями, рекомендуем ознакомиться с работами ЧИЛ2, ЧИЛ5 и ТАБ8).

Перейдя к надписи слева, сталкиваемся с большими трудностями. Формальный подход обнаруживает «слово» ИТИР и возникает соблазн прочесть его «итир». Но что может означать «итир»? Кроме того, возникает естественное возражение: наша современная буква «и» во времена Киевской Руси никогда не писалась в виде И.

А. Чилингинов догадался, что именно эта «буква» И является ключом к правильному прочтению. Его идея состоит в том, что в результате плохой работы гравера (и, возможно, твердости металла) вместо буквы Ц (которая раньше часто писалась как современная буква Ч), появилась графема И (подробности читатели могут найти в ЧИЛ2, ЧИЛ5 и ТАБ8).

Итак, в результате этих рассуждений появляется возможность прочесть нижние две буквы левой надписи как "ЦР".

Но ведь «ЦР» — широко распространенное стандартное сокращение слова ЦАРЬ!

Надеемся, что это краткое объяснение передает в первом приближении основные идеи подробной аргументации Чилингинова, и приглашаем интересующихся читателей ознакомиться с самой его работой (см. ЧИЛ2) и с выводом, к которому он приходит.

А вывод этот состоит в том, что на лицевой стороне монеты написано "ЦАР ПЕТЪР".

Но кто такой "цар Петър", являющийся примерно современником Владимира?

Очевидным кандидатом № 1 для роли этого "царя Петра" является болгарский царь Петър (927–970). По-видимому, рассматриваемую нами монету чеканили в Болгарии во время его правления.

Этот факт направляет наше внимание к Болгарии и династии болгарских правителей, но прежде всего, опираясь на Хронологическую Гипотезу, мы обратимся за подтверждением вывода Чилингинова к версии XIV века. В главе девятой мы видели, что в XIV веке царь Петр под именем "герцог Белаур" был современником сербского "царя сербов, болгар и римлян" Стефана Душана. На монетах Стефана Душана (1331–1355) лигатура ЦР тоже часто появляется со схожими деформациями, и даже часто в справочниках ее обозначают примерно как ZP (РАЗ с. 332–335) и даже как LP.

Как лигатура ЦР (или ЦРЬ), являющаяся сокращением слова "царь", так и варианты геральдических знаков "из серии Ш" (т. е. по форме близких к Ш) присутствуют на ряде болгарских монет XIV в. Фотография монеты царя Ивана Шишмана (1371–1393), на которой видна лигатура ЦРЬ, представлена на рис. 21–10. Эта же лигатура повторяется дважды на монете Ивана Срацимира на рис. 12–11; по-видимому, в этом случае повторение означает "царь царей" и связано с Иисусом Христом.

Киевские князья и болгарские цари

Отметим сразу отчетливое болгарское влияние на орфографию монет Владимира и Святополка, где встречаем болгарскую форму «сребро» и «злато» слов «серебро» и «золото»;

на более поздних киевских монетах ее нет, она «исчезла» с них. На этом основании В. Погорелов даже считал, что на первых монетах киевских князей были просто болгарские надписи.

К этому нужно добавить и царские регалии князя Владимира. Договор с Византией дал ему только титул архонта (князя), а не кесаря (царя), который он получил бы от византийцев, если бы его жена Анна действительно являлась дочерью византийского императора и родной сестрой Василия II. А титул архонта не давал ему право на царские регалии, в том числе и право чеканить монеты. В то же время такие регалии он мог получить от болгарского патриарха; возможно, что наряду с ними он получил из Болгарии и сами матрицы, и мастеров, что позволило ему начать чеканку первых киевских монет. Такое предположение подтверждается тем, что изображение трона Владимира на монетах отличается от подобных изображений на византийских художественных памятниках и похоже на изображения, найденные в болгарской столице Преславе; в частности на изображение Христа Вседержителя на бронзовой матрице в Преславском музее. Подчеркнем особо, что

"Ни государственная власть в Византии, ни Цареградская патриархия признавали царский титул Владимира и решительно противопоставляли его канонизации, которая осуществилась только в XIII в., после того как Русская церковь отбросила гегемонию Царьграда." (ЧИЛ2 с. 18)

Напомним, что на самом деле чеканка монет в Киевской Руси приостановилась во время Ярослава (1015–1054), как только Византии удалось усилить свое влияние в Киеве.

Таким образом, навряд ли чеканка монет в Киеве является «подарком» Византии.

Теперь обратим наше внимание на очень важную деталь — "княжеский знак" на монетах Владимира и его наследников. Не случайно именно эта деталь является ключевым моментом работы Чилингирова. Действительно, сравнение знаков друг с другом, со знаком на монете Петра и с другими изображениями и орнаментами, типичными для Болгарии эпохи Петра и его сына Романа — Симеона, приводит к важным выводам, особая сила которых состоит в том, что они основываются на подлинном археологическом материале.

Сначала рассмотрим изображение геральдического знака болгарского царя Петра, восстановленного по рассмотренной выше монете на рис. 21-9. Оно похоже на перевернутую букву П (буквой П начинается имя Петр) и ее появление на монете не является изолированным явлением. Это видно из изображений на орнаментальных фризах церкви в Патлейне, недалеко от Преслава на рис. 21-12, на пластинке из ожерелья (золото и эмаль) на рис. 21-13 и на медальоне из ожерелья (золото и эмаль) на рис. 21-14; последние две представляют собой часть так называемого "Преславского сокровища", хранящегося в Национальном музее в Софии. В частности, на орнаментальных фризах видим «двузубцы» и «трезубцы», весьма похожие на знаки Петра и киевских великих князей конца X — начала XI вв.

Теперь перейдем к отмеченному в самом начале этой главы сходству «трезубцев» Владимира и некоторых из его наследников с «трезубцами» болгарских Шишманов XIV в. Рассмотрим еще несколько «трезубцев» болгарских владетелей XIV в. на рис. 21-15 — рис. 21-16, 21-17 и 21-18.

Среди них монета царя Ивана Александра (1330–1371) на рис. 21-15 выделяется интересным решением художника представить знак "Ш" в виде рисунка замка с тремя башнями.

На рис. 21-16 и 21-17 прорисовки монет царя Ивана Шишмана (1371–1393) показывают разнообразие вариантов знака царя — буквы Ш с поперечной черточкой, — а также вариантов сочетания этого знака с лигатурой ЦР. Фотография такой монеты представлена на рис. 21-18.

Для того, чтобы читатели могли сделать сравнения с изображениями на монетах киевских великих князей, приводим две фотографии монет Владимира на рис. 21-19 и 21-20.

Первая буква имени Шишмана

Относительно происхождения геральдических знаков киевских князей бытует

«варяжская» теория о том, что знак с формой «Ш» является перевернутой скандинавской руной HNWAZ, которая в таком перевернутом виде приобретает отрицательный смысл, близкий к «застою», «отставанию» (TAУ и BLUM). Конечно, весьма сомнительно, что кто-либо, и тем более киевские князья, могли взять для

геральдического знака символ с таким смыслом.

Гипотеза о "короткой хронологии", конкретно выраженная Хронологической Диаграммой, дает более естественное объяснение происхождения геральдического знака «Ш»: это — первая буква династического имени болгарских Шишманов. В "короткой хронологии" Шишман — это Симеон Великий, болгарский царь (894–927) и римский император, получивший императорскую корону от византийского патриарха. В Воденской надписи царя Самуила он упомянут как "старый кавган" из города Тырново.

В то же время в версии XIII–XIV в. находим данные о том, что он — куманского (половецкого) происхождения, а некоторые старые первоисточники отождествляют куманов с русскими.

Конечно, происхождение Шишмана — Симеона любопытно. Но кем бы он ни был по национальности, он и его династия — часть нашей старой истории. И в этой истории национальность того или иного действующего лица — второстепенная деталь. Куда важнее другое — свидетельства о старых связях династий и культурных элит Болгарии и Киевской Руси. Возможно, что именно эти связи породили общий письменный «старославянский» язык, являющийся искусственным смешением русских, болгарских, сербских и т. д. диалектов. По-видимому, в районе нынешней Молдавии и по нижнему течению Днестра и Днепра была старая — размытая — граница болгарских и украинских диалектов и соответственно княжеств.

"Киевским" потомкам Шишмана уделим больше внимания в следующей главе.

Рис. 21-1. Старая монета.

Рис. 21-2. Старая монета.

Рис. 21-3. «Златник» Владимира первого типа (ЧИЛ2 с. 2).

Рис. 21-4. «Сребреник» Владимира первого типа (ЧИЛ2 с. 2).

Рис. 21-5. «Сребреник» Владимира второго типа (ЧИЛ2 с. 2).

Рис. 21-6. «Серебряник» Ярослава Мудрого (ЧИЛ2 с. 9).

Рис. 21-7. Изображение на монете болгарского царя Михаила Шишмана (1323–1330)

(ДОЧ с. 231).

Рис. 21-8. Прорисовка монеты, которую относят к "I-ому типу Ярослава". (ЧИЛ2 с. 9)

Рис. 21-9. Прорисовка монеты "II-ого типа Ярослава" (ЧИЛ2 с. 9).

Рис. 21–10. Медная монета царя Ивана Шишмана. Национальный исторический музей, София. (СПИ с. 122)

Рис. 21–11. Медная монета царя Ивана Срацимира. Национальный исторический музей, София. (СПИ с. 122)

Рис. 21–12. Изображения орнаментальных фризов церкви в Патлейне недалеко от Преслава (ЧИЛ2).

Рис. 21–13. Пластинка из ожерелья (золото и эмаль). Из "Преславского сокровища", хранящегося в Национальном музее в Софии (ЧИЛ2).

Рис. 21–14. Медальон из ожерелья (золото и эмаль). Из "Преславского сокровища", хранящегося в Национальном музее в Софии (ЧИЛ2).

Рис. 21–15. Прорисовка изображений на одной из монет Ивана Александра (1330–1371) (ДОЧ с. 234).

Рис. 21–16. Прорисовка изображений на одной из монет царя Ивана Шишмана (1371–1393) (ДОЧ с. 239).

Рис. 21–17. Прорисовка изображений на одной из монет царя Ивана Шишмана (1371–1393) (ДОЧ с. 239).

Рис. 21–18. Медная монета царя Ивана Шишмана. Национальный исторический музей, София. (СПИ с. 122)

Рис. 21–19. Фотография монеты Владимира Великого (SOTS).

Рис. 21–20. Фотография монеты Владимира Великого (SOTS).

Глава двадцать вторая. Равноапостольная княгиня Ольга

Сравнение древних киевских и болгарских монет подтвердило глубокие и многосторонние связи Руси с Болгарией в старые времена. Несколько неожиданным является их проявление еще в геральдическом знаке Святослава, довольно близком к знаку Шишмана, и особенно к знаку сына последнего — царя Петра Болгарина.

Все это приводит к естественной мысли о том, что, возможно, существовала

родственная связь Святослава с династией Шишманов.

Оказывается, что такая гипотеза выдвигалась и обсуждалась давно. Предъявлялись и отвергались доводы. Но в конце концов с ней случилось то, что произошло со всеми теориями о русско-болгарских связях того периода: ее "забыли".

А гипотеза была о том, что великая княгиня равноапостольная Ольга святая была из Болгарии, и даже что она была дочерью болгарского царя и императора римлян Симеона Великого (893–927) и сестрой его сына царя Петра Болгарина (927–969).

Вот как оценивает «исчезновение» научного спора по этой проблеме А. Чилингилов:

"О происхождении княгини Ольги см. также исчерпывающие замечания и библиографию исследований до середины XX в. у Всеволода Николаева (НИКВ). В 80-х годах в советской научной печати появился ряд статей, авторы которых тщетно пытаются преодолеть противоречия, проистекающие из принятия тезиса о русском происхождении великой княгини Ольги и ее крещении в Царьграде, куда она приезжает не только христианкой, но и в сопровождении высшего болгарского духовника, епископа Мизийского Григория. В связи с этим см. прежде всего обширную студию князя Михаила Андреевича Оболенского ОБОЛ1 и дополнение к ней ОБОЛ2." (ЧИЛ2 с. 31)

"В настоящее время русские авторы обычно обходят спорный вопрос о происхождении в. к. Ольги, а после М. А. Оболенского никто не занимается вопросами о личности ее советника Григория и о манипуляциях русских летописей в отношении событий вокруг ее крещения." (ЧИЛ2 с. 32)

Искаженные или нет, данные источников о происхождении и крещении Ольги не являются однозначными. Тем не менее кажется, что Чилингилов прав, критикуя предубеждения советской исторической школы XX в. и ее старания затемнить и проигнорировать преобладающие прямые и косвенные сведения о связях Ольги с Болгарией.

Теперь мы займемся обсуждением этих сведений. Но еще сейчас важно отметить, что в конце концов не так существенно, кем была великая княгиня Ольга по национальности. Для нас важен другой аспект этой проблемы: насколько тесными были связи правящих династий Киевской Руси и Болгарии, и как эти связи могли повлиять на культурное и религиозное сближение народов этих двух стран? Дело в том, что примерно в это же время для новой христианской религии, ее священных книг и ее богослужения был принят язык, который в настоящее время некоторые называют старославянским, другие — староболгарским. Каково его происхождение и как шло его развитие? Насколько справедлива гипотеза о том, что это смешанный искусственный язык, созданный на основе главным образом старых русских и болгарских диалектов?

Подробное исследование этой проблематики выходит далеко за пределы и возможности настоящей книги. Тем не менее именно в ней находятся причины нашего интереса к происхождению Ольги и ее приближенных.

Кроме того, выяснение происхождения Ольги может дать ключ к пониманию внутри династической борьбы за киевский престол как причину искажений и фальсификаций исторических фактов, в том числе и причину искажения хронологии русской истории.

То, что мы увидели на монетах и орнаментах Болгарии и Киевской Руси того времени, является очень веским косвенным подтверждением близости двух народов и правящих династий не только в княжение Владимира, но и ДО Святослава. А если это так, то "болгарская теория" об Ольге представляется в ином свете и приобретает гораздо больший вес.

Спор о старой летописи

Известный русский любитель и знаток старины архимандрит Леонид, настоятель Троицко-Сергиевской лавры, описывая рукописи библиотеки графа Уварова, нашел в 1887 г. рукописный сборник "Новый Владимирский Летописец", составленный или переписанный в конце XV века. Начальные главы этого сборника соответствуют "Повести временных лет", однако в них есть некоторые отклонения и дополнения, которых нет в других списках. Об Ольге (под 903 годом) этот интересный сборник пишет, что

"Игоря же ожени (Олег) въ Болгарехъ, поятъ же за него княжну Ольгу, и бе мудра вельми." (ЛЕО1; НИКВ с. 101)

Поскольку к тому времени на основании данных других источников считалось, что Ольга происходит из Пскова, который в старину называли еще и «Плесков», архимандрит Леонид использовал свою находку для того, чтобы выдвинуть гипотезу о происхождении Ольги из болгарской столицы Плиски (ЛЕО1), которую тоже называли

(в некоторых старых документах) «Плесков».

Ему возразил И. И. Малышевский (МАЛ). Примерами из летописей он опроверг попутно высказанное мнение архимандрита Леонида о том, что во времена Ольги русский «Плесков» еще не существовал или не назывался так. Кроме того, он сослался на теории о варяжском происхождении русских князей. Малышевский привел и важное для нас сообщение из летописца XV в. из собрания М. П. Погодина о половецком происхождении Ольги.

В своем ответе (ЛЕО2) архимандрит Леонид прежде всего согласился с доводами Малышевского относительно существования и названия Пскова — Плескова. Затем он выразил сомнения, что сведения о «северном» и варяжском происхождении Ольги были вставлены в рукописи позднее с определенными целями. Оставаясь на позиции «болгарской теории», он попробовал сочетать ее с «половецкой», привлекая данные о так называемых «черных болгарях», населявших земли к востоку от Азовского моря.

На первых порах гипотеза архимандрита Леонида была встречена некоторыми историками с одобрением, но затем спор между «варяжской» и «русской» теориями вытеснил ее, и на некоторое время она практически «исчезла» из исторических сочинений, чтобы возродиться в середине XX века в монографии В. Николаева (НИКВ).

Ольга и Симеон — Шишман

Ниже мы представим в систематизированном и расширенном виде доводы Всеволода Николаева в поддержку гипотезы о болгарском происхождении великой княгини Ольги, а затем добавим и другие данные, свидетельствующие в пользу этой гипотезы.

1) Прямые сведения о происхождении Ольги

Как читатели уже знают, "Новый Владимирский Летописец" сообщает об Ольге, что *"Игоря же ожени (Олег) въ Болгарехъ, поятъ же за него княжну Ольгу, и бе мудра вельми."* (ЛЕО1; НИКВ с. 101)

Основанием для господствующей точки зрения о происхождении Ольги русские ученые видят главным образом в ее «Житии», где читаем следующее:

"(Ольгу) произведе Плесковская страна, иже отъ области царствия великия Русския земли, от веси именуемая Выбутская, близъ предель немеческия власти жителей, от языка Варяжска, от рода же не княжеска, ни вельможеска, но отъ простыхъ людей... еще бо граду Пскову не сущу, но бяхе тогда начальныъ градъ во стране той, зовамый Избореск... еяже молитвою и пронаречениемъ назвася преславный градъ Псковъ." (НИКВ с. 98)

По «Житию» выходит, что Ольга была варяжского рода (языка), из района Пскова.

Эти две цитаты дают исключаящие друг друга сведения о происхождении Ольги; они и порождают противостоящие теории.

2) Ольгин город Пльсковъ

Последняя цитата ставит родной край Ольги в район современного Пскова. Старый автор пишет, что самого Пскова еще не было, но на его месте (или поблизости) был город Избореск; и что имя «Псков» (или «Плесков» — что связано с "Плесковской землей") появилось в результате "молитвы и пронаречения" самой Ольги.

В. Николаев, однако, привел естественное возражение: почему Ольга, если она действительно "отъ языка варяжска", создала в России город и дала ему имя, практически совпадающее с именем одной из болгарских столиц — Плиски (НИКВ с. 99)?

Затем Николаев атакует сведения из «Жития», указывая на большую вероятность того, что его автор мог заблудиться: если он знал, что Ольга из «Плескова», но не слышал о болгарском городе Плиски, он мог бы подумать, что она из Пскова, и добавить к этому то,

что он знал о Пскове и его населении (НИКВ с. 99).

В связи со спорами вокруг «Плескова» А. Чилингилов обратил внимание на еще одну деталь: в русских летописях отмечается, что киевский князь Игорь, отец Святослава, взял свою супругу из города ПЛЪСКОВЪ. Однако точно так же пишется имя болгарской столицы Плиска в болгарских источниках (ЧИЛ2 с. 20).

Конечно, орфография имен имеет значение, хотя его не следует преувеличивать. Но все-таки это дает основание допустить, что кто-нибудь из переписчиков заблудился (или воспользовался) близостью имен «Плесков» (

) и «Плъсков» (

); "варяжский пейзаж" в тексте Жития мог быть придуман — как и ряд других подобных текстов. Например как те, которые «удревляют» Рюрика, и чьей целью является обоснование претензий Ярослава (представителя "варяжской ветви" наследников Владимира) на Киевский трон, против соперников Ярослава — наследников Бориса и Глеба (представителей "болгарской ветви"). Возможно, что текст «Жития» был искажен в еще большей степени: что Ольга достроила Изборск и назвала его именем своего родного города — Плъскова, а это имя получило соответственно немецкую и русскую формы Плесков и Псков, и что все это радатель правящей ветви Ярослава пропустил и заменил другим рассказом.

В отрыве от общего контекста последнее допущение выглядит не очень вероятным.

Тем не менее совпадение имени «Плъсков» с именем болгарской столицы плюс совпадение орфографии является доводом в пользу «болгарской» гипотезы.

3) Пресвитер Григорий

Лаврентьевская летопись сообщает, что Ольга была христианка и имела "при себе пресвитера" (НИКВ с. 99).

Архимандрит Леонид тоже указывает на присутствие при Ольге болгарского священника Григория (ЛЕО; НИКВ с. 102).

Мавродин считал, что личность Григория не заслуживает внимания. Он писал:

"В свите Ольги, которая сопровождала ее в Царьград, действительно был некий священник Григорий, но в посольстве Ольги он не играл никакой роли. Он не был официальным духовником русской княгини, во всяком случае в Византии его не считали таковым, потому что в противном случае его не обидели бы так бесцеремонно, как сделал Константин Багрянородный, дав ему подарок меньше того, что получили переводчики. Меньше Григория получили только рабы и слуги."

Но Мавродин не подозревал о том, что христиане Царьграда — и по крайней мере иерархи цареградских христиан — не очень ценили болгарских. Поскольку мы это знаем, мы можем согласиться с тем, что отношение византийцев к Григорию скорее всего являлось следствием их пренебрежения к болгарскому христианству, и что его скорее всего обидели намеренно.

С подозрением к личности Григория относился и Е. Е. Голубинский. Его очень сильно смущало наименование церковного сана Григория: "Григорий пресвитер мних церковник всех болгарских церквей". Он считал, что пока этот сан не поддается объяснению.

Еще в конце XIX века Голубинскому возражал князь М. А. Оболенский. Он заметил, что у Константина Багрянородного Григорий назван не «поп» (папа'с, с ударением на втором слоге), а "па'пас", чей смысл примерно соответствует слову «епископ» (ОБОЛ с. 123). Наверное поэтому, сам Оболенский титулет Григория "епископом Мизийским".

Учитывая то, что эпоха Ольги совпадает с первыми десятилетиями распространения христианства, нужно иметь в виду, что смысл слова "па'пас" мог быть близким даже к слову "папа".

Но самое главное здесь то, что в выражении "пресвитер церковник всех болгарских церквей" мы сталкиваемся с уже забытой терминологией старого болгарского и русского

христианства. Очевидно, что она отличалась от греческой, от принятых сегодня слов «патриарх», «епископ» и т. п. Точно также в Воденской надписи царя Самуила встречаем сан "первый христианин" — первый по рангу (в иерархии) — тоже термин неправославного происхождения.

Почему Ольга путешествовала с этим "пресвитером церковником всех болгарских церквей"? Зачем он был нужен ей? Логика этих вопросов дает основание А. Чилингинову утверждать, что Ольга приняла христианство до своей поездки в Царьград, что приехала она туда со своим духовником Григорием, «епископом Мизийским» (ЧИЛ2 с. 31); византийцы, не признававшие болгарское крещение (или считавшие его "низшим"), крестили Ольгу во второй раз.

Впрочем, возможно, что в те далекие времена не считалось зазорным креститься несколько раз.

4), 5), 6), 7) и 8) Малка, Малък, Любечанин, уй, Добрыня

В своей работе ДИМП П. Димитров приводит точную цитату из старой летописи:

"Володимеръ бо бе отъ Малуши, ключнице Ользины; сестра же бе Добрыне, отецъ же бе имя Малъкъ Любечанинъ, и бе уе Володимеру." (ПОВЕ с. 68; цит. по ДИМП с. 80)

Здесь мы видим сразу несколько болгарских имен; остановимся очень коротко на каждом из них, а потом попробуем сделать из них соответствующие выводы.

4) Малка, ключница Ольги и мать в. к. Владимира

В. Николаев писал:

"У Ольги была ключница с болгарским именем-прозвищем «Малка» (малка=маленькая)." (НИКВ с. 99)

Эта ключница — не кто иная, как мать Владимира.

5) Малъкъ

Как и выше, «малък» — болгарское слово, означающее «маленький». Отметим полное совпадение орфографии источника с болгарским литературным написанием этого слова до реформы 1946 г., отменившей «ъ» в конце слов.

Хотя слово «малък», как и «малка», похоже на соответствующие слова в других славянских языках, именно эти формы являются специфическими болгарскими формами.

Возможно, что отец «Малки» — «маленькой» был маленького роста, и отсюда пошло его имя-прозвище; может быть, наоборот — он был крупного роста, и звали его «Малък» — «маленький» из чувства юмора.

6) Любечанин

"Любечанин" может быть своего рода «фамилией» (или "отчеством"); может означать и родное место «Маленького» — отца Малки.

Во всяком случае, личное имя «Любе» и «Любчо» (это разные диалектные формы одного и того же имени) часто встречается в болгарском языке. Поэтому наиболее вероятно так звали отца «Маленького» (дедушку Малки).

7) уй — уйчо

Слово «уй» — диалектная форма (наряду с «уйчо» и "вуйчо") болгарского слова, которое переводится как "дядя". Оно требует особого внимания, так как у него нет точного аналога в русском языке. Дело в том, что русскому "дядя" соответствует и еще одно болгарское слово — "чичо". Разница между "уйчо" и "чичо" состоит в том, что "уйчо" — это брат матери, а "чичо" — брат отца.

В современном литературном болгарском языке предпочтение дано форме "вуйчо".

Слово "уй" является хорошим доводом в пользу болгарских связей ключницы княгини Ольги.

8) Добрин

Брата «Малки» — матери Владимира — звали Добрыня. Как отмечает В. Николаев, это

— редкое русское имя, которое очень близко к распространенному болгарскому имени Добри³³ (НИКВ с. 100), а Чилингиров указал и на еще более близкое болгарское имя Добрин. Если нужно «перевести» имя Добри или Добрин на русский язык, то для этой цели больше всего подходит именно "Добрыня".

Теперь рассмотрим имена и слова 4)-8) в совокупности. Три из них — "Малка", "Малькъ" и «уй» — четко указывают на болгарский язык; остальные два — «Любечанин» и «Добрыня» — не обязательно связаны с Болгарией, но и не противоречат такой связи, скорее наоборот.

Поэтому рассмотрение этой совокупности имен и слов ведет к выводу, что при дворе киевского князя Игоря были люди с болгарскими именами и прозвищами.

А теперь обсудим существующие версии о происхождении «Малки»: (1) из русских, (2) из варягов, и (3) из болгар.

Последняя означает, что Ольгина ключница, доверенное и приближенное к ее интимной личной жизни лицо, была болгарского происхождения; а это является веским доводом в пользу болгарского происхождения и самой Ольги.

На первый взгляд кажется, что версии (1) и (2) как будто удаляют нас от возможных связей Ольги с Болгарией и делают более вероятным соответственно русское или же варяжское происхождение Ольги. Но это не так. В самом деле, предположим, что «Малка» была "варяжского рода". Тогда мы сталкиваемся с фактом, что при Киевском княжеском дворе даже варягам давали болгарские имена-прозвища и называли по-болгарски варяжские родственные связи (Владимира с дядей — «уем» Добрыней). Это еще больше убеждает нас в заметном болгарском влиянии при дворе киевских князей и тоже свидетельствует в пользу болгарской версии о происхождении Ольги. То же самое рассуждение работает и если мы допустим, что «Малка» происходила из русских.

9) Ольгины уговоры

Когда Святослав собирался в поход против Болгарии, Ольга уговаривала его отказаться от этой затеи (НИКВ с. 99). В. Николаев видел в этом желание Ольги предотвратить войну сына с ее родственниками в Болгарии (НИКВ с. 99).

10) Казна Бориса и болгарские церкви

В. Николаев пишет, что болгарское происхождение Ольги могло бы объяснить особенности политики Святослава и Владимира в отношении Балкан и Болгарии. Ссылаясь на М. Г. Попруженко, он подчеркивает:

"Мы должны отметить факт, что во время своего пребывания в Болгарии Святослав относился с почтением к болгарскому царю Борису II; Борис сохранил свой трон и все знаки верховной власти. Взяв болгарскую столицу Преслав, Святослав не посягнул на казну болгарских царей, а также, что особенно важно, Святослав и его дружина отнеслись с исключительным почтением ко храмам в Болгарии." (НИКВ с. 102; ПОПР)

Сохранение царской казны, трона Бориса, церквей — все это находится в разительном контрасте с тем, как русская армия отнеслась к византийцам, и византийская армия — к болгарам. Напомним читателям, что после своих первых военных успехов Святослав заключил договор с болгарским царем, и вдвоем они стали воевать против византийцев; цель войны — по словам самого Святослава — была прогнать византийцев с Балканского полуострова, так как они "не имеют права на Европу" (ДИА с. 56). Взгляд Святослава на историческую и политическую обстановку на Балканах, на то, какие народы являются исконными жителями этих земель, противоположен современным историческим концепциям. В то же время он подтверждает выводы, к которым приводит Хронологическая Диаграмма.

11) Середина владений Святослава

³³ Одного из непосредственных учеников и последователей "еретика" Богомила звали Добри. Богомилство обсудим в последних двух главах.

Еще Карамзин подметил странную метаморфозу, произошедшую со Святославом во время его похода в Болгарию. Он как бы «забыл» о своей родине или поменял ее на свои новые завоевания. Цитируя по "Повести Временных Лет" его слова

"... ибо в столице Болгарской, как в средоточии, стекаются все драгоценности Искусства и Природы, яко то есть середина земли моей." (КАР т. 1 с. 107 и ком. с. 110),

Карамзин не сдержался и выразил свое удивление по поводу его "болгарского патриотизма":

"... но Болгария не могла быть серединой его владений; или он в гордости мечтал, что Греция, Венгрия и Богемия должны от него зависеть?"

Вернемся к мнению Святослава о "середе земли своей". Далее автор ПВЛ продолжает его слова, что в нее стекаются все блага: из греческой земли — золото, паволоки, вина, разнообразные плоды; из Чехии и из Венгрии — серебро и кони; а из Руси — меха и воск, мед и рабы.

Посмотрим еще раз на это сведение глазами нашего современника А. Зельцера, который отмечает в нем еще одну деталь: для Святослава не только болгарский Переяславец является центром его земли, но и как бы по отношению к этой земле Россия находится в ряду иностранных держав. Зельцер задает вопрос (ЗЕЛЬ): "Почему Святослав называет эту землю своей, мало того — еще и утверждает, что это — середина "его" земли?" и продолжает: допустим, он считает земли по Дунаю своими по праву завоевателя. Но почему тогда он зовет Переяславец "срединой" своей земли? Ведь "его" земля — это, разумеется, прежде всего необозримые просторы от Новгорода Великого на севере до Переяслава на юге, от Карпат на западе до Волги и Дона на востоке. Если бы даже Святослав объявил своими все земли Восточной Европы до самого Дуная, то и тогда город на Дунае — это край, а никак не середина. К тому же из приведенного заявления Святослава вытекает, что Русь вообще лежит за пределами "его земли". Русь поставлена в ряд иностранных держав: Греческая земля (то есть, Византия), Чехия, Венгрия, Русь. Что же тогда для Святослава "своя земля"? Остается предположить, что "своей землей" в этом контексте Святослав считает Болгарию или, по меньшей мере, часть ее. Ведь именно Болгарию он не называет среди внешних источников благ, стекающихся в Переяславец. Какие же основания могли быть у Святослава считать Болгарию своей землей в большей даже степени, чем Русь?

Однако если допустить, что Ольга — дочь болгарского царя Симеона Великого, то претензии Святослава на балканские земли Византии вполне оправданы; он мог считать себя наследником владений своего дедушки, а тот, по словам арабского хрониста аль-Табари, будто бы заявил византийскому императору Роману Лакапину во время осады Константинополя:

"Эта страна является царством моего отца, и я не уйду, пока один из нас не победит другого." (ЛИТ с. 348; ХИБ с. 164)

Если отец Симеона владел византийским «царством», а Святослав был внуком Симеона, то почему бы Святославу — после победного начала его Балканского похода — не подумать о своих правах наследника?

А наблюдение Зельцера о том, что Святослав ставил Русь среди «иностранных» государств наводит на выдвинутую выше хронологическую гипотезу о том, что в это время Киевом владели Аскольд и Дир, а Рюрик сидел в Новгороде. Тогда, может быть, Олегу, старшему сыну Святослава, удалось вернуть себе Киев?

На этом *мы кончили с перечислением и обсуждением доводов В. Николаева* . Однако к ним можно добавить еще несколько, притом весьма существенных.

12) Прядь волос на бритой голове

А. Чилингилов обратил внимание на особую деталь внешности Святослава. По словам византийского хрониста Льва Диакона, голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос (ДИА с. 82).

Такой же обычай был у «древних фракийцев» — т. е. у болгарского населения Балкан. Он сохранился до середины XIX в. Известный болгарский просветитель Хр. Г. Данов

рассказывает в своих воспоминаниях, что когда был учителем в деревне Перушница недалеко от Пловдива, он боролся с «китайским», по его мнению, обычаем местных жителей стричь (или брить) волосы, оставляя только один клок свисать с головы. Усилия учителя увенчались успехом, и через несколько лет «китайский» обычай был искоренен.

Отметим, что Лев Диакон счел бритую голову Святослава свидетельством его знатного происхождения; из этого вытекает, что у его спутников — гребцов ладьи — была другая «прическа».

Откуда Святослав воспринял «фракийский», т. е. болгарский, обычай стричь голову, оставляя на ней прядь волос? Естественный ответ на этот вопрос дает теория о болгарском происхождении его матери, в. к. Ольги.

13) *Ольга, Олга, Волга и Болга*

В. Николаев отметил, что в некоторых русских летописях имя Ольги записано в форме «Волга» (например в Лаврентьевской, с. 58; НИКВ с. 102). Встречается оно и в форме «Олга». Но если пропуск мягкого знака можно принять за особенность орфографии, то есть причины, по которым вероятность связи формы «Волга» с Болгарией относительно велика.

С именем «Болг» ("Бълг", «Болгар», «Булгар», «Пеларг», "Пеласг") связано мифическое происхождение болгар; они якобы названы «болгарами» по имени некоего своего владельца, от которого происходят. Поэтому с этнонимом «болгарин» и соответственно с болгарским происхождением связано и имя — прозвище Болгар, Булгар, Болг и т. д.

На фоне этих общих рассуждений нужно особо подчеркнуть, что болгарского царя Петра, сына Симеона Великого и гипотетического брата Ольги, называли "Петром Болгарином" и просто «Болгарином». Поэтому если у него была сестра, то ее тоже за границей могли называть «Болгарыней». Если бы она приехала в Россию, то ее имя — прозвище могло бы быть таким же; и если для нее пришлось бы выбрать какое —нибудь русское имя, то «Ольга» является самым подходящим именно с точки зрения близости к «Болга» ("Болгарыня").

Разумеется, это только возможности; в этом случае вероятность их совпадения с действительностью относительно велика только в сравнении со случайными фонетическими совпадениями.

14) *Брачный и политический союзы*

А. Чилингилов выдвинул еще один довод в пользу болгарского происхождения Ольги. Он основан на том, что когда Игорь женился на Ольге, она была подростком. Это уже сводит почти на нет возможность того, что Ольга происходила из простого рода («ни княжеска, ни вельможеска»), и указывает на политические причины ее раннего брака. Так как Олег готовил поход против Византии, ему, конечно, нужен был союзник рядом с Константинополем. По-видимому, Олег хотел обеспечить себе такого союзника в лице Симеона Великого; результатом этого явился политический брак Игоря и юной Ольги. И действительно, вскоре после свадьбы Олег предпринял поход против Византии.

15) *Половецкое (куманское) происхождение*

Выше мы уже обратили внимание на сведение, приведенное И. Малышевским (МАЛ, ЛЕО2) по летописцу из собрания Погодина, о половецком (куманском) происхождении Ольги. Оно очень логично перекликается с данными о куманском (половецком) происхождении Шишмана Старого! Возможно, это факт; а может быть, это сплетня. Таким образом выходит, что сплетню (или правду) о Шишмане распространяли и на его родственницу — сестру или дочь — Ольгу!

К этому необходимо напомнить, что ряд русских рукописей не делает различий между куманами и русскими. В то же время болгарские предания рассказывают, что треть куманов «назвали болгарами» и они поселилась «в землю Карвунскую», т. е. в район к северу от Варны; по-видимому, Карвуна — это современная Каварна.

16) *Геральдические знаки на монетах Михаила Шишмана и Ярослава Мудрого*

Очевидная близость этих геральдических знаков (рис. 21-1 и 21-2), практически совпадающих с первой буквой имени Шишмана, является особо значимым свидетельством в

пользу того, что Ольга — дочь Шишмана. Такая близость могла появиться только если Ярослав связан с Шишманами узами крови. Но ведь Ярослав не является сыном Владимира «от болгарыни»; поэтому знак достался ему благодаря прабабушке Ольге.

Подведем итоги

За одним исключением доводы в поддержку гипотезы о болгарском происхождении Ольги косвенные. В то же время их достаточно много. Анализируя их, приходим к выводу, что в общем они сводятся к свидетельствам о связях — личных, языковых, религиозных — между правящими династиями Болгарии и Киевской Руси.

Но это как раз и означает, что мы достигли своих целей: обнаружили часть причин, приведших к утверждению «славяно-болгарского» (или "старославянского") общего письменного языка и культурно — религиозной общности, охватившей многие народы восточной Европы.

А кем был по национальности тот или иной представитель правящей и культурной элиты Киевской Руси и Болгарии — в рамках нашего исследования второстепенный вопрос, может быть по-своему интересный, который нужно решать на основе более тщательных и непредубежденных исследований.

Старый письменный язык русских и болгар

Рассмотрим короткий отрывок из «Владимирского летописца», в котором архимандрит Леонид нашел сведение о болгарском происхождении Ольги:

«И начать княжити Святославъ нарицаемый легкий: возъ до собе не возяше, ни поваръ, ни постель, но ики пардусъ скакаше со многою легкостью и бится съ греки оу Царяграда въ единой десяти тысящахъ со стомъ тысяща, и победи их и имяше на Цариграде дань и ходя на Казары, убень бысть отъ печенегъ в порозехъ, печенежски же князь именем Редега окова лобъ Святослава и написа кругъ его такъ: «чюжих ища и своя погуби», и пияше им.» (ЛЕО1)

Выпишем все глаголы, их современную русскую и затем современную болгарскую форму:

начать — начал (р.) — започна (б.)

княжити — княжить — да князува

возяше — вез — возеше (диал. возяше)

скакаше — скакал — скачаше

бится — бился — би се

победи — победил — победи

имяше — имел — имаше (диал. имяше)

ходя — ходил — ходи

убень бысть — был убит — бе убит

окова — оковал — окова

написа — написал — написа

погуби — погубил — погуби

пияше — пил — пиеше (диал. пияше)

Этот список иллюстрирует наличие большого числа болгарских грамматических форм глаголов. Русские формы (падежи) существительных и прилагательных тоже заметны.

В связи с этим наблюдением выдвинем следующую *гипотезу* :

Старый “славянский” письменный язык сначала возник как смесь русских и болгарских диалектов. В нем существительные и прилагательные и их грамматические формы были преимущественно из русского языка, а глаголы и их грамматические формы — преимущественно из болгарского.

По-видимому, использование этого языка для христианского богослужения началось в период крещения Владимира и Киевской Руси.

Глава двадцать третья Константин Великий и Теодорих

В результате хронологических ошибок в современной официальной версии истории очень часто наблюдается интересное явление, которое можно назвать "размножением оригинала": одно и то же историческое лицо описано два (или больше) раза соответственно в двух (или больше) "эпохах" современного "учебника". Так как события в соответствующих "эпохах" представлены по-разному (иногда оценки одних и тех же действий прямо противоположны друг другу и т. д.), то обнаружение такого "размножения" часто является сложной задачей.

Для облегчения читателей в этой главе мы попытаемся сделать грубый набросок гипотетических "совпадений" исторических личностей, т. е. людей, описанных в разных периодах современной официальной версии истории как разных "действующих лиц", возникших вследствие "размножения оригинала" (см. ТАБ1 гл. 10 и ТАБ5 гл. 10).

Отметим, что предлагаемые отождествления являются гипотезами, обоснованными в разной степени; мы не будем приводить доводы в их поддержку.

Константин

В "Похвальном Слове Владимира" есть короткий текст, который привлекает к себе внимание:

"Въ ты дни беяста царя два въ Цариградь: Константин и Василей. И посла Володимеръ прося у них сестры оженится да ся больма на крестиянски закон направиль." (СРЕ; цит. по ЧИЛ1 с. 15)

Как видим, в нем говорится о том, что во времена Владимира в Царьграде было два царя: Константин и Василий. Но если откроем стандартные монографии и справочные пособия, увидим, что с 976 по 1025 год царь был один: Василий.

Эта ситуация очень наглядно иллюстрирует важный факт: мнения современников (или живших вскоре после событий хронистов) отличаются от той картины, которую рисует нам историческая школа XIX–XX вв. Стоит подчеркнуть, что и сами мнения современников на этот счет различались между собой.

Но как быть с Константином и Василием?

Ознакомившись подробнее с биографией Василия II (976-1025), узнаем, что у него был младший брат, которого звали Константином. Он был как бы соправителем Василия, но на самом деле в правлении не принимал участия. Судьба выдвинула его на передний план только после смерти Василия в 1025 году, и он три года формально был во главе Империи, но по-прежнему управлением не интересовался.

Итак, эти сведения как будто бы объясняют присутствие имени Константина в приведенной цитате.

Объясняют, но все-таки не совсем. Дело в том, что и как старший брат, и как правящий император Василий должен быть первым; имя его должно идти впереди; и уж после него, в зависимости от желания хрониста, могло быть добавлено (или нет) имя младшего брата и формального соправителя.

Почему имя Константина поставлено впереди?

Этот вопрос приведет нас к важной гипотезе.

Чтобы объяснить ее, сначала обратимся к обнаруженным и описанным в ТАБ1 (и еще ТАБ3 и ТАБ6) парам "двойников" среди императоров Македонской династии X–XI вв. и династии Палеологов XIV века.

"Удвоенные" императоры

Верхние две строчки Хронологической Диаграммы говорят о том, что X и XIV вв. нынешней официальной исторической картины на самом деле описывают, грубо говоря, один и тот же период (век) из настоящей истории человечества. Иными словами, это две

очень сильно отличающиеся друг от друга точки зрения на события того времени.

Но, несмотря на существенные отличия, есть и очень много общих деталей, причем, что очень важно, появляющихся в синхронной последовательности. На их основе удалось обнаружить соответствующие пары правителей, чьи “биографии” описывают двумя разными способами одну и ту же (в случае каждой пары) личность.

Напомним читателям, что такой является пара Роман II (959–963) и Андроник III (1328–1341). В главе восьмой мы выяснили, что в рамках нашей **гипотезы** Роман II и Андроник III — имена, обозначающие одно и то же историческое лицо.

Далее, то же самое утверждаем и для пар

Феофано (Теофана, Тео+ Анна) (963) — Анна Савойская (1341)

Никифор Фока (963–969) — Алексей Апокавк (1341–1347)

Иоанн Цимисхий (969–976) — Иоанн Кантакузин (1347–1354)

Василий II (976–1025) — Иоанн V Палеолог (1341–1391)

В этом коротком перечне сейчас для нас важны первая и последняя пара. Из них видно, что Анна Савойская (Феофано) — мать Василия II (Иоанна Палеолога).

К этому добавим и другую **гипотезу** (ТАБ1 и ТАБ5) — что Константин Хлор («Зеленый Константин»), отец Константина Великого, является “двойником” Амедея Савойского (“Зеленого графа”).

Из родства Амедея (Констанция Хлора) и Анны вытекает и родство Константина Великого и Василия II.

Гипотеза : Константин Великий³⁴ (рис. 23-1) и Василий II являются братьями (двоюродными или троюродными).

Помощь Савойской династии

Сначала дела у императора Василия II складывались очень неудачно: потеряв отца в юном возрасте, он долго оставался в стороне от власти. От его имени управляли империей опекуны, потом начались бунты; в определенные моменты даже казалось, что трон потерян безвозвратно...

Версия XIV века рассказывает, что в решающий момент Василию — Иоанну помог родственник — Амедей Савойский. Сначала он воевал против врагов Василия — Иоанна, а потом дал ему хороший совет: обратиться за помощью к “папе Урбану”.

В версии X века Василий — Иоанн послал за помощью к “Урану в Вавилон”. Где находился этот “Вавилон”? Специалисты утверждают, что в то время “настоящий Вавилон” был давно разрушен, и что жил этот “Уран” в Багдаде. Но на имя “Вавилон” есть еще претенденты: Каир, Рим, Авиньон и, может быть, еще и другие города.

В XIV веке Василий — Иоанн отправился к Урбану — “Урану” в Рим — “Вавилон”. Там папа якобы встретил его на ступенях храма Св. Петра. Василий — Иоанн поклонился и поцеловал папе ногу. Потом отказался от православия и принял западную веру. Папа обещал помочь и сдержал свое слово — Василий — Иоанн вернул себе трон в Царьграде.

Гипотеза : в возвращении трона Василию — Иоанну участвовал и его брат Константин Великий, сын Констанция Хлора — Амедея Савойского.

Папа Урбан — “Уран”

Что представлял собой Рим в эпоху Константина Великого с точки зрения христианства?

В Риме 312 года, в начале своего правления Западной Империей, Константин вынужден был лавировать среди сил, крайне различных по природе и возможностям. С одной стороны, реальное присутствие в городе языческого Сената заставляло совершать примирительные жесты. С другой — не менее реальной была необходимость упрочить отношения с христианским Богом, с новой верой и взять “свою Церковь” под защиту (КРАУ с. 8).

Собор Рима, Сан Джованни ин Латерано, основанный в 312 году Константином, на

³⁴ Римский император Флавий Валерий Константин (Flavius Valerius Constantinus), 324–337.

первый взгляд расположен очень странно — у городской стены, в районе, удаленном от центральных кварталов города. Многолюдной христианской общине Рима собираться там было крайне неудобно. Но другой возможности практически не было: ставя Латеранскую церковь подальше, император стремился избежать трений с влиятельной языческой оппозицией во главе с сенатом и городской знатью. Эта оппозиция заставляла держаться на безопасном расстоянии от городского центра, насыщенного языческими святилищами, находившимися под ее защитой. По той же причине церковь находилась на земле, являющейся частной собственностью императора (КРАУ с. 6).

Иными словами, Константин строил христианские церкви в Риме на своих личных участках, как бы для себя, подчеркивая, что христианство — его личное дело, не затрагивающее господствующую религию Рима — язычество. Церковь, соответственно, была под его могучей, но все же личной, а не государственной защитой. Краутхаймер³⁵ отмечает, что те же основания заставили Константина разместить базилику св. Петра и другие церкви за стенами города, то есть вне юрисдикции сената, и на земельных участках, принадлежавших лично императору и его семье (КРАУ с. 6). Он пишет:

“... размещение и юридический статус церквей, построенных Константином в Риме, продиктованы стремлением удалить их в сферу частной жизни. Язычники должны были делать (и делали) вид, что этих церквей нет. Языческие биографы Константина не упомянули ни одной из них — ни Аврелий Виктор, тщательно перечисляющий его общественные постройки, ни Вalezianский Аноним, ни Евтропий.” (КРАУ с. 43)

“И после смерти Константина (337 г.) Рим, все еще придерживающийся старых обычаев, причислил его к богам.” (КРАУ с. 43)

Для этого у них были более чем веские основания:

“Третий декрет Константина от 17 декабря 320 г. был в поддержку традиционных языческих ритуалов и обычаев римлян.” (КРАУ с. 42).

Оказывается, что Константин Великий поддерживал не только христианство, но и язычество. Но тогда возникает интересная проблема, связанная с «даром Константина». Есть сведения о том, что Константин подарил римскому папе город Рим. Какому папе был сделан подарок: митраистскому (языческому) или христианскому?

Таким образом, возникают две возможности:

1. Если папа Урбан — “Уран” был митраистским папой, он мог помочь Иоанну — Василию через Константина Великого, бывшего в своей молодости под влиянием культа Митры.

2. Христианский папа (если Урбан — “Уран” был таким) мог бы помочь Василию — Иоанну только игнорируя власти (сенат) Рима, через христианского императора — Константина Великого.

В первом варианте Иоанн — Василий должен был бы отказаться от христианства.

Гипотеза : Заняв Константинополь, Константин сделал своего брата (двоюродного или троюродного) Василия соправителем, конечно, младшим (не по возрасту, а по рангу). Поэтому и имя Василия шло на втором месте. Оставив Василия воевать, Константин сосредоточился на строительстве, религии и т. д. У Василия — Иоанна был и родной брат, но касаться его судьбы мы здесь не будем.

Церковное строительство

Константин Великий известен строительством многих церквей, и в частности церкви Гроба Господня. Это подтверждается и сведениями из версии XI века:

“При Константине VIII (1025–1028) с Фатимидами в Египте был заключен договор, по которому в Царьграде была восстановлена мечеть, а в Иерусалиме — церковь Гроба Господня.” (АНГ2 с. 102)

Конечно, для того, чтобы построить церковь в Иерусалиме, не обязательно владеть им.

³⁵ Краутхаймер является одним из крупнейших исследователей строительства эпохи Константина Великого.

Мы видим, что и мусульмане строили мечеть в Царьграде, не завоевывая его.

День Солнца

Среди «свершений» Константина Великого отметим еще реформу системы дней отдыха. По его приказу, выходным днем в Империи было объявлено воскресенье. Константин назвал его «днем Солнца». И по сей день названия воскресенья в западных странах следуют терминологии Константина: в немецком языке воскресенье называется Sonntag, в английском Sunday и т. д. Русское слово «воскресенье» соответствует в некоторой степени греческому «кириаки». А вот болгарское слово «неделя» (используется еще в Сербии и некоторых других странах и означает «воскресенье») отличается и от западной, и от восточной традиции; очевидно с ним связано и слово «понедельник», означающее «после недели», или «по недели» (таким образом, «по недели» следует понедельник).

О славянских названиях дней недели интересную работу написал примерно век назад Г. Ценов (ЦЕН21). Он показал, что они свидетельствуют о раннем распространении христианства среди славян.

Юлиан Отступник и разрушение церквей

Теперь у нас есть возможность уточнить время правления императора Юлиана Отступника ³⁶ (361–363) с точки зрения нашей хронологической гипотезы. Смерть Константина Великого (337 г.) в версии XI века приходится на 1028 год, когда современный «учебник истории» датирует смерть Константина VIII, брата Василия II. В то же время из содержания главы шестой получается, что смерть императора Валента в 379 году соответствует смерти «лучшего полководца византийского императора Мономаха» в 1050 г. Теперь легко сообразить, что короткое правление императора Юлиана в версии XI в. попадает в интервал 1035–1040 г.

Но вспомним, что по наблюдениям А. Чилингинова, около 1037 года стали разрушать болгарские церкви, и сопоставим это с тем, что Юлиан издал приказ о разрушении христианских храмов! Это сразу приводит нас к гипотезе, что разрушение болгарских храмов, описанное в главе семнадцатой, не является делом православных: рушили храмы язычники Рима. По-видимому, православные только перестраивали и переосвящали церкви, чтобы использовать их для православного богослужения. Это же самое произошло и в Киеве, где Десятинная церковь была подвергнута переосвящению епископом Феопемптом.

На рис. 23-2 показано изображение Юлиана Отступника.

Теодорих Великий и Дитрих Бернский

До того как стать Теодорихом Великим (493–526), его звали Дитрихом Бернским; жил он в Константинополе, там был удостоен звания патриция и консула. Гердер рассказывает историю его жизни так:

“Теодорих основал остготское королевство, и народные легенды рассказывают о нем под именем Дитриха Бернского; это был человек стройного телосложения, доброго ума; как заложник, он жил в Константинополе, был там воспитан и сделал много доброго для Восточной империи. Уже в Константинополе он был удостоен звания патриция и консула. В его честь перед королевским дворцом была воздвигнута статуя; но в Италии он снискал большую славу, правил мирно и справедливо. Со времен Марка Антонина никто не правил

³⁶ Император Юлиан (361–363) был племянником Константина Великого. После смерти последнего в 337 г. члены семьи Юлиана были убиты, но сам он спасся скорее всего благодаря тому, что был еще ребенком. После того как Юлиан стал императором, выяснилось, что за несколько лет до этого он стал язычником.

Юлиан попытался ввести в Римскую империю религию, которую он называл «эллинизмом». Он попытался объединить старые элементы язычества в организованную язычниками «церковь». Главным божеством эллинизма было «Высшее существо» Платона, чьим видимым представителем было Животворящее Солнце, отождествляемое также с Хэллиосом и Митрой. Старые боги при этом как бы «происходили» от Солнца. Таким образом, мир эллинской мифологии включался в монотеизм Солнца как его составная часть (HIS с. 146).

этой частью римского мира столь мудро и благо, как Теодорих Италией и Иллирией, частью Германии и Галлией, а как опекун также и Испанией, долгое время удерживая в равновесии вестготов и франков. Несмотря на свой римский триумф, Теодорих не претендовал на императорский титул и довольствовался именем Флавия; но он правил как император, пользовался всей властью, кормил римский народ, даровал городу прежние игры, а, будучи арианом, отправил римского епископа в Константинополь как своего посланца, для защиты дела арианства. Пока он правил, между варварами царил мир, ибо вестготское, франконское, вандальское, тюрингское королевства были связаны союзами или родством. Италия при нем отдыхала, он способствовал развитию земледелия, расцвету искусств, и каждому народу оставлял его права и законы. Он чтит памятники старины, поддерживал их, строил пышные здания, хотя уже и не во вкусе римлян, и от этих зданий, по всей видимости, пошло название “готическая архитектура”, а распорядок его жизни внушал уважение всем варварам.” (ГЕР с. 517–518)

Теодорих и болгары

В 504 году с согласия императора Анастасия и славян болгары завладели территорию Болгарии, часть Венгрии и Сирмиум. Против них выступил “король Италии” (КЛА с. 37) Теодорик (т. е. Теодорих). По свидетельству Марцелина и Кассиодора, он разбил их и заставил отступить к реке Тиса (северный приток Дуная, теперь в Румынии и Югославии; КЛА с. 37).

Теодорикан

В версии XI века византийский полководец магистр Теодоракан был отправлен в Италию, чтобы заменить взбунтовавшегося и объявившего себя императором Георгия Маниака; произошло это в 1043 году. Блазиус Клайнер³⁷ дает его имя в форме “Теодорикан” = Теодорик(ан) (КЛА с. 90), что отличается от формы “Теодорик”, как пишет Клайнер имя Теодориха, только окончанием.

На основе этих сведений можно сделать вывод, что в Хронологической Диаграмме “эпоха Юстиниана” сдвинута по отношению “эпохи Владимира” на 550 лет, и что Теодорих описан в версии XI в. под именем Теодоракан.

Кроме того видно, что Теодорих участвовал в подавлении болгарских восстаний после завоевания Болгарии Василием II.

Анастасий I

Любопытное подтверждение изложенных выше хронологических гипотез встречаем у Скилицы, одного из авторов хроник, поставленных научной школой XIX–XX вв. в основу исторической версии прошлого. Рассказывая о событиях, произошедших в 1048 г., он называет византийского архонта³⁸ Михаила Аколута “сыном Анастасия” (ЗЛА2 с. 89). Отметим, что в традиционной хронологии император Анастасий I (491–518) жил и правил якобы за 550 лет до своего сына Михаила Аколута.

По-видимому, хроника Скилицы отредактирована очень тщательно. Несмотря на это, в ней случайно остались “анахронизмы”, подобные только что приведенному.

Рис. 23-1. Голова огромной незаконченной статуи Константина Великого (РОВ с. 66).

Рис. 23-2. Юлиан Отступник умер во время похода против персов в 363 г.

Часть VI

Христианство перед выбором

³⁷ Блазиус Клайнер был наместником “болгарской францисканской провинции” с 1767 г. В 1761 г. написал одну из первых историй Болгарии.

³⁸ Т. е. князя.

Глава двадцать четвертая. Догма и ереси

Итак, мы столкнулись с неожиданным фактом: старое болгарское и русское христианство было еретическим. В связи с этим возникает очень много вопросов. Действительно, как видно из Хронологической диаграммы, крещение болгарского и русского князей — Бориса и Владимира — произошло еще в I в., буквально несколько десятков лет после апостола Павла, наверное, еще при жизни некоторых его учеников. Как вообще возможно, чтобы столь старое христианство было еретическим? Если сначала не было, то когда и как стало таким? Как называлась эта ересь?

Напрашивается гипотеза, что реформы становления византийского “православия” и римского “католицизма”, которые ввели новые элементы богослужения и теологии (заимствуя их главным образом у митраизма и других языческих культов), встретили “непонимание” со стороны христиан в Болгарии и России; они отказались принять их.

По-видимому, постепенно отношение господствующих в Царьграде и Риме христианских руководителей к “христианским консерваторам” становилось все более отрицательным и агрессивным, переходя в переосвящение церквей, преследование духовников и рядовых христиан как еретиков, уничтожение книг и т. п.

Но кто были эти еретики? Как названы они в современной терминологии?

При сегодняшнем состоянии истории ересей этот вопрос кажется очень сложным. В ней очень много фальсификаций и искажений, а подлинный текст дошедших до нас документов (даже фальсифицированных) трудно доступен.

Поэтому в этой главе мы попробуем взглянуть глазами современной истории христианства на основные еретические учения, зафиксированные на Балканах, и попытаемся найти среди них кандидаты на “болгаро-русскую ересь”. Затем в следующей главе добавим сведения, которые противоречат традиционным взглядам, и попытаемся сравнить наши “ереси” друг с другом и с ранним христианством; при этом учтем и фактор “новой хронологии”.

Итак, ниже мы представим некую “официальную” точку зрения на важнейшие детали возникновения, особенностей, развития и распространения богомилства, павликианства, арианства и исихазма. Отметим, что формально исихазм не считается ересью, но мы не должны исключать его из круга нашего внимания по ряду причин. Он сильно отличается от православия, к тому же выступавшие против него современники видели в нем ересь и сравнивали его с масалианством и т. д.

Сразу же обратим внимание на некоторые особенности информации, с которой имеем дело в данном случае.

Она очень скудная и противоречивая.

2. Основывается прежде всего на сведениях самых активных противников этих ересей, “борцов против них”, и поэтому в ней много недостоверных и искаженных данных.

Сами ереси обозначены нечетко в первоисточниках, упоминаются под разными именами, по-видимому, смешивались старыми авторами и смешиваются современными историками. Очень часто в рукописи говорится просто об “еретиках”, и историки определяют по своему усмотрению о каких еретиках идет речь — возможно, что иногда ошибаются.

Догма и ересь

Сами слова “догма” и “ересь” происходят из языческой терминологии (БАК с. 83). Но мы сосредоточим наш интерес на их смысле в рамках христианства. Еще в старые времена, когда христианство начинало свой восход, а ереси только появлялись, один из первых историков Церкви, Евсевий Кесарийский, сравнивая апостольское предание (или догму) с ересью, находил, что между ними — неизмеримое расстояние: догма есть нечто твердое и неизменное, а ересь, в противоположность догме, есть результат страсти к нововведениям; догма дарована свыше, а ересь — случайный результат произвола мысли человеческой,

противопоставляющей себя догме (ЛЕБ1 с. 72).

Но что даровано свыше и что является случайным продуктом человеческой мысли? Как отличить одно от другого? В рассуждении Евсевия мелькает словосочетание “страсть к нововведениям”; дает ли оно основание причислить к ересям реформы “отцов Церкви”, оформившие ритуалы православия и католицизма?

Чтобы обойти подобные вопросы, православные и католические богословы пытаются найти другие опорные точки. Такими могут быть, например, христианская традиция и апостольская преемственность.

На традиции (“деяния Святого Духа” на протяжении всего существования христианских церквей) особый упор делают католики. Они считают, что утвердившиеся обряды наряду со св. Писанием являются составными частями современного христианства.

Апостольская преемственность очевидно тоже является очень важной. На нее особое внимание обращали во время первых споров между христианскими общинами. Подтверждение этому находим в труде Егесиппа, в котором обсуждается вопрос о внешнем апостольском преемстве, выражающемся в непрерывности епископов, начиная от времен апостолов (ЛЕБ1 с. 40).

Католическая церковь утверждает, что ведет свое начало от самого апостола Петра, наследившего Иисуса Христа во главе христиан. Константинопольская патриархия ставит в свое основание первого апостола Андрея Первозванного. Как мы видели выше, болгарские христиане выводили свою веру “от апостола Павла”.

Но еще Евсевий заметил, что одной “правильной” апостольской преемственности мало для “правильности” соответствующего учения. Как Егесипп (IV, 22), так и Евсевий смотрят на ереси как на своего рода тоже “правильное преемство”, но только преемство во зле, а не добре (ЛЕБ1 с. 40).

Итак, вопрос о “критериях еретичности” в христианстве непростой. Вот как известный историк Церкви Баур объясняет один из возможных подходов к его разрешению:

“... нужно было выяснить те критерии, по которым можно отличить истинную Церковь от церквей, не имеющих права на подобное название. ... Таким критерием сделалось учение о предании. Церковь развила учение о предании, в силу которого она признала, что только та Церковь, которая живет в общении с учением Христа, апостолов и Церквей апостольских, есть истинная Церковь. Церкви же, не имеющие подобного общения, суть церкви еретические.” (ЛЕБ1 с. 307)

Конечно, это только общая идея, но мы остановимся на ней, оставляя ее развитие богословам и историкам христианства. Из этих деталей можно сделать вывод, что для описания сути и анализа ересей их нужно сравнивать с “догмой”; и для нас особенно важно сравнение с базисом христианской догмы — а именно со старым христианством.

Раннее христианство

Перечислим очень коротко только отдельные отрывочные сведения, позволяющие провести сравнения со сведениями об ересь.

Еретики иудейства

Считается, что Иисус Христос родился и проповедовал в Иудее, поэтому самые первые христиане были иудеями, воспринявшими Его учение. Есть данные о том, что официально они причисляли себя к иудеям, соблюдали иудейские обычаи и праздники, и поэтому в некотором смысле были “иудеями-реформаторами”. Но точно так же их можно рассматривать и как “еретиков” по отношению к традиционной иудейской религии. И действительно, ортодоксальные иудеи — “зилоты” — так к ним и относились.

Свидетельством официального иудейского порицания христиан около 70 г. считается добавка к Восемнадцатичастному благослову “Шемы Израиля” (“Слушай, Израиль, Втор.” 6:4 след.), введенная примерно в это время. Христиане все больше и больше чувствовали себя в синагогах проклятыми и поставленными среди еретиков (ВИН с. 32–33).

Собрания первых христиан

В самом раннем периоде существования христианских общин все еще не было

специальных построек или помещений для их богослужебных собраний. Они происходили по обычаю апостолов в домах зажиточных верующих, а во время преследований со стороны властей — в подземельях, катакомбах или банях. Кладбища считались священными местами, так как там совершались воспоминания по принявшим мученическую смерть братьям. Кладбищенские собрания положили начало широко распространившемуся среди христиан культу к усопшим.

Наряду с этим, отсутствие у первых христиан богослужебных строений вызвано и эмоциональными причинами. В своем стремлении отличаться во всем от язычников, чьи храмы были богато убраны и украшены и чьи богослужения были перенасыщены торжественной обрядностью, христиане сознательно стремились к простоте и внешней скромности. Они верили, что Богу можно служить верой и правдой, которым не нужна церемонность. И хотя ни одна религия не может обойтись без культа, без обрядов и без специальных мест для молитв, христианский храм, каким мы знаем его сегодня, не является типичным для периода раннего христианства. В частности, считается, что изображение икон не одобрялось большинством верующих. Живопись напоминала языческую помпезность, и поэтому ее избегали. Но уже в III–IV в. стали допускаться изображения; например, часто встречаются изображения Доброго Пастыря — символа Христа, голубя — символа Святого Духа, якоря, греческих букв “альфа” и “омега” (КОБА с. 43).

Богослужение первых христиан

Наличные данные указывают на то, что раннехристианское богослужение отличалось простым устройством. Во время богослужебных собраний обычно читали текст Священного Писания с толкованиями, произносили общие молитвы и пели песни. Кульминацией богослужения являлось таинство Евхаристии. (КОБА с.42)

Обязательные языческие публичные церемонии

Еще со времен глубокой древности почитания римским языческим богам воздавались путем частных жертвоприношений (*sacra privata*) и публичных церемоний (*sacra publica*). Во втором случае публичные церемонии рассматривались как проявление гражданственности и признания легитимности власти, т. е. как лояльное отношение к власти (БАК с. 48).

По-видимому, с точки зрения римских религиозных традиций вера людей не играла большой роли по сравнению с внешним проявлением культа: исполнением культовых обрядов и участием в них. Особое место в них занимали публичные церемонии и использование храмов. Их отсутствие вызывало подозрение, которое нашло выражение в словах современников “презирать храмы означает отвергать императора” (КОБА с. 48–49). Такое понимание тесно связано с начавшимся во времена Августа обожествлением императора. Понятно, что если церемонии проводились в честь императора, то их отсутствие воспринималось как неуважение к нему, а то и как прямой вызов. Поэтому, когда в конце I в. императорский культ усилился и *жертвоприношения* перед статуями *стали обязательными для всех, уклонявшиеся от них христиане были подвергнуты* очень жестоким *преследованиям и уничтожению*.

Обвинения в адрес первых христиан

Ненависть к христианам охватила даже образованных представителей греко-римского общества. Известный историк Тацит определяет свое и своих единомышленников отношение к христианам констатацией, что их преследовали из-за совершаемых ими мерзостей. Подобные квалификации встречаются и у других авторов, очевидно под влиянием распространявшихся среди толпы слухов о “кровожадности” христианских богослужений (КОБА с. 47).

В десятой главе мы уже приводили цитату из сочинения Оригена “Против Цельса” (созданного, как утверждают специалисты, около 235–238 гг.), где он рассказывает следующую историю:

“Когда началось проповедование христианства, они [иудеи] попытались оклеветать Евангелие, говоря, что христиане приносили в жертву младенцев и ели их плоть; а также что во время своих собраний они — чтобы предаваться делам мрака — тушили светильники

и предавались разврату — каждый с первой попавшейся под руку.” (ВИН с. 33–34)

Встречаются и обвинения, что христиане отказываются участвовать в публичных церемониях и что у них нет храмов (КОБА с. 47). Так суеверная толпа видела в христианах “ненавистников рода человеческого” (КОБА с. 47).

Усилившаяся ненависть к христианам привела к массовым преследованиям. До нас дошло интересное описание мер, принимавшихся против христиан в римской провинции Понт (Малая Азия). Проконсул Понта Плиний Младший докладывал императору Траяну, что каждый, кто показывал себя христианином, получал смертный приговор. А само выявление христиан происходило следующим образом: граждан заставляли курить фимиам перед статуей императора, произнести клятву римским богам и проклятие своему Богу (КОБА с. 50).

Защищаясь, христиане вступали в дискуссию с предрассудками и упреками против себя. Их обвиняли во враждебности по отношению к государству и в бунтарстве (ВИН с. 61). Христианам приходилось оспаривать эти обвинения и доказывать (зачастую тщетно), что это не так. Они давали отпор и попыткам обвинить их в том, что уклоняются от хорошей, унаследованной от отцов старины, введя что-то новое и неморальное (ВИН с. 61).

Включение языческих культов в христианство

Стремясь привлечь к себе почитателей других религий, некоторые представители христианского духовенства стали включать ритуалы и местные обычаи в рамки христианского богослужения. Таким образом, как отмечают историки христианства, произошло некое “сближение” христианства с язычеством. Например, по Бауру, в Церкви стали почитать языческих богов, хотя и под другим именем и в другой форме, а именно под именем и формой ангелов; а демонический культ язычников (демонами у язычников назывались низшие боги, или добрые гении) перешел в христианстве в аналогичный ему культ святых (ЛЕБ1 с. 313).

Влияние митраизма

Особое место в нынешней христианской практике занимают старые митраистские ритуалы.

Силой обстоятельств вышло так, что в конце I в. две религии столкнулись в борьбе за господство в Европе и на Ближнем Востоке: митраизм и христианство.

Дж. Фрэзер, один из крупнейших знатоков религий, писал:

“Одним из богов восточного происхождения, которые на закате античного мира вступили в борьбу за господство над Западом, был Митра. Громадная популярность этого культа засвидетельствована памятниками, рассеянными в большом количестве по всей территории Римской империи. Учением и обрядностью культ Митры во многих отношениях напоминает не только культ Великой Матери, но и христианство. Это сходство бросилось в глаза самим христианским богословам, и они истолковали его как дело рук дьявола, постаравшегося совратить души людей с пути истинного с помощью этой лживой и коварной подделки под христианство.” (ФРЭ с. 397–398)

У митраизма были очень сильные позиции в римской армии, к нему благоволили многие императоры. Определенные симпатии к нему питал и Константин Великий, хотя отдал свое предпочтение христианству. Но, возможно, проникновению в христианство митраистских элементов мы обязаны именно Константину.

На рис. 24-1 предлагаем вниманию читателей барельеф с изображением Митры.

Крещение водой

Как мы увидим ниже, крещение водой не было всеобщей христианской практикой. Зато почти идентичный обычай был у митраистов. Специалисты отмечают, что посвящение в митраизм включало многочисленные омовения водой, “своего рода крещение” (КЮМ с. 204), которое должно было смыть с посвящаемого нравственную нечистоту. Оказывается, что такое “очищение”

“могло представлять собой либо простое окропление освященной водой, либо настоящее омовение, как в культе Изиды.” (КЮМ с. 205).

Причащение хлебом и водой

Как у современных христиан, у митраистов было причащение; важно отметить, что его элементами были хлеб и вода, а не хлеб и вино, как у христиан:

“В маздеистском богослужении жрец освящал хлебы и воду, которую смешивал с приготовленным им пленительным соком Хаома ... Перед участником мистерии клали хлеб и ставили чашу, наполненную водой, над которой жрец произносил священные формулы. Такое причащение хлебом и водой, к которой, несомненно, примешивали затем вино, сравнивается церковными писателями с христианским причастием.” (КЮМ с. 206–207)

В связи с этим вспомним войны «чашников» — гуситов за причащение вином.

Сходство христианства и митраизма

Постепенно внешне христианство стало похожим на митраизм. Специалисты подчеркивают, что

“Сходство между двумя враждующими церквями было столь велико, что поражало все умы даже в античности.” (КЮМ с. 252)

Конечно, большое сходство не может быть случайным. Но мы должны обратить внимание на то, что сначала христианское богослужение было весьма простым и не так похожим на митраизм (и другие языческие культы), как позже.

Гипотеза . Во время Константина Великого к новой набирающей популярность и силу религии (к которой благоволил и сам император) примкнула большая часть языческого жречества. Под ее влиянием христианство претерпело значительные преобразования: к нему добавились многие языческие обряды, культы местных святых и т. д. Таким образом “первые христиане”, страдавшие от язычества и боровшиеся против его обрядов и церемоний, остались в роли “еретиков” по отношению к новой Церкви: бывшие жрецы, перешедшие в христианство, продолжали преследовать их за то же самое неприятие этих же обрядов и церемоний, ставших уже “католическими” и “православными”.

Петр и Павел и раздоры среди первых христиан

Еще в I в. среди многочисленных иудео-христианских общин постепенно выделились два соперничающих направления. Одно признавало Иакова, главу назорейской или эбионитской общины, казненного в 62 г., и Симона — Петра, который был приговорен к смерти как зилот (так называли участников еврейского националистического сопротивления, боровшихся против римских захватчиков). Второе вело начало от Савла, именовавшегося Павлом из Тарса, и его учеников, которые создали паулинианское учение. (АНН с. 180)

Интересные взгляды о начальном этапе развития христианства проповедовал известный историк Церкви Баур. Он считал (приводим пересказ его теории по ЛЕБ1 с. 303–305), что сначала христианство было лишь слегка измененным иудаизмом: подобно иудеям, христиане питали величайшую привязанность ко всему иудейскому и враждебность к языческому миру. Во главе первого христианского общества стал апостол Петр, а вместе с ним были апостолы Иаков и Иоанн. Позднее наряду с “иудейской формой” христианства появляется и “языческое” христианство. Представителем этой формы был апостол Павел. Он начал учить, что человек оправдывается не законом, как думали иудеи, а одной только верой в распятого Христа; поэтому и язычники, не соблюдающие иудейского закона и обрезания, также достойны принятия в Церковь. Таким образом Павел одухотворил и возвысил христианство. Направление Павла Баур называет павлинизмом, а направление Петра — петринизмом. Далее, по Бауру, в соответствии с теориями Гегеля, произошла борьба между этими двумя направлениями, которая способствовала развитию и усовершенствованию самого христианского учения. В крайних сферах павлинизма и петринизма вражда дошла до высшей степени ожесточения, а более умеренные стороны того и другого направления начали постепенно сближаться и стремиться к примирению. В чем состояло сближение? Например, по Бауру, петринизм делает павлинизму ту уступку, что признает равноправность на Царство Божие язычников и иудеев и отказывается от всеобщей обязательности обрядового закона; со своей стороны, павлинизм делает уступку петринизму в том, что рядом с верой, как условием спасения, не отвергает и дела, в которых видели сущность

спасения иудействующие; тот же павлинизм принимает в христианскую жизнь формы иудейского иерархического устройства. На чем примирились две враждующие партии, об этом лучше всего видно из Евангелия от Иоанна и из Иоанновых посланий: с явлением Христа равно уничтожается иудейство и язычество. Можно добавить также, что отношение человека к Богу должно выражаться не в жертвах и обрезании, как думал первоначальный петринизм, и не в вере только, субъективном чувстве человека, как думал павлинизм, а во внутреннем единении с Самим Богом, обнаруживающемся в любви.

Легенда гласит, что Савл получил откровение от Мессии Иисуса по дороге в Дамаск; кстати, Дамаск, важный центр диаспоры ессеев, означает на древнееврейском также “святилище” (АНН с. 224).

Об остроте противопоставления петринистов и павлинистов можно судить по так называемым “Томилиям Петра”, иудео-христианский гностический текст, приписываемый Клименту (“Петрово проповедование”), в которых ссылающиеся на авторитет Иакова и Петра христиане утверждают, что Савл — самозванец и лжепророк (АНН с. 224 и 236).

Постепенно христианская традиция начала затушевывать противоречия между Петром и Павлом. Например, Евсевий знал о распрях и других неприглядных явлениях среди пастырей Церкви, но умалчивал обо всем этом (ЛЕБ1 с. 59). Антипаулинианские иудеохристиане были осуждены как еретики, но откровения, данные Павлу, еще некоторое время служили источником новых споров (АНН с. 224–225). Католическая церковь долго противилась полной «реабилитации» Павла: оказывается, даже в 1647 году папа Иннокентий X осуждал «уравнивание» обоих (Петра и Павла) как еретическое (ДЕШ с. 129).

Крест как символ христианства

Христианская традиция приписывает Елене, матери императора Константина Великого, нахождение креста, на котором был распят Иисус Христос. На месте креста по инициативе св. Елены было начато строительство церкви Гроба Господня. Церковь была освящена в 335 г., а на следующий год, во время церемонии, был официально установлен культ креста. Однако прежде чем он вошел в повсеместное употребление, прошло почти целое столетие (АНН с. 185).

Отметим важные даты введения почитания креста в массовую христианскую практику: начальный момент — конец правления Константина Великого, а повсеместное употребление — век спустя.

Крещение по ап. Павлу

В отличие от последователей Иакова и Петра направление Павла из Тарса предпочитало крещение Духом (рпнеума) крещению водой (АНН с. 189).

Первые христиане в Европе

Первоначальное распространение христианства в Европе вне узких рамок иудейских общин началось на Балканах в результате проповедей апостола Павла и его учеников среди эллинов и скифов. Относительно многочисленные христианские общины возникли на территории Македонии, Фракии и Эллады. Отметим, что в то время эти топонимы имели другой смысл и обозначали районы, отличные от современных географических областей с теми же наименованиями. Тем не менее они располагались приблизительно в юго-восточной части Балканского полуострова. Эти первые компактные христианские районы сразу стали плацдармом для христианских миссий в соседние страны.

Подобные взгляды можно встретить практически во всех монографиях по истории христианства. Например, Д. Оболенский прямо пишет, что Македония является древней колыбелью христианства (ОБОД с. 69).

Первые еретики

Считается, что первые еретики в Древней христианской Церкви сформировались на иудейской основе. Это объясняется тем, что сама Церковь, основанная в день праздника Пятидесятницы, возникла в Иерусалиме среди иудеев. Поэтому очень скоро после этого должен был появиться вопрос об отношении христиан как представителей нового религиозного учения к иудаизму, у которого была своя сформировавшаяся традиция и

установленные религиозные нормы. На Апостольском соборе в Иерусалиме (51 г.) этот вопрос был решен так: старозаветный закон Моисея как временный терял свою силу в христианстве. Но среди первых христиан были и такие, которые считали, что закон Моисея является универсальным; их решение собора не удовлетворило. Они продолжали соблюдать старые иудейские порядки, за что их стали называть “иудействующими”. В то же время христиане языческого происхождения не хотели иметь ничего общего с “законом Моисея”. Группа “иудействующих” христиан прервала окончательно свои связи с Церковью примерно во время первого разрушения Иерусалима в 70 г. (КОБА с. 77). Хотя они и являлись христианами, они соблюдали обрезание, праздновали субботу, ходили в свои синагоги, совершали таинства Евхаристии с пресным хлебом и водой, без вина (КОБА с. 78).

Павликиане

О том, как появились павликиане и в чем состояло их учение, оксфордская монография “История христианства” (HIS) рассказывает примерно следующее.

Павликиане были группой христиан, появившейся в восточных частях Византийской империи после 650 г. Основоположник нового учения Константин отверг формализм государственного Православия, которое было господствующей религией Империи. В основу своего учения он поставил письменные свидетельства апостолов и считал, что только Евангелия и Письма апостола Павла являются делом божественного вдохновения. Остальную часть Нового Завета и весь Старый Завет он полагал творением злой силы.

Павликиане утверждали, что эта злая сила была создателем и богом материального мира. Настоящий Бог на небе, говорили павликиане, противостоял всем материальным предметам. Чтобы спасти людей от зла физического мира, настоящий Бог послал им одного ангела, который был Иисусом. Из этой дуалистической идеи павликиане выводили свои взгляды на Св. Писание и на Церковь.

Так как Старый Завет: 1) утверждает, что Бог создал человека, и 2) создает идеологическую основу для теократических принципов византийского союза Церкви и Империи, павликиане верили, что он должен быть творением злой силы. Так как Православная церковь включала в себя многое, что тесно связано с материальным миром, например духовенство, иконы, литургии др. п., то все это тоже должно было происходить из той же злой силы. Павликиане также утверждали, что раз имперская Церковь так усердно ссылается на авторитет апостола Петра, то он был посланцем этой же силы.

Для современных историков христианства источник павликианских идей неясен. Считается, что они похожи на некоторые из более ранних идей Маркиона и особенно манихеев, но не совпадают ни с теми, ни с другими.

Вернемся опять к возникновению павликианства. Его основатель Константин сменил свое имя на Силваний (Силас), потому что так звали одного из учеников апостола Павла. После того как Силваний был побит камнями до смерти, следующий предводитель секты присвоил себе имя Тит. Он был сожжен заживо. После него павликиан возглавил Тимофей, а вслед за ним — Тихик. Выбором имен они пытались связать себя с апостолом Павлом; может быть, из-за этих их стараний они и получили название “павликиане”.

В восьмом веке, в так называемый “иконоборческий период”, преследования павликиан ослабли и, возможно, совсем прекратились. Не исключено даже, что один из императоров того времени, Константин Копроним, являлся павликианином. Но в девятом веке императрица Феодора приказала убить десять тысяч павликиан. В ответ на преследования павликиане подняли восстание и организовали собственные армии, которые оказались весьма искусными в ратном деле. Поэтому императоры переселили многих павликиан из Армении на Балканы, на территорию современной Болгарии. У них болгары якобы восприняли многие идеи, которые затем вошли в состав богомильских воззрений.

К информации из “Истории христианства” добавим еще несколько фактов из других монографий.

Начнем со странного совпадения в истории павликианства, связанного с Македонией. Именно туда через одно или два столетия после возникновения ереси переселили павликиан

из Армении. Но оказывается, что еще со времени своего создания Церковь армянских павликиан называлась ... Македонской церковью.

По словам Д. Оболенского, дело происходило следующим образом (ОБОД с. 37).

После того как Константин, основоположник павликианства, принял имя Силуана — сопровождающего апостола Павла, он под этим именем обосновался в крепости Кивоса, около Колоней, на границе между Малой Арменией и Понтом. Там, по словам Петра Сицилийского, он утверждал, что является Силуаном — упомянутым в посланиях Апостола, которого Павел послал в Македонию как своего верного ученика. Он показывал своим ученикам книгу Апостола, говоря: "Вы македоняне, а я Силуан, посланный вам Павлом."

Константин-Силуан был главой "македонской церкви" на протяжении двадцати семи лет и в конце концов был арестован и заброшен до смерти камнями по приказу одного армейского офицера — Симеона, посланного в Армению Константином IV (668–685), чтобы потушить огонь павликианской ереси.

Есть и другие легенды о возникновении павликианства.

Так, по некоторым сведениям, павликиане сначала появились в Самосате — городе на Евфрате, на границе Сирии, Месопотамии и Каппадокии. Некая женщина манихейка по имени Калиника воспитала двух своих сыновей — Павла и Иоанна — в манихейской вере и послала их проповедовать в соседние земли. От имени этих двух манихейских учителей якобы произошло имя новой секты павликиан (ОБОД с. 35). Другие историки выводят название «павликиане» из имени ап. Павла. Из сочетания имен «Павел» и «Иоанн» выводил имя павликиан и (Псевдо-) Фотий в X в. (ОБОД с. 51).

Расплывчатость сведений о возникновении павликианства говорит о том, что правду об его происхождении очень тщательно пытались скрыть.

Павликиане отвергали Ветхий Завет и ставили особое ударение на Послания св. апостола Павла; относились с большим почтением к Евангелию от Луки. Кроме того, у них в обиходе было апокрифическое Послание к Лаодикийцам, которое ошибочно 39 приписывалось ап. Павлу (ОБОД с. 46).

Павликианский канон состоял из Четвероевангелия, четырнадцати Посланий ап. Павла, Послания ап. Иакова, трех Посланий ап. Иоанна, Послания ап. Иуды и Деяний св. Апостолов. Текст совпадал с тем, которым пользовалась христианская церковь "без какого бы то ни было изменения ни в одном слове" (ОБОД с. 41).

Павликиан иногда обвиняли, что придерживаются учения Манеса. Однако они не только отрицали это (НЕЛ с. 16), но даже анафематствовали Манеса и остальных манихейских учителей (ОБОД с. 36).

Павликиане верили в мнимое рождение Христа, в то, что он не пребывал в человеческой плоти и на кресте страдал не по-настоящему. Они считали, что "Христос взял свою плоть на небе и прошел через нее (Марию) как через канал." (АНГ с. 170). Этим, по мнению их критиков, они обесценивали его жертву.

Исходя из общих принципов и направленности павликианского учения, некоторые исследователи предполагают, что отвержение икон было бы в соответствии с их взглядом на материю, но это не может быть подтверждено (ОБОД с. 42).

Считается, что павликиане проявляли полнейшее презрение к кресту, считали его бессмысленным и нелепым, поскольку верили, что Христос на самом деле не умер на кресте, и его жертва была только видимостью (АНН с. 186).

Павликиане отрицали и внутреннюю организацию православной и католической церкви, в частности устройство священства. Они особо ненавидели слово «пресвитер» как означающее в Новом Завете иудейских старейшин, организовавших процесс против нашего Господа (ОБОД с. 42).

Все эти особенности, так категорически описанные в монографиях, должны были бы

39 Это нужно проверить тщательно.

давать возможность легко отличить павликиан от православных. Однако оказывается, что действительность была несколько иной. Один из старых авторов, Петр Сицилийский, который подробно писал о павликианах, особенно подчеркивает как сложно было отличить их от православных христиан.

“Так же как и их будущие заместители — богомилы, павликиане не только называли себя христианами, но в нравственности и даже в доктринах имитировали полное согласие с Церковью.” (ОБОД с. 42–43)

— отмечает Д. Оболенский.

Павликиане и катары

“Катар называли “побликанами” (“publicans”) в Северной Франции и в Англии”, — писал в 1848 г. крупный французский исследователь Шарль Шмидт и привел список старых хронистов, в чьих трудах встречается это наименование. Некоторые из них даны по Глосариуму Дюканжа. Действительно, там встречается упоминание “попеликан” еще в 1017 г., а в хронике Рудольфа Когеншалензиса времен Людовика VII (1137–1180) сказано, что так на “народном языке” называли еретиков, которые распространились во многих районах Франции. Шмидт указал, что Муратори является первым историком, который вывел прямую связь катар с павликианами. Он ссылаясь на особо авторитетное мнение Мосгейма — для него катары были павликианами, которые, переселившись из Болгарии и Фракии, распространили свои учения в Италии и в остальной части Запада (ВАСГ с. 166).

Богомилы

Одной из самых известных, самых интересных и самых противоречивых старых ересей является, несомненно, богомилство. Его причисляют к так называемым “дуалистическим” ересям, т. е. к ересям, которые признают сосуществование двух богов (или начал, или божественных сил): Бога Добра и Бога Зла. Основанием для этого служит воззрение богомилов о том, что материальный мир (или очень многое в нем) создан Сатанайлом, воплощением Зла. Отметим сразу, что такая классификация очень скользкая и нечеткая по разным причинам. Например, дуалистической является и христианская религия, поскольку воплощения Зла присутствуют в Библии. Поэтому приходится ввести дополнительные термины, каким является “строгий дуализм”. Богомилство к нему не относится, т. е. является “не совсем дуализмом” и детальные рассмотрения показывают, что на самом деле в нем почти столько же дуализма, сколько и, скажем, в католицизме или в православии. Ярким свидетельством тому являются дошедшие до нас произведения его основоположников; для подробного ознакомления с мнениями по этой теме рекомендуем читателям монографию ВАСГ.

Отметим, что у богомилства довольно длинная история; оно существовало на протяжении нескольких (вероятно, около трех) веков. За это время оно изменялось, хотя, как увидим ниже, в гораздо меньшей степени, чем православие и католицизм. Тем не менее, нужно иметь в виду, что его “теория и практика” изменялись во времени, так что некоторые черты или обычаи, которых у него сначала не было, могли появиться позднее; кроме того, к богомилству причисляли многих христиан, и у них могли быть разные нюансы во взглядах.

А теперь мы попробуем сделать небольшой обзор некоторых из самых примечательных особенностей богомилства и ознакомиться с его важнейшими отличиями от “канонов” православия и католицизма. Особое внимание обратим на обвинения, которые “официальная христианская догма” выставляет в адрес богомилов.

Происхождение богомилов

Одним из важных источников о происхождении богомилства является Сербский синодик. Он был создан в начале XII века и стал важным документом сербской Церкви после собора в 1221 г., на котором была объявлена ее автокефальность (независимость). В Сербском синодике находим сведения о том, что колыбелью богомилства была Фракия, и что на первых порах там был его центр. (АНГ с. 18–19)

Основоположники богомилства

Считается, что создателем новой ереси был поп Богомил; об этом свидетельствует и

само название этого учения. В рукописи XVI в. Московской синодальной библиотеки сказано:

"Творци быша еретическимъ книгамъ в Болгарьской земли. поп Еремеи да поп Бгумиль и Сидоръ Фрязинъ Косцей Царъ Фрязихъ же и иныхъ множество имены писаны в великомъ манакануне..." (АНГБ с. 151)

Наряду с Богомилом в числе первых проповедников богомилства названы еще Иеремия, Сидор Фрязин и Косцей (Коцел?), чьи имена автор цитаты взял из "великого номоканона" (Кормчей).

В сборнике № 759 XV в. библиотеки Троицко-Сергиевой лавры читаем:

"Были бяху два еритика в болгарьской земли. поп Еримиа, а други попь Б(о)гоумиль. ти бо много писаши канунов и стихерь и м(о)л(и)твъ. Еретици были исполнили ц(е)ркви своа ереси." (АНГБ с. 151)

Снова наряду с именем Богомил появляется и имя Иеремия. Некоторые сведения говорят о том, что Иеремия был сыном и учеником Богомила.

Богомилство по оксфордской монографии "История христианства" (HIS):

Получилось так, что павликиане оказали большое влияние на болгар в области религии. Некоторые из болгар приспособили павликианские идеи и оформили из них новое религиозное учение, которое известно как "богомилство".

Первоисточники свидетельствуют, что организатором нового движения был поп по имени Богомил. Его имя означает "милый Богу". Около середины десятого столетия Богомил начал проповедовать, что первородным сыном Бога является Сатанаил. Из-за его гордыни Бог прогнал его с небес. Тогда Сатанаил сделал новые небеса на Земле и привел туда Адама и Еву. Затем от Сатанаила и Евы родился Каин, который стал источником всего зла среди людей. Согласно учению Богомила, Моисей и Иоанн Креститель были служителями Сатанаила. Но Господь послал Своего второго сына, чтобы тот спас человечество от Сатанаила. И хотя Сатанаил убил второго сына, Иисуса, душа того воскресла и вернулась по правую сторону от Бога. Таким образом Сатанаил был побежден.

В отличие от павликиан, богомилы восприняли строго аскетический образ жизни. Они относились отрицательно к браку, хотя он разрешался всем, кто находился на низких ступенях их иерархии. Запрещали есть мясо и пить вино и рассматривали крещение и причастие как сатанинские ритуалы, так как в них используются материальные вещи.

По всей видимости, богомилские идеи распространились и в западно-европейские страны, где они повлияли на катар и альбигойцев.

Богомилы и катары

И действительно, в "Хронике" Альбериха де Троа Фонтеня читаем, что Фортунат, выгнанный из Африки св. Августином, поселился в Шампаньи, где привлек в свои ученики одного разбойничьего главаря по имени Вимер. Анонимный французский автор стихотворения "Слова кобылы к дьяволу", написанного в 13 веке, сообщает со своей стороны, что этот Вимер был выгнан святым Августином (который тогда находился в Милане) из Ломбардии:

*"Наш Вимер имеет право именоваться
именем Вимер, и это все.
Он бугр, которого святой Августин
прогнал в темноте
из земли Ломбардской*

из-за его дьявольского лицемерия.” (НЕЛ с. 15)

Так автор “Слов кобылы к дьяволу”, называя Вимера “бугром”, как будто хочет доказать, что ересь пришла из Болгарии, а не из Африки (НЕЛ с. 15).

Почти все специалисты утверждают, что французские и итальянские катары заимствовали свои еретические учения у болгарских богомильских церквей (НЕЛ с. 15). Например, известный знаток истории катар Р. Нели писал:

“Богомилство зарождается в Болгарии в середине X века или, может быть, позже. Во Францию и Италию оно переходит в XI в. Нет оснований утверждать, что не существует преемственности между богомилством и катарством. Эта преемственность общепризнана в XIII веке католическим духовенством и самими катарами. Известно, что богомильский епископ Никита Константинопольский присутствовал на катарском соборе в Сан Феликсе в 1167 г. Известно также, что умеренная дуалистская церковь в Конкоренцо (Италия) была основана епископом Гаратом, “из ордена Болгарии”, что патаренский епископ Италии Назарий путешествовал по Болгарии, чтобы установить нормы подлинной катарской веры ... “ (НЕЛ с. 15–16)

Богомильский канон

Богомилы отвергали большую часть Старого Завета (“Моисеевы книги”), считая, что это — творение Сатаны. По свидетельству их современника Евфимия Зигавина, они ценили и использовали семь священных книг: псалмы, книгу шестнадцати пророков, Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна и шестую книгу Деяний вместе со всеми посланиями и откровениями Иоанна Богослова (АНГ с. 118).

Отклонения от догмы в богомилстве
другая космогоническая картина мира, с элементами дуализма
считали, что рождение Иисуса Христа было мнимым и что у него не было человеческой плоти

учили не повиноваться владетелям и выступали против государственного порядка
осуждали рабство и учили рабов не работать на своих господ
у них не было церквей, и они собирались у отдельных граждан или на природе
не ходили на богослужения, а если присутствовали, то притворялись
относились отрицательно к кресту
не признавали святых, икон и мощей; почитание икон и мощей приравнивали к идолопоклонству

отвергали причастие

отвергали крещение водой

Даже беглое сопоставление этих отклонений с религиозной практикой ранних христиан показывает почти полное совпадение. В следующей главе мы рассмотрим его учитывая Хронологическую Гипотезу.

Богомильские элементы крещения Руси

Мы обсудим более подробно чем в главе двенадцатой богомильскую деталь в классическом описании крещения Руси.

Созданный “отцами Церкви” христианский канон отводит Сатане роль противника Бога, бунтовщика против него. Апокалипсис Иоанна (XII, 7) видит в нем дракона, который вместе с группой ангелов взбунтовался против Бога. Идея о Сатанаиле как отщепенце от Бога нашла особое место в трудах Тертуллиана, Лактанция, Григория Ниссианского и др. (см. ВРА с. 57).

В отличие от этих представлений, богомильская традиция отводит Сатанаилу роль не дракона, а падшего ангела. Она считает, что Сатанаил сначала был добрым ангелом, начальником ангелов; в некоторых произведениях он описан как старший сын Бога (младшим является Иисус Христос). Богомилы считали, что позднее он возгордился и стал противиться своему Творцу и Богу.

Рассказывая о крещении Руси, “Повесть временных лет” приводит слова греческого проповедника, объясняющего князю Владимиру православную веру; там говорится о

«Сотонаиле» и о том, что это

"первый от ангель, старыишина чину ангелски " (цит. по АНГ с. 164)

Таким образом, крестившие Русь духовники являлись носителями христианских идей, по крайней мере в некоторых деталях, близких к верованиям богомилов.

Ариане

Хотя арианская ересь связана с именем александрийского пресвитера Ария, он не был ее родоначальником. В споре со своим епископом Афанасием Александрийским Арий стал только выразителем нового учения. Оказалось, однако, что таким образом он связал с ним свое имя навсегда.

Считается, что начало арианства следует искать не в Александрии, а в Антиохии, в школе мученика Лукиана и его предшественника Павла Самосатского. С каких пор Павел Самосатский начал распространять свое учение — неизвестно. Но между 264 и 269 г. в Антиохии состоялись три собора против него, и на третьем он был объявлен еретиком (КОБА 84).

В чем состоит отличие арианства от современного православия? Не входя в подробности, наметим основное противостояние одного от другого.

Напомним, что догма о Святой Троице рассматривает отношения между Богом («Отцом» Иисуса Христа), Сыном (Иисусом Христом) и Святым Духом. Официальную точку зрения современной православной догмы о Святой Троице очень грубо и приближенно можно обрисовать следующим образом:

Понятие о Боге как бы объединяет Бога с Сыном и Святым Духом. Бог единосущен, т. е. Его суть — единая; в то же время у Него три лица, т. е. Его единая сущность (гр. «усия») является в одинаковой мере сущностью трех лиц (гр. «ипостасей»): Отца, Сына и Святого Духа. Эту истину христиане должны воспринимать верой, так как ее нельзя доказать разумом; для разума невозможно представить себе реально как единство Бога можно совместить с Его тремя лицами.

Эта деталь церковного учения смущала некоторых христиан, особенно тех, которые происходили из языческой среды. Там проповедовали многобожие, а здесь — как будто бы трехбожие. В результате некоторые христиане, исповедуя веру в единого Бога, отрицали второе и третье лицо (Сына и Святого Духа) как самостоятельные лица (ипостаси) (КОБА с. 82).

В отличие от православного взгляда на Святую Троицу, ариане отрицали равенство Сына и Святого Духа Богу, а ставили их ниже него.

В основе учения Павла Самосатского, в некотором смысле предшественника ариан, лежит понятие о Боге как о замкнутой монаде, которая обладает во всей полноте всеми идеальными качествами. Это Павел Самосатский выражал терминами «одно лицо» и «одна личность». Но «одно лицо» не может развиться в множество. У Бога есть свой разум и свое самосознание, т. е. свой Логос, но не вне Себя и не рядом с Собой. Логос как самостоятельная субстанция не существует; он является только свойством Бога, или силой Божьей. Если отнять у Бога Его Логос, т. е. Его самосознание, Он превратится в безликое существо. Но раз Логос является только Божьей силой, его воплощение невозможно (КОБА с. 83).

В рамках этой идеи учение Ария рисуют примерно следующим образом:

По Арию Бог является замкнутой монадой. Он один является вечным, без начала и неизменным. Все остальное, что существует в мире, чуждо Богу. Бога от всех других существ отличает Его безначалие или «нерожденность». В то же время у бытия Логоса есть Свое начало. Логос не произошел от сущности Отца, а создан из ничего по воле Отца; Он является первым творением Бога. Бог сотворил Его, чтобы создать через Него мир. Он является посредником при сотворении мира и в то же время является частью сотворенного мира. Он — тварь; совершенное Божье творение, но не творец; как творение Логос не является неизменным.

Таким образом, Арию была чужда идея о троичности Бога. Для него существовал

только один Бог в одном лице. Сын и Святой Дух были только высшими и первородными тварями, необходимыми посредниками при сотворении мира.

Учения Павла Самосатского, Лукиана и Ария, независимо от существующих между ними различий, отрицали догму о троичности Бога, а это якобы лишало смысла искупительное дело Иисуса Христа.

На самом деле, по-видимому, термин “ариане” охватывал очень широкий круг разнообразных христианских учений. С некоторым приближением можно сказать, что вопрос о Святой Троице просто расколол существующие в то время христианские общины на два больших лагеря. И в частности, в лагере ариан оказались христианские течения, придерживающиеся разных взглядов и традиций. То же самое относится и к противникам ариан. Эту ситуацию очень тонко подметил и выразил Р. Краутхаймер:

*“... о терминах ортодоксы и ариане. Первый охватывает все многообразие вариантов толкования соотношенности природы Христа и Бога Отца, включенного в Символ веры (принят на Соборе в Никее; его упорно отстаивал Афанасий Александрийский). Второй включает всю гамму вариаций в вопросе о подобии Христа Богу Отцу, восходящих к толкованию Ария и его последователей. Разница была, как известно, в одной греческой букве, “йоте” (по-гречески: *homoiousios* вместо *homoousios*). Поскольку термином “ариане” их оппоненты пользовались как уничижительным (подобно тому как в наши дни пользуются ярлыками типа “красные”, “фашисты” и т. п.), я предпочту термины “никейцы” и “антиникейцы”. К первым относились, во-первых, египетские последователи Афанасия и почти все западные епископы, клирики, члены общин. Антиникейцами были, грубо говоря, жители восточной части Империи.”* (КРАУ с. 77)

Таким образом, если Краутхаймер прав, арианскую “ересь” (или близкие к ней взгляды в отношении Святой Троицы) поддерживало большинство христиан Восточной Европы и Малой Азии. Учитывая, что христианство зародилось именно здесь, мы не можем обойти вопрос о том, правильно ли применен термин “еретики” по отношению к арианам?

Внутри лагеря ариан, или точнее “антиникейцев”, были свои различия: наряду со “строгими” арианами были также и “полу-ариане”. Их главным представителем считается Евсевий Кесарийский. В своем учении о Святой Троице они придерживались “субординационизма” Оригена: считали, что Сын Божий тоже является Богом, но все-таки не равным Отцу, а стоящим ниже Него.

Партия “никейцев” тоже объединяла два основных течения. Но эти подробности уведат нас от наших основных целей.

Сведения об арианах являются скудными. Отметим важный факт: есть немало сведений о том, что свв. Кирилл и Мефодий считали арианами.

С симпатией к арианам относился известный историк христианства Арнольд. Он писал, что арианство — замечательнейшее явление IV в., и хвалил его последователей за благочестие, за строгую нравственность и порядок. Ариане были исполнены опасения, как бы не впасть в какое-либо суеверие; поэтому, по мнению Арнольда, они так крепко придерживались единства Божества, отвергая божественность Сына Божия. Отметим интересную деталь: он хвалил их за противление иконопочитанию как явлению суеверному и видел в них борцов против тирании епископов и их нововведений (ARN с. 262, 203; по ЛЕБ1 с. 230).

Все-таки, скорее всего, среди ариан были как противники икон, так и их почитатели.

Согласно Сократу Схоластику (ум. после 436 г.), ариане проводили свои собрания вне города. Каждую неделю, когда только был праздник, на который было принято собираться в церквях, они собирались на площадях внутри городских ворот и пели песни, составленные согласно арианской вере. Они проделывали это в течение большей части ночи. Утром, распевая те же антифоны, они совершали шествие через центр города и выходили за городские ворота к месту сбора (ТАФТ с. 36).

Отнятие церквей

У ариан были свои церкви. В частности, Св. София в Константинополе была построена

как арианский храм. Но несколько десятилетий после этого (в 380 г.) император Феодосий (379–395) “вернул” церкви православным (ТАФТ с. 36). После этого арианам пришлось распевать свои песни на улицах и по полям, как видно из предыдущего.

Попутно обратим внимание на слово “вернул” в контексте событий. В какой степени оно отражает (или искажает) истину?

Арианский символ веры в русских рукописях

Конечно, после «чистки» болгарской и русской литературы от «еретических» писаний сегодня очень трудно обнаружить письменные доказательства о каких бы то ни было еретических отклонениях в болгарской церкви. Но до нас все-таки дошли некоторые прямые и косвенные доказательства об определенных взглядах, отличающихся от принятых на Никейском соборе норм. Еще Н. К. Никольский (НИКН с. 5–8 и 21–24) обнаружил в одном из ранних списков русской летописи в Христианском Верую

(Символе Веры) дословный текст болгарского оригинала с арианской версией: «подобносущей» вместо «единосущей» Троице. А. А. Шахматов в своих «Разысканиях» (ШАХ с. 155–156) выразил убеждение, что именно этот текст Символа Веры находился в первоначальной версии русских летописей, но был цензурирован и изменен еще в XI веке (по ЧИЛ4 с. 96–97).

Что такое "Айя София"?

Огромное большинство исследователей связывают патронаж св. Софии в случае церквей в Софии, Водоче, Охриде, Салониках, Киеве и др. с патронажем Царьградской "Св. Софии" и отсюда с основными догмами православия и, следовательно, с Царьградской патриархией, воплощающей эти принципы в послеантичную эпоху. На самом деле этот патронаж не имеет ничего общего не только с Юстинианом, но даже и с идеями и принципами православия, потому что церковь Юстиниана построена на месте одноименной церкви, воздвигнутой немного позже середины IV века в разгаре арианского спора после утверждения ариан в Константинополе в качестве их главного храма (ЧИЛ4 с. 148).

Она должна была быть одной из трех церквей, выражающих в духе гностицизма и эзотерического христианства идею Божественного Троиединства: "Мудрость, Сила и Мир" (Айя София, Айя Динамис и Айя Ирини). Она была начата при Константине Великом (324–337), но закончена после его смерти его сыном Констанцием II (337–361), который исповедовал идеи арианства. Это была большая по размерам базилика, известная под именем "Мегали Эклесия", т. е. "Большая Церковь", освященная арианским Константинопольским епископом Евдокием Антиохийским (360–370). Сильно пострадав от землетрясения в 361 г. и от пожара в 381 г., в конце IV в. она стала центром разногласий «православных» зилотов и ариан. В 404 г. ненадолго была занята воинствующими монахами, заступниками «настоящей» веры, и вместе с соседним дворцом стала жертвой страшного пожара, вызванного монахами. Следующим одноименным строением на этом месте была тоже большая пятинефная базилика с атриумом, построенная Феодосием II (408–450), тоже являющимся приверженцем ариан, и была разрушена во время восстания «Ника» в 532 г. сторонниками православия. Воздвигнутая Юстинианом церковь "Святая София", в которой использованы части базилики Феодосия, тоже далека от православной традиции, хотя позднее она и стала символом православия. А ее архитекторы, Антемий из Тралеса и Изидор из Милета, как последние представители античной науки, на самом деле являются завершителями целой эпохи, концом которой обычно считается закрытие Афинской школы Юстинианом в 529 году. Тем самым гностика и эзотерическое христианство, как и арианство, были поставлены вне закона и продолжили свое существование подпольно, как ереси. Впоследствии Православная церковь присвоила себе символику гностиков относительно Божественной Мудрости и даже начала претендовать на то, что эта символика является неотменной частью ее идейной сущности. Некоторые современные православные богословы даже делают попытки вывести и принцип познания, заимствованный у гностиков, из катехизиса православной церкви. (ЧИЛ1 с. 60–61, ЧИЛ4 с. 148)

Как долго существовало арианство?

В учебниках и монографиях очень часто утверждается или молча подразумевается, что эта старая ересь — арианство — исчезла очень давно, уступив место “новым”.

Однако это не так.

Вот как выглядит в глазах специалиста появление и существование арианства на Балканах:

“Мы хорошо осведомлены о широком распространении арианства в центральной части Балканского полуострова еще в раннем периоде христианства, причем не только среди осевших там в IV веке готов... По-видимому, арианство продолжает играть здесь важную роль и на протяжении следующих веков, когда этот район изолирован от влияния Царьграда...” (ЧИЛ4 с. 97)

С арианством продолжали бороться еще в IX веке:

“... о широком распространении арианства в IX в., причем именно на Балканском полуострове ... свидетельствуют две проповеди Фотия против ариан (MANGO с. 244–278) и его известная энциклика 867 года.” (ЧИЛ4 с. 97)

Долго продержалось (в современном “учебнике истории”) арианство и в Испании; а вот в Польше оно расцвело в XVI веке!

Исихазм

Возникновение

Исихазм — греческое слово, означающее покой, молчание. Под этим именем известно мистико-аскетическое учение в Византии и в Болгарии в XIV в., согласно которому молящийся во время интенсивной молитвы мог увидеть излучавшуюся Богом энергию (“Фаворский свет”) и вступить с ней в контакт (КОБА с. 202).

Дополнительные нюансы в понимании этого учения дает следующее описание Д. Оболенского:

“Исихазм — это общепринятый термин, связанный с одной мистической тенденцией среди восточно-православного монашества, чьей целью является чистое созерцание и соединение с Богом путем внутренней молитвы. Присущий православному монашеству III и IV вв., исихазм был возрожден св. Григорием Синаитом (+1346) на Афоне и воспринял доктринальное обоснование в богословских трудах св. Григория Паламы (+1359).” (ОБОД с. 175)

Раз речь идет о монашестве, следует ожидать, что распространение исихазма затрагивало небольшое количество христиан. Но, возможно, его влияние на общество было заметным. Во всяком случае, оно оставило в старой литературе отчетливый след.

В приведенной выше цитате обращает на себя внимание интересная хронологическая особенность. Оказывается, что исихазм появился в глубокую христианскую старину, еще в III–IV в. Затем он как бы исчез и через 8–9 веков вновь “возродился”. Посмотрев на Хронологическую диаграмму, мы видим, что это так называемое “возрождение” исихазма в XIV в. есть не что иное, как новое описание того же самого появления исихазма в III в. В данном случае мы наблюдаем типичный для скалигеровской истории эффект “размножения оригинала”, являющийся следствием хронологических ошибок.

Цель исихазма

Исходным положением в учении исихазма была мысль о прошлой непосредственной связи между Богом и человеком, существовавшей во время пребывания Адама и Евы в раю. В соответствии с библейским рассказом исихасты проповедовали, что первый человек создан по образу и подобию Бога и наслаждался райскому блаженству в своем небесном доме. В отличие от богомилов, которые утверждали, что только душа человека является Божьим творением, а тело создано Сатаной, исихасты учили, что и тело, и душа происходят от Бога и что плоть есть храм души. Но пребывание Адама в раю длилось недолго. Из-за совершенного греха он был выгнан из небесных селений, и так его общение с Богом прекратилось. По исихастам, виноват в этом грехе Сатана, который продолжал беспрерывно внушать земным жителям плохие помыслы и толкать их по пути греха. Поэтому было необходимо, учили они, пресечь козни злой силы и восстановить прошлую

связь между человеком и Богом, т. е. “восстановить Адама в его первичном совершенстве”. Они считали, что это восстановление, которое по существу означает единение с Богом, может произойти до того, как человек покинет земной мир. Именно в этом и состоит один из самых оригинальных, пропитанных глубоким мистицизмом взглядов исихастов. Но путь, ведущий к этой цели, очень трудный, и только немногие были в состоянии пройти его. (АНГ с. 433–434)

У этого пути, согласно учению исихастов, было две фазы:

“Деяние”, или “праксис”, что означает отречение от мира и “жизнь в пустыне”;

“Теория”, представляющая собой полное безмолвие и молитву.

Человек, достигший единения с Богом, мог наблюдать Божественный свет, который когда-то видели ученики Христа на горе Фавор (Табора). Окончанием божественного созерцания был “экстаз”, т. е. состояние глубокой внутренней радости и удивления.

Восход исихазма

История православия рисует “возрождение” исихазма как своего рода реакцию на духовный упадок, охвативший общество и Церковь в XIV в. В этот критический момент самые выдающиеся духовники Церкви собрались вокруг тех монастырей, где берегли чистоту Православной веры. Проповедуя, применяя и отстаивая идеи исихазма, они укрепили монашество и вызвали его значительный расцвет. Постепенно исихастское движение стало играть центральную роль в истории Византийской и Болгарской церкви в XIV в. Параллельно с этим оно, оказывается (по мнению Д. Оболенского),

“ косвенным образом связано с историей богомилства.” (ОБОД с. 175)

Обвинения в масалианстве

То ли из-за духовного упадка, то ли из-за самого исихазма, в XIV в. проснулись некоторые старые ереси, как масалианство и богомилство. Еще в XI в. критики богомилства связывали его с масалианством; и теперь обвинения богомилов в масалианстве продолжались, но к ним добавилось то же самое обвинение в адрес исихастов.

Откуда исходили эти обвинения?

Учение исихастов вызвало яростную реакцию со стороны некоторых церковных кругов в Византии и привело к острым спорам. По мнению современного “учебника истории”, оппоненты исихазма на самом деле критиковали созерцательную позицию православного монашества. Вожаками этой оппозиции были калабрийский монах Варлаам и историк Никифор Григора; они якобы искали способ изобличить исихастов, обвиняя их в масалианстве, которое “тогда считалось идентичным с богомилством” (ОБОД с. 176).

По этому поводу Д. Оболенский писал:

“ Абсурдность этого обвинения очевидна... но оно интересно тем, что иллюстрирует страх, который внушали в XIV в. богомилы и масалиане.” (ОБОД с. 176)

К анализу близости богомилства и исихазма и выводам, к которым эта близость приводит в контексте Хронологической Диаграммы и Хронологической Гипотезы, мы вернемся в следующей главе. Пока добавим еще немного о противоборстве исихастов и их противников.

Антиисихасты

По данным современного “учебника истории”, в первой половине XIV в., до начала исихастских споров, масалианская и богомилская ереси проникли на Святую гору на Афоне. Путь их проникновения и дальнейшего распространения практически совпадает с путем проникновения христианства на Балканы: ересь проникла на Святую гору из Солуни; в Солунь же богомилство пришло якобы из “его крепости в Македонии”, а его распространение облегчалось естественной дорогой по реке Вардар (ОБОД с. 176).

Один из крупных скандалов в Константинопольской церкви того времени связан с патриархом Калистом. У него был близкий друг, афонский монах по имени Нифон, которого два раза обвиняли в масалианстве. Заявляя, что патриарх покровительствует Нифону, антиисихастская партия воспользовалась случаем, чтобы начать яростную кампанию против Калиста, обвиняя его в масалианстве.

Современные историки христианства считают, что
“... Обвинения.... основывались на предвзятом смешении исихазма и масалианства...
Учение св. Григория Паламы было признано Православием на Соборе в Константинополе в 1351 г.” (ОБОД с. 177)

Признавали ли этот собор законным противники исихазма?

Рис. 24-1. Барельеф с изображением Митры.

Глава двадцать пятая. Балканские ереси

Теперь попробуем взглянуть на те же самые четыре ереси по-другому. Ознакомимся с мнениями специалистов, которые отличаются от приведенных выше “канонических взглядов”. Поищем и старые сведения, противоречащие принятой исторической картине ересей.

А затем перейдем и к сравнениям.

Истинное христианство и хранители его традиций

Споры разных течений в раннем христианстве вокруг ритуалов и догм развивающейся и становящейся мировой силой новой религии закончились победой православия и католицизма. Победители назвали своих оппонентов еретиками и стали вести бескомпромиссную борьбу против них.

Читая историю этих событий, бросается в глаза, что на ее страницах победители изображаются всегда и во всем правыми, а побежденные еретики только ошибались.

Но иногда встречаются и другие мнения. Ярким примером инакомыслия в этой области является известный историк христианства Арнольд.

Он, как и многие другие, идеализировал апостольское время и считал, что только тогда христианство было настоящим. Только в то время, писал он, не было никакого принуждения в вере, никакой власти и авторитета клира, не было никакого ложного христианства (ЛЕБ1 с. 228). Но вот дальнейшее развитие христианства он считал регрессом. Восхваляемый другими историками IV век (так называемый “золотой век христианства”), когда шли интенсивные реформы, у него описан в мрачных тонах. Он не колебался выступить с критикой “строителей” новых порядков:

“Везде я встречаю самые явные заблуждения знаменитейших учителей, которые, несмотря на то, считались православными. И как между так называемыми православными, так и в среде других партий встречается много нечестивых и лживых учителей, так что только смотря на все в совокупности можно узнать меру отпадения Церкви от истинного христианства. Повсюду и в особенности на стороне так называемых православных господствовало неверие и плоды его — гнев, ненависть, ложь, пороки и убийства.” (ЛЕБ1 с. 228)

Более того, Арнольд видел носителей евангельской истины в ересь и еретиках (ЛЕБ1 с. 229).

Богомилы и павликиане

Когда появилось богомилство?

Г. Ценов обратил внимание на сведения в “Беседе против богомилов” Пресвитера Козьмы (считается, что это первое произведение с анти-богомильской направленностью, созданное еще в середине X в. или чуть позже), что богомилство появилось еще в I в. от Р. Хр. Он писал:

“Христианство богомилов не является какой-то возникшей только в X веке сектой, потому что оно начинается еще от апостола Павла. Например в словах Пресвитера Козьмы против еретиков (богомилов), укоряя богомилов за то, что они не почитают икон, говорится: “еретицы же слышавшие апсла павла о кумирехъ рекша не подобает намъ повинутся злату и серебру сотворенному хитростию члвческою мнят бо оканнии о иконахъ речено, да от того словеси обретеши си вину не кланяются единни иконам но страха ради члческаго”.

Итак, болгары, слушая апостола Павла (изменение шрифта И.Т.) о кумирах, подумали, что это относится к иконам, поэтому они были против них. В этих словах подразумевается, что болгары слушали Павла, т. е. что они жили в Македонии, когда он приезжал туда.” (ЦЕН8 с. 49)

Выходит, что Пресвитер Козьма считал еретиков современниками апостола Павла, которые неправильно поняли его проповеди.

Богомил и Юстиниан I

“Учебник истории” уверенно утверждает, что великий император Восточного Рима Юстиниан I жил в первой половине VI в.; что он построил не только вызывающий удивление и восхищение великий и прекрасный храм “Святая София” в Константинополе, но и церковь святой Софии в нынешней болгарской столице; он создал Охридскую архиепископию (названную в его честь еще «Юстиниана Прима»), и еще много всего ...

В его биографии читаем:

“Сардика еще сначала и по сей день называется Софией по храму Юстиниана. Перед воротами этого храма Юстиниан воздвиг великолепный саркофаг наисветлейшему мужу Богомилу или Домниону и украсил его стихами по мрамору.” (ЦЕН8 С. 48)

(Sardica progressu temporis a templo Justiniani Sophia nomen ad hodiernum usque diem usurpavit. Ante fores dicti templi Justinianus nobile sarcophagum Bogomilo seu Domnioni sanctissimo viro excitavit, carminibustque super marmoras illustravit.)

Цитата эта очень любопытная. В ней бросается в глаза имя “наисветлейшего мужа Богомила”. Выходит, что Юстиниан знал о нем? За четыре века до появления его учения? Да еще поставил ему мраморный саркофаг и украсил его стихами!

Город Сердика, или София

В приведенной выше цитате есть еще один “анахронизм”.

Считается, что в глубокой древности в районе нынешнего города Софии жило племя с названием “серды”; что сам город римляне называли Сердикой. В VI в. Юстиниан I построил в этом городе церковь “Св. София”. Затем прошло еще 10 веков, на протяжении которых болгары называли город “Средец”. Город завоевали турки ... Потом, веке в XVI, болгары вдруг вспомнили, что в городе есть церковь “Св. София”, и стали называть город Софией, не спрашивая у турок разрешения. А турки, по-видимому, и не возражали, хотя город являлся важным стратегическим центром Балканских провинций Империи.

Цитата говорит о другом: сразу после того, как построили церковь (“еще сначала”), город стали называть Софией. И было это при Юстиниане.

Св. Наум и Юстиниан I

Выше, в главе десятой, мы ознакомились со свидетельствами того, что ДО св. Наума, а значит и до свв. Кирилла и Мефодия, в районе Охрида было много богомилов. Усилиями св. Наума многие из них якобы перешли в православие. Эпизод этой деятельности зафиксирован на фресках на рис. 11-2 и рис. 11-3. По-видимому, это единственное сохранившееся старое изображение богомилов. Кроме «анахроничного» свидетельства о том, что до св. Наума в Болгарии уже были богомилы, оно примечательно и другими деталями. Бросается в глаза простота одежды богомилов; даже ноги у них босые. Художник очень точно отразил стремление богомилов к скромной жизни. Те же качества были характерными для первых христиан.

А св. Наум (на рис. 25-1 предлагаем вниманию читателей его изображение на иконе⁴⁰ XIV в.) основал монастырь на берегу Охридского озера; церковь этого монастыря отреставрирована и ее фотография представлена на рис. 17–17. С монастырем связан еще один яркий анахронизм.

Когда в начале XIX в. французский путешественник и исследователь П. Фукевиль посетил монастырь, монахи сказали ему, что у них есть «золотая грамота» (хрисовул, золотая

⁴⁰ Возможно, что это не икона, а портрет, сделанный с натуры.

булла), выданная монастырю самим императором Юстинианом I!

Сравнивая годы правления Юстиниана I (527–565) с датировкой основания монастыря — 900 г. (в официальной, скалигеровской хронологии), читатели могут легко угадать приговор, вынесенный историками этой грамоте: еще в XIX в. архимандрит Антонин высказал сомнение в том, что такая грамота существовала, и предположение, что если и существовала, то это был какой-нибудь фальсификат (АНТ; цит. по ЗЛА4 с. 49). Это мнение и теперь господствует в исторической науке. Как видно из Хронологической Диаграммы, для подобного заключения нет хронологических предпосылок; по-видимому, грамота была настоящей. Из того, что она не сохранилась, вытекает и грустный вывод, что «неудобные» документы беспощадно уничтожались; происходило это и в XIX веке.

Святой Юстиниан

Сегодня специалисты отвергают сведения о том, что Юстиниан был “славянином”, как свидетельствует дошедшая до нас биография “Vita Justiniani”. Хотя например иеросхимонах Спиридон в свой “Истории во кратце” писал, что Юстиниан “рода болгарска” из города “Охридон” (т. е. Охрид; это — одна из старых болгарских столиц, ныне в Республике Македонии, у границ с Грецией и Албанией).

Но иногда факты очень упрямы.

Энциклопедический словарь “Христианство” Брокгауза и Эфрона в списке святых указывает, что “Иустиниан I Управда, Византийский император” является болгарским святым (ХЭС с. 632). Так мы сталкиваемся с очередным странным обстоятельством, связанным с Юстинианом.

Дело в том, что в современной исторической картине прошлого болгары поселились на Балканы в VII в., более ста лет после того как Юстиниан скончался. Еще два века якобы прошло до того, как болгары стали христианами и возникла Болгарская церковь.

И тут, выходит, болгары как-то ни с того ни с сего вспомнили об Юстиниане. Сами византийцы не сочли его достаточно “хорошим” для святого, а вот чужие ему болгары решили его уважить, и Болгарская церковь канонизировала его. Правда, когда и как это произошло — неясно.

И потом, формы имени Иустиниан — И(у)стиниан — (Истиниан) — Управда свидетельствуют об особом отношении «славян» к нему.

Действительно, все это очень странно; но мы вернемся к богомилам.

Молитвы и церкви богомилов

Выше мы уже встречали цитату о Богомиле и Иеремии из сборника № 759 XV в. библиотеки Троицко-Сергиевой лавры:

“Были беяху два еритика в болгарьскои земли. поп Еримиа, а другии попъ Б(о)гоумиль. ти бо много писаша канунов и стихерь и м(о)л(и)твъ. Еретици были исполнили ц(е)ркви свога ереси.” (АНГБ с. 151)

Из нее мы узнаем, что:

Основоположники богомилства написали среди прочего и много молитв. В свете этого стандартное утверждение, что они отвергали все молитвы кроме одной, вызывает большие сомнения.

Еретики заполнили церкви своей ересью. Иными словами, проводили свои богослужения в существующих церквях. Таким образом, и утверждение о том, что богомилы относились отрицательно к церквям, следует проверить без предубеждений. Скорее всего, это отрицание относилось к какому-нибудь изолированному течению в рамках богомилства, или, возможно, к определенному периоду (например, раннему) его существования.

Богомилы против многоженства

Помимо всего прочего, в учении богомилов входило и отрицание многоженства:

“Учат сущая малъженство, и мясояденния и вино пиетъ, отлучающе от бга

блзняются ...” (ЦЕН8 с. 50)

Это цитата из “Беседы” Пресвитера Козьмы; она создает ощущение, что сам автор многоженство поддерживает и укоряет богомилов за то, что они выступают против него.

Что за “православным” христианином был Пресвитер Козьма?

Богомилы и материальный мир

Богомилам приписывают взгляды, что они якобы считали все небесные светила творением зла — “небо, солнце, звезды...”.

Однако есть и данные, что богомилы относились с преклонением к солнцу и видели в нем великое небесное светило, которое сотворил Бог (АНГ с. 130–131).

Мнимое участие в религиозных церемониях

Иногда богомилов обвиняют в заблуждении властей: якобы для доказательства того, что они являются правоверными христианами, некоторые еретики — богомилы посещали литургии в церквях, крестили своих детей, причащались, строили церкви (АНГ с. 303–304). То есть вели себя как настоящие христиане, но делали они все это, по мнению своих обвинителей, “притворясь”.

Все эти скользкие формулировки являются точными копиями подобных обвинений против первых христиан. В данном случае они не просто настораживают, но и дают основание заподозрить, что большая их часть — либо слегка отредактированные фразы, которыми язычники и иудеи клеймили христиан, либо простая выдумка, которую распространяли для того, чтобы сделать обвинения более серьезными, “придать им вес”.⁴¹ На самом деле, по-видимому, церковные ритуалы “рядовых” богомилов отличались от православных преимущественно своей простотой и отсутствием обрядов, заимствованных у язычников.

Богомилы и кровопролития

Богомилы относились особо отрицательно к убийствам и кровопролитиям. В их учении Каин заклеимен как убийца своего брата и как первый человек, совершивший это отвратительное преступление. Нет случая в Евангелиях, подчеркивали они в спорах, чтобы Христос или кто-нибудь из святых убивал человека (АНГ с. с.210).

Этот моральный принцип богомилов очень важный. Исследователи практически не обращают на него достаточно внимания. Но ведь в наши дни основные христианские течения — католики, православные, протестанты и др. — придерживаются и защищают именно этот принцип. Однако так было не всегда. Особую агрессивность проявляла Католическая церковь, организовавшая большое количество крестоносных походов, некоторые из них даже против христиан. Добавим к этому и дела инквизиции, костры, на которых горели “еретики”. Православная церковь тоже запятнала себя многочисленными кровавыми преследованиями невинных христиан; византийцы тоже жгли еретиков на кострах.

Непредвзятое рассмотрение взглядов на ценность человеческой жизни приводит к выводу, что именно богомилы и близкие к ним катары сохраняли гуманные принципы первых христиан. Католики и православные сначала отошли от них, и прошло немало времени до того, как св. Писание вернуло их к гуманизму богомилов.

Богомилы против рабства

Пресвитер Козьма в своей “Беседе против богомилов” укорял богомилов, что они

“оучат же своя си не повиноватися властелем своим. хуляше б(о)гатыа. ц(а)рь ненавидять. ругают стареишинам. оукаряют боляры. мерзъкы б(о)гу мнять работаюшаа ц(а)рю. и всякому рабу не велять работати г(осподи)ноу своему” (АНГБ с. 113)

В частности, что богомилы

Проповедуют неподчинение власти.

⁴¹ Рекомендуем читателям ознакомиться и с рассуждениями крупного русского историка А. Л. Погодина (ОПДША с. 121–122) об обвинениях против богомилов и первых христиан.

Хулят богатых.

Выступают против рабства.

Вспомним, что в неподчинении власти обвиняли первых христиан (ВИН с. 61); это же обвинение адресовано и к богомилам.

Проповеди Христа, апостолов и их учеников были направлены и против преклонения перед богатством — как видно из цитаты, в том же духе проповедовали и богомилы. Почему это не нравилось Пресвитеру Козьме — непонятно.

Неприятие рабства — тоже добродетель; по-видимому, именно христиане постепенно положили конец рабству в Европе.

Богомилы и инквизиция

Руководимые мыслью, что нужно проявлять терпимость в отношении инакомыслящих, богомильские проповедники отвергали право Церкви издавать приговоры и налагать наказания, телесные и вообще светские (АНГ с. 211).

Мы знаем, что Католическая церковь постепенно отказалась от присвоенного ею права издавать приговоры и налагать наказания. Таким образом, под длительным воздействием св. Писания она восприняла и эти взгляды богомилов.

Аскетизм и мораль богомилов

Содержащиеся в богомильском учении взгляды аскетической направленности, затрагивающие разные стороны каждодневного бытия — умеренность в питании, скромность одежды, воздержание от брачных связей — производили впечатление на их современников, в том числе и на противников. В этом отношении богомильство может сравниться с монашеством (АНГ с. 215).

На самом деле, воздержание от брачных связей рекомендовалось только узкому кругу богомилов. Из старых анти-богомильских описаний видно, что среди богомилов были две группы людей: “совершенные”, которые жили аскетической жизнью и занимались распространением своих взглядов и часто были бывшими священниками, и “рядовые” последователи учения, чье число по сравнению с числом “совершенных” было намного больше. Оказывается, что эти рядовые богомилы плохо знали теорию и догмы учения (АНГ с. 304).

Добавим, что, по-видимому, рядовые богомилы вообще не подозревали о том, что для кого-то они являются “богомилами”; они просто считали себя христианами, а их ритуалы мало отличались от ритуалов современных им “православных” (и от ритуалов первых христиан).

В критических писаниях против богомилов их иногда упрекают, что они были против употребления мяса в пищу. Отметим, что именно такое же обвинение выдвигали язычники против первых христиан. Интересное свидетельство об этом сохранилось в Проложном житии св. Эразма (жившего якобы в III в.).

Солдаты императора Диоклетиана, известного гонениями христиан, схватили св. Эразма и привели его к императору. После того, как Эразма нещадно избили, император стал его расспрашивать и уговаривать принести жертву языческим богам (и тем самым отказаться от христианства), говоря: «Эразм, я смотрю на тебя, ты красив, спаси свою душу и принеси жертву бессмертным богам!». В ответ св. Эразм назвал его «дикарем и *мясоедом* ». Позднее в аналогичной ситуации св. Эразм обозвал и императора Максимиана «*мясоедом* », исполненным беззакония» (МЕЛ2 с. 71 и 72).

Те же самые обвинения в «мясоедстве» повторяются и в другом житии св. Эразма; по-видимому, они являлись характерными для первых христиан.

Второе крещение (консоламентум)

Основанием для обвинений в адрес богомилов, что они отрицали крещение водой, служит их ритуал повторного крещения. Оно применялось для перехода в ряды “совершенных”.

Считается, что для богомилов именно это “второе крещение” и было настоящим, так как совершалось “Святым Духом”, а первое, “водяное”, было делом Иоанна Крестителя и не

имело никакого значения. Для “второго крещения” на голову кандидата ставили Евангелие от Иоанна и читали его начальный текст — “В начале было слово ...”. Затем присутствующие богомилы пели молитву “Отче наш”, и на этом ритуал кончался (АНГ с. 244–245).

Обряд посвящения в степень “совершенного” был воспринят западными христианскими течениями, родственными богомилам, и получил там название «утешение» (*consolamentum*) или “духовное крещение” (*baptisma spirituale*). Подробное описание обряда сохранилось до наших дней; он похож на “второе крещение” богомилов (АНГ с. 247).

На основе сравнения деталей некоторые исследователи приходят к выводу, что богомильское “второе крещение” почти буквально повторяет существующий в Православной церкви ритуал принятия новых монахов в монашеское братство (АНГ с. 259).

Но если это так, то “совершенные” соответствуют монахам и высшим духовным лицам в современных основных христианских церквях, для которых тоже характерны воздержание от брачных связей и элементы аскетизма.

Богомилы и мощи

В отличие от укоренившегося во многих странах представления о “силе святых мощей”, богомилы утверждали, что им не следует оказывать религиозное почитание. Они учили, что по-настоящему “святым” является только Бог.

Все-таки есть сведения о том, что многие богомилы делали исключения из этого правила, например, в отношении отдельных личностей из Старого Завета, пророков, мучеников и апостолов (АНГ с. 105).

Отметим, что Ян Гус⁴² и Уиклиф⁴³ тоже проявляли известную сдержанность по отношению к святости: они полагали, что культ сродни суеверию. Реформация считала недопустимым, что видимая, земная церковь присваивает себе право утверждать святости, в то время как эта функция принадлежит исключительно Богу и его невидимой, небесной церкви.

В наше время очень радикально относятся к культу святых протестанты. Они даже приравнивают поклонение мощам к идолопоклонству (АНН с. 266).

Богомилы и катары

Мы уже отмечали близость учений богомилов и французских катар. Исследователи подчеркивают и связи, которые поддерживали их церковные организации. Очень часто, хотя это может привести к некоторым заблуждениям, из взглядов и ритуалов катар делаются выводы о существовании аналогичных воззрений и служб у богомилов, и наоборот. Подробности по этой теме читатели могут найти в АНГ (с. 395–400) и во всех монографиях о богомилах и катарах.

Библия на родном языке

В пресловутой “Беседе против богомилов” Пресвитер Козьма с иронией говорит о том, что они иногда читали коллективно тексты на родном языке (ВАСГ с. 68). Такая практика существовала и у катар, а позднее у протестантов и других христианских течений.

Но текст “Беседы” Пресвитера Козьмы дает основание предполагать, что византийское “православие” относилось отрицательно к богослужению на родных языках верующих. А это является доводом в пользу того, что официальная картина об изобретении славянского алфавита «православными византийцами Кириллом и Мефодием» неверна.

Сегодня католическая церковь отказалась от “триязычной догмы” и разрешает переводы и пользование Библии на родных языках христиан, но в старину это запрещалось.

Богомилы и крест

⁴² Об Яне Гусе см. главу пятую.

⁴³ Английский проповедник и реформатор; жил в XIV в. В истории христианства считается создателем религиозного направления дуалистического характера, близкого к богомильству.

Многие исследователи проводят мысль о том, что богомилы вслед за павликианами отрицали почитание креста. Часто приводятся их рассуждения, что распятие является орудием мучения Иисуса Христа и поэтому почитание его похоже на преклонение перед виселицей.

На самом деле есть сведения, что богомилы и катары относились с уважением к кресту.

Это создает внешнее противоречие. Оно дает основание заподозрить, что отрицательное отношение богомилов (и, возможно, павликиан) направлено против изображений распятия, распятого Иисуса и против символов этого распятия в виде креста, но не против любых крестов, и в частности против крестов, символизирующих другие идеи.

Еще один из основоположников богомилства поп Иеремия утверждал, что в старые времена Моисей проткнул змею копьем и крестом, образованным копьем и змеей, лечил людей от змеиных укусов (ВАСГ с. 250). Его произведение “Повесть о крестном дереве” свидетельствует о взглядах, близких к “православным”. В этом один из современных специалистов по богомилству Г. Василев видит “знак о вступлении богомилства в эволюцию к “православным” воззрениям”. Он считает, что Болгарская богомилская церковь отошла от отрицания и “восстанавливает уважение к кресту” (ВАСГ с. 84).

А. Соловьев и Р. Нелли отмечают уважение к кресту соответственно в Боснии и в Провансе (ВАСГ с. 84). Изображения креста можно увидеть на страницах старых катарских требников. В Боснии знак креста часто встречается на памятниках на могилах богомилов (ИМА с. 230); мы видим его в сочетании с полумесяцем на рис. 25-2.

Известны старые катарские кресты (рис. 25-3); в Болгарии встречаются такие же старые болгарские кресты (рис. 25-4).

На основе археологических данных Р. Нелли выводит наличие специфического катарского креста, сходного с крестом богомилов (ВАСГ с. 249).

Мнимое рождение Христа

Считается, что вера в мнимое рождение Христа была заимствована богомилами у павликиан. Они верили, что “Христос взял свою плоть на небе и прошел через Марию как через канал.”.

Этот взгляд очень интересен. Он как бы отделяет Иисуса Христа от Девы Марии, потому что получается, что между ними как бы нет “физической” связи, которая налицо между нормальными матерью и сыном. Из этого вытекает и то, что Христос не был “настоящим грудным младенцем” и мог быть, например, с самого рождения просто маленького роста юношей.

Обратимся к русской иконе на рис. 25-5. На ней видим изображение описанной выше идеи: Христос находится в круге, как бы “в канале”; Дева Мария не держит его на руках, как мать держит сына; да и Христос вовсе не грудной ребенок, а небольшого роста юноша.

Иконы и фрески с подобным сюжетом встречаются и в Болгарии (рис. 25-6 и 25-7), и в Македонии (рис. 25-8 и 25-9). Возможно, что они связаны с богомилами и павликианами; выяснение этой проблемы оставим историкам христианства.

Отметим однако, что подобное “еретическое” понимание Бога Сына встречаем и на миниатюре (рис. 25-10) из Ватиканского славянского (сделанного в Болгарии) перевода Хроники Константина Манасия. На ней Иисус Христос присутствует при сотворении Адама и Евы. Но если Иисус существовал до Богородицы, то он не мог быть ее настоящим сыном; следовательно, она не могла быть его настоящей матерью. Из этого получается, что сюжет миниатюры не является каноническим; по-видимому, он отражает богомилские (павликианские, арианские) воззрения.

По мнению специалистов, с течением времени среди многих последователей богомилов начало распространяться представление, что рождение Христа Марией не было мнимым и что “божья мать” была настоящей женщиной. Об этом писал средневековый итальянский писатель Монета. “Некоторые катары из Болгарии, — писал он, — верят, что Мария была настоящей женщиной, что Сын Божий получил от нее настоящую плоть и действительно был распят на кресте в этом своем теле, но не вознесся на небо в этом теле, а отделил его от

себя при воскресении.” (Moneta Cremonensis, p.248). Об этом взгляде “еретиков из Болгарии” (de Bulgaria heretici) упоминается и в одном анонимном трактате (АНГ с. 170).

Оказывается, что в этом некоторые богомилы мало отличались от православных.

Богомилство — “народное христианство”

Как уже отмечали выше, название “богомилы” появилось почти через век после самого учения. Сами богомилы всегда называли себя “христианами”. Кроме того, их вообще было очень сложно отличить от “настоящих” христиан.

Несмотря на то, что официально и Католическая, и Православная церкви считают их еретиками, есть ученые, которые считают, что нет оснований обвинять их в ереси. Например Дж. Л. Оудер пытался доказать, что они были носителями “чистого христианства”, и поэтому опороченная Византийская церковь преследовала их (ОБОД с. 5).

Действительно, основанием для такой позиции служит анализ их учения и ритуалов. Именно детальное изучение документов привело известного знатока богомилства Д. Оболенского к выводу, что

“С уверенностью можно считать, что многие из нелюбимых черт, приписываемых богомилам в XIV в., не входили в учение попа Богомила.” (ОБОД с. 183)

В недавно вышедшей монографии ВАСГ Г. Василев приходит к еще более благоприятному для богомилов заключению:

“Таким образом исчезает последнее доктринальное отличие между богомилами и евангельским текстом, и богомилы оказываются народным христианством ... В модели поведения христианства — применении Нового Завета — дуалисты являются даже более строгими, чем церковный клир.” (ВАСГ с. 85)

Возможно, что среди богомилов были последователи с “более странными” взглядами и высказываниями; это вполне соответствует их терпимости к религиозному “инакомыслию”. В отличие от них православные и католики не допускали такого и иногда физически уничтожали тех христиан, чьи взгляды даже незначительно отличались от их догм.

Правильное апостольское последование

Из сохранившихся о катарах сведений видно, что у них было весьма специфическое представление о хронологии появления их учения.

Точнее говоря, они считали, что являются прямыми последователями изначального, апостольского христианства, или “Христовой церкви”, от которой впоследствии отделилась Католическая церковь.

По мнению катаров, этой древней Христовой церковью руководил сначала апостол Петр, а затем другие папы, которые верно соблюдали евангельские принципы и были преданные Божьи служители. Однако позже римский папа Сильвестр получил “земную власть” и земные блага от императора Константина I (“дар Константина”), и с этого момента Римская церковь отклонилась от своей первоначальной чистоты и впала в заблуждения. Тогда, считали катары, была организована новая, настоящая Церковь во главе со своими апостолами и верными распространителями настоящего христианства. Апостолов сначала было 12 человек, и они продолжали дело Христовых апостолов. Затем их заменили другие 12, потом новые 12 и так далее; на протяжении нескольких веков одна за другой действовали несколько таких групп.

Их вера в то, что они являются продолжателями дела Христа, ясно выражена в произведении средневекового писателя Сальво Бурчи, направленном против “ломбардских еретиков” — катар. “Они говорят, — пишет он, — что они дошли от Христа шаг за шагом” (dicunt quod descenderunt a Christo de gradu ad gradum”; см. О. Mandic, Bogomilska crkva, с. 280). Босненские патарены и болгарские богомилы разделяли эти убеждения (АНГ с. 253–254).

Против “лживой церкви”

Идея катар о “последовательной передаче апостольской миссии” (так называемая “successio apostolica”) имела, по мнению специалистов, важное значение. Точнее говоря, эта идея была развита в “стройную систему” (АНГ с. 255).

Система взглядов об “апостольском наследии” должна была якобы подчеркнуть, что богомилы и катары принадлежат к древней, настоящей Христовой церкви, которая борется против лживой Церкви.

Анахронизм богомило-катарских взглядов об апостольской последовательности

С одной стороны, историки христианства видят во взглядах катар и богомилов о “древней Христовой церкви” *стройную систему* .

С другой стороны, беглый анализ “скалигеровских” датировок событий в этой системе приводит к выводу об ее несостоятельности.

В самом деле: император Константин I правил в первой половине IV века, и тогда папа Сильвестр, по мнению катар, преступил мораль первых христиан. Но сами катары появились только в начале XI века, т. е. почти семь веков спустя! Выходит, что они либо плохо знали сколько времени прошло от Константина до их появления, либо сочинили себе древнее происхождение.

В этой ситуации любой здравомыслящий человек должен сделать вывод, что катары не правы. Иными словами, хронология “по Скалигеру” давала Католической и Православной церквям сильный козырь в борьбе против них.

А что получается, если перейдем к “новой хронологии” Фоменко в рассматриваемом нами варианте?

Взглянув на Хронологическую Диаграмму, видим, что начало XI века и есть “эпоха Константина”! Значит, в соответствии с нашей гипотезой, катары действительно появились немедленно после папы Сильвестра, как ответ христиан во Франции, Италии и Боснии на его поступки.

Теперь понятно, что искажение правильной хронологической картины “помогало” Римской и Византийской церквям в борьбе против опасных для них еретиков. А раз так, то естественно приходим к **гипотезе** , что именно поиск аргументов в споре с “еретиками” способствовал созданию ошибочной хронологической схемы, в которой появлению богомилов и катар было отведено такое позднее место. Конечно, следует ожидать, что “старая” схема или “хронология Скалигера” была составлена так, чтобы решать и проблемы с другими еретиками — павликианами, арианами и т. д.

Гипотеза . Хронология Скалигера является не только результатом случайных ошибок. В ней нашли отражение намеренные, рассчитанные искажения, преследовавшие религиозные цели.

Перестановка событий как элемент религиозной борьбы

Может показаться, что идея искажения хронологии для “доказательства” еретичности учений противников господствующих направлений христианства является искусственной и сложной. Тем не менее она действительно не только существовала, но и применялась в древности. Притом применялась еще в спорах христиан с язычниками. Вот как описывает это Дж. Фрэзер:

“По свидетельству анонимного христианского автора IV века нашей эры, как христиане, так и язычники отмечали поразительные совпадения дат смерти и воскресения их богов. Это совпадение было предметом яростных споров последователей враждующих религий: язычники с жаром утверждали, что Воскресение Христово является фальшивой подделкой под воскресенье Аттиса, а христиане с такой же горячностью доказывали, что дьявольской подделкой является как раз воскресенье Аттиса ... Но христиане ... Пусть Христос, утверждали они, бог младший по времени, но на самом деле он старший, так как в этом случае Сатана превзошел в коварстве самого себя и обратил ход природы вспять.” (ФРЭ с. 401)

Среди первых христиан

Теперь мы обсудим появление павликиан и богомилов в X веке с учетом того, что в Хронологической Диаграмме X век почти совпадает с I-ым веком. Это означает, что на Балканах павликиане и богомилы появились в середине I века от Рождества Христова, одновременно с первыми христианами. Учитывая и выводы о том, что богомильство несет

черты “народного христианства” и что как павликиане, так и богомилы называли и считали себя просто христианами, приходим к гипотезе, что те и другие — течения первых христиан.

Поэтому сразу займемся естественным вопросом: отличались ли богомилы и павликиане от христиан I-го века и если да, то насколько? Вот несколько мнений специалистов об этом:

“Богомилы оставались верными принципу, что нужно отвергать все то, что не имеет корней в старом христианстве.” (Д. Ангелов в АНГ с. 185)

Богомилство является

“мечтой о восстановлении первоначального чистого христианства” (П. Пулос в ПУЛ с. 72).

“Вообще как во всех своих взглядах, составляющих их религиозно-догматическое и социально этическое верую, так и в своей организации, богомилы оставались верными принципу возрождения новозаветного христианства в его апостольской стадии.” (Д. Ангелов в АНГ с. 252)

Очень любопытно сравнение ритуалов богомилов и первых христиан. В своей монографии о богомилах известный болгарский историк Д. Ангелов писал, что основной богомилский обряд — общее молитвенное собрание — был воспринят по образцу старейших христианских общин в Иерусалиме, Эфесе, Солуни и пр. По существу оно представляло собой небольшую литургию, в центре которой стояла молитва “Отче наш”. Эта молитва произносилась всеми присутствующими, которые при этом кланялись. В конце читали вводную часть Евангелия от Иоанна и на этом обряд кончался. Интересная подробность, связанная с богомилской литургией, было благословение и разломка хлеба. Этот обычай, известный под именем «агапе», практиковался в ранне-христианских общинах, как это видно из текста “Деяния апостолов” (АНГ с. 242–243).

В целом мнения специалистов рисуют убедительную картину “возрождения” раннего христианства, вплоть до незначительных деталей, в практике богомилов (см. АНГ с. 113–114). Этот факт плюс одновременное существование богомилов и первых христиан во времени дает основание утверждать, что **богомилы — одно из направлений первоначального христианства**. Отметим, что и имя основоположника богомилства совпадает с именем Феофила (Теофила), ученика апостола Павла (точнее, каждое из них является переводом другого). Не впускаясь в подробный анализ, добавим несколько других подробностей.

Идеал павликиан: старое христианство

Богомилы не были одиноки в своих стремлениях к христианским обычаям глубокой старины. Не напрасно специалисты связывают их с павликианами и видят в них продолжателей павликианства. Оказывается, что идеалом павликиан было восстановление старого христианства с его общинами, основанными на принципах социального и имущественного равенства (АНГ с. 84–85).

Происхождение павликиан от ап. Павла

Павликиане всегда верили в то, что они являются последователями аутентичного учения апостола Павла. Обвиняя их в ереси, православные часто признавали, что их учителя зовут Павлом; но уверяли при этом, что это был не настоящий Павел. Эти идеи отчетливо отразились в одном интересном старом «Слове Иоанна Златоустого»⁴⁴ как появились павликиане» (ИВАЙЗ).

В нем рассказывается как дьявол превратился в «граматника» (или «грамматика», т. е.

⁴⁴ Иоанн Златоуст (ок. 345–407) — византийский церковный деятель, выдающийся проповедник и оратор. Прозвище “Златоуст” получил за свое непревзойденное красноречие. В 398 г. стал Константинопольским патриархом, но позднее был лишен сана и сослан (404–405). Его произведения были очень популярны среди православных христиан.

просвещенного человека) и пошел к св. Василию Великому⁴⁵ в Каппадокию. Тот принял и полюбил его, дал ему много книг. Дьявол, который назвал себя Павлом (в одном списке Паилом), сам написал много книг и завел двух учеников. Слава его росла, и вскоре о нем узнал св. Иоанн Златоуст, притом от самого св. Василия. Но в отличие от последнего, св. Иоанн сразу раскусил в нем дьявола и прогнал его своими молитвами.

Однако два его ученика, которых звали Суботином и Шутилом, изменив свои имена на Павел и Иоанн, отправились проповедовать к болгарам и «дали закон» многим из них. Болгары стали славить апостола Павла и называли себя павликианами.

Но св. Иоанн Златоуст узнал и об этом и, скорбя, пошел из Царьграда в Петрич и в болгарскую землю. Там он приказал содрать с них кожу, а они при этом считали себя мучениками. В конце св. Иоанн проклял павликиан и их учителей.

Этот простой рассказ рисует картину религиозной борьбы и средства, которыми православные обращали в свою веру старых христиан. Он примечателен и данными, вступающими в яркое противоречие со скалигеровской хронологией и принятой в ней исторической картиной. Укажем только на два анахронизма:

во времена св. Иоанна Златоуста болгар на Балканах не было;
тогда они еще не были христианами.

Фракия и Македония — колыбель богомилства на Балканах

В одной из предыдущих глав мы уже упоминали о том, что распространение христианства в Европе началось с Фракии и Македонии. Там специалисты видят один из центров и оплотов раннего христианства.

В соответствии с этим являются и сообщения о зарождении, “колыбели” и “оплота” богомилства.

Одним из важных источников о происхождении богомилства является Сербский синодик. Он был создан в начале XII века и стал важным документом сербской Церкви после собора в 1221 г., на котором была объявлена ее автокефальность (независимость). В Сербском синодике находим сведения о том, что колыбелью богомилства была Фракия и вначале там был его центр. (АНГ с. 18–19)

Наряду с Фракией упоминается и Македония. Д. Оболенский писал:

“Важно отметить, что именно Македония стала первоначальным центром богомилства на Балканах.” (ОБОД с. 80)

Во Фракии отмечается и первое появление павликиан на Балканах; считается, что павликианскую ересь принесли с собой переселенцы из Малой Азии. Отметим, что именно из Малой Азии пришло на Балканы и христианство.

Итоги

Рассматривая по существу богослужебные книги, обряды, мораль, “идеалы” и т. д. богомилов и павликиан, видим, что нет признаков (кроме времени появления в традиционной хронологии), позволяющих отличить их от первых христиан. А поскольку по Хронологической Диаграмме богомилы и павликиане появились во времена первых христиан, около середины первого века от Рождества Христова, то они и были частью ранних христиан — можно сказать, что это были ветви раннего христианства.

Были ли они “хорошими” или “плохими” — другой вопрос, и он может интересовать богословов. Но, по нашей Хронологической Гипотезе, богомилство и павликианство не являются поздно возникшими ересями.

Смещение павликианства и богомилства (и арианства, и исихазма)

Так как современные исследователи в общем видят в богомилах преемников основных павликианских идей, то как бы само собой подразумевается, что богомилство и павликианство похожи друг на друга. Еще в старейшем документе, в котором ученые

⁴⁵ Василий Великий (Василий Кесарийский) (ок. 330–370) — византийский церковный деятель и писатель, классик христианской литературы IV в. В 370 г. стал епископом Кесарии и экзархом Понтийского диоцеза. Создатель Каппадокийской богословской школы.

усматривают упоминание о богомилах (письмо цареградского патриарха Феофилакта (933–956 г.) болгарскому царю Петру (927–969)), автор (Феофилакт) дает понять, что “новая ересь” (т. е. богомилство) не что иное как продолжение павликианства, смешанного с манихейскими догмами (АНГ с. 3).

У богомилов и павликиан было много общих воззрений. Например, и те и другие понимали причастие “символически” (АНГ с. 190). По павликианам, “Христос взял свою плоть на небе и прошел через нее (Марию) как через канал”(АНГ с.170); богомилы тоже верили в мнимое рождение (АНГ с. 170). Важно отметить и то, что у богомилов и павликиан был практически один и тот же “канон” христианских книг (см. предыдущую главу); и те и другие особо преклонялись перед деятельностью и письмами апостола Павла и т. д.

Поэтому неудивительно, что современные специалисты сталкиваются с большими трудностями, когда в случаях конкретных “еретиков”, упомянутых в старых документах, нужно определить к какой именно из этих двух ересей следует причислить их. Например, Д. Оболенский пытается опереться на “воинственность” павликиан, якобы отличавшей их от “миролюбия” богомилов. На самом деле, как видно из большинства примеров, ни богомилы, ни павликиане не проявляли агрессию и не стремились навязать другим свои взгляды силой, но когда нужно, старались защищаться от посягательств.

Очень любопытно обнаружить смешение павликиан и богомилов в документах западных авторов. В предыдущей главе мы приводили результат исследований Шарля Шмидта, опубликованных в 1848 г.: “Катар называли “побликанами” (“poblicans”) в Северной Франции и в Англии”, — писал он. Из старых хроник видно, что так на “народном языке” называли еретиков, которые распространились во многих районах Франции, и что катары были павликианами, которые, переселившись из Болгарии и Фракии, распространили свои учения в Италии и в остальной части Запада (ВАСГ с. 166).

Не менее многочисленны и обоснованы и мнения о том, что катары были тесно связаны и с богомилами.

Поэтому для многих западных ученых различия между павликианами и богомилами кажутся искусственными, несущественными, можно сказать терминологическими. Они пытаются объединить их воедино, используя их возникновение на одной и той же территории. В качестве типичного примера ознакомимся с версией И. Зайферта:

“В XI в. еретики появились в разных городах Италии и Франции под разными именами: катары, манихеи, побликаны, патарены, альбигойцы и др., но также и непосредственно “болгары” (богры, бугры, болгары, булгары), что является доказательством того, что еще тогда всем было понятно их происхождение. Сами они называли себя просто “христианами” ...” (ЗАЙ с. 23)

Как мы уже убедились, они называли себя христианами с полным на то основанием.

Близость богомилства и павликианства с арианством

Как видно из “Беседы Пресвитера Козьмы”, богомилы утверждали, что “Господь”, т. е. Христос, был распят не по своей воле и не для спасения людей, а по необходимости. В этом взгляде отражается их вера, что Христос был орудием своего Отца, которое только исполняло Его волю (АНГ с. 171). Убеждение, что Иисус не был равным своему Отцу, было воспринято у богомилов и сродных с ними катар (АНГ с. 171). Оно находится в прямом противоречии с православным пониманием “Святой Троицы” и по сути близко к арианскому взгляду о ней.

Богомилов упрекали, что у них нет храмов; чуть выше мы привели цитату, из которой видно, что когда могли, богомилы пользовались церквями. Но если их преследовали, то как у них могли быть храмы? Вспомним, что у ариан сначала были церкви, но их отняли у них во времена императора Феодосия. Итак, после Феодосия ариане тоже остались без храмов.

Духовность (спиритуализм) богомилов

Специалисты, исследовавшие богомилство и павликианство, отмечают духовность, или “спиритуализм”, их учений. Основанием для этого служит отношение богомилов и павликиан к апостолу Павлу и его посланиям. Д. Ангелов пишет:

“Сильнее всего их (богомилов — И.Т.) привлекали послания апостола с присущим им спиритуализмом, т. е. с подчеркнутым предпочтением духовной жизни, в которой апостол Павел видел главное качество настоящего христианина.” (АНГ с. 114)

В предыдущей главе мы описали и стремления ариан к совершенству духовной жизни; оно сближает их с учением богомилов.

Готы и катары

Мы знаем, что после пребывания на Балканах, где приняли христианство в его арианской версии, готы отправились на запад. Они завоевали земли в южной Франции, северной Испании и северной Италии (Теодорих в Равенне) и создали свои “готские” государства. По мнению историков, в них еще некоторое время (в Испании несколько веков) господствовало арианство. Добавим, что с учетом Хронологической Гипотезы как раз во время гегемонии готов в Западной Европе расцвел “готический стиль” в архитектуре.⁴⁶

Так или иначе, но именно потомки готов оказались, по мнению историков, наиболее уязвимыми для “катарской ереси”. И. Зайферт пишет:

“... ересь ... в Южной Франции она встречалась чаще всего среди дворянства готского происхождения.” (ЗАЙ с. 23)

Таким образом, в современном “учебнике истории” возникает любопытная картина: готы побывали на Балканах и там заболели “арианской ересью”. Затем переселились на Запад, и спустя некоторое время ересь исчезла. Но когда с Балкан появились новые еретики и стали проповедовать в Западной Европе, наибольшего успеха их проповеди достигли именно среди потомков готов.

С точки зрения Хронологической Гипотезы эти мистические совпадения являются следствием ошибок в схеме Скалигера, на которой построена современная история. На самом деле именно переселение готов в Италию, Францию и Испанию способствовало распространению там “катарской” и “публиканской” (павликианской) ересей.

Отметим и важный географический факт: богомило-павликиано-катарские ереси имели успех именно там, где наиболее активно проповедовали апостол Павел и его ученики .

Он дополняет картину, которую рисуют приведенные выше данные и рассуждения. Из всего этого вытекает следующая

Гипотеза : богомило-павликиано-катарские ереси являются прямыми наследниками идей и учения апостола Павла.

Исихазм и богомилство

Теперь займемся общими чертами богомило-павликианства и исихазма.

Вспомним (см. предыдущую главу), что “учебник истории” относит возникновение исихазма к III–IV вв. Затем он якобы “исчез” на тысячелетие, чтобы вновь возродиться в XIV в. опять на Балканах — в Византии и Болгарии. На самом деле, как это видно из Хронологической Диаграммы, в версии XIV в. документы рисуют нам во второй раз, теперь более подробно, его возникновение.

Подобно богомилству, которое появилось во времена духовного упадка и тяжелого морального кризиса общества в X веке, в точности такая же обстановка якобы вернула к жизни и “забытый” исихазм.

Вдобавок еще с самого начала исихазм, как и богомилство, ставит в центр внимания духовность и веру.

Сторонников исихазма тут же стали обвинять в масалианстве, которое тогда считалось синонимом богомилства (ОБОД с. 175).

На чем основывались эти обвинения? Оказывается, на сходстве исихазма с богомилством:

“В том большом значении, которое исихасты придавали внутренней молитве, их враги легко могли усмотреть связь с масалианской концепцией о молитве как единственное

⁴⁶ Напомним читателям о наблюдении Гердера, которое упоминалось в главе двадцать третьей.

средство для изгнания демона, живущего в человеке. Разграничение, которое св. Григорий Синаит делает между «теория» (или "исихия"), являющейся внутренней целью созерцательной жизни, и «пракис», или приготовлением (чье значение только относительно), может быть ошибочно воспринято за неявное отрицание церковной дисциплины и отчасти таинств как ограничивающие и ненужные. Исихасты учили также, что самый эффективный метод для осуществления духовного роста состоит в непрерывном повторении "Иисусовой молитвы" (Господи Иисусе Христе, помилуй меня грешного); богомилы же принимали, что все молитвы кроме «Господней» являются многословиями. Созерцательное естество исихазма антиисихасты связывали с полным отрицанием физического труда со стороны масалиан и богомилов. Наконец, эти секты тоже были монашеского характера, как и исихазм; и масалиане, и богомилы привлекали многих последователей среди обитателей монастырей, которые являлись центрами исихазма в XIV в. Как мы увидим, богомилство распространилось и на Святой горе, которая являлась крепостью исихазма.» (ОБОД с. 175–176)

Эта длинная цитата дает конкретное описание сходства деталей богомилства и исихазма. Но она очень ярко иллюстрирует принципиально различный подход историков Церкви к этим двум христианским ветвям и свидетельствует о глубоких предрассудках, мешающих их объективному изучению.

Мы видим, что обвинения в адрес богомилов считаются справедливыми, хотя неизвестно даже как они на них возражали. В то же время практически те же обвинения (с небольшими нюансами) в адрес исихастов как бы заранее считаются “ошибочными”.

Но это — проблемы истории и теории христианства, а не хронологии.

Духовное течение в старом христианстве

В обзоре, сделанном в последних двух главах, оформилась группа (или направление) из четырех христианских учений (богомилство, павликианство, арианство и исихазм) со многими сходными чертами. Можно было бы условно назвать это направление “духовным” из-за присущих ему внимания к духовности (спиритуализма), некоторой доли мистицизма и аскетизма и высоких моральных требований.

Исихазму повезло больше, чем остальным его “собратьям” — от него остались документы, и в частности рассказ о соборе, на котором исихасты объявили себя “православными”.

Совпадали ли некоторые из этих четырех учений? Возможно ли, что, например, богомилство и павликианство — разные названия одного и того же явления? Оставим этот вопрос без ответа.

Из приведенных выше рассуждений и Хронологической Гипотезы вытекает, что богомилство, павликианство, арианство и исихазм — близкие по идеям и практике ранние христианские учения. Их поглотило в себя “православие”. Но не все их важные идеи погибли; сегодня мы видим их среди “общих христианских ценностей”. Может быть, потому, что носителем этих идей был Новый Завет; может быть, потому, что прежним “еретикам” удалось реформировать католицизм и православие “изнутри”, но они живут и являются частью общей христианской морали.

Рис. 25-1. Изображение св. Наума на иконе XIV в. из церкви св. Николы Болнички в Охриде, Македонии (БАЛ с. 124). Оно дошло до нас благодаря тому, что на обратной стороне доски позднее была написана икона архангела Михаила.

Рис. 25-2. Памятник на могиле XV в. в Боснии (ИМА с. 250).

Рис. 25-3. Катарские кресты (ФОМ14).

Рис. 25-4. Болгарский богомильский крест.

Рис. 25-5. Богородица Большая Панагия, XI в. Третьяковская галерея, Москва (ЧИЛ5). Иисус Христос как бы отделен от Богородицы. Может быть, овал, в котором он изображен, отражает представление об Его «прохождении, как через канал».

Рис. 25-6. Богородица Никопея, IX в. Стенопись в апсиде церкви Св. Софии в Охриде (ЧИЛ5). Сюжет как на рис. 25-5.

Рис. 25-7. Старая болгарская икона. И здесь Богородица не держит непосредственно Иисуса Христа на руках.

Рис. 25-8. Богородица с Иисусом на фресках над дверью церкви монастыря св. Наума у Охридского озера. Сюжет как на рис. 25-5 и 25-6.

Рис. 25-9. Богородица с Иисусом на фресках на куполе церкви монастыря св. Наума у Охридского озера. Сюжет как на рис. 25-5, 25-6 и 25-8.

Рис. 25–10. Миниатюра Ватиканского славянского (сделанного в Болгарии) перевода Хроники Манасия (MANO Tab I). Иисус Христос присутствует при сотворении Адама и Евы. Следовательно, он не мог быть “настоящим” сыном Богородицы, которая жила много позже.

Мусина И.Р **История древней Руси — в болгарских летописях**

Бахши Имана «Джагфар Тарихы»

«...ИЗВЕСТНАЯ НАМ СЕГОДНЯ ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ И РУССКАЯ, — ВЕЩЬ ДАЛЕКО НЕ САМООЧЕВИДНАЯ, ВЕСЬМА ЗАПУТАННАЯ И ЗЫБКАЯ».

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко.

История одного и того же государства, одних и тех же событий, описанная в различных источниках разными авторами имеет иногда существенные различия. Даже «официальная» история государства, созданная «официальными» учеными, может меняться в зависимости от политической конъюнктуры в определенный период времени, что уж говорить о древних летописях, которые претерпели множество переписываний, переводов, пережили множество правителей, которые корректировали историю своих предшественников в зависимости от собственных интересов. Поэтому интересно взглянуть на историю Руси глазами ее соседей, которые могли сохранить в своих летописях сведения, утраченные или измененные в русских источниках. Болгария Волжско-Камская, как пишет Советский Энциклопедический Словарь, феодальное государство в Среднем Поволжье и Прикамье в 10–14 вв., имела торговые отношения с Арабским халифатом, Византией, восточными славянами, имела военное и торговое соперничество с Киевской Русью, позднее — Владимиро-Суздальским княжеством, покорена монголо-татарами к 1241 г. Во 2-й половине 13 века образовались Болгарское и Жукотинское княжества, в 90-х годах 14 века разгромлены Тимуром [СЭС, с.155]. Сами болгары описывали свое государство как очень древнее и могущественное и, наверное, очень бы удивились, прочитав, как трансформировалась их великая многовековая история в несколько скудных строчек в СЭС.

Попробуем взглянуть на историю Руси и соседних государств, глазами древнеболгарских летописцев.

«Джагфар Тарихы» («История Джагфара») — единственный свод древнебулгарских летописей, дошедший до нас. Свод был написан в 1680 году по приказу вождя булгарского освободительного движения — сеида Джагфара — секретарем его канцелярии Иманом в восточной части Булгарии — Башкортостане. Видимо, сеид рассчитывал использовать этот труд для патриотической пропаганды. Бахши Иман (судя по имени, — он башкортский булгар) блестяще справился со своей задачей, включив в свод наиболее ценные булгарские летописи: «Гази-Барадж тарихы» (1229–1246 гг.) Гази Бараджа, «Праведный путь, или Благочестивые деяния булгарских шейхов» (1483 г.) Мохаммед-Амина, «Казан тарихы» (1551 г.) Мохаммедьяра Бу-Юргана, «Шейх-Гали китабы» (1605 г.) Иш-Мохаммеда и некоторые другие...» (Из Предисловия Ф.Г.-Х. Нурутдинова) [ДТ, с. 5, 6].

Этот свод булгарских летописей и будет одним из главных источников сведений по истории древней Руси в этой работе.

История древних булгар и их правителей описана в «Джагфар Тарихы» с незапамятных времен до 17-го века, в ней тесно переплетена история Булгара, Болгарии, Руси, Хазарии, Венгрии и других государств. Когда читаешь эти булгарские летописи, удивляешься массе интересных подробностей о булгарских царях, русских князьях, и татаро-монгольских ханах, которые в «Джагфар Тарихы» (в дальнейшем «ДТ») иногда оказываются вовсе и не русскими и не татарами и не монголами, по крайней мере, в привычном понимании. Объем данной работы не позволяет подробно проследить всю историю Руси, описанную в «ДТ», поэтому, остановимся лишь на отдельных моментах.

Сначала надо убедиться, что под непривычными нам именами в «Джагфар Тарихы» действительно скрываются знакомые действующие лица, т. к. в привычном «...учебнике по истории» один и тот же реальный человек может быть представлен несколько раз — под разными именами и даже отнесен в разные эпохи! Но его реальная личность «размножилась» лишь на бумаге, а не в действительности». [ФОМ1, с.7].

(Курсив в цитатах из «ДТ» добавлен от автора).

1 А. «Джагфар Тарихы». РОД ДУЛО.

Начнем с Атилле Айбата, по прозвищу «Аудан Дуло». У него было и другое имя — Мышдаулы. С его сына Бел-Кермека начинается род Булгарских царей. Его праправнук — Тубджак, у которого были правнуки — Бат-Боян и Аспарух. Младший брат Бат-Бояна — Атилькэсэ (**Аспарух**), его территория — Бурджан, он дружил с дядей Шамбатом, который возвел город Башту (Киев) и отделился. Шамбат назвал свое государство — **Дулоба**. С 619 г. Булгаром правит Курбат (сын Албури). Затем правит — Бат-Боян (сын Курбата). Правнук Бат-Бояна — Авар правит Булгаром с 727 г. по 759 г. Его сыновья: старший — Тат-Утяк, по прозвищу Сарачин, младший — Тат-Угек, по прозвищу Белермей.

Сын Тат-Угека — Тамьян, хазарский военачальник, отец Ильяса — хазарского военачальника, посадившего на **Хазарский трон** Исхака **Аксак-Тимера**.

С 759 г. по 787 г. Булгаром правит Тат-Утяк. Его дочь от **урусски** выдана за хазарского хакана Аскала и родила сына — **Уруса**, сменившего на **Хазарском троне Аксак-Тимера**.

С 787 во главе государства стоит сын Тат-Утяка — Кан-Караджар, далее — сын Кан-Караджара — **Угыр Айдар**, который правит до 855 г. [ДТ, с. 11–20]. *Все эти, несколько утомительные подробности, нужны нам, чтобы разобраться в родственных связях Русских князей, Булгарских и Болгарских царей, правителей Хазарии и Татаро-монгольских ханов.*

9-й век — начинается время Рюрика, Аскольда, Дира, Олега «официальной» русской истории. Представим часть родословной, описанной в «ДТ» в виде схемы (Рис. 1).

1Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. РОД ДУЛО.

По представлениям древнебулгарских летописцев и правящие династии Булгарии, и Хазарии, и Болгарии Дунайской, и Руси и Венгрии имеют общие корни — род **Дуло** и множественные родственные связи, о которых «учебник истории» часто даже не упоминает.

2А. «Джагфар Тарихы». Угыр Айдар

Угыр Айдар правил Великим Булгаром с 815 или 816 по 855. Угыр Айдар — эмир Болгара и хакан всего Саклана [ДТ, с.32]. Сын Кан-Караджара и его жены — тетки

бурджанского бека Йомырчака (*болгарский хан Омортаг или Амуртаг, Йомырчак [ДТИ]*). Мать Айдар — уруска Арья-Аслан, родная сестра матери Уруса. (*т. е. Айдар и Урус — двоюродные братья*) [ДТ, с.40]. Угыр Айдар воевал с «закованными в железо турками». **В 9-ом веке турки «закованы в железо».** При вступлении Айдара на трон к нему явился бек Болгара Барыс с изъявлением покорности (*болгарский царь Борис I, современник Угыра Айдара*). Умер в 855 г. Сыновья: Угыра Айдар — Габдулла Джилки и **Лачын (Олег)** .

2Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. Игорь Старый. Рюрик.

Рюрик. «С именем этого князя связаны сложнейшие вопросы русской истории: вокруг них вот уже несколько столетий не затихают споры, выдвигаются взаимоисключающие гипотезы, идут поиски новых фактов». [ПУТ, с.218]

Рюрик: или — варяг, призванный из-за моря, или сын Умилы, дочери новгородского старейшины Гостомысла [Э-2, с.288].

В «учебнике истории» наблюдается некоторая путаница с Игорями, Рюриком и Олегом, которые, с учетом противоречивости «официальных» версий — «неизвестно кто». Булгарский вариант Истории дает более стройную картину: Айдар Угыр — отец Лачына. Лачын — отец Угыра.

Игорь Старый (или Рюрик) — отец Олега и дед Игоря (т. е. Игоря молодого).

Булгарский вариант родословной первых русских правителей во многом объясняет их взаимоотношения с правителями соседних государств, поскольку во главе этих территорий стоят родственники, принадлежащие к одному царскому дому — Дуло, и их взаимные претензии на соседние территории вполне объяснимы.

3А-1. «Джагфар Тарихы». (9-й век) . Аксак — Тимер.

В 858 г. Ильяс (троюродный брат Угыра Айдара) поставил хаканом Хазарии сына Манаса — Исхака **Аксак-Тимера** . [ДТ, с.35]. Хакан Хазарии Исхак был хромым от рождения, а боевые знамена у хазар были железные, поэтому наши (булгары) прозвали разбойного хакана «Аксак Тимер», а после называли так всех особо ненавистных правителей. В 880 г. Исхак женился на дочери Алмышы, от моджарки. В 885 г. хакан уговорил Арбата (сына Алмышы) свергнуть отца [ДТ, с.44]. В 885 г. Внук Уруса — Арслан уговорил Исхака начать войну с баджанакими. Хазары — язычники при поддержке бурджан (*болгар*) и каубуйцев прикончили Аксак — Тимера вместе с его яхудскими наставниками. **Лачын (Олег) был женат на сестре Исхака Аксак-Тимера до 870 г.** Племянник жены Аксак Тимера (сын брата жены — Мала) — **Тагай**.

3А-2. «Джагфар Тарихы». (14-й век) . Аксак-Тимур.

С 1359 г. во главе **Ногайской орды** — **Мурза-Тимур** , который охромев, стал **Аксак-Тимуром** ., на его стороне сражались черемшанские **казаки** . **Кытайское** племя Мурза-Тимура — **ак-монггит**. **Сестра** — **любимая наложница Кыпчакского хана** . Брат жены — **Тагай** . [ДТ, с.210].

3Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. темир-мурза. тамерлан

3Б-1. Пересвет начал битву (*Куликовскую*) единоборством с татарским богатырем **Темир-Мурзой** (Челибеем). По летописи, они сошлись с такой силой, что оба пали мертвыми. [Э-2, с. 129–130].

В 9-ом веке жил Хазарский правитель Аксак Тимер, имевший родственника жены — Тагая. В 13-ом веке жил Тимур-Аксак, имевший родственника жены — Тагая. Русская летопись называет Тагая «...гордый Ординский князь Тагай...», с чего вдруг русская летопись выражает явную симпатию к представителю «ига», да и княжеским титулом его называет? В этом же 13 веке жил и Тимур-Аксак. Так может быть это просто «размноженный» на бумаге один и тот же персонаж, части биографии которого оказались приписаны нескольким «тезкам» в разные эпохи?

Аксак-Тимер = Мурза-Тимур = Аксак-Тимур = Темир-Мурза = Тимур-Аксак.

4А. «Джагфар Тарихы». Будим.

4А-1. В 816 г. Будим назначен Айдаром (*за боевые заслуги и мудрые советы*) тарханом покоренного Балына. «Балын — 1) земля белорусов и великороссов; 2)

Северо-Восточная Русь, Московская Русь (Московское-Русское государство); 3) город Суздаль, основанный на месте болгарского балика Балын.»[ДТ, с.352]. Будим восстановил Галидж и Урус, построил Шамлын, Джир и Мен. Его наместничество называлось Ак-Урус (*Белая Русь или Восточная Русь*), для отличия от урусской области в Кара-Булгаре (*Черном или Западном Булгаре*).

4А-2. Будим родился в городе Бичине или по саклански, Будиме (Видин) и поэтому названный его именем. Поступил на службу к Кана-Караджару (отцу Угыра Айдара). Сыном Будима был Джир-Ас (*Дир или Дмир русских летописей*). Внук Будима — Джун имел прозвище «БАТА». Правнук Будима — Барыс был женат на дочери царя Шамгуна (Симеона) [ДТИ]. (*Симеон — царь Дунайской Болгарии*)

4Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. ВАДИМ ХРАБРЫЙ

В «ДТ» представлены гораздо более полные сведения не только о жизни самого Будима (*Вадима*), но и о его потомках. Все они являлись крупнейшими военачальниками Руси, облеченными большой политической и военной властью.

5А. «Джагфар Тарихы». Ас — Халиб, Джир-АС

(После 858 г.) Джир, был сардаром анчийского (украинского) ополчения в Башту («Башту — официальное болгарское название города Киева, основанного в 620 году по приказу хана Курбата (Кубрата)» [ДТ, с.353]). Джир получил титул русского бека и правил под наблюдением хазарского наместника Ас-Халиба, а Башту выплачивал Хазарии дань и помогал войсками. В 860 г. [ДТ, с.36]. Ильяс (*фактический правитель Хазарии*) приказал Джиру и Ас-Халибу произвести внезапное и беспощадное нападение на город Рум (Византия). «Джир, тяготившийся хазарской властью и рассчитывающий на помощь Рума в борьбе с ней, первым принял лжеверу христианскую». Ас-Халиб убил Джир-Аса. Когда на трон в Башту посадили сына Лачына (*Олега*) — Угыра (*Игоря*), Салахби стал его соправителем. Ас-Халиб внезапно хотел убить Салахбии, но Джун «Бата» (сын Джира) был начеку и убил Ас-Халиба копьем.

Булгарские летописи о призвании Варягов не рассказывают. Салахби, один из немногих, кто мог бы быть «Варягом». По «ДТ» — он сын Эрека, командовал войсками и поддерживал Угыра (Игоря). « В 882 г. на Башту двинулся из Галиджа сын Эрека Салахби» [ДТ, с.43]. «На территории Швеции около 859 г. было несколько королей: Бьерн Прихолмный, его соправители Эмунд и Олаф. Сын Эмунда, Эрик, в 854 г. совершил поход на восток и обложил данью куров, эстов и финнов». [ГУМ, с.149]. Возможно — болгарский Эрек и шведский Эрик — одно лицо.

Отец Джира — Будим. (*Вадим Храбрый*) . Сын Джира — Джун по прозвищу «БАТА».

5Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. АСКОЛЬД, ДИР

5Б-1. Аскольд — по одной версии прямой потомок Кия, русский каган, сидевший в Киеве вместе с Диром (Дмиром). В 864 г. Аскольд водил русов на Константинополь. По другой версии Аскольд — воевода Киевского князя Дира. По 3-й версии — Аскольд и Дир — дружинники и товарищи Рюрика. В 882 г. под Киев пришел Олег Вещий и убил Аскольда и Дира. [Э-1, с.50].

В русских источниках нет единого мнения ни о происхождении Аскольда и Дира, ни об их взаимоотношениях, ни об их роли в государстве. Булгарские летописи же предлагают нам историю сложных взаимоотношений не только Джир-Аса (*Дира*) и Ас-Халиба (*Аскольда*) но и их предков и потомков.

6 А-1. «Джагфар Тарихы». (9-й век) . УРУС

Хакан Хазарии. Отец Уруса — Аскал. Матери хаканов Айдара и Уруса были родными сестрами из урусского рода Услан. [ДТ, с.40]. Мать Уруса — дочь Тат-Утяка от урусски выдана за внука Кук-Куяна, сына Шадчина или Саксина — Аскала. Урус построил город Хин (по «ДТ» — хазарский город) . Сын Уруса — Чинавыз — хазарский наместник Галиджа (по «ДТ» — это Новгород) [ДТ, с. 32–33].

УРУСЫ по «ДТ» = РУССКИЕ, на всем протяжении многостраничного повествования.

6А-2. «Джагфар Тарихы». (14-й век) УРУС

В 1369 г. Азан (булгарский эмир) был оскорблен вероломством **урусов** и попросил кук-ордынского (по «ДТ» «кук» — северный) хана Уруса помочь Булгару проучить неверных. Урус прислал своего брата хана Арабшаха с 4 тысячами кыргызов, многие из которых были каракалпаками — минцами (по ДТ «кара» — западный или черный) и рвались свести счеты также с **кытайскими ногайцами**. **Арабшах выжиг стойбища монгытов** по Самаре, а затем перешел в Бургас и **очистил от татар** эту область.

6Б-3. **УРУСОВЫ** — княжеский род татарского происхождения. (Русские Урусы на время «татаро-монгольского ига» были объявлены татаро-монголами и ногайцами.) *Восходит к известному эмиру Едигею (Эдигу **Мангыт**), любимому военачальнику Тимура*. (Не из тех ли — Эдигу Мангыт — случайно выживших **монгытов** и татар, которых разбил Арабшах по приказу Уруса?) *Во 2-й половине 16 века потомком **Едигея** в 6-ом колене был князь **Урус**, считавшийся основателем рода. Многие из внуков Уруса приняли православие, получив фамилию — Урусовы и княжеское достоинство в России.* [Э-2, с.564].

7А. «Джагфар Тарихы». Габдулла Джилки (855–882) После смерти Айдаргазии подняли на ханский престол его старшего сына — мусульманина Габдулла Джилки (855 год). Младший брат Джилки — Лачын (*Олег*) был другой веры «не расставшийся с суевериями». В 865 г. Джилки повелел своему сыну Алмышу возглавить Кара-Булгарский бейлик, а сам двинулся в Буляр, где его подняли на царский трон. После свержения Джилки бек Ильяс «В Батавыле...для вида поднял на кара-булгарский трон нового балтавара — покорного хазарам Лачына (*Олега*). Скончался Габдулла Джилки в 882 г. [ДТ, с. 35–43].

7Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

Упоминаний о булгарских правителях — ближайших родственниках русских Рюриковичей в «официальной» версии русской истории обнаружить не удалось. Что это — вымысел булгарских летописцев или нежелание русских правителей вспоминать о родственниках — конкурентах на престол?

8А. «Джагфар Тарихы» Лачын

Лачын (*Олег*) — сын Айдаргазии, младший брат Габдуллы Джилки. После свержения Джилки, хазарский бек Ильяс (*двоюродный брат отца Лачына*) «...в Батавыле...для вида поднял на кара-булгарский трон нового балтавара — покорного хазарам Лачына (*Олега*) [ДТ, с. 34–35].

Лачын был женат на сестре Исхака Аксак-Тимера, но долго не имел от нее детей, наконец, в 870 г. его терпение лопнуло, и он женился на моджарке (Моджар = Венгрия) [ДТ, с.42]. Вторая жена — башкортка. От нее — **сын Угыр (*Игорь*)**, правил в Башту (Киеве) до 882, после захвата Башту Алмышем (*племянником Лачына*) ушел в Итиль.

8Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. Олег

8Б-1. «Олег (Вещий, т. е. знающий будущее...)» — первый киевский князь из родственников Рюрика. По версии А.И.Лященко — Олег — это норвежец Одд Орвар. Одд был дважды женат: на неизвестной, от которой оставил сына Хелги-Олега и на Силкисиф, от которой оставил двоих сыновей — Асмунда и Геррауда. У Одда была сестра Ефанда, которую выдали за новгородского князя Рюрика. Летопись рассказывает, что Рюрик, умирая в 879 г. передал власть своему шурина Олегу, как старшему в роде. Хазарский царь пригласил дружину Олега к себе на службу, посулив варягам раздел Восточной Европы и поддержку за уничтожение «Русского каганата». В 882 г. Олег двинулся на юг из Новгорода. Подойдя к Киеву, обманом избавился от полянского князя Дира и его воеводы Аскольда и сделал Киев столицей своего княжения. В 912 г. (по другими данным, в 922 г.) умер, по преданию от укуса змеи. Место погребения неизвестно.» [Э-1, с.80]. Жены и дети неизвестны.

И так, «Олег, безусловно, был князем, причем наследственным князем...», булгарские

летописи говорят о том же. «Пришлые» варяги на Руси не правили.

9А. «Джагфар Тарихы». Смерть от змеи и коня. Джокэ-Утиг.

Башкорт, которых тюрки называли угырами...поклонялись алпу (*божеству*) Бараджу. Последний утигский правитель Буляра Джокэ-Утиг имел неосторожность сжечь гнездо Бараджа в угоду своей жене, потребовавшей от него возвести на этом месте город. В огне погибли все дети Бараджа, кроме одного, а сам он улетел на другое место и сказал на прощание Джокэ-Утигу: «Я всегда был покровителем хонов и останусь им, но ты за свое злое деяние умрешь от укуса моего последнего сына, а все дети твои будут убиты»...., но этот бек занялся поисками сокровищ в могилах своих предков. И вот, когда он раскопал одну могилу, то из земли вместо человеческих останков явились кости лошади. Это был предупреждающий знак Тангры, но Джокэ-Утиг не внял этому предупреждению и стал копать. Тогда из-под костей выполз **Змей**, сын Бараджа, и **укусил** бека, от чего тот немедленно **скончался** ...[ДТ], с.10.

9Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. СМЕРТЬ ОТ ЗМЕИ И КОНЯ. Олег и Одд

Как минимум **трижды**, на страницах истории описана **смерть** разных людей в разные эпохи **от змеи**, **выползшей из останков коня**, причем каждый раз, смерть эта была **предсказана заранее**. Просто совпадение?

10А. «Джагфар Тарихы». Бат-Угыр = Святогор

Бат-Угыр правил Булгаром с 882 г. по 895 г. Бат-Угыр (*БТГР*) Мумин = *Святогор* (*СВТГР*). В летописях «ДТ» имя *Святослав* пишется как *Бат-Аслап*, так что *Бат-Угыр* это — *Свят-Угыр*. Сын Габдуллы Джилки, внук Айдара, двоюродный брат Угыра (*Игоря*). Поднят на Булгарский трон после смерти своего отца Габдуллы Джилки в 882 г. В 895 г. сдал Болгар брату Алмышу. Его потомки унаследовали необыкновенную физическую **силу Бат-Угыра**.

Потомок Бат-Угыра: **Сал-Сал =Челубей**. См. ниже **«Поединок перед битвой» Сал-Сал и Аслап**.

10. Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. СВЯТОГОР.

Святогор известен нам по русским былинам, хотя никаких особых подвигов он и не совершил. Булгарские летописи рассматривают его как совершенно конкретного человека, царя Булгарии и двоюродного брата русского князя Игоря. Кроме того богатырь Челубей (Сал-Сал булгарских летописей) оказывается потомком Святогора. И в описании Бат-Угыра в «ДТ» и в описании Святогора в русских былинах подчеркивается необыкновенная физическая сила.

11А. «Джагфар Тарихы». Алмыш

С 895 г. на Булгарском троне — Алмыш, сын Габдуллы Джилки. В 882 г. старший сын Алмыш — Арбат служил балтавару Лачыну в Хорысдане («Хорысдан — булгарский город на Украине, современный город Путивль»). Булгары называли его также «Батавыл», то есть «Княжеской Ставкой», отчего возникло современное название города «Путивль». Назывался также «Коростень» (искаженное «Хорысдан») [ДТ, с.383].

«Алмыш самолично подъехал к юрте и выбросил из нее дрожащего от страха дядю (Лачына), он не казнил брата отца, а отпустил его в Хазарию... Лачын (*Олег*) плача от унижения уехал с двумя своими женами в Итиль и умер там от позора, а сына его от башкортки — Угыра (*Игоря*) — Алмыш оставил при себе... При Лачыне Урусское бекство подчинялось ему, поэтому Алмыш двинулся к Башту (Киеву) с намерением принудить Ас-Халиба (*Аскольда*) подчиняться ему.» [ДТ, с.43]. Женитьба Алмыш на дочери Салара — Нушаби [ДТ, с. 47–48]. От Нушаби у Алмыш было два сына — Ялкау и Мал, и дочь Зухра. Брат Алмыш — Мардан. В 885 Алмыш свергнут своим сыном Арбатом с Кара-булгарского трона. После взятия Угыром Лачыни Джир (Ростова) в 925 г., Алмыш отправился туда для наведения порядка. На обратном пути на него напал медведь и он умер. Уланы подняли на трон Газана, которого называли и Хасаном и Казаном [ДТ, с. 73–74]. Газан, Мал, Арбат, Ялкау Микаиль Арслан — сыновья Алмыш.

11. Б ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ.

11Б-1. «Алмош. В.В.Похлебкин. Отношения с Венгрией. 898 г. «Мирный» договор Руси (Киева) с Алмошем. Нападение угров во главе с Алмошем на земли Русов и осада Киева. От угров подписал предводитель войска Алмош.» [ПОХ1, с.39]

11Б-2. «Альмуш — царь болгар волжско-камских. В 922 г. Альмуш принял ислам и отделил свое государство от Хазарии». [ГУМ, с.165]

11Б-3. «Мал »...речь идет о представителе остготской династии Амалов [НИК, с.212]. Мал — сын **Алмыша**.

Алмыш и его сын Арбат (см. ниже «АРБАТ») в русской истории фигурируют как **венгры** (Альмуш и Арпад), в Булгарских летописях — как **булгары**, сын Алмыша — Мал, как **древлянский** князь, Добрыня, сын Мала — и как **русский** воевода и как **булгарский** эмир Диу-Барын, Игорь, двоюродный брат Алмыша, Игорь — как **русский** князь, а ведь согласно Булгарским летописям (См. Родословную 1), Алмыш и Игорь — двоюродные братья, значит, потомки сыновей Алмыша: Арбата, Мала и др. — такие же **наследники престола**, как и потомки Игоря — Святослава — Владимира. Видимо, русские летописи писала «Игорева» ветвь, уничтожая память о конкурентах.

12. А. «Джагфар Тарихы». Мардан. Кучак.

Мардан — сын Габдуллы Джилки и мурдаски. Эмир Мардан умер в 924 г, в память о нем провинцию Беллак стали называть также Марданом. Сын Мардана — Хаддад осенью 930 года, когда возмущение народа правлением Газана (сына Алмыша) достигло предела, он счел удобным для захвата трона и двинулся из своей станции Кубар или Хорысдан на Болгар, но неудачно. Из-за наступления Газана ушел к батышцам (вятичам) и они избрали его своим беком. Хаддад назвал себя Качкыном. А сам Хаддад Качкын и его потомки были **опасны для правителей Булгара и Руси, как принцы рода Дуло, и значит претенденты на оба трона, поэтому и те и другие не жалели усилий для искоренения этой булгарской династии**. Долгое время труднодоступность Батыша спасала дом Качкынов. Однако в 964 году Барыс (*Святослав*) отнял у них Кан (Муром), а в 1088 канские батышцы отняли у Батыша и Кисанскую (Рязанскую) область. Наконец в 1112 году Булымер-Карак (*Владимир Мономах*) штурмом взял Хорысдан в отместку за приют, данный Качкынами куманам Шарыхана, и оставил последнему потомку Мардана Хаддад — Шамгуну лишь небольшую область Кортджака. Еще раньше в 1088 году, в этой округе Ахад Мосха поставил с разрешения Батыш-Шамгуна крепость Мосха (Москва). Потом сын Хаддад-Шамгуна Кучак надумал бежать в Булгар и также получил прозвище Качкын. У Качака (*Кучко Степан Иванович*) были сыновья Яхам (*Яким или Иоаким Степанович Кучко*) и Аслан от сакланской бики и дочь Байгюлби (*Улита Степановна Кучко*) от батышки Банат, на ней женился балынский бек Хан-Тюряй (*Андрей Боголюбский*) и имел от нее сына Кинзяслапа (*Изяслава*), который умер от ран, полученных в 1164 г.) [ДТ, с. 76–77]. Одного из сыновей Хан-Тюряя — Джурги (*Юрий Андреевич Грузинский*) булгары называли Хисам-Лачын, он был улугбеком Булгара, женился на Гурджийской (Грузинской) царице Самар (*Тамар*). Самар была плохой женщиной и он ушел от нее вместе с сыном Бадри Аблас-Хином, который получил титул эмира. [ДТ, с.140], (*жизнеописание Аблас-Хина (БЛСХН) в «ДТ» позволяет видеть в нем Пласкиню (ПЛСКН), известного по русским источникам, хотя по русским источникам у Юрия Андреевича Грузинского детей не было.*) Сын Аблас-Хина был Булгарским беком. **Среди потомков Андрея Боголюбского есть Булгарские эмиры и беки, а бояре Кучко — прямые наследники царского трона Руси и Булгара.**

12Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. КУЧКО

12Б-1. Кучко Степан Иванович — суздальский боярин в княжение Юрия Долгорукого. Владел многими селами и деревнями, в т. ч. и селением на реке Москве, называвшимся Кучковым, на месте которого была впоследствии основана Москва. Был убит по приказу Юрия Долгорукого. [Э-1, с 644.].

Кучко Иоаким Степанович, за какое-то преступление Андрей Боголюбский казнил его брата Петра. В 1176 г. брат Андрея, великий князь Михалко Юрьевич, казнил убийц брата, в их числе был и Иоаким. [Э-1, с 643.].

Андрей Юрьевич Боголюбский (иначе Геогиевич, Гюргевич, Дюргевич) — великий князь владимирский. 29 июня 1174 г. Андрей был убит своими приближенными. Ранее он велел казнить одного из братьев своей первой жены, Кучковича. Брат казненного Яким составил заговор, в котором принимал участие его зять Петр Кучков и ключник Андрея Анбал Ясин. [Э-1, с 34–35].

Изяслав Андреевич — старший из троих сыновей великого князя владимирского Андрея Боголюбского от брака с дочерью московского боярина Степана Кучко. Умер в 1165 г. [Э-1, с 500].

Юрий Андреевич Грузинский — младший из троих сыновей Андрея Боголюбского. В 1172 г. (или 1174 г.) стал новгородским князем. В 1185–1186 г. женился на грузинской царице Тамар. Жена не стерпела порочащего ее поведения супруга (*«ДТ» пишут об этой истории «с точностью до наоборот»*) и выслала его в Константинополь. С 1193 г. в летописях не упоминается. Потомства не оставил. [Э-2, с.715].

12Б-2. «Другое сказание о Кучковичах также связывает княгиню, но теперь уже Улиту Юрьевну, с сыновьями Кучко. Кучковичи убивают ее супруга. Причем сама княгиня принимает в преступлении самое деятельное участие. Правда, в данном предании князем оказывается вовсе не Андрей, а прямой потомок его брата Всеволода, князь Даниил Александрович Московский. Брат князя Даниила великий князь Владимирский Андрей идет войной на убийц, побеждает их и подвергает мучительной казни» [ДАН, с. 80–81].

И так, бояре Кучко — наследники царского трона и Руси и Булгара.

А-1. «Джагфар Тарихы». (10-й век) . УЗБЕК

Узбек — хакан Хазарии с 944 г. [ДТ, с. 86, 87,96,98]

Узбек — сын Моджара. Саманиды, опасаясь присоединения Хазарии к Булгару, сделали хаканом своего ставленника — сына Моджара Угез-бека или Узбека. Матерью Узбека была дочь тюркменского хана Курука, служившего Саманидам. В 944 г. в Итиле Узбек стал хаканом. Юсуф с Малом (*Мал — сын Алмыша*) бежали в Кара-Булгар, но Кубар решил расправиться с ними руками Угыра Лачыни. Его послы передали Угыру, что хакан не будет противодействовать захвату Угыром Кара-Булгара, если урусский улубий надумает осуществить это. А в Кара-Булгаре тогда было немало городов — Хорысдан, Хурса, Сэбэр, Харька, Салтау, Чаллы и др. и Угыр весьма обрадовался. Для того, чтобы спровоцировать войну с Хорысданом он потребовал от Мала уплаты дани... [ДТ, с. 86–87]. *История войны Игоря с древлянами и Малом...*

А-2. «Джагфар Тарихы». (14-й век). УЗБЕК.

Узбек — кыпчакский хан [ДТ, с.206]. КЫПЧАКСКИМИ ханами по «ДТ» были и Батый и Ногай [ДТ, с.204] и Тохтамыш. (*Ногай еще и с персидскими татарами воевал*), а столицей Кыпчака был город Сарай. Кыпчаки были ХРИСТИАНАМИ, о чем и сообщают «ДТ»: поскольку «...неверным кыпчакам запрещалось грабить церкви, то наши (*булгары-мусульмане*) делали это с таким же усердием, как урусы (*русские*) грабили мечети» [ДТ, с.204]. *Если бы кыпчаки были язычниками, ничто не мешало бы им грабить церкви. Кыпчаки, по Мураду Аджи, синеглазые и светловолосые. [АДЖ, с.12]. Следовательно, руководство «татаро-монгольским игом» на Руси осуществлялось силами кыпчакских ханов — синеглазых и светловолосых христиан.*

13Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. УЗБЕК.

Узбек — Султан Мохаммед хан 1313–1342, Чингизид, младший из двоих сыновей Тогрула, праправнук Бату-хана, отравил Тохту, сестра — жена Юрия Долгорукого. С помощью Ивана Калиты в 1327 г. подавил антиордынское восстание. Имел 9 сыновей. [Э-2, с.551]. Умер 1341 г. [ГУМ, с.485].

Кто же такой Узбек? Хакан Хазарии, кыпчакский хан, татаро-монгольский хан, Чингизид, язычник и дважды христианин (первый раз — как кыпчак, которому запрещено грабить христианские церкви и второй — как представитель христианского племени мэнкул). С позиции «учебника истории», видимо для одного человека этого многовато, вот и «размножился» он в разных эпохах.

14А. «Джагфар Тарихы». Угыр Лачыни

Салахби (сын Эрека) сел в Башту (Киеве) в качестве сопроводителя сына Лачына (*Олега*) — Угыра (*Игоря*). [ДТ, с.44]

Угыр став господином Башту, женился Ульджай (*Ольге*). Угыр прислал в Болгар послов с такими речами к Алмышу «Я слышал, брат (*двоюродный брат*), что ты мучаешь приверженцев нашей старой болгарской веры, к которым отношусь и я. Поберегись же, ибо я уже стал самостоятельным урусским беком и в состоянии помочь своим единоверцам!» [ДТ, с.58].

От Ульджай у Угыра сын Барыс (*Святослав Игоревич*).

14Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. Игорь Рюрикович (Старый)

По «учебнику истории» биография Игоря выглядит несколько странно. Почему, например, Игорь в возрасте 38 или 26 лет находился под опекой? Что-то с ним было «не так»? Или что-то «не так» с его описанием в «учебнике»? Какие претензии к древлянскому князю Малу могли быть у потомка варяга Рюрика? И почему Мал так «легко отделался» после поражения? Этого «учебник истории» объяснить не может или не хочет, а «Джагфар Тарихы» излагают вполне понятную историю о борьбе родственников и наследников за сопредельные территории.

15А. «Джагфар Тарихы». Ульджай

Угыр став господином Башту, женился на попавшей в плен Ульджай (*Ольге*) [ДТ, с.58].

Сначала Ульджай была женой Худа Анатыша, сына Ас-Халиба (*Аскольда*), затем женой Салахби, затем — Угыра. *О войне Ульджай (Ольги) с Малом см. ниже: «МАЛ».*

15Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. ОЛЬГА

15Б-1. Существовала гипотеза о том, что великая княгиня равноапостольная Ольга святая была из Болгарии, и даже что она была дочерью болгарского царя и императора римлян Симеона Великого (893–927) и сестрой его сына царя Петра Болгарина (927–969). Й. Табов приводит множество новых доводов в пользу этой гипотезы. [ТАБ, с.169].

Великая княгиня Ольга личность могущественная и загадочная. Есть несколько вопросов к «учебнику истории». Откуда у простой псковской девушки, даже вышедшей замуж за великого князя, такая власть? Почему после смерти Игоря конкуренты не захватили власть? Какие силы стояли за Ольгой? Почему Византийский император принимал ее с огромными почестями? Какие родственницы ездили с ней в Константинополь? Псковские крестьянки? Почему Болгария Дунайская «среда земли» ее сына? Почему Ольга привела в свой дом дочь разбитого врага Малушу, а затем, незаконнорожденного внука сделала наследником русского престола. И, наконец, почему воспитателем к своему внуку Владимиру она взяла сына разбитого врага — Добрыню? И как у Добрыни оказалась в подчинении русская армия?

16А. «Джагфар Тарихы». Арбат

Арбат — глава Кара-болгарского войска. Старший сын Алмышы Арбат служил балтавару Лачыну (*Олегу*) в Хорысдане. Затем ушел в Моджар.

Один из потомков Арбата, тоже Арбат — воевода Мосхи (*Москвы*). Этот Арабат — брат эмира Булгара — Отыка. *Интересно, что Отык женат на дочери кисанского (рязанского) бека Халиба (Глеб Ростиславович Рязанский), но у Глеба Рязанского, согласно «учебнику истории» была только одна дочь — Феодосия, выданная замуж за Мстислава Ростиславовича Храброго, и замужем она была лишь однажды. Т. е., в свободное от*

работы русским князем время, Мстислав = Отяк работал эмиром и царем Булгара. Кстати, отец Халиба Кисанского — Рыштаулы (Ростислав) — тоже имел высокое звание эмира, получил его, согласно «ДТ», за верное служение Державе, т. е. Булгару. Можно напомнить, что после поражения Глеба Рязанского, согласно русским источникам, ему настойчиво предлагали уехать «из Рязани на Русь», следовательно, Рязань в то время, Русью не являлась.

17А. «Джагфар Тарихы». МАЛ

Мал — любимец и наследник Алмышы. [ДТ, с.56], правитель Хорысдана.

Мал возглавлял Кара-Булгарское войско (Даже после того, как попал в плен к Ольге) [ДТ, с.83].

Когда Угыр (Игорь) в третий раз потребовал у Мала дань, тот отказал. Началась война, в которой Угыр был взят в плен. Жена Мала, бывшая раньше женой Угыра и бежавшая от него по причине происков Ульджай (Ольги), велела разорвать улубия на куски и развесить их на дереве. (Кроме этого «дерева» в «ДТ» ничего похожего на слово «древляне» нет) Овдовевшая Ульджай двинулась на Хорысдан с балынским войском из галиджийцев (новгородцев) ибо анчийцы (украинцы) отказались воевать с булгарами. Мал попал в плен. В Башту Ульджай сделала его истопником в своей бане, затем заставила жениться на своей служанке, дочери одного из беков. Однако все это не помешало Малу остаться «действующим» военачальником, командовать Кмевским войском и одерживать победы. Дети Мала: Диу-Барын (Добрыня), Тагай и дочь — жена Барыса (Святослава)

Сын Угыра Барыс (Святослав) женился на дочери Мала, а сын Мала эмир Диу-Барын (Добрыня) стал первым урусским бояром.

17Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. МАЛ. ДРЕВЛЯНЕ

17Б-1. Мал — древлянский князь, отец Малуши, ключницы княгини Ольги. Малуша родила от Святослава сына Владимира. Вот, что пишет о древлянах А.Л.Никитин: «В том, что древляне/ деревляне, скорее всего, обитали не на Днепре, как это считается теперь общепризнанным, доказывает первое и самое раннее упоминание данного этнонима в недатированной части ПВЛ, заимствованное из хроники Амартола, где, ...исследователь обнаруживает его в перечне «Афетовых» стран, перечисленных ...по северному берегу Черного моря... «Дереви» ...показаны между меотами, сарматами и таврами, на том самом месте, где находилась отсутствующая в списке крымская Готия. (Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянском переводе, т.1. Пг., 1920, с.59.)...при назначении Святослава Владимировича княжить «в Деревя», Владимир I посылает его брата Мстислава в соседний Тмуторокан.» [НИК, с. 113–114]. Далее: «...опираясь на сообщение Льва Диякона об обстоятельствах смерти Игоря от рук германцев и месте обитания Святослава («Боспор Киммерийский»), указывающие на Таврию, где, согласно хронике Георгия Амартола, обитали «дерви», т. е. «тервинги», есть все основания видеть в «древлянах» ПВЛ остготов-тервингов, а не «лесных людей», живших по Припяти и Ужу. [НИК, с.212].

17Б-2. Крымская Готия — православная страна отпала от Хазарии и присоединилась к Византии [ГУМ, с.122].

17Б-3. Древляне — восточно-славянское племенное поселение. На территории Полесья, правобережной Украины. После смерти Олега перестали платить дань, и князь Игорь Рюрикович, сделавший в 945 г. попытку покорить их был убит по приказу древлянского князя Мала. Ольга жестоко расправилась с древлянами. [Э-1, с.376]

18А. «Джагфар Тарихы». ДИУ-БАРЫН

После поражения Мала, Ольга взяла его в плен. «Тем не менее Мал все же остался в чести. Сын Мала — эмир Диу-Барын стал первым урусским бояром...» [ДТ, стр.88]. «Их (речь идет о русских) кахины (волхвы), которые у хонов назывались боярами...» [ДТ, с.122]. Бояр — 1) жрец; 2) представитель, предводитель. [ДТ, с.355]. Диу-Барын командует войсками Булымера (Владимира Святославовича) .

19А. «Джагфар Тарихы». БАРЫС.

Барыс — сын Угыра Лачыни (Игоря Олеговича) и Ульджай (Ольги)

В Башту Отчы-Субаш взялся исцелить смертельно больного Барыса, сына Угыра Лачыни, которого до этого безуспешно лечили балынские и румские врачи. Когда мать Барыса — Ульджай спросила его, почему он это сделал, Субаш ответил: «Мой отец сильно разбогател от продажи румских вещей, которые купил у Угыра, и считал себя обязанным ему. Поэтому я хочу помочь его сыну». — «Каковы будут твои условия?» — поинтересовалась бика. — «Если я исцелю Барыса, пусть он не принимает христианства», — сказал Отчы-Субаш. Он вылечил Барыса и дал ему новое имя Аудан ..., и тот не принял христианства...» [ДТ, с. 51–52].

Аудан = Оттон? Odd? Святослав погиб в 972 г., а Оттон I умер в 973 г. [ГУМ, с.643], Odd умер в 988 г. той же смертью «от змеи и коня», что и дед Святослава — Олег в 915 г. [НИК, с187-189]. По «ДТ», Лачын (Олег) умер от тоски, а не от змеи.

19Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. СВЯТОСЛАВ.

19Б-1. Святослав Игоревич — великий князь киевский, единственный сын Игоря Рюриковича и Ольги (некоторые исследователи полагают, что у Игоря было еще 3 сына и 2 дочери). Родился около 942 г. Был женат на венгерской княжне Предславе, от брака с которой оставил Ярополка и Олега. Кроме того, от наложницы Малуши он имел незаконнорожденного сына Владимира. *(Незаконнорожденные сыновья тоже престол наследуют? По «ДТ», дочь Мала была ЖЕНОЙ Барыса (Святослава)).* Убит в 972 г. печенегами хана Кури. [Э-2, с.332].

19Б-2. По летописям, Святослав хотел «жители в Переяславци в Дунаи, яко то есть среда земли моей». На первый взгляд, здесь идет речь о завоевании Болгарии с целью переноса туда столицы «Руси»...завоевание» сопровождается беспрецедентным в истории фактом сохранения правящей династии, царской сокровищницы...и отсутствием посягательства Святослава на какие-либо властные функции,...кроме объединенного командования росами/русами и болгарской армией против греков. [НИК,с.232].

19Б-3. Борис II — последний царь Придунайской Болгарии, правнук Бориса I, сын царя Петра. Он вступил на престол в 969 г., но в этом же году Святослав Игоревич занял его главный город Преслав. В 971 г. византийский император Иоанн Цимисхий занял Болгарию, Борис вместе с братом Романом находился в плену в Константинополе. Бежал и был убит в 978 г. [Э-1,с.99]

Из описания жизни, деятельности, родственных связей, обстоятельств смерти, понятно, что Святослав Игоревич русских источников и Барыс болгарских летописей — одно и то же лицо.

Чаша из черепа

20А. «Джагфар Тарихы». ЧАША ИЗ ЧЕРЕПА.

В 972 г. Кура — хан подстерег возвращавшегося из Улак-Булгара Барыса и убил его. Кура-хан сделал чашу из черепа побежденного Барыса *(Святослава)* и пил из нее. [ДТ, с. 100, 101].

20Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. ЧАША ИЗ ЧЕРЕПА.

20Б-1. В 972 г. Святослав, возвращавшийся из Болгарии Дунайской, был убит печенегами хана Кури, который велел изготовить из черепа киевского князя кубок и оправить его серебром. [Э-2, с.332],

20Б-2. В начале 9-го века Болгарский престол (Дунайской Болгарии) занял Крум. В 809 г. он взял Сердику (Софию). Попытка императора Никифора отбить болгар от этой важной крепости оказалась совершенно неудачной: зайдя слишком глубоко в страну, он попал в засаду; и сам император и все его войско были перебиты, а из черепа Никифора Крум сделал чашу, из которой он повелел «болгарским болярам» пить в память той победы. [ПОГ, с.83].

Трижды повторяется история изготовления чаши или кубка из черепа побежденного врага (Барыс — Кура-хан; Святослав — хан Курия; Никифор — хан Крум), причем все истории связаны с Болгарией Дунайской.

21. Булымер = Владимир Святославович

21А. «Джагфар Тарихы». После смерти Талиба (сына Газана и внука Алмыша), царя Булгара, в 981 году подняли на трон Тимар Мумина Баджанака, поддержанного казанчиями (казаками) и баджанакцами (печенегами). [ДТ, с.102]. Тимар взял у Булымера (*Владимира Святославовича*) письменное обязательство не принимать христианства и не препятствовать распространению истинной веры (*мусульманства*) на Руси. Чтобы крепче привязать Булымера к Державе (Ак Йорт), Тимар выдал за него свою дочь Бозок (мать Барыса и Халиба). После свадьбы, которая состоялась здесь же, в Булгаре, Булымер отплыл на Русь по Кара-Идели, а на следующий год семь болгарских правоведов отправились в Башту по Хорысданскому пути. Возглавлял их сын Насыра Кул-Мохаммед. Они обратили в ислам барынских и каубуйских беков, а также биев сакланских баджанак (сакланы = урусы [ДТ, с.13], баджанак = печенеги; *т. е. — русские печенеги*), и построили несколько мечетей в Башту, Караджаре, Батавыле, Хурсе и Барын-Диу. Но через несколько лет Булымер совершенно изнемог под бременем новой джирской дани и решил поправить дело за счет ограбления румских земель. В 988 году он внезапно вторгся в Джалду (Крым) и овладел тамошним румским городом. Перепуганный румский кан предложил тогда Булымеру — в обмен на Джалду и принятие им христианства — много золота и серебра и Дима-Тархан в придачу. Эти условия были настолько выгодны, что Булымер не устоял и принял условия румцев.» [ДТ, с.104]. После смерти Булымера на Руси началась война за главенство между его сыновьями. Мышдаулы (*Мстислав*), сидевший в Дима-Тархане (Тмутаракани) и пользовавшийся поддержкой Рума (Византии), одержал верх. По его приказу побежденный Ар-Аслап (*Ярослав*) должен был вероломно умертвить одного из сыновей Булымера (*Владимира*) от Бозок — Халиба (*Глеба*) (Ар-Аслап не подчинился), а слуги самого Мышдаулы (*Мстислава*) зарезали другого сына Бозок — Барыса (*Бориса*), как главного претендента на отцовский престол...» [ДТ, с.108]. (*Об участии Святополка в убийствах «ДТ» ничего не говорят*).

21Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. ВЛАДИМИР

21Б-1. Что касается матери Бориса и Глеба, то даже в одной книге приводятся противоречивые данные, например в Славянской Энциклопедии «Киевская Русь-Московия»:

Анна — жена Владимира Святославовича, сестра византийских императоров Василия и Константина. В браке с Владимиром родила двоих сыновей Бориса и Глеба, а также дочь Марию. [Э-1, с.37].

Вообще, «византийские» Анны появляются на страницах Русской истории с удивительной регулярностью — каждые 100 лет:

Конец 10 века. — Принцесса Анна — жена Владимира Святославовича.

Конец 11 века. Принцесса Анна — мать Владимира Мономаха.

Конец 12 века. Принцесса Анна Исааковна — жена Романа Галицкого.

Конец 13 века — Анна Ногаевна (внучка Михаила Палеолога) — жена Федора Черного.

2. ...от «болгарыни»- Судислав и Позвидз и дочь Прямислава; от принцессы Анны — Борис и Глеб, а также 2 дочери Мария и Предслава. [Э-1, с.196]

3. Борис Владимирович — любимый сын Владимира Святославовича от болгарки. [Э-1, с.100]

4. Глеб Владимирович. В «Житии Бориса и Глеба» они названы детьми «от болгарыни». [Э-1, с.280]

21Б-2. Й. Табов, сравнивая различные версии, в том числе — версию современного «учебника истории» о женитьбе великого князя Владимира на «порфирородной» гречанке Анне и версию А. Чилингинова о том, что Анна была дочерью болгарского царя Петра, приходит к выводу, что «...по-видимому, у «царицы Анны» было «двойное происхождение» — в ее жилах текла кровь и болгарских царей, и византийских императоров.» [ТАБ, с. 64–70].

«ДТ» говорят о том, Владимир (Булымер) был **законным** сыном и законным наследником. «Учебник истории» считает Владимира незаконнорожденным сыном

ключницы. Какой смысл болгарским летописцам улучшать родословную русских князей?

22. Поединок перед битвой. САЛ-САЛ = ЧЕЛУБЕЙ. АСЛАП = ОСЛЯБЯ

22А. «Джагфар Тарихы». САЛ-САЛ. АСЛАП

Булымер (*Владимир*), в надежде на румскую помощь, отказался от уплаты джирской дани, и в 992 году Сал-Сал (см. *Родословную*, рис. 1), потомок великого богатыря Бат-Угыра — (*Святогора*) с курсыбаем (*регулярная, хорошо вооруженная армия болгар, в основном из казаков*) и баджанаками (печенегами) обложил только что поставленный Булымером город Бер. На выручку его прибыл новый воевода улубия (Булымера) — Аслап, из рода таук, но Сал-Сал в поединке раздавил его руками, словно куренка, и вслед за этим обратил Бер в ничто. Перепуганный Булымер возобновил выплату джирской («Джир» по ДТ — Ростов) дани. Деньги награбил в войне против Улак-Булгара. В 995 г. при помощи румских мастеров восстановил Бер и в память об Аслапе стал называть его Бер-Аслап.» [ДТ, с.104]

«ДТ» не сообщает о каком-либо поединке непосредственно перед Куликовской битвой.

22Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. ЧЕЛУБЕЙ. ОСЛЯБЯ

22Б-1. 993 г. Поход на Хорватскую землю. Отражение набега печенегов на Русь и основание города Переславля (ныне Хмельницкий). Название это от «перенял славу». По преданию русский единоборец Ян Усмошвец (кожемяка) здесь победил печенежского богатыря. (*т. е. — с точностью до «наоборот»*)

По другим данным Переславль известен с 907 г. [ЖЕВ, с. 50–51].

22Б-2. Ослябя Родион (Роман) — один из русских витязей, участник Куликовской битвы 1380 г., монах московского Симонова монастыря. Вместе с А. Пересветом сопровождал Дмитрия Донского на Куликово поле. [Э-2, с.102].

Пересвет Александр — герой Куликовской битвы, инок Симонова монастыря. «Сей Пересвет, когда в миру был, славный богатырь, был, великую силу и крепость имел, величеством же и шириною всех превзошел и умел был к воинскому делу и наряду» — сообщает Никоновская летопись. Пересвет начал битву единоборством с татарским богатырем Темир-Мурзой (Челибеем). По летописи, они сошлись с такой силой, что оба пали мертвыми. [Э-2, с. 129–130].

22Б-3. Противник Пересвета — печенежш [НИК, с.512] «Задонщина» не знает ни о каком поединке Пересвета с «**печенежином**» или «**татаринном**», а в ее древнейшем списке, несущем на себе отпечаток сокращений монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина, ни Пересвет, ни его брат Ослебя не имеют никаких признаков иночества.» [НИК, с. 507]. ... имена, которые усвоены «печенежину» в различных редакциях и вариантах «Сказания...». В Киприановской редакции это «**Темир-мурза**», соответствующий историческому **Темир-Аксаку (Тамерлану)**; затем — «**Таврул**», двойник захваченного под стенами Киева татарина из войска Батыя, затем...противником Пересвета оказывается «**Челубей**» — **Челяби-эмир**, сын султана Мурада I, взявший в 1393 г. Тырново, столицу Второго Болгарского царства. [НИК, с. 528–529].

23. Мамай = Мамай

23А. «Джагфар Тарихы». МАМАЙ

Мамай — улубий **Ширской** (Шир = Дон) Орды. [ДТ, с. 216–218].

23Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. МАМАЙ

23Б-1. Мамай — золотоордынский темник при хане Бердибеке и его приемниках. Будучи женатым на дочери Бердибека, Мамай, не являясь Чингизидом по рождению, подчинил себе большую часть золотоордынских улусов. В Куликовской битве 1380 г. было разгромлено все его войско. Во время бегства с Куликова поля, Мамай встретил своего противника, хана Тохтамыш на реке Калке (Тохтамыш собирался остаток жизни посвятить джихаду **против татар и прочих неверных** . [ДТ, с. 219–221]).. Войско Мамай присягнуло Тохтамышу. Мамай уехал в Крым и был убит генуэзцами в 1381 г. Оставил сына

Мансуркана. [Э-1, с.691]. Мансуркан считается родоначальником князей Глинских. [Э-1, с.694]

23Б -2. Мамай — князь **Волжской** орды [ГУМ, с.569]. 1352 г. Возвышение Мамае, темника из рода **Кыйан**. [ГУМ, с.683]. (Кый — древнее название города Киева)

23Б -3. Мамай говорил на **половецком** языке [НИК, с.512]

23Б-4. Герой украинского народного эпоса — «**Козак Мамай** ». В 1997 г. Сбербанком Украины выпущена юбилейная монета «Козак Мамай» с его изображением. [ИНТ2].

Мамай — татаро-монгольский царь, золотоордынский темник, киевлянин, казак, говорил на **половецком** языке, русский тысяцкий. С позиций «учебника истории» все это несовместимо. Но если Орда — это регулярное русское войско [ФОМ1, с.8], то

24. Куликовская битва

24А. «Джагфар Тарихы». КАЛГА. ХЭЛЕК.

[ДТ, с.217] Арабшах проявил свойственное кыпчакам самомнение и двинулся с тремя тысячами кыргызов к Сакланскому морю через владения Мамае. Мамай убил Арабшаха, устроив заговор с некоторыми кыргызскими биями. Народ раскололся, тысяча последовала за заговорщиками. Мамай тогда готовился к походу на выступившую против его власти Москву и был рад даже этой тысяче. Мамай вынудил **булгарского** эмира Азана отправить на Шир для соединения с Мамаем бека Сабана с 2 тысячами **черемшанцев** (*черемшанские казаки*) Чаллы-Мохаммеда, тысячей **башкорт**ов, **буртасской** тысячей Гарафа и тысячей **кашанцев**, а также с двумя туфангами Аса — ученика пушечного мастера Тауфика. Сабан отправился в **Кыпчак** и соединился с 80-тысячной ордой Мамае на развалинах крепости **Хэлэк**. Перед битвой наши (булгары) **захватили в поле русского воина одетого в рясу папаза** (*В «учебнике истории» — русские захватили воина, одетого в рясу попа с мешком зелья, полагали, что послал его Иван Вельяминов*). Сабан хотел допросить его, но Мурза-Тимур его убил, а Гараф за это убил Мурзу-Тимура. (*вариант «поединка перед битвой»*). **Участники те же: Воин в рясе и Мурза-Тимур. Все умерли**). Русская конница была спрятана в лесу за болотом. И деревья в нем были подрублены для быстрого устройства завала в случае вражеского прорыва. И когда балынский бек (*русский князь*) увидел гибель своего левого крыла, то в ужасе бросился скакать прочь со своими ближайшими боярами. А бывшие в засаде приняли его за татарина (*т. е. русские не смогли отличить своего князя от татарина*) и свалили на него дерево, но бек остался жив. **У Мамае: монгыты, черемшанцы, степняки, крымцы, анчийские (украинские) казаки, ногайцы, башкорт**ы, Воевода балынцев Адам-Тюрый (*Дмитрий Боброк*) вывел 20-тысячную конницу из засады. Булгары бились с мангытами Джинтель-бия, с новыми ногайцами Джинтель-бия и с артанскими всадниками. Мамай убежал. Гарафа убили балынцы бека Астея. [ДТ, с.218]. **У урусского князя (Дмитрия Донского): монгыты, ногайцы, артанцы и русские.**

24А-2. Упоминается также битва на поле **Хэлэк**. «... погибли на поле за Ял-Инешем, которое после этого стали называть Хэлэк кыры («Гибельным»)). [ДТ, с.72]. (*приблизительно 1113 г.*)

24А-3. В 7-ом веке произошла битва между Бат-Бояном и вождем хазар Калгой. «С обеих сторон пало 90 тысяч воинов, из которых 50 тысяч были хазарами, а Калга был зарублен Хумыком, и с той поры хазары называли речку Алмыш «**Калга**». [ДТ, с. 20–21].

24Б. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. КАЯЛА. КАЛКА. КУЛИКОВО ПОЛЕ. КУЛИШКИ.

24Б-1. «Текст поэтической повести о Мамаевом побоище, обычно именуемый «Задонщиной», в гораздо меньшей степени используется для реконструкции «реальных» обстоятельств сражения...Основное внимание...сосредоточено на совершенно очевидных параллелях этого произведения со «Словом о полку Игореве». При этом следует помнить о применявшемся автором «Задонщины» литературном приеме, который А.А.Горский назвал «обратным параллелизмом»: перенесении на «татар» описаний, которые в «Слове» относились к «русичам». Далее, цитируя А.В.Соловьева, И.Н.Данилевский пишет: «Куликовская битва рассматривалась...в «Задонщине» как реванш за поражение, понесенное

войсками Игоря Святославовича на реке Каяле, сознательно отождествляемой автором «Задонщины» с рекой Калкой, поражение русских на которой явилось первым этапом завоевания Руси татарами». Тем самым автор «Задонщины» как бы развивает параллель, намеченную еще составителем краткой летописной повести, который не преминул заметить, что Тохтамыш нанес Мамаю окончательное поражение «на Калкахъ»» [ДАН, с. 280–282].

24Б-2. В.В. Похлебкин, рассматривая границы Золотой Орды, пишет: «Район Тулы и нынешней Тульской области находился ... в ордынской зоне». [ПОХ2, с.37]. Т. е. граница Золотой орды проходила севернее Куликова поля и поход Дмитрия Донского в Золотую Орду (на «официальное» Куликово поле) на Мамай, даже с большой натяжкой, трудно назвать «походом Мамай на Москву».

24Б-3 «Сегодня считается, что будто Куликово поле расположено между реками Непрядва и Дон, ныне Куркинский район Тульской области... известно, что никаких следов знаменитой битвы на этом Тульском Куликовом поле не обнаружено.» Согласно гипотезе А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского Куликовская битва произошла в Москве на Кулишках [ФОМ1, с. 80–111].

Калга = поле «Хэлэк» = крепость Хэлэк = Каяла = Калка (2 раза) = Куликово поле = Кулишки в Москве

25. ХАЗАРЫ — ТАТАРЫ — КАЗАКИ = ХАЗАРЫ — ТАТАРЫ — КАЗАКИ

25А. «Джагфар Тарихы». ХАЗАРЫ — ТАТАРЫ — КАЗАКИ

25А-1. После смерти Талиба в 981 году подняли на трон Тимара Мумина Баджанака, поддержанного **казанчиями** и баджанакцами... [ДТ, с.102]. (т. е., в 10 веке — казаки?)

25А-2.1374 г. Марджан (булгарский бек) став богатейшим казанчем, сохранил со своими **казаками** дух подлинного товарищества... Кыргызы называют булгар ногайцами. Кыпчакские кытай прозвали себя ногайцами. [ДТ, с.214].

25А-3. 1241 год. Эмир сказал хану **Бату**, чтобы он собрал анчийцев (украинцев) и каубуйцев в одно войско, и они будут верно служить ему. Бату так и поступил и велел войску называться татарским, ибо **татары называли всех служивших им (нетатар) «татарами»**. Но каубуйцы отказались, и тогда эмир предложил хану назвать воинов этого войска казаками. Слово «**казак**» у булгар означает доблестного бахадира, сражающегося без кольчуги в знак пренебрежения к смерти. Такие бахадиры дают обед не жениться до тех пор, пока не прославят себя воинскими подвигами. Бату понравилось это предложение и он утвердил его. А еще раньше **казацкое войско** эмир создал в Булгаре, и оно заменило **курсыбай**. [ДТ, с.187]. «...в хазарской столице, которую булгары в раздражении называли Этиль, то есть «СОБАЧЬИМ городом», ибо частенько именовали белых хазар СОБАКАМИ...» [ДТ, с.28].

Многие татаро-монгольские правители, например: Тимур-Аксак, Урус, Узбек при описании их в 9-10-ом вв. по «ДТ» оказываются хазарами: Хаканы Хазарии — Аксак-Тимер, Урус, Узбек, а хан Бату, отразился в «ДТ», видимо, в биографиях и именах «Будима» («Вадима Храброго» русских источников), и внука Будима — «Джуна, которого булгары звали БАТА». Будим и Бата были руководителями русских, украинских и наемных войск в Русском государстве. О «дубликатах» Батыя на страницах «учебника истории» см. в книгах по Новой Хронологии А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского.

25В. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ. ХАЗАРЫ — ТАТАРЫ — КАЗАКИ

25В-1 «...Хазар есть нарицательное имя, а не собственное и означает еретика. Христианские Славяне заменили это слово на *погани*; у германцев же оно сохранилось в слове *Ketzer* (еретик) с полным значением древнего славянского смысла, под этим словом подразумевавшегося. Запорожские Малороссийские казаки до 18-го века сами себя называли Козарами... Что некоторые Руссы были Хазары, мы видим из сохранившихся в летописях названий Nasirrozzi, Nasirozzi, Nasarozzi, означающих не что иное, как Хазар-Руссов (*хази и хазари*); Нестор называет их Козари Русские.» [КЛС, с.181].

СОБАКИ = ХАЗАРЫ = КОЗАРЫ = КАЗАКИ = ТАТАРЫ

25В-2. «В средневековой и «античной» литературе часто рассказывается о людях с

СОБАЧЬИМИ ГОЛОВАМИ ... по-видимому, СИМВОЛ СОБАКИ означал Дворцовую стражу. Кроме того, люди с ПЕСЬИМИ ГОЛОВАМИ прекрасно известны в средневековой европейской истории. Так называли, в частности ЧЕШСКИХ КАЗАКОВ — ХОДОВ», т. е. «пеших воинов», от слова «ходить». Их звали ПСОГЛАВЦАМИ и на их знамени было изображение ПЕСЬЕЙ ГОЛОВЫ.» [ФОМ2, с. 447–449].

25Б-3. Одна из основных гипотез А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского состоит в том, «... что казачьи войска не просто составляли часть Орды, — ОНИ ЯВЛЯЛИСЬ РЕГУЛЯРНЫМИ ВОЙСКАМИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА. Другими словами, ОРДА С САМОГО НАЧАЛА БЫЛА РУССКОЙ. В прошлом Ордой называлось просто регулярное русское войско. Термины войско и воин являются церковно-славянскими по происхождению, а не старо-русскими, и вошли в употребление лишь с XVII века. Старые названия были таковы: Орда, казак, хан.» [ФОМ1, с.8].

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

История Руси и соседних государств, изложенная в «Джагфар Тарихы» во многом дополняет и уточняет известные из русских источников сведения. По некоторым вопросам есть существенные расхождения, но в целом болгарские летописи содержат массу полезного и просто очень интересного материала. Например, о происхождении первых русских князей, об их родственниках. Болгарский вариант Истории дает следующую картину: Айдар Угыр — отец Лачына. Лачын — отец Угыра, т. е. — Игорь Старый (или Рюрик) — отец Олега, Олег — отец Игоря (т. е. Игоря молодого).

Однако, как и любые другие древние источники, болгарские летописи не миновали исправлений и изменений, вносимых в них историками, переводчиками и редакторами. Любопытно, что работа по внесению изменений в болгарские летописи продолжается и в настоящее время. Так в издании «Джагфар Тарихы» 1993 г.: «Балын — 1) земля белорусов и великороссов; 2) Северо-Восточная Русь, Московская Русь (Московское-Русское государство); 3) город Суздаль, основанный на месте болгарского балика Балын.»[ДТ, с.352], а в Интернет-версии издания «Джагфар Тарихы» 1997 г. после слова «балынский», дается разъяснение «византийский», например: «...балынский (византийский) правитель получил сведения...», «но внезапно Балынец (т. е. византийский император) отозвал их...»[ДТИ]. Таким образом, за 4 года, прошедшие между двумя изданиями «Джагфар Тарихы», Северо-Восточная Русь «переехала» в Византию, остается загадкой.

Тем не менее, в «Джагфар Тарихы» можно почерпнуть массу интересных сведений, например о татаро-монгольском иге на Руси или о правителях Хазарии. Мы уже видели, что некоторые татаро-монгольские ханы, при их «переезде» на бумаге в более древние века, оказывались Хазарскими правителями. Но если Орда — регулярное русское войска в состав которого входили казаки, а хазары, как пишет В.И. Классен — это казаки, то все вполне логично. Так, например, Аксак-Тимер был Хазарским (т. е. Казацким) правителем, Аксак-Тимур был из племени мангыт, во главе которого стояли Чингизиды, и из которого произошли хан Урус, хан Эдиге-Мангыт, от которого произошел русский род Урусовых. Причем, мангыты = менкулы = мэнхолы = кыпчаки еще и христиане, еще и синеглазые и светловолосые, воюют между собой, воюют с булгарами и за них и против русских и против своих соплеменников, еще и за русских воюют во время «татаро-монгольского ига». В Куликовской битве мангыты сражались против Мамаю под командованием урусского военачальника, а часть казаков сражалась за Мамаю. Болгарские летописи, рассказывая о походе царевича Арабшаха, просто отождествляют мангытов и татар с урусами, т. е. русскими, «Джагфар Тарихы» пишет, что Урус послал Арабшаха на урусов (русских), тот задание выполнил: разбил мангытов, татар и кытайских ногайцев. Хан Батый осуществлял «игу» на Руси при помощи созданного им казацкого войска. Русские, татары, монголы, хазары, казаки, булгары, болгары клонируются историками на страницах «учебника», часто

сохраняя свои имена, но меняя эпоху. Например, Аксак-Тимер (хакан Хазарии) = Мурза-Тимур (ак-монггит, глава черемшанских казаков) = Аксак-Тимур = Темир-Мурза (он же татарин — «печенегш» Челубей, он же — болгарский эмир Сал-Сал, руководитель казацко-печенежского войска) = Тимур-Аксак (мавераннахский эмир). Отык (Булгарский царь) = Мстислав Удалой (Русский князь). Кучак (Булгарский эмир) = Кучко (Русский боярин). Арбат (основатель Венгерского царского дома) = Арбат (наследник Булгарского трона). Родной брат Арбата — Мал, древлянский князь, наследник Булгарского трона, командующий и Киевскими и Булгарскими войсками, дед великого князя киевского Владимира, а вот сын Мала — Добрыня, хоть и эмир, однако командовал русским войском и крестил Русь «огнем и мечом», кроме того, был волхвом и бояром. Список этот можно продолжать и продолжать.

Вывод из всего вышесказанного очевиден: на территории Руси и соседних государств шла междоусобная война. «Так называемого «татаро-монгольского» завоевания не было, то есть не было нашествия иноплеменников на Русь.» [ФОМ 1,с.43].

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В марте 2001 года я решил в подарок А. Т. Фоменко написать работу о хронологии крещения Киевской Руси. Мне казалось, что она будет около 30–40 страниц, что успею закончить ее за 5–6 месяцев, и после этого займусь хронологическими проблемами крещения болгар и библейскими сюжетами в болгарской истории. Поездка в Австралию замедлила работу, а в сентябре судьба встретила меня с А. Чилингировым. То, что он сообщил мне, круто изменило мои планы. Оказалось, что крещение Киевской Руси тесно связано с крещением болгар, и что связанные с этим детали очень важны с хронологической точки зрения.

Поэтому пришлось расширить объем работы, а это привело и к ее растяжению во времени.

Но теперь она позади.

Оглядываясь назад, я вижу, что не смог бы справиться с этой нелегкой задачей без помощи моей жены Лиды и моих друзей и коллег. Всем им большое спасибо:

Албена Василева, Александър Златарски, Александър Мошев, Анисава Милтенова, Асен Чилингиров, Борис Табов, Борислав Иванов, Борислав Лазаров, Васил Умленски, Валентин Стамов, Гери Пилов, Динчо Кръстев, Евгений Габолич, Евгения Сендова, Емил Келеведжиев, Емил Костадинов, Здравко Даскалов, Йорданка Горчева, Климент Василев, Мария Коларова, Милена Добрева, Милош Сидоров, Невена Събева, Николай Томов, Пенчо Бонев, Петър Добрев, Петър Табов, Сергей Иванов, Стоян Трендафилов, Трендафил Кръстанов, Юлия Боева, Ярослав Шврчек, Ясен Кавадарков.

Йордан Табов

Институт математики и информатики

Болгарская Академия Наук

ул. "Акад. Г. Бончев" бл. 8

1113 София

и

Бургаский Свободный Университет

ул. «Александровска» 101

6000 Бургас

Когда крестилась Киевская Русь?

ЛИТЕРАТУРА

АНГ Д. Ангелов. Богомилството. Булвест — 2000, София, 1993.

АНГ1 Ангелов Д. История на Византия. Т. 1. Наука и изкуство, София, 1965.

АНГ2 Ангелов Д. История на Византия. Т. 2. Наука и изкуство, София, 1963.

АНГБ Ангелов Б. Списъкът на забранените книги в старобългарската литература. Изв.

на Института за бълг. език и литература. I, 1952, 107–159.

АНН Аннаньель Т. Христианство: догмы и ереси. Акад. проект, Санкт-Петербург, 1997.

АРУ Арутюнова-Фиданян В. А. Великие идеи и великие реликвии христианства в армянской средневековой историографии. В: Средновековна христианска Европа: Изток и Запад. Гутенберг, София, 2002, 566–571.

АС Йосиф Симоний Асемани. Календари на Вселенската църква. За светите славянски апостоли Кирил и Методий. Наука и изкуство, София, 1987.

БАЛ Теодоров-Балан А. Кирил и Методий. Т. 2. София, 1934.

БАК Бакалов Г. Византия. ЛЕКС 99, София, 2000.

БАЛ Балабанов К. Иконите во Македонија. Табернакул, Скопје, 1995.

БЕР Бернштейн С. Д. Константин-Философ и Мефодий. Изд-во Моск. ун-тета, Москва, 1984.

БИБ Библия. Синодално издателство, София, 1982.

БИБИ Бибииков М. Византийский прототип древнейшей славянской книги. Памятники исторической мысли, Москва, 1994.

БРИ Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. Наука, Москва, 1984.

БОЖ1 Божилов И. Фамилията на Асеновци. Издателство на БАН, София, 1994.

БОЖ2 Божилов И. Цар Симеон Велики (893–927): Златният век на Средновековна България. Изд-во на Отечественния фронт, София, 1983.

БОЖ3 Божилов И. Седем етюда по средновековна история. Анубис, София, 1995.

БЪЛ Българската история в трудовете на европейските учени. Издателство на БАН, София, 1970.

БЭ Библейская Энциклопедия (Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. Труд и издание Архимандрита Никифора.) Типография А. И. Снегиревой, 1891. [Репринтное переиздание: Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1990.]

ВАС Божилов И. и др. Византийските василевси. Абгар, София, 1997.

ВАСА Васильев А. История Византийской империи. Алетейя, Санкт-Петербург, 2000.

ВАСВ Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе в XI и XII веках. В: Труды, т. I. Санкт — Петербург, 1908.

ВАСГ Василев, Г. Български богомилски и апокрифни представи в английската средновековна култура. Корени, София, 2001.

ВИН Винкелман Ф. История на ранното християнство. ЛИК, София, 2001.

ВОЗ1 Вознесенский И. Осмогласные роспевы трех последних веков Православной русской церкви. II Болгарский роспев или напевы на Бог Господь Юго-Западной церкви. Киев, 1891.

ВОЗ1 Вознесенский И. Церковное пение православной Юго-Западной Руси по нотнo-линейным ирмологам XVII и XVIII в. Москва, 1898.

ВСЕ Всемирная история. В 10 томах. ГИПЛ, Москва, 1956–1965.

ВЪЛ Вълчев Й. Календар и хронология. Летописи, София, 1994.

ГАБ Габович Е. Фоменко не одинок. Критика хронологии и ревизия истории в Западной Европе. В: Носовский Г. В., А. Т. Фоменко. Реконструкция всеобщей истории. Исследования 1999–2000 годов. ФИД “Деловой экспресс”, Москва, 2000. С. 573–600.

ГАЛ Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. Наука, Москва, 1984.

ГЕО Георгиев Е. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952.

ГЕО2 Георгиев Е. Прокълнатият старобългарски поп Йеремия. Език и литература, XIX (1964), 1, 11–30.

ГЕР Иоганн Готфрид Гердер. Идеи к философии истории человечества. Наука, Москва, 1977.

ГЕРГ Гергова Д. Обредът на обезсмъртяването в древна Тракия. Агато, София, 1996.

ГИБИ2 Гръцки извори за българската история. Том II. Изд-во на БАН, София, 1956.

ГИБИ3 Гръцки извори за българската история. Том III. Изд-во на БАН, София, 1959.

ГИБИ5 Гръцки извори за българската история. Том V. Изд-во на БАН, София, 1964.

- ГИБИ6 Гръцки извори за българската история. Том VI. Изд-во на БАН, София, 1965.
- ГИБИ7 Гръцки извори за българската история. Том VII. Изд-во на БАН, София, 1968.
- ГИБИ8 Гръцки извори за българската история. Том VIII. Изд-во на БАН, София, 1972.
- ГИБИ9 Гръцки извори за българската история. Том IX. Изд-во на БАН, София, 1974.
- ГИБИ9-II Гръцки извори за българската история. Том IX. Част II. Изд-во на БАН, София, 1994.
- ГИБИ10 Гръцки извори за българската история. Том X. Изд-во на БАН, София, 1980.
- ГИБИ11 Гръцки извори за българската история. Том XI. Изд-во на БАН, София, 1983.
- ГУД Гудков В. П. Русская азбука на славянском юге. Славянский альманах-1997. Москва, 1998.
- ГЮЗ Гюзелев В. Очерци върху историята на Българския Североизток и Черноморието. Борина, София, 1995.
- ДЕШ Дешнер К. Криминална история на християнството. Книга първа. Терра- Terra, Москва, 1966.
- ДЖУ Джурова А. Орнамент и миниатюра в българските ръкописи X-XIV век. Септември, София, 1979.
- ДИА Лев Диакон. История. Наука, Москва, 1988.
- ДИМБ Димитров Б. Надпис за "Самуил, цар на българите и ромеи", открит във Воден. Вестник "Континент", 2 октомври 1997, 7.
- ДИМП Димитров П. Владимир Покръстител и княгиня Ана. Годишник на СУ "Св. Климент Охридски", Том 83 (3), 1989, 49–83.
- ДИМХ Димитров Х. Българо-унгарски отношения през средновековието. Акад. изд-во М. Дринов, София, 1998.
- ДИН Динеков П. Българската литература през XI-XIV в. В кн.: История на българската литература. Т. 1. София, 1962.
- ДОЧ Дочев К. Монети и парично обръщение в Търново XII–XIV в. Витал, В. Търново, 1992.
- ЕБ Енциклопедия България. Том II. Издателство на БАН, София, 1981.
- ЖВИЛ Жофруа де Виллардуэн. Взятие Константинополя. Песни труверов. Наука, Москва, 1984.
- ЗАЙ Зайферт Й. Световните революционери (от Богомил през Хус до Ленин). Хр. Ботев, София, 1994.
- ЗАИР Заимова Р. Арабски извори за българите. ТАНГРА ТанНакРа ИК, София, 2000.
- ЗЕЛЬ Зельцер А. "Тут среда земли моей". <http://uacollections.fal.com.ua/history/olga/OLGAbriel.htm>
- ЗЛА2 Златарски В. История на българската държава през средните векове. Том 2. Акад. Изд-во Марин Дринов, София, 1994.
- ЗЛА5 Златарски В. Известията на Ибрахим-ибн-Якуба за българите от 965 година. В кн.: Златарски В. Избрани произведения. Т. 2. Наука и изкуство, София, 1984.
- ИБЗ История на България. Том 3. Издателство на БАН, София, 1983.
- ИВАЙ1 Иванов, Й. Северна Македония. София, 1906.
- ИВАЙ2 Иванов Й. Български старини в Македония. С., 1970.
- ИВАЙ3 Иванов Й. Произход на павликяните според два български ръкописа. Сп. БАН, XXIV (1922), 20–31.
- ИДР Кендерова С., Б. Бешевлиев. Балканският полуостров изобразен в картите на ал-Идриси. София, 1990.
- ИЛО Иловайский И. Начало Руси. Олимп, Москва, 2002.
- ИСД История на света в дати. Атлантис, София, 1998.
- КАВ Кавада Я. Грешки в българската история. Том I. Гуторанов и син, София, 1999.
- КАЖ Каждан А. П. Из истории византийской хронографии X в. 1. О составе так называемой "Хроники продолжителя Феофана". Византийский Временник XIX (1961), 76–96.

- КАР Карамзин Н. М. История Государства Российского. В 4-х томах. Москва, Книга, 1988.
- КАРГ Каргер М. К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города II. Москва — Ленинград, 1961.
- КАТ Большой катехизис. Москва, 1627 (7135). Перепечатан в королевской Гродненской типографии в 1683 (7291) г.
- КЛА Блазиус Клайнер. История на България. Издателство на БАН, София, 1977.
- КИСВ1 Киселков В. За авторството на пространните жития на Кирил и Методий. Известия на Института за българска литература. 1961, 11, 31–53.
- КИСВ2 Киселков В. Съществувал ли е поп Богомил. Исторически преглед, 1958, 2, 57–67.
- КИСК Кискинова М. Иосиф Симонии Асемани и неговият труд «Календари на Вселенската църква» В кн.: Асемани И. С. Календари на Вселенската църква. — София: Наука и изкуство, 1987.
- КОБА Коев Т., Г. Бакалов. Въведение в християнството. Булвест, София, 1992.
- КОМЕ Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. Москва, 1987.
- КРА Красовска-Райнова Л. Нови проучвания и консервация на стенописите в църквата "Св. Георги" в София. Музеи и паметници на културата, 1971, № 4, 38–40.
- КРАУ Краутхаймер Р. Три християнские столицы. Топография и политика. Алетейя, Москва, Санкт-Петербург, 2000.
- КРЕ Крещение Руси в трудах русских и советских историков (Составитель А. Г. Кузьмин). Москва, 1988.
- КУР Курипешич Б. Итинерар за пътуването на посланиците Й. фон Ламберг и Н. Юришич през Босна, Сърбия и България за Цариград 1530 г. В: Немски и австрийски ръкописи за Балканите. XV–XVI в. Наука и изкуство, София, 1979. 138–152.
- КЮМ Кюмон Ф. Мистерии Митры. Евразия, Санкт-Петербург, 2000.
- ЛЕБ1 Лебедев А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в. Алетейя, Санкт-Петербург, 2000.
- ЛЕБ2 Лебедев А. П. История Константинопольских соборов IX в. Алетейя, Санкт-Петербург, 2001.
- ЛЕВ М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. Москва, 1956.
- ЛЕО1 Архимандрит Леонид. Откуда родомъ была св. великая княгиня Ольга. Русская старина 19/1888 июль, 215–222.
- ЛЕО2 Архимандрит Леонид. Несколько новых замечаний к нашей статье “Откуда родомъ была св. великая княгиня Ольга”. Киевская старина, т. XXVII, 1889, I–VIII.
- ЛИБИ1 Латински извори за българската история. Т. I. Издателство на БАН, София, 1958.
- ЛИБИ2 Латински извори за българската история. Т. II. Издателство на БАН, София, 1960.
- ЛИБИ3 Латински извори за българската история. Т. III. Издателство на БАН, София, 1965.
- ЛИНН Линниченко И. А. Современное состояние вопроса об обстоятельствах крещения Руси. Труды Киевск. Дух. Акад. 1886 № 12, 684.
- ЛИТ Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. Алетейя, Санкт-Петербург, 2000.
- ЛЯШ Ляшевский С. История христианства в земле русской с I по XI век. ФАИР-ПРЕСС, Москва, 2002.
- МАВ Мавро Орбини. Царството на славяните 1601. Наука и изкуство, София, 1983.
- МАЛ Малышевский И. И. Новое летописное известие о происхождении Ольги святой. Чтения въ Историческомъ Обществе Нестора Летописца, Киев 1889, кн. III, заседание 11-го декабря 1899.

- МАН Хрониката на Константин Манаси. Унив. Изд-во Св. Климент Охридски, София, 1982.
- МАТ Матанов Х. Княжеството на Драгаши. ГАЛ-ИКО, София, 1997.
- МАТМ Матанов Х., Р. Михнева. От Галиполи до Лепанто. Тилиа, София, 1998.
- МДК Македонски духовни конаци. Министерство за култура на Република Македонија, Скопје, 2000.
- МЕЛ Меловски Х. Москополски Зборник. Скопје 1996.
- МЕЛ2 Мелоски Х. Две житија на свети Еразмо Лихнидски. Лихнид, 6 (1988) 69–87.
- МИЛ Милетич Л. Нашите павликяни. Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. XIX, 1903.
- МОР Морозов Н. А. Христос. История человеческой культуры в естественнонаучном освящении. Т. 1–7. Гослитиздат (т. 1–6), Соцэгиз (т. 7), Москва, Ленинград, 1924–1932.
- МУР Мурьянов М. Ф. О летописных статьях 1039 и 1131 гг. Летописи и хроники. Сборник статей. 1973. Москва, 1973.
- НАЧ Начев В. Български надписи. Хр. Ботев, София, 1994.
- НЕЛ Нели Р. Ръкописите на катарите. Мириам, София, 1999.
- НИКБ Николова Б. Неравният път на признанието. ИК Гутенберг, София, 2001.
- НИКВ Николаев В. Славянобългарският фактор в християнизацията на Киевска Русия. БАН, София, 1949.
- НИКЕ Никеров В. А. Новая хронология. ЭКСМО — ПРЕСС, Яуза, Москва, 2002.
- НИКН Никольский Н. К. Материалы для истории древне-русской письменности. Сборник отдела русского языка и словесности. Санкт-Петербург, 1907, с. 5–8 и 21–24.
- ОБОД Оболенский Д. Богомилите. Златорогъ, София, 1998.
- ОБОЛ1 Оболенский М. А. О первоначальной русской летописи. Москва, 1870.
- ОБОЛ2 Оболенский М. А. Исследования и заметки князя М. А. Оболенского по русским и славянским древностям. Санкт-Петербург, 1975.
- ОГИ Огієнко І. «Руський» переклади в Херсонесі в 860 р. Юбілейний збірник на пошану ак. Д. Багалія. Київ, 1927.
- ОПДША Овсяный Н. Р., А. Погодин, К. Дмитриев, С. Шумов, А. Андреев. История Болгарии. Монолит-Евролинц-Традиция, Москва, 2002.
- ПАИ Паисий Хилендарски. Славянобългарска история. Бълг. писател, София, 1972.
- ПАП Папазова Е. Богомилски надгробни паметници в Босна и Херцеговина. София, 1971.
- ПЕТ Петранович. Богомили. Цръква Босаньска и кръстиани. Задар, 1867.
- ПОВЕ Повести Древней Руси XI–XII вв. Ленинград, 1983.
- ПОД Подскальский Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) Санкт-Петербург, 1996.
- ПОПР Попруженко М. Г. България и Киевска Русь. Списание Родина, София, год. I, 1939, кн. 3, 37.
- ПРИМ1 Примов Б. За името попеликани на еретиците в Западна Европа. В: Изследвания в чест на акад. Д. Дечев. София, 1958, 763–777.
- ПРИ2 Примов Б. България като център на антицърковна и еретическа дейност в средновековна Европа. Истор. Пр. XV (1959), 2, 36–73.
- ПРИС Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. Санкт-Петербург, 1913. с. 36–52
- ПРО Прокопий Кесарийски. Тайната история. София, 1983.
- ПСЕЛ Михаил Пселл. Хронография. Наука, Москва, 1978.
- ПСРЛ9/10 Полное собрание русских летописей. Т. IX–X. Москва, 1965.
- ПУЛ Пулос П. Свети Иван Рилски. УИ “Св. Климент Охридски”, София, 1992.
- РАЗ Размовска — Бачевска Д. Нумизматичките наоди од југозападниот дел на Република Македонија од V в. п.н.е. до XIV век. Охрид, 2002.
- РОЗ Розен барон Б. Р. Император Василий Болгаробойца. Санкт Петербург, 1883.

- САХ Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси IX — первая половина X в. Москва, 1980.
- СБЛ1 Стара българска литература. Том 1. Апокрифи. Български писател, София, 1982.
- СБЛ3 Стара българска литература. Том 3. Исторически съчинения. Български писател, София, 1983.
- СБЛ5 Стара българска литература. Том 5. Естествознание. Български писател, София, 1992.
- СИД Сидоров М. Българиянството. Български писател, София, 1997.
- СМИ Смирнов С. Г. Задачник по истории средних веков. Мирос, Москва, и Русич, Смоленск, 1995.
- СНЕ1 Снегаров И. Християнството в България преди покръстването на княз Борис (865). ГДА “Св. Климент Охридски” 5 (31) № 1, 1956, 195–220.
- СНЕ2 Снегаров И. Епархийските списъци като исторически извори за християнизацията на българските славяни. ИИБИ т. 6, 1956, 647–654.
- СНЕ3 Снегаров И. Историята на Охридската архиепископия. В 2 тт. Акад. изд-во “Проф. Марин Дринов”, София, 1995.
- СПА Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI вв. Ленинград 1983.
- СПИ Спиридон Иеросхимонах. История во кратце о болгарском народе славенском. Луна, Габрово, 2000.
- СПИР Спиридонов Т., А. Фол. Историческа география на тракийските племена до III в. пр. н. е. София, 1983.
- СРЕ Срезневский В. И. Память и Похвала Князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. Санкт-Петербург, 1897.
- СТА Станишев Н. Кратка история на българите. Хр. Г. Данов, Пловдив, 1942.
- СТУ Снорри Стурлусон. Круг Земной. Наука, Москва, 1980.
- СЪБ1 Събев Т. Проникване на християнството в България до 865 г. ГДА “Св. Климент Охридски” 15 (II) № 1, 1965–1966, 1-37.
- СЪБ2 Събев Т. Самостояна народостна църква в средновековна България. София, 1987.
- СЮ3 Сюзюмов М. Я. Лев Диакон и его время. В: Лев Диакон. История. Наука, Москва, 1988, 137–165.
- ТАБ1 Табов Й. Падането на стара България. Моранг, София, 1997.
- ТАБ2 Табов Й. Старите българи. РСМ-1 ООД, София, 1998.
- ТАБ3 Табов Й. Когда жили святые братья Кирилл и Мефодий? ИМИ-БАН, Препринт 1/1999.
- ТАБ4 Табов Й. Българите са старо население на Балканите. Народен будител, 3(48), април 1998.
- ТАБ5 Табов И. Закат старой Болгарии. Крафт+, Москва, 2000.
- ТАБ6 Табов Й. Антична България. Пи Си Ем — 1, София, 2000.
- ТАБ7 Табов Й. Няколко хронологични проблема в «Историята» на Лъв Дякон. ИМИ-БАН, Препринт 1/2001.
- ТАБ8 Табов И. Когда крестилась Киевская Русь? РЕКО-91, София, 2002.
- ТАТ Татищев, В. Н. Собрание сочинений. В 8-ми томах. Ладомир, Москва, 1994–1996.
- ТАУ Таубе М. А. Родовой знак семьи Владимира Святого в его историческом развитии и государственном значении для древней Руси. Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси, 988-1938. Белград, 1939, 89-112.
- ТАФТ Тафт Р. Византийский церковный обряд. Алетейя, Санкт-Петербург, 2000.
- ТОН Тончева Е. Български роспев. София, 1971.
- ТРАК Тракийска древност. Кратка енциклопедия. София, 1993.
- УРХ Маттеос Урхаеци. Хронография. Валаршапат. 1898 (на армянском языке).

- УСП Успенский Ф. История Византийской империи. Т. II. Москва, 1997.
- ФОЛ2 Фол, А. Тракийският Дионис. Кн. 2. Сабазий. Унив. изд-во Св. Климент Охридски, София, 1994.
- ФОМ1 Фоменко, А. Новые экспериментально-статистические методики датирования древних событий и приложения к глобальной хронологии древнего мира. Препринт Гос. Ком. Телев. Радиовещ. 3672, № Б07201 (от 9/-81), Москва, 1981.
- ФОМ2 Фоменко, А. Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. Изд-во Московского ун-тета, Москва, 1990.
- ФОМ5 Калашников, В., Г. Носовский, А. Фоменко. Датировка звездного каталога «Альмагеста». Статистический и геометрический анализ. Факториал, Москва, 1995.
- ФОМ6 Голубев И., А. Фоменко. Новая хронология Греции. Античность в средневековье. Т. 1. Издат. отдел УНЦ ДО МГУ, Москва, 1996.
- ФОМ7 Фоменко, А. Новая хронология Греции. Античность в средневековье. Т. 2. Издат. отдел УНЦ ДО МГУ, Москва, 1996.
- ФОМ10 Носовский, Г., А. Фоменко. Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. Факториал, Москва, 1996.
- ФОМ11 Носовский, Г., А. Фоменко. Новая хронология Руси. Факториал, Москва, 1998. (Первое издание 1995 г.)
- ФОМ13 Носовский, Г., А. Фоменко. Библейская Русь. Том 1. Факториал, Москва, 1998.
- ФОМ14 Носовский, Г., А. Фоменко. Библейская Русь. Том 2. Факториал, Москва, 1998.
- ФОР Фортинский Ф. Я. Титмар Мерзебургский и его хроника. Санкт-Петербург, 1872.
- ФРЭ Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Издательство политической литературы, Москва, 1980.
- ФТИ Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. Алатай, Санкт-Петербург, 2000.
- ФУК Фукидид. Наука, Ленинград, 1981.
- ХИБ Христоматия по история на България. Т. 1. Съст. П. Петров, В. Гюзелев. София, 1978.
- ХУН Хунгер Х. Империя на ново средище. ЛИК, София, 2000.
- ХЭС Христианство. Энциклопедический словарь. Том 3. Большая Российская Энциклопедия, Москва, 1995.
- ЦЕН4 Ценов Г. Произходът на българите и началото на българската държава и българската църква. Печ. Глушков, София, 1910.
- ЦЕН6 Ценов Г. Покръстването на българите. 1914.
- ЦЕН7 Ценов Г. Хиляда години ли от смъртта на Св. Климент Охридски. Печ. на Нар. осиг. д-во Балкан, 1914.
- ЦЕН8 Ценов Г. Кой е Климент Охридски. Придв. печ., София, 1915.
- ЦЕН12 Ценов Г. Кроватова България и покръстването на българите. 1937, 144 с. Ново издание: Златен лъв, Пловдив, 1998.
- ЦЕН21 Ценов Г. Седмичните дни като белег на старо християнство у славяните. Преглед, № 4, 1907.
- ЦУХ Цухлев Д. История на Българската православна църква. Том 1. 867-1186. София, 1910.
- ЧИЛ1 Чилингиров, А. Агиографията на Борис и Глеб и проблемът за йерархичното подчинение на руската църква преди 1037 година. Доклад пред Междун. Симпозиум на Комисията за изследване на славянските култури в средновековието и на Отдела за история на СССР, организиран от Националния комитет на славистите в ГДР и Университет Мартин Лутер в Хале, ГДР, 24–26 VI 1980. Пълен текст в български превод (2001 г.) на автора заедно с бележките към него, актуализирани с излязлата по-късно литература.
- ЧИЛ2 Чилингиров, А. Светли страници от българо-руската взаимност. Първите монети, сечени от българския цар Петър I и киевските князе. Юбилеен вестник Велико Търново, декември 1984. Репринт 2001 г. с библиографски бележки, допълнени с някои нови публикации.

ЧИЛЗ Чилингилов, А. Проблеми на църковната организация и на християнското изкуство в западната част на Балканския полуостров през ранното средновековие. Доклад пред Колоквиума на Комисията по византистика при Академията на науките на ГДР на тема "Das VII Oekumenische Konzil von Nikaia, 787, und seine Bedeutung fuer die Entwicklung der byzantinischen Kunst und Kultur" в Държавните музеи на Източен Берлин. Български превод (2001 г.) на автора, като бележките са допълнени с нова литература.

ЧИЛ4 Чилингилов, А. Църквата "Св. Герман". Берлин, 2001.

ЧИЛ5 Чилингилов А. България. Византия. Русия. Берлин, 2002.

ШАХ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. Санкт-Петербург, 1908, с. 155–156.

ШИВ Шивачев архим. А. Християнството на Балканския полуостров и у българите до св. Цар Бориса. Бял кръст, София, 1927.

ЯГИЧ Ягич И. В. Глаголическое письмо. В: Энциклопедия славянской филологии. Вып. 3. Типогр. Имп. Акад. Наук, Санкт-Петербург, 1911. (Репринт: Leipzig: Zentralantiquariat, 1972.)

ADE Ademari S. Cibaldi Monachi Historiarum libri tres. Migne, P. L., CXLI.

ARN Arnold G. Unparteiische Historie. Theil I. Frankfurt am M., 1729.

AST Aston M. The Fiftieth Century. Thames and Hudson, London, 1994.

ATL Atlas of Ancient and Classical Geography. Dent, London, & Dutton, New York, 1907.

BLO Bloess Christian, Hans-Ulrich Niemitz. C14 — Crash: das Ende der Illusion, mit Radiocarbonmethode und Dendrochronologie datieren zu koennen. Mantis, Graefelfing, 1997.

BLUM Blum R. Runen. Muenchen, 1985. Сокращенный русский перевод в Наука и религия, 1989, + 1, 50–54.

BRA Brandt M. Utecaji patristike u ranom bogomilstvu i islamu. Rad. Jugosl. Akad. Znatnosti i Umetnosti, 330, Zagreb, 1962.

COR Cornej P., P. Belina. Slavne bitvy nasi historie. Marsyas, Praha, 1993.

COS Cosmae Chronica Boemorum. Monumenta Germaniae historica. Scriptorum, t. IX. Hannoverae 1851, Reprint 1963.

CRUS Jones T., A. Ferreira. Crusades. BBC Books, London, 1994.

GAR Gardthausen, V. Schrift, Unterschriften und Chronologie. Bd. V. von Veit Comp., Leipzig, 1913.

GOM Gombrich E. H. The Story of Art. Phaidon Press Limited, London, 1995.

GRA Graesse J. G. Th. Orbis Latinus. Richard Carl Schmidt & Co., Berlin, 1909. (электронная версия: <http://www.columbia.edu/acis/ets/Graesse/contents.html>)

GRU Grumel, V. La chronologie. Paris, 1958.

HAR Harnack A. v. Die Mision und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. 4-te Aufl., Leipzig, 1924.

HER Hergenroeter. Photius, Patriarch von Constantinopel: Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma. Bd I, II. Regensburg, 1867.

HIS The History of Christianity. Lion, Oxford, 1992.

HOR Hora P. Toulky ceskou minulosti. Praha, 1991.

ILL Illig Heribert. Hat Karl der Grosse je gelebt? Mantis Verlag, Graefelfing, 1996.

IMA Imamovic E. Korijeni Bosne I bosanstva. Sarajevo, 1995.

JAL Jaliman S. Historija bosanskih bogomila. IPP Hamidovic, Tuzla, 1999.

KAZH Kazhdan A. "Constantin Imaginaire". Byzantine Legends of the Ninth Century about Constantine the Great. Byzantion, 57(1987), 196–250.

KEL Kelevedzhiev, E. & J. Tabov. When did Plutarch live? No prejudice, please! <http://www.math.bas.bg/chronology>

KOCH Koch, H. Ochrid und Byzanz.

KOHR Koch R. The Book of Signes. Dover, New York, 1930. Български превод: Кох Р. Книга на знаците. Издат. Faber, без обявена година на изданието.

MEG Megaw A. H. S. The original form of the Theotokos Church of Constantine Lips

- (Feneri Isa Camii) at Istanbul. *Dumbarton Oaks Papers* 18 (1964), 278–298.
- MANGO Mango C. *The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople*. Cambridge Mass. 1958.
- MAND Mandic O. *Bogomilska crkva Bosanskih krstjana*. Chicago, 1962.
- MANH Mango C., E. J. W. Hawkins. *Additional Notes. The Monastery of Lips (Feneri Isa Camii) at Istanbul*. *Dumbarton Oaks Papers* 18 (1964), 299–315.
- MANO *Manoscritti slavi documenti e carte riguardanti la storia bulgara della biblioteca apostolica vaticana e dell'archivio segreto vaticano*. Nauka i Izkustvo, Sofia, 1979.
- MUEL Mueller, L. *Zum Problem des hierarchischen Status und der jurisdiktionellen Abhaengigkeit der russischen Kirche vor 1039*, Koeln-Braunsfeld, 1959.
- MUZ *Muzeum husitskeho revolucniho hnuti v Tabore*. Press Foto CTK, Praha.
- OED *The Oxford English Dictionary*. 1933.
- PLU Plutarch. *De facie in orbe lunae* 931D-E, translated by H. Cherniss & W. Helmbold, *Plutarch's Moralia* XII (Loeb ed. 1957) 117.
- POP Poppe A. *Panstwo i Kosciol na Rusi w XI w.* Warszawa, 1968. S. 15-130
- ROB Roberts J. M. *The Triumph of the West*. BBC, 1985.
- RUN Runsiman S. *Bogomili and Jeremiah*. In: *Сборник в памет на проф. П. Ников*. София, 1940, 379–383.
- SOTS Sotnikova M. P., I. G. Spaski. *Russian Coins of the X-th-XI-th Centuries A.D. Recent Reserch and a Corpus in the commemoration of the Millenery of the Earliest Russian Coinage*. BAR International Series 136, Oxford 1982.
- STE Stephenson, F. and L. Fatoohi, *The Total Solar Eclipse Described by Plutarch* (<http://www.dur.ac.uk/Classics/histos/1998/stephenson.html>)
- STRO Strong R. *The story of Britain*. Pimlico, London, 1998.
- THIET Thietmarus Merseburgensis. *Chronicon*. *Monumenta Germaniae Historica*, t. III.
- TOP Topper Uwe. *Die "Grosse Aktion". Europas erfundene Geschichte*. Tuebingen, 1998.
- TZEN19 Tzenoff G. *Die Abstammung der Bulgaren und die Urheimat der Slaven*. Walter De Gruyter & Co., Berlin (W 10) und Leipzig, 1930.
- TZEN20 Tzenoff G. *Geschichte der Bulgaren und der anderen Suedslaven von der romischen Eroberung der Balkanhalbinsel an bis zum Ende des neunten Jahrhunderts*. Walter De Gruyter & Co., Berlin — Leipzig, 1935.
- VAR *The Varangians of Byzantium*. Cambridge Univ. Press, 1978.
- WAG Wagner E. *Medieval costume, armour and weapons*. Paul Hamlyn, London.
- WHEN *What happened when?* Harper Collins Publishers, Glasgow, 1994.